

«ДАВНЯЯ МЕЧТА ЧЕЛОВЕКА... НАИБОЛЕЕ ПОЛНО ВОПЛОЩАЕТСЯ В ВЕРТОЛЁТЕ»

К 115-летию со дня рождения М.Л. Миля

9 (22) ноября 1909 года в г. Иркутске родился Михаил Леонтьевич Миль, выдающийся советский учёный и конструктор вертолётов, доктор технических наук, основатель отечественного вертолётостроения, генеральный конструктор Московского вертолётного завода.

Каждому, кто хоть что-то слышал о вертолётах, знакома аббревиатура «Ми». По приблизительным оценкам, среди мирового парка гражданских вертолётов машины Миля составляют около 50 проц.

С детства будущий конструктор увлекался авиационной техникой. В 12 лет сделал модель самолёта, победив в конкурсе моделистов. В 1926 году он поступил в Сибирский технологический институт в Томске, где активно участвовал в работе плательного кружка. Однако в институте не готовили авиационных инженеров, поэтому через два года Михаил перевёлся в Донской политехнический институт, где существовала авиационная специальность. Будучи ещё студентом, Миль заинтересовался винтокрылыми летательными аппаратами и во время производственной практики летом 1929 года участвовал в постройке первого советского автожира КАСКР-1 — гибрида вертолёта и самолёта.

По окончании института в 1931 году молодой инженер поступил на работу в секцию особых конструкций (СОК) экспериментально-аэродинамического отдела Центрального аэрогидродинамического института имени профессора Н.Е. Жуковского (ЦАГИ), где быстро зарекомендовал себя перспективным специалистом и уже через год при преобразовании СОК в отдел особых конструкций возглавил бригаду аэродинамических расчётов и экспериментальных исследований.

В это же время вышли его первые печатные работы с описанием автожиров. Под его руководством была создана общая теория несущего винта, применяемая для различных случаев обтекания.

К началу 1940-х годов М.Л. Миль стал одним из ведущих специалистов по теории автожиров и вертолётов. Помимо теоретических исследований он также имел и богатый конструкторский опыт — участвовал в проектировании и испытаниях автожиров А-6, А-7, А-8 и А-14; был главным конструктором автожира-истребителя А-12 и автожира-арткорректировщика А-15.

С образованием в 1940 году завода винтовых летательных аппаратов Михаила Леонтьевича назначили заместителем главного конструктора. Под руководством Н.И. Камова он участвовал в серийном производстве автожиров А-7-ЗА.

В начале Великой Отечественной войны Миль служил инженером в эскадрилье автожиров-корректировщиков, принимавшей участие в сражениях под Смоленском.



В 1943 году он вернулся в ЦАГИ, где продолжил исследования по устойчивости и управляемости самолётов. В 1945 году Михаил Леонтьевич успешно защитил докторскую диссертацию. После войны он возобновил исследования по вертолётостроению, им была создана натурная геликоптерная установка, на основе которой в 1951 году был сконструирован первый советский серийный трёхместный вертолёт Ми-1.

В марте 1947 года Миль возглавил «вертолётную» лабораторию ЦАГИ, а в конце года — Опытно-конструкторское бюро (ОКБ) по вертолётостроению, от которого ведёт свою историю Открытое акционерное общество (ОАО) «Московский вертолётный завод имени М.Л. Миля». Под его руководством было создано 9 базовых типов серийных вертолётов: Ми-1, Ми-2, Ми-4, Ми-6, Ми-8, Ми-10, Ми-10К, Ми-14 и Ми-24, а также их многочисленные модификации. На этих машинах установлено 60 официальных мировых рекордов. Большинство из них были поставлены на вооружение Советской армии. Вместе со своими учениками М.Л. Миль разработал теорию современного вертолёта, позволившую на практике осуществить решение ряда сложнейших проблем, относящихся к аэродинамике несущего винта, усталостной прочности вертолётных агрегатов и др.

Михаил Леонтьевич — основоположник ведущей в мире научно-конструкторской школы вертолётостроения. Им воспитаны тысячи высококвалифицированных специалистов. В 1967 году кафедра вертолётостроения Московского авиационного института избрала его профессором. За вклад в развитие вертолётостроения в 1966 году М.Л. Миль было присвоено звание Героя Социалистического Труда, он также являлся лауреатом Ленинской и Государственной премий СССР.

О том, чем Михаил Леонтьевич занимался всю свою сознательную жизнь, он говорил так: «Давняя мечта человека, выраженная в сказке о ковче-самолёте, наиболее полно воплощается в вертолёте...»

Скончался М.Л. Миль 31 января 1970 года в Москве. Похоронен на Юдинском кладбище, недалеко от ж/д платформы Перхушково. В 1971 году его Ми-12 (производственное название прототипа В-12) получил премию Сикорского как самый мощный вертолёт в мире.

В настоящее время ОАО «Московский вертолётный завод имени М.Л. Миля» входит в холдинг «Вертолёты России» и включает в себя ОКБ, опытное производство, экспериментальный комплекс и лётно-испытательную базу. Конструкторское наследие Миля продолжает жить. Машины марки «Ми» и сегодня составляют основу вертолётных парков России и ряда иностранных государств.

Публикация Н.Л. Крыловой

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ



11/2024

ISSN-0321-0626

Основан в августе 1939 года

Военно-исторический журнал 2024 11 ноябрь



«МЫ — КРАСНЫЕ КАВАЛЕРИСТЫ...»

К 105-летию создания Первой Конной армии

В Советском Союзе в своё время был очень популярен «Марш Будённого», авторами которого являются братья Покрассы. Особенно нравился многим его запев: «Мы — красные кавалеристы, и про нас былинные речистые ведут рассказ...» Этот марш стал неофициальным гимном уникального высшего оперативного объединения кавалерии Рабоче-крестьянской Красной армии (РККА) — Первой Конной армии, созданной приказом Революционного военного совета (РВС) Южного фронта по постановлению РВС Республики от 17 ноября 1919 года.

Легендарна история Первой Конной, в итоге превратившая эту армию в символ всей РККА времён Гражданской войны. Хотя в реальности её численный состав насчитывал всего около 30 тыс. человек.

Несмотря на то что кавалерия являлась одним из главных родов войск в вооружённых силах большинства государств начала XX века, конные армии нигде не создавались. В составе Русской Императорской армии имелись конные корпуса, причём в достаточном количестве — свыше полутора десятков регулярных и сводных, но конные объединения так и не появились. Причиной тому был позиционный характер боевых действий.

Совсем иными оказались Гражданская война и иностранная военная интервенция в России: позиционные бои имели нерегулярный характер, фронт никогда не был сплошным, а плотность огня была сравнимой с плотностью огня сторожевого охранения в Первую мировую. Именно в таких условиях конница и приобрела совершенно иное — решающее — значение как род войск.

РККА требовались собственные крупные кавалерийские силы, способные автономно действовать по тыловым коммуникациям противника, нарушая его систему управления и снабжения и даже захватывая крупные населённые пункты. В конечном счёте такие действия существенно облегчали задачу прорыва фронта для пехотных и смешанных соединений.

При упоминании Первой Конной армии сразу же всплывает имя её командующего Семёна Михайловича Будённого, которого чаще всего считают инициатором создания армии. В действительности же к появлению высшего оперативного объединения кавалерии РККА приложили руку несколько человек. В их числе были один из самых популярных в начале Гражданской войны красных конников — Б.М. Думен-

ко, а также будущий командующий Второй Конной армией Ф.К. Миронов.

Первоначально в состав Первой Конной вошли 1-й конный корпус под командованием С.М. Будённого и три дивизии: 4-я кавалерийская под командованием О.И. Городовикова, 6-я под командованием С.К. Тимошенко и 11-я под командованием В.И. Матузенко. Членами Реввоенсовета армии стали (помимо С.М. Будённого) ещё два человека — члены РВС Южного фронта К.Е. Ворошилов и Е.А. Щаденко, а секретарём — С.Н. Орловский, будущий Главный военный прокурор РККА.

Первые же бои с участием Первой Конной армии доказали, что её создание было не только оправданным, но и своевременным. Участвуя в Харьковской наступательной операции (24 ноября — 12 декабря 1919 г.), армия нанесла мощный удар по денкинскому фронту: ей удалось вклиниться между Добровольческой и Донской армиями, что привело потом к опрокидыванию фронта белых.

Чуть позже, уже в конце зимы 1920 года, конная армия С.М. Будённого участвовала в крупнейшем кавалерийском сражении Гражданской войны (общее число сражавшихся порядка 25 тыс. сабель) и сумела одержать победу над конными соединениями белых, а позднее сыграла важнейшую роль в наступлении Красной армии на Северном Кавказе. В связи с нападением Польши Первая Конная в апреле—мае 1920 года была переброшена на Правобережную Украину. Успешно начав кампанию, освободив Житомир, Бердичев, Киев, Ровно, Дубно, Броды, в июле—августе пыталась овладеть Львовом. Окружённым превосходящими силами поляков под Замостьем будённовцам удалось вырваться лишь ценой тяжёлых потерь.

Выведенная в резерв и пополненная, Первая Конная армия затем принимала участие в наступлении в Крыму, где уникальное кавалерийское объединение и оставалось вплоть до своего расформирования в 1921 году.

Создание и боевое применение Первой Конной армии стали уникальным опытом, повторить который не удалось больше ни одной стране в мире. Впрочем, в этом не было необходимости: таких масштабных и специфических локальных войн, как Гражданская война и иностранная военная интервенция в России, больше не случалось.

Публикация Н.Л. Крыловой

Первая Конная армия против поляков 1920 г.

Иллюстрация Steeve Noon



ТРЕБОВАНИЯ И УСЛОВИЯ ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ ЖУРНАЛЕ»

Правила публикации статей в журнале

1. Представляемая для публикации статья должна быть актуальной, обладать новизной, содержать постановку задач (проблем), оценку степени их научной разработанности (историографический обзор), описание основных результатов исследования, полученных автором, выводы, а также соответствовать правилам оформления.
2. Материал, предлагаемый для публикации, должен быть оригинальным, не публиковавшимся ранее в других печатных и сетевых научных (научно-популярных) изданиях. При отправке рукописи в редакцию журнала автор автоматически принимает на себя обязательство не публиковать её ни полностью, ни частично в каком-либо издании без согласия редакции.
3. Рекомендованный объём статьи — 20–30 тыс. знаков с пробелами.
4. Список литературы, оформляемый конечными ссылками, должен составлять не менее 20 источников, не менее 30% которых должны представлять современные (не старше 10 лет) публикации, в том числе в международных изданиях. Оптимальный уровень самоцитирования автора — не выше 10% от списка использованных источников.
5. Материал должен обязательно содержать иллюстрации (цветные и чёрно-белые) с указанием источников заимствования и авторских прав.
6. Все поступившие в редакцию работы проходят внутреннее и внешнее рецензирование, а также проверку системой «Антиплагиат» (рекомендуемая оригинальность — 80%), по результатам которых принимается решение о возможности включения статьи в журнал. Информацию о результатах предварительной экспертизы рукописи авторы могут получить не ранее чем через 15 дней с момента её поступления в редакцию. Редакция имеет право не вступать с авторами в переписку.
7. Статьи направляются в редакцию журнала по e-mail: mil_hist_magazin@mail.ru или ric_vig_1@mil.ru.
8. Позиция редакции не обязательно совпадает с точкой зрения авторов.
9. Плата за публикацию рукописей не взимается.

Комплектность и форма представления авторских материалов

Статья должна содержать следующие элементы:

- 1) название статьи на русском и английском языках (до 12 слов);
- 2) аннотацию на русском и английском языках (100–150 слов), оформленную в соответствии с международными стандартами и включающую: вступительное слово о теме исследования; цель научного исследования; основные результаты, выводы исследовательской работы.
- 3) аннотации не должны повторяться текст самой статьи (нельзя брать предложения из статьи и переносить их в аннотацию), а также её название;
- 3) ключевые слова на русском и английском языках (4–8 слов);
- 4) рукопись должна быть иллюстрирована как чёрно-белыми, так и в обязательном порядке цветными портретами или фотографиями упоминаемых персоналий, сканами исторических документов, картами, диаграммами, схемами, батальной живописью, фото музейных экспозиций, изображениями военной символики и др. из расчёта не менее одной иллюстрации на три страницы текста;
- 5) текст публикации должен содержать автоматические ссылки на источники и литературу, примечания научно-справочного характера;
- 6) примечания должны содержать список литературы (от 20 источников) с полными библиографическими сведениями, который оформляется на русском языке в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5. — 2008, архивные и другие исторические источники, сведения научно-справочного характера (краткие биографические сведения, определения терминов и т.д.), которые нумеруются в порядке упоминания в тексте;
- 7) сведения об авторах на русском и английском языках: Ф. И. О. полностью, учёная степень, учёное звание, должность, место работы (название организации), город, страна, почтовый адрес, e-mail.

Общие правила оформления текста

1. Авторские материалы должны быть подготовлены в электронной форме в формате листа А4 (210 x 297 мм).
2. Все текстовые авторские материалы принимаются исключительно в форматах doc и docx (Microsoft Office).
3. Шрифт текста — Arial, кегль (размер шрифта) — 13.
4. Текст набирается с соблюдением следующих правил: поля — верхнее и нижнее — 2,54 см, левое и правое — 3,17 см; межстрочный интервал — полуторный; абзац — автоматический: отступ первой строки на 1,25 см (недопустимо делать отступы (левые, правые) пробелами); перенос слов — отключён; инициалы между собой пробелами не отделяются; при наборе должны различаться тире (—) и дефисы (-); кавычки типографские, внешние — ёлочки « », внутренние — лапки “ ”.
5. Таблицы нумеруются и ссылками отражаются в тексте. Оформление заголовков таблицы должно быть единообразным. Шрифты в таблице должны быть на один пункт меньше основного текста. Ширина таблицы — не более 16,5 см, высота — до 20 см.
6. Все физические величины, встречающиеся в тексте, должны быть выражены в Международной системе единиц (СИ) согласно ГОСТ 8.417 — 2002 «Единицы физических величин».
7. Иллюстрации:
 - 1) векторные — схемы, графики, созданные средствами Microsoft Word, должны быть сгруппированы и помещаться в печатное поле;
 - 2) растровые — рисунки, фотографии должны быть с разрешением не менее 300 dpi, каждая присылается отдельным файлом в форматах jpg и jpeg.
8. Фон рисунков желательно сделать белым, сами рисунки должны быть чёткими, надписи и обозначения — хорошо читаться;
- 3) все иллюстрации в тексте должны быть пронумерованы и иметь подрисовочные подписи, которые оформляются на отдельном файле в форматах doc и docx (Microsoft Office).

Адрес редакции для переписки: 119160, г. Москва, Хорошёвское шоссе, 38, редакция «Военно-исторического журнала». Тел.: (495) 941-26-50, (495) 941-26-12 E-mail: ric_vig_1@mail.ru

Подписку на «Военно-исторический журнал» можно оформить: по каталогу АО «Почта России» по индексу П5905 в любом почтовом отделении, кроме Республики Крым и г. Севастополя;

• Объединённому каталогу «Пресса России» через ОАО «АРЗИ» по индексу 39887 в почтовых отделениях Республики Крым и г. Севастополя;

• интернет-каталогу «Пресса России», индекс Э39887 для подписчиков всех регионов;

• интернет-каталогам агентств на сайтах: www.podpiska.pochta.ru

www.akc.ru

www.pressa-ri.ru;

• заявке на e-mail: kr_zvezda@mail.ru с личным получением в АО «Красная Звезда», г. Москва, или доставкой бандеролью.

Сдано в набор 19.09.2024
Подписано к печати 18.10.2024
Формат 60x84/8.

Тираж экз. 0000 Зак. № 0000-2024
Регистрац. № 01978 от 30.12.1992

Журнал издаётся ФГБУ «РИЦ «Красная звезда» Минобороны России 123007, г. Москва, Хорошёвское шоссе, д. 38 Тел.: (495) 941-23-80 E-mail: ricmorf@yandex.ru

Отдел рекламы (495) 941-28-46 E-mail: reklama@kornet.ru Отпечатано в АО «Красная Звезда» 117342, Москва, Севастопольский проспект, 56/40 С1 Цена свободная © «Военно-исторический журнал», 2024

Отдел распространения периодической печати — 8(495) 941-39-52 E-mail: kr_zvezda@mail.ru, Web-сервер: <http://www.redstarprint.ru> Секретариат — 8(495) 191-15-11

РЕДАКЦИЯ

Главный редактор ЧАЧУХ

Игорь Мадинович,
заслуженный журналист РФ,
полковник запаса

Научные редакторы

П.А. АФАНАСЬЕВ,
полковник в отставке;
Е.В. ДОБЫЧИНА,
кандидат

исторических наук;

В.А. ЕВДОКИМОВ,
подполковник в отставке;

А.Л. КУРСОВА;

С.В. МАНЮКОВ,

полковник в отставке;

А.Н. ОВЧИННИКОВ,

подполковник в отставке;

А.В. ПЕТРОЧИНИН;

А.А. ПИМЕНОВ,

полковник в отставке;

О.А. ТВИРОВА

Ответственный секретарь

М.В. ЗАБРОДИНА

Секретариат

А.А. ЛАНЦОВА

(заместитель

ответственного

секретаря);

Ю.В. СНЕГОВА

Литературная редакция

Н.И. ВАХРОМЕЕВА;

А.И. ПАВЕЛКОВСКАЯ;

А.М. ПЕТРОВ,

полковник в отставке

Заведующий редакцией

Е.С. ЛЕБЕДИНСКИЙ

Перевод

А.М. БОРОВИК

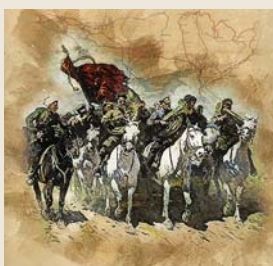
Компьютерная вёрстка

Е.Н. ПЛЕТНЁВА

Обложка номера

И.В. НИКОЛАЕВ

капитан 1 ранга запаса



В оформлении обложки номера
использована картина художника
М.Б Грекова «Трубачи Первой кон-
ной армии»

ВОЕННО- ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ:
МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ



Ноябрь

№11 (775)

2024

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Н.М. БАРИНОВА — директор Историко-документального департамента Министерства иностранных дел РФ (Москва)

N.M. BARINOVA — the Director of Historical Documents Department of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Moscow)

И.И. БАСИК — начальник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник (Москва)

I.I. BASIK — the Chief of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.), Senior Researcher (Moscow)

А.А. БУДКО — директор Военно-медицинского музея МО РФ, полковник медицинской службы в отставке, доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ (Санкт-Петербург)

A.A. BUDKO — the Director of the Military Medical Museum of the Russian Defence Ministry, Colonel (med. service, ret.), D. Sc. (Medicine), Professor, Honoured Doctor of Russia (St. Petersburg)

Е.Ю. ГУСЬКОВА — руководитель Центра по изучению современного балканского кризиса Института славяноведения Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Ye.Yu. GUSKOVA — the Director of the Centre for the Studying the Balkans crisis of the Institute of Slavic Studies of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.А. ЗДАНОВИЧ — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, генерал-лейтенант, доктор исторических наук (Москва)

A.A. ZDANOVICH — Senior Researcher of the Research Institute (of Military History) of the Military Academy of the General Staff of the RF Armed Forces, Lieutenant-General, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

А.В. КИРИЛИН — декан факультета специальных исторических, гуманитарных дисциплин и военно-мемориальной работы Российского государственного социального университета, генерал-майор, кандидат исторических наук (Москва)

A.V. KIRILIN — Dean of the Faculty of Special Historical, Humanitarian Disciplines and Military Memorial Work of the Russian State Social University, Major-General, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.М. КРЫЛОВ — директор Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи, полковник в отставке, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН, заслуженный работник культуры РФ (Санкт-Петербург)

V.M. KRYLOV — the Director of the Military Historical Museum of Artillery, Engineer and Signal Communications Troops, Colonel (ret.), D. Sc. (Hist.), Professor, Full Member of the Russian Academy of Missile and Artillery Sciences (RAMAS), RF Honoured Worker of Culture (St. Petersburg)

В.Н. ЛОБОВ — генеральный инспектор Министерства обороны РФ, генерал армии, доктор военных наук, кандидат исторических наук, профессор (Москва)

V.N. LOBOV — General Inspector of the Ministry of Defence of the Russian Federation, General of the Army, D. Sc. (Mil.), Cand. Sc. (Hist.), Professor (Moscow)

С.В. МИРОНЕНКО — научный руководитель Государственного архива Российской Федерации, доктор исторических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

S.V. MIRONENKO — Scientific leader of the State Archives of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.К. НИКОНОВ — директор Центрального музея Вооружённых сил, полковник в отставке, кандидат исторических наук (Москва)

A.K. NIKONOV — the Director of the Central Museum of the Armed Forces, Colonel (ret.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Э.А. ПАДЕРИН — начальник Архивной службы Вооружённых сил Российской Федерации, полковник (Москва)

E.A. PADERIN — Head of the Archival service of the Russian Armed Forces, Colonel (Moscow)

И.А. ПЕРМЯКОВ — директор Российского государственного архива новейшей истории, полковник запаса, кандидат исторических наук (Москва)

I.A. PERMYAKOV — The Director of the Russian State archive of Modern History, Colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (Moscow)

Ю.А. ПЕТРОВ — директор Института российской истории Российской академии наук, доктор исторических наук (Москва)

Yu.A. PETROV — the Director of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow)

В.С. ХРИСТОФОРОВ — главный научный сотрудник Института российской истории Российской академии наук, генерал-лейтенант, доктор юридических наук, член-корреспондент РАН (Москва)

V.S. KHRISTOFOROV — Chief Researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Lieutenant-General, D. Sc. (Law), Corresponding Member of the RAS (Moscow)

А.О. ЧУБАРЬЯН — научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, академик РАН, профессор (Москва)

A.O. CHUBARYAN — Scientific leader of the Institute of Global History of the Russian Academy of Sciences, Academician of the RAS, Professor (Moscow)

«Военно-исторический журнал» включён в Перечень российских рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук; в базу данных Russian Science Citation Index на Web of Science

СОДЕРЖАНИЕ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

2-я стр. обл. «Мы — красные кавалеристы...». К 105-летию создания Первой Конной армии (Публикация Н.Л. Крыловой)

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1941—1945 гг.

- 4 **В.Ф. ВОРСИН, В.В. ИЗОНОВ** — «Это были действительно героические действия». Тыл в Яско-Кишинёвской наступательной операции (20—29 августа 1944 г.)
- 18 **А.С. ГРИШИНА** — «Действия мотоциклетных подразделений должны быть дерзкими...». 4-й отдельный мотоциклетный полк в освобождении Красной армией Румынии (1944 г.)
- 30 **С.П. КИМ** — «Заменить иностранное вооружение на вооружение Красной армии». К вопросу о вооружении московских дивизий народного ополчения (июль—октябрь 1941 г.)
- 40 **А.В. КАРТАШЕВ** — «Перейти к операции с решительной целью — уничтожения 1 танковой армии немцев». К вопросу о неизвестном сражении советских войск периода битвы за Кавказ, получившем наименование Кура-Терско-Кумская наступательная операция

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА

- 48 **А.Ю. ЛАШКОВ, И.Ю. НАГОРНЫЙ** — Для воздушной обороны «речных пространств». Морские зенитчики Российской Императорской армии на сухопутных театрах военных действий (1914—1918 гг.)

ВОИНСКОЕ ОБУЧЕНИЕ И ВОСПИТАНИЕ

- 54 **Р.Ю. ПОЛЯКОВ** — «Училище... с поставленными во время Великой Отечественной войны задачами справилось». Подготовка офицерских кадров в Тамбовском артиллерийско-техническом училище (1941—1945 гг.)

ИЗ ИСТОРИИ ОРУЖИЯ И ТЕХНИКИ

- 62 **С.Е. ВИНОГРАДОВ** — «Стреляющему не придется отрывать от прицела глаз, так как все действия для установки видны в оптическую трубу одновременно с целью». Разработка и производство оптических прицелов для русского флота на Обуховском заводе в 1902—1917 гг.
- 70 **Е.М. ЛЫКОВА** — «Вдруг кто-то вскрикнул: “Сигнал есть!”...». Вклад Всесоюзного НИИ телевидения в развитие космического эшелона системы предупреждения о ракетном нападении в 1950—1990 гг.

ПОЛКОВОДЦЫ И ВОЕНАЧАЛЬНИКИ

- 78 **А.Е. ПОТАПОВ** — «Мы вспомним вновь, могучий русский гений, об имени прославленном твоём». М.Д. Скобелев в Кокандском походе 1875—1876 гг.

КНИЖНАЯ ПОЛКА ВОЕННОГО ИСТОРИКА

- 89 **А.И. РУПАСОВ** — Фундаментальный труд о Российском флоте и дипломатии Екатерины II

РУССКОЕ ВОЕННОЕ ЗАРУБЕЖЬЕ

- 92 **Е.Д. ЛЕВАДНЯ** — «В общей молитве чувствуется принадлежность христоролюбивому воинству». Православное воспитание русских кадет в период эмиграции первой половины XX века

ИЗ ИСТОРИИ ФОРТИФИКАЦИИ

- 99 **Р.С. АВИЛОВ** — Фортификационное противостояние на реке Усури. Взгляд с обоих берегов

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

- 102 **Ю.А. ВОЛКОВ, О.В. ВИНОГРАДОВ, Д.О. КОПЫТОВ** — Применение военно-исторических знаний для обеспечения безопасности строительства инфраструктурных объектов

ИМЕНА И СУДЬБЫ

- 112 **И.П. КАМЕНЕЦКИЙ** — «Вышел ис Польши служить великому государю...». Ян Павлуцкий и его потомки в истории Сибири XVII—XVIII вв.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

4-я стр. обл. «Давняя мечта человека... наиболее полно воплощается в вертолёте». К 115-летию со дня рождения М.Л. Миля (Публикация Н.Л. Крыловой)

CONTENTS

MEMORABLE DATES

«We are red cavalymen...» On the 105th anniversary of the First Cavalry Army (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	p. 2 of the cover
---	-------------------------

THE GREAT PATRIOTIC WAR 1941—1945

V.F. VORSIN, V.V. IZONOV — «These actions were truly heroic». The rear in the Iasi-Kishinev offensive operation (August 20—29, 1944)	4
A.S. GRISHINA — «The actions of motorcycle units must be bold and decisive». The role of the 4th Independent Motorcycle Regiment in the liberation of Romania by the Red Army in 1944	18
S.P. KIM — «To replace foreign armament with the armament of the Red Army». On the problem of arming the Moscow divisions of the People's Militia (July—October 1941)	30
A.V. KARTASHEV — The directive was to «move to the operation with a decisive goal — the destruction of the 1st Tank Army of the Germans». On the question of an unknown battle of the Soviet troops during the Battle of the Caucasus, which was designated the Kura-Terek-Kuma Offensive Operation	40

WORLD WAR I

A.Yu. LASHKOV, I.Yu. NAGORNY — For the air defense of «river areas». Naval anti-aircraft gunners of the Russian Imperial Army in the land theaters of war (1914—1918)	48
--	----

MILITARY TRAINING AND EDUCATION

R.Yu. POLYAKOV — «The school... handled the tasks set during the Great Patriotic War». Officer training at the Tambov Artillery and Technical School (1941—1945)	54
---	----

ON THE HISTORY OF ARMAMENTS AND EQUIPMENT

S.Ye. VINOGRADOV — «The shooter does not need to take his eyes off the sight, as all the actions for mounting are visible in the optical tube at the same time as the target». Development and production of optical sights for the Russian Navy at the Obukhov factory in 1902—1917	62
Ye.M. LYKOVA — «Suddenly someone shouted: “There is a signal!”...». The contribution of the All-Union Research Institute of Television to the development of the space echelon of the missile warning system in 1950—1990	70

MILITARY LEADERS AND COMMANDERS

A.Ye. POTAPOV — «We will remember again — you, mighty Russian genius, — your illustrious name». M.D. Skobelev during the Kokand Campaign of 1875—1876	78
--	----

MILITARY HISTORIAN'S BOOKSHELF

A.I. RUPASOV — A fundamental work on the Russian fleet and diplomacy of Catherine II	89
---	----

RUSSIAN MILITARY ABROAD

Ye.D. LEVADNYAYA — «In common prayer one feels that one belongs to the Christ-loving host». Orthodox education of Russian cadets in the period of emigration in the first half of the twentieth century	92
--	----

FROM THE HISTORY OF FORTIFICATION

R.S. AVILOV — Fortification confrontation on the Ussuri river. View from both banks	99
--	----

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Yu.A. VOLKOV, O.V. VINOGRADOV, D.O. KOPYTOV — The application of military historical knowledge for the purpose of ensuring the safety of infrastructure construction	102
---	-----

NAMES AND DESTINIES

I.P. KAMENETSKY — «He came from Poland to serve the great sovereign...» Jan Pavlutsky and his descendants in the history of Siberia in the 17th—18th centuries	112
---	-----

MEMORABLE DATES

«Long-standing dream of man... is most fully realized in the helicopter». On the 115th anniversary of M.L. Mil' (<i>Publication by N.L. Krylova</i>)	p. 4 of the cover
--	-------------------------

«ЭТО БЫЛИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ГЕРОИЧЕСКИЕ ДЕЙСТВИЯ»

Тыл в Яско-Кишинёвской наступательной операции (20—29 августа 1944 г.)

Сведения об авторах. Ворсин Владимир Федотович — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, кандидат военных наук, старший научный сотрудник, член-корреспондент АВН (Москва. E-mail: vorsin_vf@mail.ru);

Ионов Виктор Владимирович — главный научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, доктор исторических наук, профессор, действительный член РАН (Москва. E-mail: vv8288@yandex.ru).

Аннотация. Яско-Кишинёвская наступательная операция отмечена в военной истории искусным выбором направлений главных ударов 2-го и 3-го Украинских фронтов на двух далеко отстоявших один от другого участках — северо-западнее Ясс и южнее Тирасполя, высоким темпом наступления, быстрым окружением и ликвидацией крупной вражеской группировки, тесным взаимодействием всех родов войск. Кроме того, операция наглядно показала заметно возросший уровень тылового обеспечения боевых действий. Стремительное и манёврнное наступление Красной армии потребовало от служб тыла большого напряжения сил, слаженной и скоординированной работы. В материальном обеспечении наступавших советских войск имелись трудности, вызванные объективными причинами. Во-первых, тыл фронтов должен был обеспечивать войска, образовывавшие внешний фронт окружения. Во-вторых, одновременно перед соединениями, воинскими частями и учреждениями тыла стояла важная задача по снабжению ушедших далеко вперёд войск. Рассмотренный авторами обзор опыта организации тылового обеспечения в ходе Яско-Кишинёвской операции является одной из попыток научно-популярного военно-исторического описания деятельности служб тыла двух фронтов. Новизна статьи обусловлена представленными сведениями об изыскании новых форм и методов работы, использованных службами тыла фронтов для обеспечения личного состава всеми видами довольствия, боеприпасами и горючим, восстановления и эксплуатации военных автомобильных дорог, комплексного применения различных видов транспорта, совершенствования методов лечения раненых и больных.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; Яско-Кишинёвская операция; Тыл Красной армии; виды тылового обеспечения; транспортные средства; склады; базы; запасы материальных средств; В.И. Вострухов; А.И. Шибунин; М.Ф. Куманин; Д.В. Павлов.

Яско-Кишинёвская наступательная операция, проведённая войсками 2-го Украинского (командующий — генерал армии Р.Я. Малиновский, начальник тыла — генерал-лейтенант В.И. Вострухов) и 3-го Украинского (командующий — генерал армии Ф.И. Толбухин, начальник тыла — генерал-лейтенант А.И. Шибунин) фронтов во взаимодействии с силами Черноморского флота (командующий — адмирал Ф.С. Октябрьский, начальник тыла — генерал-лейтенант М.Ф. Куманин) и Дунайской военной флотилией (командующий — контр-адмирал С.Г. Горшков, начальник

тыла — полковник А.Г. Дацышин), стала одной из крупнейших стратегических операций Красной армии в Великой Отечественной войне. Она характеризовалась не только широким размахом и стремительным прорывом тактической зоны вражеской обороны, но и решительным преследованием врага на большую глубину. Ширина фронта составляла 590 км. Глубина операции — 300—320 км. Среднесуточный темп наступления — 25 км. С выходом же в оперативную глубину темпы ударных подвижных группировок повысились до 30—35 км, что обеспечивало достижение желатель-

ных средних темпов в течение первых четырёх-пяти дней, решавших успех операции. Поэтому глубина тыловых районов значительно увеличивалась, достигая 500—600 км для фронтов и 200—300 км для армий¹.

Условия для подготовки тыла к Яско-Кишинёвской операции в основном были благоприятные, так как времени на подготовку, составлявшего три-четыре месяца, было достаточно. Учитывая опыт ранее проведённых операций групп фронтов, армейские полевые базы в обоих оперативно-стратегических объединениях развёртывались в районах станций снабжения на удалении от 30 до 60 км от линии фронта. С целью оптимизации подвоза материальных средств по железным дорогам к районам расположения войск почти для всех армий были открыты выгрузочные станции, где производились приём грузов и передача их в войска силами армий. Удаление выгрузочных станций от линии фронта колебалось от 12 до 25 км².

Ранее проведённые исследования свидетельствуют, что к началу операции во фронтах были созданы необходимые материальные запасы: боеприпасов — от 1,4 до 6 боекомплектов, горюче-смазочных материалов (ГСМ) — от 2,5 до 11,5 заправок, продовольствия — от 7 до 25 сутодач, что обеспечивало потребности войск для выполнения поставленных Ставкой ВГК задач³.

При планировании обеспечения войск боеприпасами учитывались задачи каждой армии, а также наличие боеприпасов во фронтах и запланированное их поступление. В первую очередь предусматривалось обеспечение армий, наступавших на направлениях главных ударов фронтов.

К началу операции фронты имели достаточные запасы боеприпасов на своих фронтовых и

армейских складах. Кроме того, в подготовительный период и в процессе операции Главное артиллерийское управление Красной армии (ГАУ КА) (начальник — маршал артиллерии Н.Д. Яковлев) непрерывно подавало фронтам боеприпасы. Всего к началу операции 2-й Украинский фронт (2 УФ) имел 5 569 100 снарядов и мин, из них в войсках было 76 проц., а на складах — 24 проц. 3-й Украинский фронт (3 УФ) имел 5 232 500 снарядов и мин, из них в войсках — 80 проц. и на складах — 20 проц.⁴

Следует отметить, что к началу операции эшелонирование боеприпасов на фронтах было своевременным и хорошо организованным. Время показало, что войска в достаточной степени были обеспечены всеми видами боеприпасов (табл. 1).

Таблица 1

Обеспеченность советских войск боеприпасами к началу Яско-Кишинёвской наступательной операции (в боекомплектах)

Наименование	2-й Украинский фронт	3-й Украинский фронт
к стрелковому вооружению		
Винтпатроны	1,7	2,5
Патроны к ТГ и ПППШ	1,88	2,6
14,5-мм патроны	1,23	1,8
Ручные и противотанковые гранаты	3	3,5
к артиллерийскому вооружению		
к орудиям полевой артиллерии:		
45-мм	2,1	2,9
76-мм полковые	3,5	3,4
76-мм дивизионные	1,8	2,5
122-мм	3,6	3,3
152-мм	3,5	4,2
203-мм	4,2	2,6
к миномётам:		
82-мм	3	4
120-мм	4,2	4,6

Составлена по: Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 243. Оп. 2900. Д. 806. Л. 284; Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1862. Л. 291—292.

Расход боеприпасов обоих фронтов за операцию составил 1370 вагонов, из них 2 УФ — 702, 3 УФ — 668 вагонов⁵. По подсчётам авторов, расход 2 УФ за операцию составил 776 609 снарядов и мин, 3 УФ — 854 801. Всего были израсходованы 1 631 410 снарядов и мин. В общем объёме расхода основные группы боеприпасов составили (в проц.): стрелкового вооружения — 7,5; миномётные выстрелы — 32,8; выстрелы зенитной артиллерии — 0,9; выстрелы наземной артиллерии — 58,8⁶. В целом анализ документов показал, что среднесуточный расход боеприпасов на единицу вооружения был невелик.

Подача боеприпасов фронтам осуществлялась с баз ГАУ железнодорожным транспортом на распорядительные станции фронтов, далее на фронтовые или армейские склады по их железнодорожным направлениям, с армейских складов они подавались на дивизионные обменные пункты (ДОП) автотранспортом армий. Фронтной автотранспорт также был предоставлен в распоряжение армий для подтягивания к войскам запасов боеприпасов, оставшихся на железнодорожных станциях разгрузки и в головных отделениях армейских складов.

Мероприятия, проведённые службами артиллерийского снабжения 2-го и 3-го Украинских фронтов в подготовительный период операции, позволили обеспечить войска всеми видами вооружения и боеприпасов. В итоге это в зна-

чительной мере содействовало успеху советских войск, которые в течение всей операции, несмотря на образовавшуюся в ходе неё большую растяжку тылов и возникшие в связи с этим затруднения в подвозе боеприпасов, никаких перебоев в них не имели.

Большое внимание в операции уделялось снабжению горючим. Нередко фронты подавали горючее своим автотранспортом непосредственно в дивизии. С выходом советских войск в район Плоешти было захвачено большое количество трофейной тары и нефтеперекачивающих средств.

Для организации и ускорения подачи горючего действующим фронтам с нефтеперегонных заводов Плоешти были сформированы четыре отдельных трубопроводных батальона, которые были переданы в распоряжение советского Управления по использованию нефти в Румынии. Их силами и средствами был уложен 220-км полевой магистральный трубопровод в две нитки на направлении Плоешти — Бузэу — Рени. После поступления в Рени топливо перекачивалось в цистерны и направлялось по железным дорогам на другие фронты. Помимо этого применялись разборные металлические трубопроводы во временных перегрузочных районах, а также для подачи топлива через водные преграды. Для 2-го и 3-го Украинских фронтов горючее из Плоешти подвозилось в основном автомобильным транспортом и по

железным дорогам западноевропейской колеи⁷ (табл. 2).

Всего с 20 по 29 августа 1944 года 2-му и 3-му Украинским фронтам (по подсчётам авторов) было подано 12 тыс. т различных видов горючего, или в среднем в сутки 1200 т. Расход автомобильного горючего был самым большим и составлял 61 проц. общего расхода всех видов горючего. В среднем расход автомобильного бензина в сутки составлял 760 т, или 0,19 заправки⁸.

Сравнительно высокий расход топлива был у участвовавших в операции 1759 боевых самолётов, которые ежедневно расходовали в среднем более 250 т авиационного бензина, или 0,25 заправки. Значительным был расход бензина Б-70 и тракторного горючего, который составил в среднем соответственно около 0,2 и 0,14 заправки в сутки⁹.

Всего войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов в Яско-Кишинёвской операции было израсходовано (по подсчётам авторов) 12,5 тыс. т всех видов горючего, а среднесуточный расход составлял около 1250 т¹⁰.

Опыт Яско-Кишинёвской операции свидетельствует о значительном улучшении снабжения войск оперативно-стратегических объединений продовольствием. И это несмотря на то, что потребность фронтов в продовольствии значительно возросла, учитывая широкий размах операции и участие в ней более 1,3 млн человек. Кроме того, вес одной сутодачи продовольствия по сравне-

Таблица 2

Обеспеченность советских войск ГСМ к началу Яско-Кишинёвской наступательной операции (в заправках)

Наименование	Автобензин	Авиабензин	Керосин	Дизельное топливо	Лигроин
2-й Украинский фронт	2,7	8,3	26,5	9,03	6
3-й Украинский фронт	4,2	7,6	13,3	1,1	5,1

Составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 823. Л.164—165; Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1862. Л. 291—292.

нию с 1943 годом увеличился на 15 проц. В свою очередь это потребовало значительного увеличения объёма заготовок продовольствия, прежде всего из местных средств, и подвоза его соединениям и воинским частям. Вместе с тем объёмы продовольственных запасов во фронтах поддерживались на уровне 30 сутодач и обеспечивались бесперебойно¹¹ (табл. 3).

Следует подчеркнуть, что стремительные темпы наступления советских войск вызвали к жизни новые методы и формы работы службы продовольственного снабжения. Например, для каждой стрелковой дивизии, танковой или артиллерийской бригады была введена лимитная карточка, которая давала право получать продовольствие в пределах установленного лимита не только со склада, к которому соединение было приписано, но в зависимости от обстановки и с других предскладов в любом месте. Безусловно, это полностью себя оправдало. К тому же сбор, учёт, а также широкое использование немалого количества трофейного продовольствия явились также новыми задачами службы продовольственного снабжения.

В связи с перенесением боевых действий на территорию иностранных государств продовольственной службе пришлось по-новому решать вопросы организации и осуществления заготовок сельскохозяйственных продуктов из местных ресурсов, использования для нужд армии предприятий частной и государственной промышленности, оказания помощи продовольствием населению освобождённых стран Европы¹². Контроль за всей этой деятельностью осуществляло Управление продовольственного снабжения Красной армии (начальник — генерал-лейтенант интендантской службы Д.В. Павлов).

Особое внимание уделялось своевременному двух-трёхразовому питанию личного состава наступавших

войск. Однако высокие темпы продвижения почти не давали возможности организовать приготовление горячей пищи три раза в день, поэтому питание было в основном двухразовое. В этих условиях вопрос промежуточного питания в период боевых передышек принял весьма напряжённый характер. В его решении большую помощь оказывали полевые конторы системы Народного комиссариата мясо-молочной промышленности, которые помимо забоя скота организовывали выработку колбасных изделий и копчёностей. Поставляемые ими свежее запечённое мясо, копчёности, колбасы, отварные и закопчённые субпродукты первой категории сыграли важную роль в деле организации качественного промежуточного питания воинов. Порция свежих копчёностей или колбасы с хлебом являлась любимым солдатским «перекусом» в боевой обстановке¹³. Пища на передовую доставлялась бойцами хозяйственных подразделений из походных кухонь в термосах.

В целом, несмотря на широкий размах и высокие темпы наступательных операций, служба продовольственного снабжения справилась с обеспечением

войск, применив ряд новых методов работы. Войска фронтов не испытывали перебоев в обеспечении продовольствием, которые могли бы отрицательно повлиять на выполнение боевых задач. Ресурсы продовольствия были увеличены в значительной степени за счёт трофеев и заготовок на территории иностранных государств.

Опыт боевых действий показал, что расход основных видов материальных средств за операцию составил: продовольствия — до 40 сутодач, боеприпасов — от 0,1 до 1,5 боекомплекта; ГСМ — от 4 до 10 заправок¹⁴.

Снабжение войск фронтов вещевым и обозным имуществом в Ясско-Кишинёвской операции характеризуется большей стабильностью и лучшей обеспеченностью в сравнении с операциями второго периода Великой Отечественной войны. Ресурсы вещевого имущества были увеличены в основном за счёт улучшения выполнения военного заказа промышленностью, а также за счёт широкого использования местных средств и трофейного имущества. Важное значение имело дальнейшее снижение боевых потерь вещевого и обозного имущества. Если взять его потери в 1942

Таблица 3

Обеспеченность советских войск продовольствием и фуражом к началу Ясско-Кишинёвской наступательной операции (сутодач)

Наименование	2-й Украинский фронт	3-й Украинский фронт
Хлебопродукты	28,3	48
Крупы и макароны	100,3	29,7
Мясо и рыба	30,4	26,3
Жиры	25,6	19,3
Овощи	4,5	0,7
Сахар	63,1	39,1
Соль	67,3	32
Табачные изделия	8,3	17,1
Фураж	92,3	337,7

Составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779, Д. 1062. Л. 291; Ф. 243. Оп. 2900. Д. 806. Л. 202.

году за 100 проц., то в Яско-Кишинёвской операции они составили в среднем 45 проц.¹⁵

Обеспеченность фронтов в количественном отношении была удовлетворительной. Однако качественное состояние вещевого имущества у личного состава, как показал анализ документов, было весьма невысоким. Как и в предыдущие военные годы, большое значение имел ремонт имущества: создавались неснижаемые обменные фонды отремонтированной обуви в воинских частях, соединениях, на армейских и фронтовых складах. Следует отметить, что положительной стороной в снабжении вещевым и обозным имуществом войск фронтов явилось более систематическое его поступление из центра, чего не было ни в операциях 1942 года, ни тем более в 1941 году (табл. 4).

По мере продвижения войск Красной армии на запад и уд-

линия коммуникаций был пересмотрен порядок доставки фронтам вещевого имущества. Его стали отправлять из центра, в основном с московских складов, укрупнёнными партиями, по два-три транспорта в месяц каждому фронту. Это результативное мероприятие позволило, кроме сокращения в полтора-два раза сроков доставки, отпускать каждому фронту комплектную норму положенного имущества по месячному плану снабжения.

Вместе с тем, несмотря на проявления некоторой стабильности и улучшение во фронтах планирования выдачи имущества объединениям и соединениям, основным недочётом в снабжении войск, как и в операциях второго периода войны, продолжали оставаться неравномерное распределение и не всегда своевременное доведение имущества до личного состава.

По-прежнему не был решён вопрос о создании 10-процентных переходящих запасов. Ресурсы государства позволили улучшить текущее снабжение личного состава, но не были достаточными для накопления запасов фронтов и армий. Поэтому, в частности, повторились трудности с обеспечением нового пополнения обмундированием. Его переодевание могло продолжаться от двух до трёх месяцев по мере поступления форменного обмундирования из центра. Тяжёлое положение оставалось с обеспечением вещевым имуществом раненых. Они часто прибывали в госпитали без шинелей и обуви. Отсутствие в госпиталях достаточного запаса имущества не позволяло восполнить недостающее. Отремонтировать обмундирование и обувь также не представлялось возможным из-за отсутствия в госпиталях и объединениях

Таблица 4

Обеспеченность вещевым имуществом 2-го и 3-го Украинских фронтов в Яско-Кишинёвской наступательной операции

Наименование имущества	Единица измерения	Поступило из довольствующих органов	Поступило из местных средств	Пришло в негодность	Боевые потери
Шинели	тыс. шт.	127,7	10,1	51,7	27,9
Куртки	тыс. шт.	17,3	0,6	7,2	4,3
Гимнастёрки суконные	тыс. шт.	80	0,6	2,6	2
Шаровары суконные	тыс. шт.	73	1	4,1	2,4
Гимнастёрки х/б	тыс. шт.	233,7	17,9	162,1	34,2
Шаровары х/б	тыс. шт.	141,3	9,4	125,2	34
Пилотки	тыс. шт.	108	2,6	44,9	47
Рубахи нательные	тыс. шт.	375	123,9	332,7	60,8
Кальсоны	тыс. шт.	317,8	128,4	348,9	59,5
Сапоги	тыс. пар	47,9	12,5	36,4	4,7
Ботинки	тыс. пар	108,6	16,7	114,5	24,4
Плащ-накидки	тыс. шт.	9,5	1,5	0,3	1,3
Плащ-палатки	тыс. пар	14,8	3,9	7,7	23,6
Шлемы стальные	тыс. пар	8,2	2,2	7	37,9
Вещевые мешки	тыс. пар	150	1,7	18,6	30,4
Котелки	тыс. пар	6	38	16,9	24,9
Фляги	тыс. пар	19,4	12,8	102	52,1

Составлена по: Основные показатели работы Тыла Советских Вооружённых сил в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. М.: Воениздат, 1970. С. 188.

госпиталей штатных ремонтных мастерских. Этот вопрос до конца войны так и не был решён.

Обобщение повседневной деятельности фронтовых обозно-вещевых складов показывает, что при широком размахе операции и увеличившейся численности войск они не справлялись с переработкой имущества. Дело в том, что они имели сокращённый штат личного состава в количестве 15—20 человек и автотранспорта. Грузооборот некоторых фронтовых складов превышал средний грузооборот центральных складов НКО, который составлял 10—14 вагонов ежедневно¹⁶. Поэтому для нормальной деятельности фронтовых обозно-вещевых складов требовались увеличение обслуживающего персонала, штатного автотранспорта и повышение механизации трудоёмких работ.

Аналогичные трудности испытывали армейские и фронтовые ремонтные мастерские (ПОРАМы, ПОРЕМы, ШОРСАМы и др.)¹⁷. Они, располагая недостаточной производительностью, не справлялись даже с ремонтом имущества, поступавшего на армейские и фронтовые склады, не говоря уже о помощи войсковым мастерским.

В целом, несмотря на имевшиеся недочёты в организации снабжения вещевым и обозным имуществом войск фронтов, служба обозно-вещевого снабжения в Яско-Кишинёвской операции справилась с обеспечением личного состава обмундированием и обувью.

В полосе действий 2 УФ восстановление железнодорожных коммуникаций обеспечивалось 14-м управлением военно-восстановительных и заградительных работ (УВВР) фронта (начальник — генерал-майор технических войск Е.И. Пирогов). Тогда в его состав входили 47-я и 27-я железнодорожные бригады и спецформирования НКПС. УВВР-5 (начальник — генерал-майор технических войск Н.В. Зверев) 3 УФ, имевшее 12-ю и 13-ю железнодорожные бригады и спецформирования НКПС,



Диорама «Яско-Кишинёвская наступательная операция»

Художники С.Н. Присекин, А.Н. Семёнов, 1990 г.

Студия имени Грекова

Национальный музей истории и археологии Молдовы (г. Кишинёв)



Жители Молдавской ССР всеобщим ликованием встречают советских воинов-освободителей

г. Кишинёв, 1944 г.



Артиллеристы ведут огонь по позициям противника из 152-мм гаубицы

проводило восстановительные работы в полосе действий своего фронта¹⁸. В целом это приводило к нормальному базированию фронтов и армий. В то же время пропускная способность отдельных железнодорожных участков колебалась от 10 до 34 пар поездов в сутки. При этом каждая армия имела свой железнодорожный участок¹⁹ (табл. 5).

Воинские части 2 УФ с выходом на территорию Румынии относительно быстро восстановили и приступили к эксплуатации железнодорожного участка западноевропейской колеи Верешты — Дорохой — Ларга протяжённостью 170 км. При этом захваченные у врага 4 паровоза, более 250 вагонов и платформ западноевропейской колеи вполне обеспечивали перевозку грузов вертушками (грузовые поезда, в основном состоявшие из саморазгружавшихся вагонов, обращавшиеся по кольцевому маршруту) до 80 вагонов в сутки. В итоге это удовлетворяло потребности в перевозках правого фланговой 27-й армии фронта. Более того, на станции Верешты была организована перевалочная база, где грузы с союзной колеи перегружались на западноевропейскую²⁰.

Одной из характерных особенностей этой операции, оказавшей влияние на восстановление железных дорог, являлся её большой размах. Наступление

советских войск по глубине на отдельных участках достигало 700 км и проводилось высокими темпами (свыше 25 км для общевойсковых соединений и 40—50 км для подвижных войск в сутки)²¹. Стремительное наступление советских войск на большую глубину и высокие темпы операции потребовали от железнодорожников максимального напряжения сил.

Противник не успевал производить массовых разрушений, однако на главнейших железнодорожных линиях до г. Плоешти разрушил почти все большие мосты и значительную часть средних мостов, а также имевшуюся у него паромную железнодорожную переправу через Днестровский лиман. Поэтому перед железнодорожными войсками встали задачи восстановления и перешивки некоторых участков пути (имевшего шурупное крепление), организации перегрузочных районов для перевалки грузов с союзной на западноевропейскую колею на тех участках, которые не перешивались.

8 августа 1944 года военный совет 3 УФ принял решение построить через Днестровский лиман понтонный железнодорожный мост. После форсирования передовым отрядом 46-й армии 3 УФ Днестровского лимана 27-й мостовой батальон (подполковник Н.С. Егоров) 44-й железно-

дорожной бригады приступил к строительству понтонного моста, наводка наплавной части которого была выполнена в ночь на 29 августа, а с 10 ч утра по мосту было открыто движение²². Для этого на станции Каролино-Бугаз заблаговременно были заготовлены 114 свай, насадки, брусья, поковки.

Опыт ремонтных работ показал, что средний темп восстановления и перешивки железнодорожной колеи на территории Молдавской ССР и в северных районах Румынии был равен 10 км в сутки, максимальный темп перешивки пути на участке Пашкани — Плоешти составил более 60 км в сутки²³.

За период операции войсками-железнодорожниками было уложено вновь и восстановлено главных путей — 243 км; перешито на колею 1524 мм главных путей — 465 км; отремонтировано главных путей — 41 км; уложено и восстановлено стационарных путей — 12 км; перешито стационарных путей — 79 км; отремонтировано станционных путей — 54 км; уложено, восстановлено и перешито стрелочных переводов — 308 комплектов. Восстановлено малых мостов и труб 155 шт. — 1556 пог. м, средних мостов 29 шт. — 1004 пог. м, больших мостов 36 шт. — 4514 пог. м, тоннелей 6 шт. — 1220 пог. м. Всего были восстановлены 226 искусствен-

Таблица 5

Динамика выполнения снабженческих централизованных железнодорожных перевозок в Яско-Кишинёвской наступательной операции (в вагонах)

Виды материальных средств	Фронты					
	2-й Украинский			3-й Украинский		
	июль	август	сентябрь	июль	август	сентябрь
Боеприпасы	1829	1959	406	600	1027	303
Горючее	720	662	615	552	1350	1131
Продовольствие и фураж	273	170	135	425	350	307
Интендантские грузы	214	33	146	109	69	257
Прочие грузы	874	485	224	537	187	99
Итого	3910	3309	1526	2223	2983	2097

Составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 132061. Д. 133. Л.181—182.

ных сооружений — 8294 пог. м., при этом объём земляных работ составил 108 500 куб. м²⁴.

В целом за время Ясско-Кишинёвской операции военные железнодорожники проделали немалую работу. Несмотря на большие разрушения, произведённые врагом на железнодорожных коммуникациях, они в кратчайший срок восстановили железнодорожные линии фронта и обеспечили чёткую их эксплуатацию, что в значительной степени способствовало успешному наступлению советских войск.

Важно отметить, что морской и речной транспорт широко использовался в операции при форсировании Днестровского лимана, на переправах войск 3 УФ через Дунай в районах Измаил, Тульча, Карталы, Исакча, Джурджу, Русе, а также для выполнения оперативных перевозок войск 3 УФ из районов Силистрия, Туртукай, Рущук в районы Корабия, Бечету, Калафат. После освобождения румынских и болгарских портов начались морские перевозки материальных средств войскам фронта из Одессы в Констанцу, Сулину, Варну и Бургас.

В период 24 августа — 8 сентября 1944 года Дунайская военная флотилия обеспечила переправу основных сил 3 УФ через Дунай (46, 57 и 37-й армий). Всего были переправлены 178 954 человека, 8159 автомашин, 340 танков, 2204 орудия, 422 трактора, 43 563 лошади и др.²⁵

Морские перевозки выполнялись на боевых кораблях, военных транспортах Черноморского флота (ЧФ) и парусно-моторных судах Черноморского пароходства.

К началу операции фронты имели подготовленный автомобильный транспорт. При этом коэффициент технической готовности автопарка 2 УФ составлял 0,87, а 3 УФ — 0,86²⁶. По состоянию на 1 августа 1944 года 2 УФ имел 39 172 автомобиля при штатной численности 59 452; 3 УФ — 28 880 автомобилей при штатной численности 39 600²⁷.



Топливозаправщик заправляет бомбардировщик ДБ-3 на полевом аэродроме



Заправка топливом грузовых автомобилей



Повар заполняет термос горячей пищей для доставки её на передовую



Бойцы Красной армии принимают пищу



Ремонт обуви в полевых условиях



Подвоз боеприпасов железнодорожным транспортом

Интенсивная работа автомобильного транспорта по подвозу грузов в процессе подготовки к операции началась 15 августа 1944 года. Так, автомобильным транспортом 2 УФ за период с 15 по 26 августа было перевезено 129 тыс. т боеприпасов и ГСМ²⁸, из них: армейским транспортом 62 тыс. т и фронтовым (20-я автомобильная бригада) — 67 тыс. т. При этом 20-я автомобильная бригада осуществляла перевозки на расстояния до 450 км. Подвоз боеприпасов и горюче-смазочных материалов производился со станций снабжения на дивизионные обменные пункты (ДОП), а во многих случаях — на огневые позиции артиллерии. Для работы автотранспорта в операции было характерно сочетание массированных снабженческих автоперевозок с оперативными. Например, 20-я автомобильная бригада всего за 13 дней с начала наступления доставила для войск более 65 тыс. т материальных средств. Когда оперативная обстановка потребовала, бригаде была поставлена задача перевезти 233-ю и 275-ю стрелковые дивизии из района Текучи и 1-ю румынскую пехотную дивизию из района Яссы в Бухарест, что и было выполнено к утру 31 августа 1944 года²⁹. При этом плечо подвоза составляло 450 км.

Автомобильные перевозки в ходе операции впервые потребовалось осуществлять на зарубежных малознакомых и недостаточно обслуживавшихся дорогах. Отдельным автоколоннам на маршрутах следования приходилось вступать в бой с разрозненными мелкими подразделениями врага, которые пытались вырваться из окружения. В этих условиях движение автотранспорта было организовано исключительно автомобильными взводами, ротами и батальонами. Кроме того, подразделения сопровождали штатные подвижные ремонтные средства, что в свою очередь сокращало среднесуточный пробег машин. Одна-

ко в сложившейся обстановке такая организация движения оказалась разумной. Уже в период наступления были организованы перевалочные базы в Буззу с отделением в Абокалии.

Вспоминая о Яско-Кишинёвской операции, Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский отмечал: «...в 1941 году солдаты тыловых частей и подразделений, редко встречавшиеся лицом к лицу с врагом и недостаточно подготовленные для самостоятельного ведения боя, разбежались при появлении двух-трёх немецких мотоциклистов, в Яско-Кишинёвской операции сражались наши люди с немцами, вышедшими к нам в тыл. Это были действительно героические действия. Я восхищался тем, как дрались наши шофёры, артиллеристы без всякой помощи со стороны пехоты»³⁰.

В целом были выработаны наиболее эффективные принципы использования и методы работы автомобильного транспорта по обеспечению подвоза в операции, проводившейся высокими темпами, а также способы поддержания высокого технического состояния автотранспорта, не утратившие своего значения и в настоящее время.

Колоссальная работа была проделана дорожными частями фронтов по обслуживанию грунтовых и автомобильных дорог. В тылах фронтов и армий имела сеть развитая сеть грунтовых дорог. При этом каждый фронт имел три военные автомобильные дороги (ВАД), общая протяжённость которых во 2 УФ составляла 460 км, а в 3 УФ — 300 км.

В распоряжении каждой армии были 1—3 автомобильные дороги. Общая протяжённость обслуживавшихся дорог фронтового и армейского назначения составляла во 2 УФ 1737 км, в 3 УФ — 1021 км. Количество дорог обеспечивало проведение оперативных перегруппировок и своевременный подвоз материальных средств³¹. Дорожных частей во фронтах было достаточно, что позволяло своевременно



Артиллерийское подразделение на марше. На прицепах автомобилей «Додж» 45-мм пушки



Понтонная переправа через реку Днестр



Санинструктор оказывает первую медицинскую помощь раненому на поле боя

восстанавливать, наращивать и обслуживать военно-автомобильные дороги в ходе операции.

В ходе подготовки операции (с июня по 20 августа 1944 г.) дорожными войсками 2 УФ построено и восстановлено 220 мостов протяжённостью 2299 пог. м, построено 92,4 км дорог с каменным покрытием, выполнено 361 668 куб. м земляных работ, построено 277 км деревянных дорог, спрофилировано 997,8 км и улучшено добавками 580,2 км дорог, отремонтировано 702,4 км дорожных покрытий³².

К началу операции сеть фронтовых военно-автомобильных дорог 2 УФ включала 3 дороги общим протяжением 460 км. В пяти армиях сеть дорог составляла 594 км³³. Нарастивались 3 фронтовые дороги и по 1–2 дороги в полосе каждой армии.

К началу операции в резерве фронта состояли: 4 управления военно-автомобильных дорог

(УВАД), 2 отдельных дорожно-эксплуатационных батальона (одэб), 2 отдельных дорожно-строительных батальона (одсб), военно-дорожное управление (ВДУ) и отдельный мостостроительный батальон (омсб).

За период наступления дорожные воинские части выполнили следующий объём работ: построили и восстановили 1198 пог. м мостов, отремонтировали и усилили 458 пог. м мостов, спрофилировали 38 км дорог, улучшили добавками 8 км дорог, выполнили 42 700 куб. м земляных работ, отремонтировали 170 км дорог, установили 8000 дорожных знаков, обеспечили пищей на подвижных пунктах питания (ППП) 58 968 человек, организовали санобработку 7422 человек³⁴.

К началу операции в 3 УФ сеть военно-автомобильных дорог включала 3 фронтовые дороги и по одной дороге в каждой армии.

В ходе операции протяжённость дорог составляла: фронтовых (4 дороги) — 560 км, армейских — 194 км, всего — 754 км³⁵.

За время наступления дорожные воинские части 3 УФ проделали следующий объём работ: подготовили 1530 км дорог, выполнили 34 300 куб. м земляных работ, построили и восстановили 17 мостов протяжённостью 1055 пог. м, отремонтировали и усилили 33 моста протяжённостью 299 пог. м, спрофилировали 62 км дорог, отремонтировали 261 км покрытий, построили 15,5 км деревянных дорог. Израсходовано дорожно-строительных материалов: песка и шлака 500 куб. м, камня и щебня 2200 куб. м, леса 10 700 куб. м, поковок 12,2 т³⁶.

Новым в операции было создание для восстановления и эксплуатации ВАД на направлении главного удара дорожно-строительных, мостостроительных и дорожно-эксплуатационных воинских частей, управление которыми осуществлялось оперативными группами офицеров дорожных управлений фронтов, создание которых оправдало себя в наступлении.

Фактически фронтовые дорожные воинские части в ходе наступления содержали армейские дороги, а дорожные воинские части армии — войсковые дороги и подъезды к ДОП. С выходом боевых частей фронта на основные дороги Румынии и развитием стремительного наступления дорожные воинские части из-за недостатка автотранспорта сильно отставали от войск и принимали участие в обеспечении боевых операций, организовав сопровождение войск только головными отрядами, выполнявшими работы по обеспечению первоочередного проезда и восстановлению искусственных сооружений³⁷.

Дорожные войска двух фронтов за время проведения операции проявили мужество и трудовой героизм, образцово исполнили свой долг и выполнили 77 тыс. куб. м земляных работ, построили и восстановили 2253 пог. м

Таблица 6

Состав и загрузка госпитальных баз 2-го и 3-го Украинских фронтов к началу Яско-Кишинёвской наступательной операции

Наименование фронта, эвакуопункта	Итого учреждений	Общее количество штатных коек	Занято коек, проц.
2-й Украинский			
В госпитальных базах армий	116	39 200	45,7
ФЭП-30	62	33 600	
МЭП-19	27	15 600	
МЭП-46	22	14 000	
Итого в эвакуопунктах фронта	111	63 200	38,2
Всего во фронте	227	102 400	
3-й Украинский			
В госпитальных базах армий	91	29 800	33,6
ФЭП-148, ПЭП-209	65	36 300	
МЭП-39	20	12 600	
Итого в эвакуопунктах фронта	85	48 900	47,3
Всего во фронте	176	78 700	

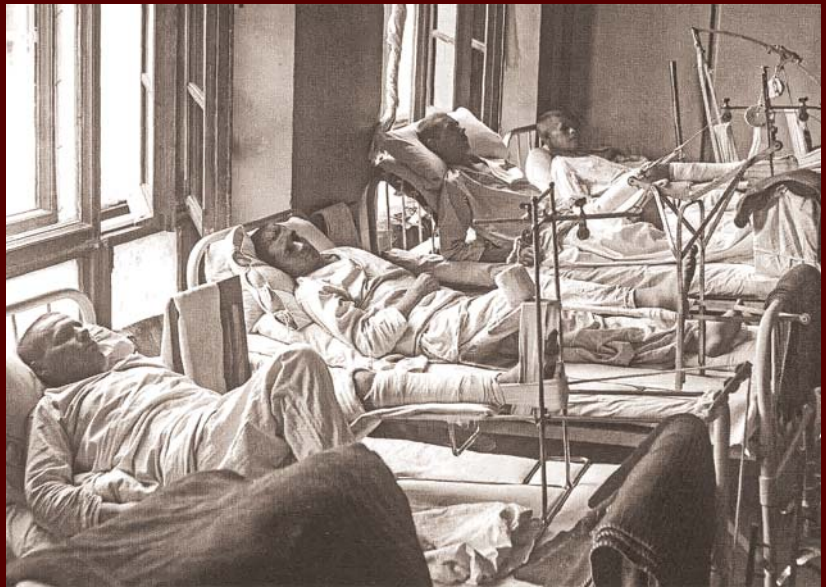
Составлена по: Медицинское обеспечение Советской армии в операциях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Т. 2 / Под общ. ред. Э.А. Нечаева. М.: Воениздат, 1993. С. 123.

мостов, отремонтировали и усилили 687 пог. м мостов, спрoфилировали 100 км дорог, отремонтировали 431 км дорог³⁸.

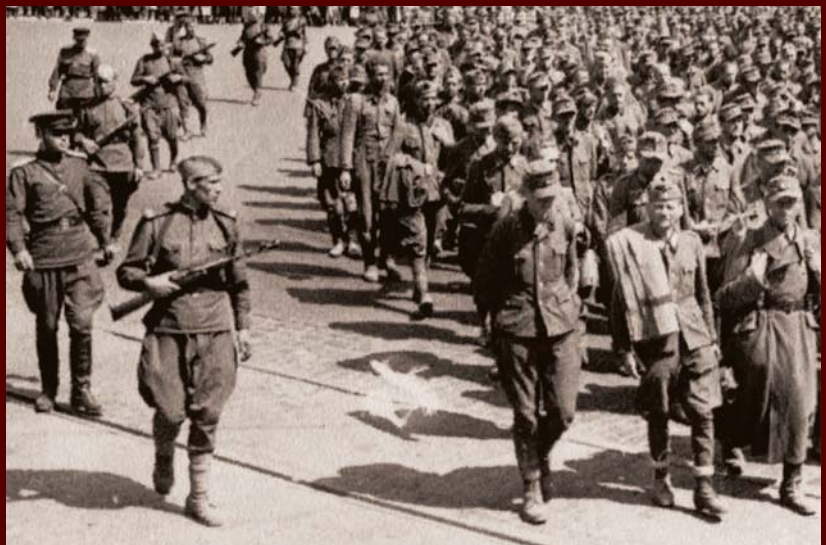
В ходе подготовки операции, как и прежде, большое внимание уделялось развёртыванию госпитальных баз. В то время общая госпитальная сеть фронтов и армий располагала достаточным количеством коек для приёма раненых и больных. Так, к началу операции 2 УФ имел 227 госпиталей на 102 400 штатных коек, а 3 УФ — 176 госпиталей на 78 700 коек (табл. 6). В каждой армии обоих оперативно-стратегических объединений имелась отдельная рота медицинского усиления (ОРМУ), находившаяся в непосредственном подчинении военно-санитарному управлению: 2 УФ (начальник — генерал-майор медицинской службы П.Г. Столыпин) — одна, 3 УФ (начальник — генерал-майор медицинской службы И.А. Ключосс) — две ОРМУ³⁹.

На 2 УФ с 1 по 19 августа ежедневно поступало около 2000 больных, на 3-м Украинском — до 1500. Для их лечения военные терапевты располагали большим опытом в профилактике внутренних заболеваний, в организации этапного лечения и терапевтической помощи соматическим, инфекционным и другим группам больных.

В ходе операции совершенствовались методы лечения раненых и больных, широкое применение получили медикаментозные и другие методы лечения. Советская фармацевтическая промышленность выпускала сульфамидные препараты разнообразных рецептов, которые стали активно применяться при лечении раненых и больных. По заданию Главного военно-санитарного управления (ГВСУ) в некоторых соединениях и воинских частях начали проводиться испытания пенициллина при лечении ран, одновременно возросло применение консервированной крови и кровезаменителей. Почти в 2 раза, по сравнению с 1943 годом, увеличился удельный вес раненых и больных, эвакуиро-



Лечение раненых в госпитале



Конвоирование немецких военнопленных
Август 1944 г.



Лечение лошади в армейском ветеринарном лазарете

ванных в госпитали тыла страны постоянными военно-санитарными поездами.

Для обслуживания раненых и больных военнопленных выделялись специальные госпитали. Например, на 2 УФ для них были выделены пять госпиталей для легкораненых.

В целом медицинская служба фронтов значительно выросла, приобрела богатый опыт решения сложнейших вопросов медицинского обеспечения войск в ходе операции стратегического значения.

Сложившаяся неблагоприятная эпизоотическая обстановка на освобождённой территории потребовала от военно-ветеринарной службы огромных усилий. Так, ветеринарно-санитарный надзор за довольствием войск приобрёл ещё большее значение, так как снабжение соединений и воинских частей стало осуществляться главным образом свежим мясом за счёт местных заготовок и трофейного скота. Объём этой работы был очень большим, поскольку среднемесячная потребность в мясе лишь одного фронта составляла около 60 тыс. голов крупного рогатого скота. В связи с широким распространением среди местного скота туберкулёза, ящура и других заразных заболеваний браковка субпродуктов в отдельных армиях доходила до 80 проц.⁴⁰

Больные и раненые лошади оседали на лечение в войсковых лазаретах на 30 проц., в армейских ветеринарных лазаретах (АВЛ) — 32 проц. и фронтовых ветеринарных лазаретах (ФВЛ) — 38 проц. Эффективность лечебной работы ветеринарных лазаретов в тот период составила: войсковых лазаретов — 97,4 проц., АВЛ — 91,9 проц. и ФВЛ — 87,7 проц.⁴¹

В целом ветеринарные кадры своей самоотверженной работой добились устойчивого ветеринарно-санитарного состояния в войсках и высокой эффективности профилактической противоэпизоотической и лечебно-эвакуационной работы по обслуживанию конского состава.

Таким образом, разгром противника в районе Яссы — Кишинёв изменил стратегическую обстановку на южном фланге советско-германского фронта и создал благоприятные условия для дальнейшего развития наступления Красной армии в Венгрии и на Балканах. Начался процесс глубокого охвата южного стратегического фланга Германии.

В Яско-Кишинёвской операции был учтён и творчески использован богатейший опыт организации и работы тыла предыдущих операций Великой Отечественной войны, что явилось одним из важнейших условий успешной его работы. Железнодорожные и дорожные войска добились более высоких темпов восстановления и строительства дорог и мостов, шире применялось комплексное использование различных видов транспорта. Совершенствовались методы лечения раненых и больных. Основные трудности в работе тыла в операции возникли в связи с увеличением расстояния подвоза от районов производства материальных средств до войск фронтов, их возросшей манёвренностью и высокими темпами наступления, а также выходом на территорию иностранных государств. Личный состав тыла фронтов, изыскивая новые формы и методы работы, преодолел возникшие трудности, что во многом способствовало успешному наступлению Красной армии.

Разумеется, не только в настоящей обзорной статье, но и в более солидной монографии нет возможности исчерпать всё многообразие проблем тыла в Яско-Кишинёвской наступательной операции, вошедшей в историю Великой Отечественной войны как одна из решающих побед 1944 года. Расширенное изучение этих проблем — одна из насущных задач. Нам представляется, что оно должно идти по ряду направлений, основными из которых будут: очерки деятельности всех видов тылового обеспечения

в целом и во время каждого удара 2-го и 3-го Украинских фронтов в отдельности;

подготовка военно-исторических монографий, посвящённых деятельности служб тыла в ходе операций 2-го и 3-го Украинских фронтов, представляющих собой поучительный пример смелого массирования сил на направлениях главных ударов обоих фронтов, т.е. на тех узких участках, где намечался прорыв обороны противника;

описание отдельных, наиболее поучительных примеров действий служб тыла 2-го и 3-го Украинских фронтов в масштабе дивизии, корпуса, армии и фронта.

Исторический опыт работы тыла в Яско-Кишинёвской операции по-прежнему остаётся актуальным и востребованным. Обобщённый опыт, приведённые выводы позволят органам государственного и военного управления явственно выявлять имеющиеся проблемы в системе материально-технического обеспечения Вооружённых сил Российской Федерации и вырабатывать действенные меры по их разрешению в условиях проведения специальной военной операции. Среди них важными являются:

создание мощной складской, ремонтной и транспортной инфраструктуры на новых территориях с учётом природных и экономических особенностей каждого региона;

организация современной системы хранения вооружения, боеприпасов и горючего, а также строительство новых арсеналов, баз (складов) и других объектов с одновременным обеспечением их передовыми методами контроля, охраны и пожаротушения, оснащением средствами механизации и новой тарой, формированием вокруг объектов дорожной сети;

мероприятия по обеспечению живучести соединений, воинских частей, подразделений и организаций МТО вследствие воздействия авиации противника, высокоточного оружия, бое-

вых беспилотных авиационных, а также беспилотных морских комплексов и диверсионно-разведывательных групп, которое распространяется на всю глуби-

ну размещения оперативных и войсковых сил и средств МТО; проведение военно-научным комплексом Минобороны РФ исследований по всем направле-

ниям деятельности МТО, в том числе по развитию и совершенствованию АСУ, многоцелевых робототехнических комплексов и беспилотной авиации.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Сборник материалов по изучению опыта войны № 19 (июль—август 1945 г.). М.: Воениздат, 1945. С. 137, 140; История Тыла Российских Вооружённых сил (XVIII—XX вв.). Кн. 3. Тыл Красной армии в годы Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. СПб.: ВАТТ, 2000. С. 458.

² Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны: военно-теоретический труд. Т. 3. СПб.: ВА МТО, 2020. С. 100.

³ Там же. С. 101.

⁴ Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. Кн. 2 / Под общ. ред. П.Н. Кулешова. М.; Тула: Главное ракетно-артиллерийское управление, 1978. С. 203.

⁵ Артиллерийское снабжение в Великой Отечественной войне. С. 212.

⁶ Там же.

⁷ Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил СССР в важнейших стратегических операциях Второй мировой войны. С. 114.

⁸ Никитин В.В. 30 лет во главе службы горячего (сборник трудов). М.: Воентехлит, 1999. С. 262.

⁹ Там же.

¹⁰ Там же. С. 263.

¹¹ Вещиков П.И., Огуречников А.А., Шанин А.В. Продовольственная служба Вооружённых сил России: краткая история / Под ред. А.П. Петриченко. М.: ТЕРРА, 1999. С. 284.

¹² Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. Ч. IV, V, VI. Л.: Военная академия тыла и транспорта (ВАТТ), 1963. С. 128.

¹³ Садовничий О.С., Свисюк А.Г., Гуров Н.Н. Продовольственное обеспечение Вооружённых сил Советского Союза в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: 12 ЦТ, 2017. С. 374, 375.

¹⁴ Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил СССР... С. 109.

¹⁵ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 87. Оп. 120370. Д. 470. Л. 81.

¹⁶ Там же. Оп. 235548. Д. 20. Л. 61.

¹⁷ ПОРАМ — полевая обувно-ремонтная армейская мастерская; ПОРЕМ — походная ободно-ремонтная мастерская; ШОРСАМ — шорно-седельная армейская мастерская.

¹⁸ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне Советского Союза. М.: Воениздат, 1963. С. 243.

¹⁹ История Тыла Российских Вооружённых сил (XVIII—XX вв.). Кн. 3. С. 457.

²⁰ Там же.

²¹ Железнодорожные войска в Великой Отечественной войне Советского Союза. С. 244.

²² Там же. С. 243—245.

²³ Там же. С. 246.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 16. Оп. 11401. Д. 170. Л. 101—102.

²⁵ Основные показатели работы Тыла Советских Вооружённых сил в опера-

циях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. С. 193.

²⁶ ЦАМО РФ. Ф. 41. Оп. 11593. Д. 160. Л. 149, 154.

²⁷ История Тыла Российских Вооружённых сил... С. 458.

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 41. Оп. 11593. Д. 481. Л. 1

²⁹ Там же. Оп. 34761. Д. 14. Л. 84—87.

³⁰ Малиновский Р.Я. Из воспоминаний о Яссско-Кишинёвской операции (август—сентябрь 1944 г.) // Военно-исторический журнал. 1959. № 2. С. 32.

³¹ История Тыла Российских Вооружённых сил... С. 458.

³² ЦАМО РФ. Ф. 240. Оп. 2779. Д. 1326. Л. 62—68.

³³ Там же. Оп. 2884. Д. 37. Л. 2—8.

³⁴ Основные показатели работы Тыла Советских Вооружённых сил... С. 194.

³⁵ Там же. С. 195.

³⁶ ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2908. Д. 41. Л. 74.

³⁷ Там же. Оп. 2963. Д. 66. Л. 27.

³⁸ Материально-техническое обеспечение Вооружённых сил СССР... С. 106.

³⁹ Составлено по: Медицинское обеспечение Советской армии в операциях Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. Т. 2 / Под общ. ред. Э.А. Нечаева. М.: Воениздат, 1993. С. 123.

⁴⁰ Тыл Советской армии в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. ... С. 137.

⁴¹ Там же. С. 136.

V.F. Vorsin, V.V. Izonov

«THESE ACTIONS WERE TRULY HEROIC»

The rear in the Iasi-Kishinev offensive operation (August 20—29, 1944)

Information about authors. Vladimir Vorsin — senior researcher at the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, Cand. Sc. (Mil.), Senior Science Master, Corresponding Member of the Academy of Military Sciences (Moscow. E-mail: vorsin_vf@mail.ru);

Viktor Izonov — chief researcher at the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, D. Sc. (Hist.), professor, full member of the Russian Academy of Rocket and Artillery Sciences (Moscow. E-mail: vv8288@yandex.ru).

Summary. The Iasi-Kishinev offensive operation is marked in military history by the skillful choice of the directions of the main attacks of the 2nd and 3rd Ukrainian Fronts in two areas far from each other — northwest of Iasi and south of Tiraspol, by the high speed of the offensive, by the rapid encirclement and liquidation of a large enemy group, by the close cooperation of all branches of the troops. The rapid and agile offensive strategy employed by the Red Army placed significant demands on the rear services, requiring well-coordinated and integrated efforts. There were difficulties in providing material support to the advancing Soviet troops for objective reasons. First of all, the rear of the fronts had to supply the troops forming the outer front of the encirclement. Second, at the same time, the rear of the fronts, the military units and institutions were faced with the important task of supplying the troops that had gone far ahead of them. The authors' review of the experience of the logistic organization during the Iasi-Kishinev operation makes one of the attempts to provide a popular scientific and military-historical description of the activities of the rear services of the two fronts. The novelty of the paper lies in the presented data on the search for new forms and methods of work used by the rear services of the fronts for the supply of personnel with all kinds of allowances, ammunition and fuel, the restoration and operation of military roads, the integrated use of various types of transport, and the improvement of methods of treatment of the wounded and sick.

Keywords: The Great Patriotic War of 1941—1945; the Iasi-Kishinev operation; the Red Army's rear; types of logistics; means of transport; warehouses; bases; supplies; V.I. Vostrukhov; A.I. Shebunin; M.F. Kumanin; D.V. Pavlov.

«ДЕЙСТВИЯ МОТОЦИКЛЕТНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ДОЛЖНЫ БЫТЬ ДЕРЗКИМИ...»

4-й отдельный мотоциклетный полк
в освобождении Красной армией Румынии (1944 г.)

Сведения об авторе. Гришина Анна Сергеевна — соискатель кафедры истории России Воронежского государственного педагогического университета, кандидат исторических наук (г. Воронеж). E-mail: vspihist@rambler.ru.

Аннотация. В статье представлена историческая реконструкция последовательности боевых действий 4-го отдельного мотоциклетного полка 6-й танковой армии во время проведения войсками 2-го Украинского фронта Яско-Кишинёвской и Бухарестско-Арадской наступательных операций. Часть под командованием полковника И.Я. Воронова действовала в качестве передового отряда армии и благодаря своей манёвренности успешно овладевала переправами и населёнными пунктами в тылу противника, громила его отступающие колонны, вносила панику в ряды врага. Своими стремительными рейдами, преодолевая сотни километров в сутки, советские мотоциклисты доказали, что ни в чём не уступали пресловутым германским «бестиям блицкрига».

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Румыния; 4-й отдельный мотоциклетный полк; Яско-Кишинёвская операция; Бухарестско-Арадская операция.

В исторической памяти о Великой Отечественной войне словосочетание «немецкие мотоциклисты» неразрывно связано с ярким образом стремительно несущихся вперёд белокурых арийских «бестий блицкрига», как то было многократно запечатлено в кинематографе и литературе. Мотоциклетные роты и батальоны германских соединений в первые годы войны часто действовали на острие прорывов, под звуки моторов и пулемётов захватывая перекрёстки и переправы в ближних тылах советских частей. Как писал ещё до войны германский эксперт Н. Эрнест, «основное в применении мотоциклетных частей — это умение использовать их

там, где нужны внезапность и быстрота (молниеносность) действий»¹; немцы, надо отдать им должное, это действительно умели. Но и советские мотоциклисты умели это не хуже. В «Наставлении мотоциклетных войск» подчёркивалось: «Действия мотоциклетных подразделений должны быть дерзкими, инициативными, хитрыми, вводить в заблуждение и создавать панику в тылу врага»². Особенно яркими стали эти действия тогда, когда пришёл черёд наступать Красной армии, и мы покажем это на примере боёв 4-го отдельного мотоциклетного полка (омцп) 6-й танковой (с 12 сентября 1944 г. — гвардейской) армии в ходе освобождения Румынии.

6-я танковая армия под командованием генерал-лейтенанта танковых войск А.Г. Кравченко в составе 5-го гвардейского танкового (гв. тк.) и 5-го механизированного (мк) корпусов была сформирована в конце января 1944 года. В июне в её состав

вошёл 4-й отдельный мотоциклетный полк, сформированный двумя месяцами ранее на базе 92-й танковой бригады; командиром 4 омцп стал подполковник (со 2 августа 1944 г. — полковник) И.Я. Воронов. Он был сформирован по штату № 010/433: управление полка,

рота управления, мотоциклетный батальон трёхротного состава, танковая, миномётная, пулемётная, автоматная роты, истребительно-противотанковый артиллерийский дивизион, рота обеспечения и пункт медицинской помощи, личный состав — 1188 человек. Штат-

ное вооружение — 10 танков МК-9 «валентайн», 13 бронетранспортёров МЗ «скаут», 5 бронетранспортёров М2, 3 броневедомобиля БА-64, 214 мотоциклов — советских М-72 и американских «харлей-дэвидсон» (с колясками от М-72). На боевой технике ставился полковой отличительный знак: разделённый поперечной чертой ромб с буквой «В» в верхней части (по первой букве фамилии командира полка) и номером роты в нижней³.

В августе 1944 года войска 2-го Украинского фронта под командованием генерала армии Р.Я. Малиновского готовились к наступлению, впоследствии получившему название Яско-Кишинёвской стратегической наступательной операции. По решению командующего фронтом на главном направлении Войнешти, Васлуй прорывать оборону противника — трёх румынских и одной германской пехотных дивизий из состава армейской группы «Вёллер» (немецкая 8-я и румынская 4-я армии) — должны были 27-я и 52-я армии на участке Тотоесчии, Мойниешти, после чего в прорыв вводились корпуса 6-й танковой армии. 6 ТА в составе 5 гв. тк, 5 мк, 49 тп, 364 сап, 4 омцп имела задачу войти в прорыв в полосе 27-й армии с овладением рубежа р. Бахлуй и стремительным ударом развивать наступление в направлении Васлуй. 4 омцп составлял резерв командарма; его задачей являлось продвигаться за 5 мк в готовности к действиям по тылам противника в направлении Бэгештий, Васлуй. Полк дислоцировался в районе Бокша, занимался боевой подготовкой, отрабатывая стремительность действий подразделений, быстрое ориентирование на местности, вождение машин в любых условиях; все занятия по тактике, вождению, топографии проходили наполовину днём, наполовину ночью. Боевая техника и вооружение 4 омцп несколько

отличались от штатных: танков МК-9 «валентайн» — 10, СУ-57 (полугусеничный бронетранспортёр МЗ с установленным на него 57-мм противотанко-

вым орудием) — 8, БА-64 — 3, орудий 76-мм — 4, миномётов 82-мм — 12, станковых пулемётов (максим или браунинг) на внедорожниках «виллис»



Схема действий 4-го отдельного мотоциклетного полка по захвату г. Бырлад 23 августа 1944 г.
ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 20.



Схема взятия г. Теучи и моста через р. Серет 4-м отдельным мотоциклетным полком
ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 21.



Схема боевых действий 4-го отдельного мотоциклетного полка по захвату плацдарма за р. Дунай в районе Кладово
ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 19.

— 12, ПТР — 18, РПД — 36, мотоциклов с коляской — 228, мотоциклов без коляски — 12. На мотоциклы в качестве вооружения были установлены ручные пулемёты Дегтярёва, противотанковые ружья и 82-мм миномёты. В ходе последующих событий выяснилось, что стрельбу с хода можно было вести, как правило, только из пулемётов; ПТР и миномёты же на мотоциклах обычно только перевозились, а использовались с огневых позиций на местности; таким образом, относительно боевого состава, вооружения, тактики и техники 4 омцп жизнь быстро внесла свои коррективы⁴.

20 августа 1944 года после полуторачасовой артподготовки в 7.40 ударные группировки 27-й и 52-й армий 2-го Украинского фронта перешли в наступление. Глубокоэшелонированная сильно укреплённая оборона противника была прорвана; ломая его сопротивление, стрелковые соединения форсировали р. Бахлуй, расширив к исходу дня фронт прорыва до 30 км и до 16 км в глубину. Уже к середине дня, когда прорыв частей 27-й армии достиг глубины 8 км, было принято решение о вводе в бой 6 ТА, и через несколько часов 5 мк продвинулся до 20 км, тесня противника и не давая ему закрепиться на промежуточных рубежах. В 14.00 4 омцп двинулся за частями мехкорпуса и к 2.00 следующих суток сосредоточился в Думештий. В 8.00 полковник Воронов получил устный приказ командарма выступить из Думештий и двигаться через Лунгань и Негрешть на Васлуй с задачей овладеть последним; 4-й отдельный мотоциклетный полк тем самым становился передовым отрядом 6-й танковой армии. В 9.00 подразделения вышли по маршруту и с 14.00, обогнав 21-ю танковую бригаду 5 гв. тк, начали действовать в качестве передового отряда танковой армии, используя присущую этому виду боевых действий тактику⁵.

По решению командира полка порядок движения колонны был принят следующий: головной отряд (ГПЗ — головная походная застава) под командованием командира 3-й мотоциклетной роты ст. лейтенанта Мелихова — 3-я мотоциклетная рота (мцр), взвод миномётной роты, взвод СУ-57, взвод 76-мм орудий, взвод сапёров; первый эшелон главных сил — 1-я и 2-я мцр, взвод СУ-57, взвод 76-мм орудий, взвод пульроты, два взвода минроты, взвод сапёров; автомобильная рота — летучка типа «А», три машины с ГСМ, шесть машин с боеприпасами, пять машин с продовольствием, машина с химимуществом; второй эшелон главных сил — штаб полка, два взвода автоматной роты, рота управления, два взвода пульроты, батарея СУ-57, танковая рота; служба замыкания — летучка типа «А», машина с ГСМ, машина с запчастями, две санитарные машины; тыловая походная застава — взвод автоматной роты на бронетранспортёрах⁶.

Район Лунгань, Негрешть был насыщен опорными пунктами противника. К тому же действия полка по захвату узлов дорог и разрушению коммуникаций были затруднены пересечённой местностью, препятствовавшей обходу вражеских опорных пунктов: так, южнее Лунгань пришлось преодолеть крутой подъём до 25 градусов, на котором мотоциклы буксировались машинами и вытягивались экипажами. Достигнув населённого пункта, мотоциклисты встретили огневое сопротивление противника с высот, которые тем не менее были заняты, и к 19.00 головной отряд вышел к взорванному мосту через р. Чирурдя. Пока сапёрный взвод проделывал проход, на район моста совершила налёт группа вражеских самолётов (до 15). Чтобы избежать лишних потерь в стычках с румынскими арьергардами, командир полка решил сманеврировать и вый-

ти к Негрешть обходом слева. План сработал: головная походная застава вошла на юго-восточную окраину населённого пункта и во взаимодействии с подошедшими 22 тбр и 6-й самоходной артиллерийской бригадой овладела им. В ходе боя были уничтожены 12 автомашин и убиты до 80 солдат противника. Действовавшие на правом фланге головного отряда три отделения роты автоматчиков на бронетранспортёрах МЗ-А1 во главе со старшим лейтенантом Левиным в роще юго-восточнее Цибинешть обнаружили и разгромили штаб одной из частей румынской 5-й пехотной дивизии, уничтожили двух офицеров и шесть солдат и захватили штабную документацию, которая была отправлена в разведотдел 6 ТА. Были захвачены и пленные — 18 солдат-молдаван, которых отправили в тыл. Тем временем подошли главные силы полка, причём колонна по пути дважды подверглась бомбёжке и пулемётному обстрелу вражескими самолётами, потеряв при этом 13 человек ранеными, 4 грузовика (транспортные средства 4 омцп включали в себя грузовые «студебекеры», «форды» и отечественные ГАЗ-АА) и автомашину РСБ (с рацией)⁷.

В 14.00 полк получил приказ выдвинуться из-за правого фланга 5 мк, наступавшего на Васлуй, и следовать по маршруту Пуешти, Погана с целью овладеть г. Бырлад. Речь шла о том, чтобы отрезать пути отхода в юго-западном направлении частям попавшей к тому моменту в полуокружение немецкой 6-й армии. «К вечеру 22 августа противник подошёл вплотную к Комрату, — вспоминал позднее командующий группой армий «Южная Украина» генерал-полковник Г. Фриснер. — Теперь он проник глубоко в тыл, охватив фланг 6-й армии. В тот же вечер передовые танковые части противника, наступавшие с севера, вышли в район Васлуя на рубеже реки Бырлад»⁸. Это были части

5 мк, которые не только вышли в район Васлуя, но и в течение ночи овладели городом, захватив при этом 40 паровозов, свыше 1000 вагонов с военным имуществом, 500 повозок, 100 лошадей, 4 склада боеприпасов, 4 склада ГСМ и 12 складов продовольствия⁹.

На пути к Бырладу передовой отряд 4 омцп возглавил лично полковник Воронов. В 24.00 главные силы полка подверглись бомбардировке вражеской авиацией, уничтожившей 4 автомашины, 7 радиостанций, телефонное имущество, запас бензина, боеприпасов и имущество роты управления; потери личного состава — 6 человек ранеными. Однако мотоциклисты скоро начали уравнивать счёт: дело в том, что появление полка на шоссе Бакэу — Драгомирешти — Бырлад явилось для противника неожиданностью. К 4.00 23 августа передовой отряд 4 омцп настиг в районе Иванешти отходившие группы немецких и румынских войск (в основном из состава румынской 7-й пехотной дивизии) и завязал бой. По пути от Иванешти до Драгомирешти были подбиты 3 орудия, 4 миномёта на конной тяге, 15 повозок с военным имуществом. Мелкие группы отходившего противника уничтожались, рассеивались и брались в плен. Были и трофеи: так, в 7.50 передовой отряд в районе Полициени настиг и разгромил вражескую автоколонну; шесть автомашин были уничтожены, а четыре вместе с автоцистерной с бензином — захвачены. Всего передовой отряд 4 омцп на участке Иванешти, Драгомирешти, Бырлад уничтожил до 500 повозок, 39 автомашин, 3 орудия, 4 миномёта на конной тяге, до 150 солдат и офицеров противника. В исправном состоянии были захвачены 20 автомашин с военным имуществом, 1 автоцистерна с бензином, взяты в плен до 600 солдат, что в несколько раз превосходило численность самого передового отряда.

В 8.45 23 августа ПО с хода ворвался на юго-западную окраину Бырлада. Находившиеся на аэродроме 8 самолётов противника были уничтожены огнём танков мл. лейтенантов Фирсова и Миронова. После подхода 6 сабр (лёгкой — на СУ-76) в 14.00 передовой отряд мотоциклетного полка во взаимодействии с самоходчиками атаковал Бырлад с запада и юго-запада, достиг центра города и захватил железнодорожную станцию, уничтожив здесь два эшелона с боеприпасами и до 40 автомашин. Были взяты в плен румынские офицеры — начальник тыла румынской 7 пд и командир маршевого батальона (подполковник) той же дивизии. Потери полка при этом были сравнительно невелики — 1 танк МК-9. Подошедшие главные силы (по пути колонна полка в 12.30 в районе Пуешти столкнулась с отходившей через шоссе на юго-запад румынской кавалерийской частью и рассеяла её пулемётным огнём; из 200 всадников были уничтожены 20) заняли оборону на юго-восточной и юго-западной окраинах Бырлада, оседлав дороги на Текучи (Текуч). В течение первой половины следующего дня полк вместе с подошедшими главными силами 6-й танковой армии действовал по зачистке города, захватив армейские склады с продовольствием, боеприпасами и ГСМ. В 16.30 полк вместе с приданными САУ 6-й самоходной артиллерийской бригады выступил на Текучи с задачей овладеть городом; в путь двинулись 2 МК-9, 5 СУ-57, 1 76-мм орудие, 6 бронетранспортёров МЗ-А1, 12 «виллисов» со станковыми пулемётами, 28 мотоциклов с колясками¹⁰.

Противник, отходя с рубежа на рубеж, для сдерживания продвижения 4 омцп организовывал засады танками и СУ. Первая из них поджидала мотоциклистов через два часа после начала движения у ст. Тутова, где 1 мцр попала под

огонь вражеских самоходок. Огнём подошедших танков и СУ-57 полка и приданных САУ 6 сабр противник был сбит с занимаемого рубежа. Через полчаса, в 19.00, при выходе на рубеж юго-западной опушки леса Када передовой отряд вновь столкнулся с вражеским заслоном с участием танков и самоходных установок; в завязавшемся бою был потерян 1 МК-9. Танки и СУ противника отошли на рубеж р. Перескив, где задерживали своим огнём продвижение 4 омцп и следовавших за ним частей 5 гв. тк. Для уничтожения вражеского аррьергарда была создана тактическая группа из состава ПО во главе с командиром мотоциклетного батальона капитаном Трошиным. Группа скрытно подошла к мосту через реку, забросала гранатами передовую самоходку и уничтожила её экипаж (само штурмовое орудие осталось исправным и было взято в качестве трофея). По документам убитых было установлено, что сопротивление полку оказывали подразделения немецкой 239-й армейской бригады штурмовой артиллерии (по штату 22 75-мм штурмовых орудия «штурмгешютц III», 9 105-мм штурмовых гаубиц «штурмхаубитце 42» и 14 лёгких танков «панцер II»). После этого танки и штурмовые орудия противника спешно отошли, не успев взорвать мост через р. Перескив.

В 2.00 25 августа передовой отряд полка в 2 км северо-восточнее ст. Микишени вновь столкнулся с противником; спешенные мотоциклисты обошли заслон и забросали его гранатами, вынудив отойти немцев, не видевших в темноте нападавших и не имевших возможности оценить их численность. Ещё через три часа ПО во главе с командиром полка, продвинувшись к этому моменту от Тутова на 25 км, обнаружил засаду из 6 танков, нескольких противотанковых орудий и взвода автоматчиков на северной окраине городка

Мунтений. При поддержке САУ-76 6 сабр отряд в ходе получасового боя очистил населённый пункт и к 8.00 достиг северной окраины Текучи, где вновь был встречен немецкими танками и автоматчиками. Головная застава решительно пошла в атаку, выдвинув для подавления огневых точек противника станковые пулемёты на джипах «виллис». Действуя обходами с флангов, мотоциклисты-гранатомётчики посеяли панику в рядах врага, захватив при этом три исправных танка, а полковые и приданные СУ сожгли два танка «пантера». В том бою огнём станковых пулемётов были уничтожены до 30 вражеских солдат, захвачен в плен румынский подполковник. Но и 4 омцп понёс потери — 7 человек убитыми и 31 ранеными, при этом ранение получил командир части полковник И.Я. Воронов, лично руководивший боем, находясь в боевых порядках пулемётчиков. В 14.30 полк выступил из Текучи в направлении Фокшаны; город, где ещё оставались разрозненные группы противника, заняли подошедшие 21 и 22 тбр 5 гв. тк¹¹.

Задача, поставленная перед 4 омцп, на этот раз заключалась в том, чтобы, двигаясь по шоссе на Фокшаны, захватить переправу через р. Сирет в районе Балтиреци и удержать её до подхода главных сил армии. Передовой отряд полка в 15.40 25 августа достиг района моста, встретив сильное огневое сопротивление противника с западного берега реки и усиленное воздействие с воздуха (до 15 вражеских самолётов). Группа минёров противника, пытавшихся взорвать спаренный мост железной и шоссейной дорог через Сирет, была уничтожена автоматчиками мотоциклетной роты. Под прикрытием огня подошедших танков и СУ автоматчики стремительным броском овладели мостом и заняли плацдарм на западном берегу. В 18.00 полк полностью очистил от против-

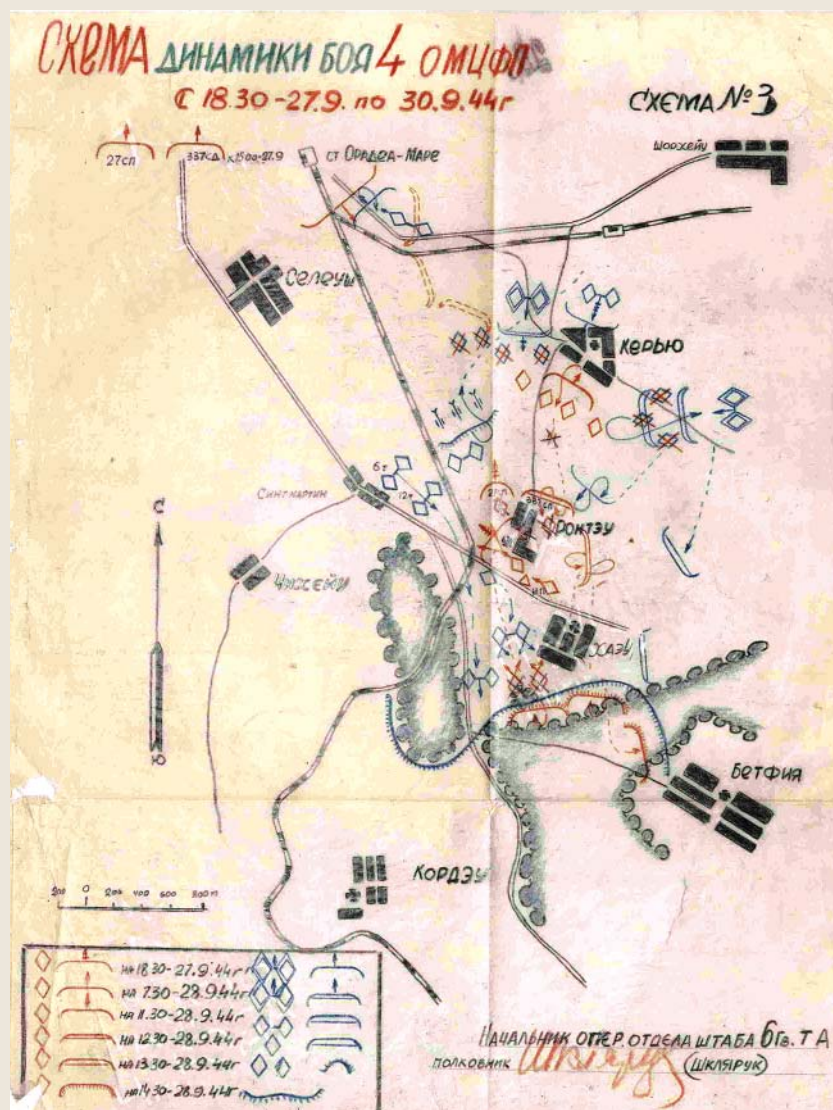
ника западный берег Сирета в районе моста и перешёл в наступление в направлении Фокшаны, выйдя в 19.30 на рубеж р. Путна, где занял оборону совместно с подошедшими частями 6 ТА. Потери в бою за мост составили 10 человек ранеными. Захвату важной переправы с небольшими потерями способствовала стремительность действий личного состава. На следующий день мотоциклетный батальон, танки и СУ продолжали занимать оборону на северном берегу р. Путна, подвергаясь артиллерийско-миномётному обстрелу и бомбардировкам вражеской авиацией. В 14.00 распоряжением командующего 6-й танковой армией 4 омцп был выведен в армейский резерв и через сутки передислоцировался в Фокшаны, занятые накануне вечером передовыми частями армии¹².

Итого за неделю боевых действий 4-м отдельным мотоциклетным полком противнику были нанесены следующие потери: уничтожены до 420 вражеских солдат и офицеров, до 500 повозок, 90 автомашин с грузом, 3 орудия, 4 миномёта, 8 самолётов, 4 танка и СУ, 2 эшелона с боеприпасами; взяты в плен 600 солдат и офицеров, захвачены 20 автомашин с военным имуществом, 1 автоцистерна с бензином, 3 танка и СУ; во взаимодействии с 6 сабр и 20 тбр при овладении населёнными пунктами Негрешть, Бырлад, Текучи и др. захвачены несколько складов с продовольствием, боеприпасами, вещевых и ГСМ. Свои потери: убиты офицеры — 4 человека, сержантов и рядовых — 38, ранены офицеры — 14, сержантов и рядовых — 111 человек; потеряно техники: танков МК-9 — 2, бронетранспортёров МЗ-А1 — 2, мотоциклов с коляской — 71, мотоциклов без коляски — 9, автомашин — 10, орудий 76-мм — 2, станковых пулемётов — 1, радиостанций — 7; повреждено техники (требовался средний и капиталь-

ный ремонт) — 2 МК-9, 1 СУ-57, 89 мотоциклов с коляской, 3 мотоцикла без коляски, 6 автомашин, 2 станковых пулемёта¹³. Таким образом, соотношение потерь было в пользу советских мотоциклистов, не говоря уже об оперативно-тактическом успехе.

Между тем за те дни на фронте произошли не только оперативные, но и стратегические изменения. Разгром группы армий «Южная Украина» послужил пусковым механизмом для резкого изменения внутри- и внешнеполитической позиции Румынии. 23 августа в Бухаресте произошёл переворот: «кондуктор» И. Антонеску был низложен и арестован, а король Михай I по рации об-

ратился к нации с декларацией, в которой объявлялось о создании нового правительства К. Санатеску, прекращении боевых действий против вооружённых сил Объединённых Наций и согласия на заключение перемирия, условия которого были предложены советской стороной несколькими месяцами ранее. Румынские части получили указание выйти из подчинения немецкому командованию и прекратить боевые действия против Красной армии. Немецким войскам было предложено беспрепятственно выйти из Румынии, однако Гитлер приказал ликвидировать путч, арестовать короля и создать прогерманское правительство. 24 августа



Карта-схема № 4
ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 22.

1944 года румынская столица подверглась немецкой бомбардировке, а в районе Бухареста и по всей стране начались бои румынских армейских частей и формирований ополчения против немецких войск. 25 августа новое правительство Румынии объявило войну Германии; теперь румынские и советские вооружённые силы действовали вместе против общего врага, освобождая территорию Румынии¹⁴.

29 августа 1944 года Яско-Кишинёвская наступательная операция была завершена, а на следующий день началась новая — Бухарестско-Арадская операция, целью которой был окончательный разгром гитлеровцев в Румынии. Перед войсками левого крыла (в т.ч. 6-й танковой армией), действовавшими на направлении главного удара, была поставлена задача через Плоешти и Бухарест наступать в общем направлении на Турну-Северин и выйти на Дунай¹⁵.

В соответствии с этим планом и развивались дальнейшие боевые действия 4 омцп. Двигаясь во втором эшелоне 6 ТА, полк 31 августа сосредоточился в 4 км западнее Бухареста, где в течение четырёх дней приводил в порядок материальную часть и вооружение после совершённого марша длиной 516 км, из которых 220 км — с боями от Лунгань до р. Путна. Не забывали и о боевой подготовке: в целях проверки боеготовности в 1.00 2 сентября часть была поднята по тревоге; подразделения быстро изготовились и заняли указанный район обороны, что послужило подтверждением высокой боеспособности полка. В 18.30 3 сентября был получен приказ: в качестве передового отряда армии 4 омцп выдвигался по маршруту Бухарест — Каракал с задачей к исходу 5 сентября овладеть г. Крайова. Боевой состав части на тот момент был следующим: 6 МК-9, 7 СУ-57, 11 МЗ-А1, 2 76-мм орудия, 9 82-мм мино-

мётов, 8 станковых пулемётов на «виллисах», 2 БА-64, 9 ПТР, 21 РПД, 117 мотоциклов с коляской. Для обеспечения скрытности действий полк должен был двигаться ночью одной колонной, имея впереди головной отряд в составе пульроты, автоматной роты и батареи СУ-57. Выступив в 19.30, часть в 20.50 с хода заняла н.п. Сталку, в 24.00 — Александрию, в 3.00 4 сентября — Каракал, где был захвачен крупный склад ГСМ, и уже в 9.00 того же дня овладела г. Крайова и переправами через р. Джиу по шоссе на Турну-Северин. Выполнению поставленной задачи с опережением срока способствовали решительность действий личного состава, инициативность, лунная ночь и неплохое состояние дороги. За 10 часов ночного марша полк прошёл 220 км, при этом отстали только 16 мотоциклов¹⁶.

В 16.00 5 сентября был получен устный приказ командарма о захвате г. Турну-Северин, переправы через р. Дунай и плацдарма на правом берегу, т.е. уже на территории Югославии. Командир полка принял решение действовать ночью и форсировать Дунай, используя элемент внезапности. В 17.00 4 омцп выступил из Крайовы с передовым отрядом во главе с командиром полка и уже в 20.30 головной заставой вошёл в город, не занятый противником. «5 сентября передовые танковые части 6-й советской армии вступили в Турну-Северин у Железных Ворот, — вспоминал генерал-полковник Г. Фриснер. — Продвигавшиеся вперёд советские части не встретили здесь никаких немецких войск»¹⁷. В 1.30 6 сентября подразделения приступили к форсированию Дуная и после высадки перешли в наступление для расширения занятого плацдарма. Автоматной роте, усиленной двумя станковыми пулемётами, была поставлена задача наступать на выс. 142 и далее оседлать шоссе на до-

рогу и занять оборону в районе выс. 156, не допуская подхода сил противника с юга к Кладово. Задачей мцб, пульроты и минроты было овладеть Костел, Кладово и перерезать шоссе на Тикино — Мулиновац. Мотоциклетный батальон с приданными средствами усиления, не встретив сопротивления в Костел, в 5.45 6 сентября ворвался на восточную окраину Кладово. К 7.00 противник был выбит из населённого пункта; батальон левым флангом перерезал шоссе на дороге и занял оборону, однако правый фланг встретил сильное огневое сопротивление из старой турецкой крепости («Фетислам») в 500 м западнее Кладово.

Разведкой было установлено, что в ночь на 6 сентября в крепость прибыли 42 автомашины с солдатами для усиления гарнизона. Кроме бетонированных двухметровых стен с бойницами, на расстоянии 15–20 м от углов крепости стояли многоамбразурные доты, вооружённые крупнокалиберными пулемётами; помимо этого крепость площадью 18 га была обнесена проволочным заграждением. В 7.30 противник выдвинул из крепости на южную окраину три бронетранспортёра и с открытой позиции начал вести огонь по нашим боевым порядкам. Ответным огнём миномётов и ПТР два бронетранспортёра были подбиты и брошены врагом. В 9.30 с переправы прибыли два 76-мм орудия, которые заняли огневые позиции в порядках пехоты и произвели шестиминутный артоналёт по крепости. В 10.00 противник, подтянув из района Кладушница резерв до 120 человек, контратаковал, но был отброшен в исходное положение, потеряв при этом до 40 солдат и офицеров. В 12.00 группа до 90 автоматчиков после артподготовки попыталась вклиниться на западную окраину Кладово в районе церкви, но была отброшена, потеряв до 20 солдат.

В 14.00 противник, перегруппировав свои части, силой до 350 человек после сильного артобстрела начал обтекать Кладово с юго-запада; менее чем через полтора часа контратака была отбита, враг оставил на поле боя более 100 трупов. В 15.40 командир полка получил приказ командующего армией о выходе из боя и возвращении в район Крайова. В 20.00 главные силы полка начали отход и с 24.00 приступили к переправе через Дунай в районе 1 км северо-западнее Редково; к 5.30 7 сентября подразделения были переправлены на левый берег в район Семиан на баржах. Всего в результате 15-часового боя 4 омцп нанёс противнику следующие потери: уничтожены до 200 солдат и офицеров, 2 бронетранспортёра, 15 автомашин, подожжены склады с военным имуществом в крепости; свои потери — 10 человек убитыми, 53 ранеными, 2 станковых пулемёта¹⁸.

Причина выхода (точнее, вывода) полка из боя имела отнюдь не тактический характер. К тому времени остатки немецкой 6-й армии, венгерские 2-я и 3-я армии заняли позиции на венгеро-румынской границе, в Северной Трансильвании, и сосредоточили ударные группировки с целью разгромить слабовооружённые румынские 1-ю и 4-ю армии и овладеть горными перевалами в Южных Карпатах. 4 сентября Венгрия объявила войну Румынии, а на следующий день венгерско-немецкие войска перешли в наступление. Румынские части стали отступать; за два дня противник продвинулся более чем на 30 км, оккупируя территорию Румынии. Спасать вновь объявленного союзника и освободить его территорию от захватчиков пришлось советским войскам. Две румынские армии были переданы в подчинение командующему 2-м Украинским фронтом, а на их поддержку выдвигались войска фронта, в т.ч. 6-я танковая армия, развернувшаяся на северо-запад



СУ-57 4 омцп в Бухаресте



СУ-57 4 омцп на марше
Румыния, август 1944 г.



Мотоциклисты 4 омцп на улицах Бухареста



Мотоциклисты 4-го отдельного мотоциклетного полка с самоходными установками СУ-57 на марше во время Яско-Кишинёвской операции Август 1944 г.



Танк МК-9 «валентайн» 4 омцп в Бухаресте



Внедорожник «виллис» со станковым пулемётом максим 4 омцп. Старший лейтенант И.Г. Куликов, старший сержант А.А. Панков, ефрейтор С.В. Овчаренко

с направления к югославской границе на направление к венгерской (в район Клужа). Этим оперативным разворотом и был вызван приказ командарма о выводе 4 омцп из боя с переводом его в резерв¹⁹.

Совершив марш протяжённостью 450 км, 4 гв. омцп передислоцировался в г. Айуд, где пробыл с 12 по 25 сентября, приводя в порядок матчасть и занимаясь боевой подготовкой. Гвардейским полк стал согласно приказу Верховного главнокомандующего № 0307 от 12 сентября 1944 года, которым 6-я танковая армия была преобразована в 6-ю гвардейскую танковую армию²⁰. Её основные силы в то время вели наступление в направлениях городов Турда и Клуж, где в условиях сильнопересечённой местности противник создал мощный узел обороны, поэтому действия 6 гв. ТА не имели успеха. Тогда 25 сентября на основании директивы военного совета 2-го Украинского фронта командующий армией издал приказ о передислокации частей на левый фланг фронта, в район Бейуш, Орадеа-Маре, где против 33-го стрелкового корпуса 27-й армии оборонялись венгерские 12-я лёгкая и 9-я резервная пехотные дивизии и где на открытой равнинной местности были лучшие условия для танкового наступления. (Эта перегруппировка была частью подготовки новой — Дебреценской наступательной операции.) 4 гв. омцп в соответствии с приказом выдвигался вперёд, в район Бейуш, в качестве передового отряда с задачей прикрыть сосредоточение частей армии; за ним с той же задачей двигалась 6-я гвардейская мотострелковая бригада 5 гв. тк. В 7.00 25 сентября полк выступил из Айуд и в 3.00 следующего дня сосредоточился в Покола, совершив марш в 240 км, а 27 сентября был передислоцирован в район Хидишул-Де-Жос²¹.

После выяснения обстановки было установлено, что про-

тивник подтягивает резервы из г. Клуж по железной дороге и что по мере разгрузки эшелонов вражеские части двигаются на Орадеа-Маре, стремясь прорваться к городу. (Здесь сосредоточивалась сильная группировка в составе венгерских 12, 9, 4 пд, немецких 13-й и 23-й тд.) 31 сп 337 сд (33-го стрелкового корпуса 27-й армии), за которой согласно приказу должен был продвигаться полк, действуя на правом фланге, отбросил противника численностью до батальона пехоты с 10 танками. В то же время 10 танков и 4 бронетранспортёра с пехотой к 13.00 выдвинулись в район 1 км северо-западнее н.п. Керью. Командир 337 сд полковник Т.П. Горобец обратился к командиру 4 гв. омцп с просьбой выставить заслон на правом фланге дивизии — северной окраине Керью. В 18.30 27 сентября тактическая группа в составе спешенной роты мцб, 2 танков, 2 СУ, 1 станкового пулемёта на «виллисе» и 1 76-мм орудия во главе с командиром полка выдвинулась к Керью. На южной окраине населённого пункта заслон был встречен огнём 10 танков, 2 орудий и батальона пехоты. С хода развернувшись в боевой порядок, группа завязала бой. Огнём танков и СУ-57 полка был подбит 1 танк противника; вражеские пехота и танки после этого отошли к Керью. Действовавший до этого в данном районе заслон 337 сд в составе учебной роты и роты ПТР был смят врагом. Убедившись в намерении противника перерезать шоссе в районе Ронтеу, командир полка усилил свою группу ротой мцб, 2 танками, 1 76-мм орудием и 2 станковыми пулемётами²².

Укреплять оборону стрелковой дивизии общевойсковой армии не входило в задачу, поставленную штабом 6 ТА перед 4 гв. омцп²³; к тому же возникла коллизия с вопросом подчинения. Соответственно, в 22.30 командир 337 сд был ознакомлен с новым приказом

разведотдела 6 гв. ТА, где говорилось: «Полку оставаться на месте, в бой не вступать». Командир полка обратился к командиру дивизии с требованием о смене мотоциклистов частями 337 сд, на что последний ответил так: «Командиру 4 омцп. Вы оказали большую помощь в задержании противника, намерившегося выйти на наш путь, т.е. всей группировки Орадеа-Маре. Но будет большое преступление с Вашей стороны, если Вы оставите открытым правый фланг, а у меня больше нет ничего. Я являюсь старшим начальником этого направления и требую оставаться в занимаемом положении до решения вопроса моего хозяина с Вашим, о чём я доложил. Командир 337 стрелковой Лубненской Краснознамённой ордена Суворова, ордена Богдана Хмельницкого дивизии Герой Советского Союза гвардии полковник Горобец»²⁴. Отклонить такое требование было затруднительно, поэтому, учитывая создавшееся положение, полковник Воронов заслон оставил.

Ночь на 28 сентября прошла в перестрелке с противником. Под утро отдельная группа вражеской пехоты начала обтекать левый фланг заслона мотоциклистов и достигла железной дороги. В 6.45 28 сентября в Ронтеу прибыл 27 сп 337 сд в составе двух батальонов, которые развернулись фронтом на северо-запад, тогда как противник большой группой солдат с танками и автоматическими пушками подошёл на расстояние 250 м от северо-западной окраины населённого пункта. В 7.30 гитлеровцы перешли в наступление на участке обороны полка южнее Керью, пытаясь охватить его с флангов: с направления северо-восточнее Керью наступали до 10 танков и батальона пехоты, из Керью — до двух рот пехоты и с направления северо-западнее Керью — до 10 танков и батальона пехоты. В тот же момент с запада на

Ронтеу перешёл в наступление батальон вражеской пехоты. В 9.00 эта атака силами полкового заслона и 27 сп 337 сд была отбита; на участке 4 гв. омцп были уничтожены 9 танков и до 300 солдат и офицеров противника, 7 человек были взяты в плен.

После этого противник начал ожесточённый артиллерийско-миномётный обстрел боевых порядков полка. Вражескую артиллерию поддерживала авиация: в течение всего дня над боевыми порядками висели 6—8 самолётов. Кроме того, группы до 20 самолётов через каждые полчаса бомбили и обстреливали тылы, дороги и укрытия. В 11.30 интенсивность бомбёжки и обстрела повысилась. Из Сант-Мартин вышли 18 танков «пантера»; 12 машин открыли огонь с места, а 6 пошли в атаку на Ронтеу. В то же время противник вышел к северной окраине Хаеу и завязал бой с ротой оборонявшейся здесь румынской 1 пд. Части гитлеровцев в районе Керью вновь перешли в наступление, их танки прорвались вперёд и вклинились в боевые порядки 4 гв. омцп, но под действием огня танков и одного орудия отступили. 27 сп 337 сд в этот момент отошёл в западном и юго-западном направлениях, поэтому, опасаясь полного окружения, командир полка приказал мотоциклистам отойти на северо-западную окраину Ронтеу. Во время отхода подразделения вновь подверглись атаке противника, который к 13.00 проник на западную окраину Ронтеу; его танки вошли в населённый пункт с юга, зайдя по дороге на высоты в 500 м западнее Хаеу, чем воспользовалась вражеская пехота, которая подавила румынскую оборону и подошла вплотную к Хаеу. Определив полное окружение своей группы, командир 4 гв. омцп отдал приказ отходить в район роши в 500 м южнее Хаеу. Танки и СУ полка в то время вели бой с танками противника, прорвавшимися

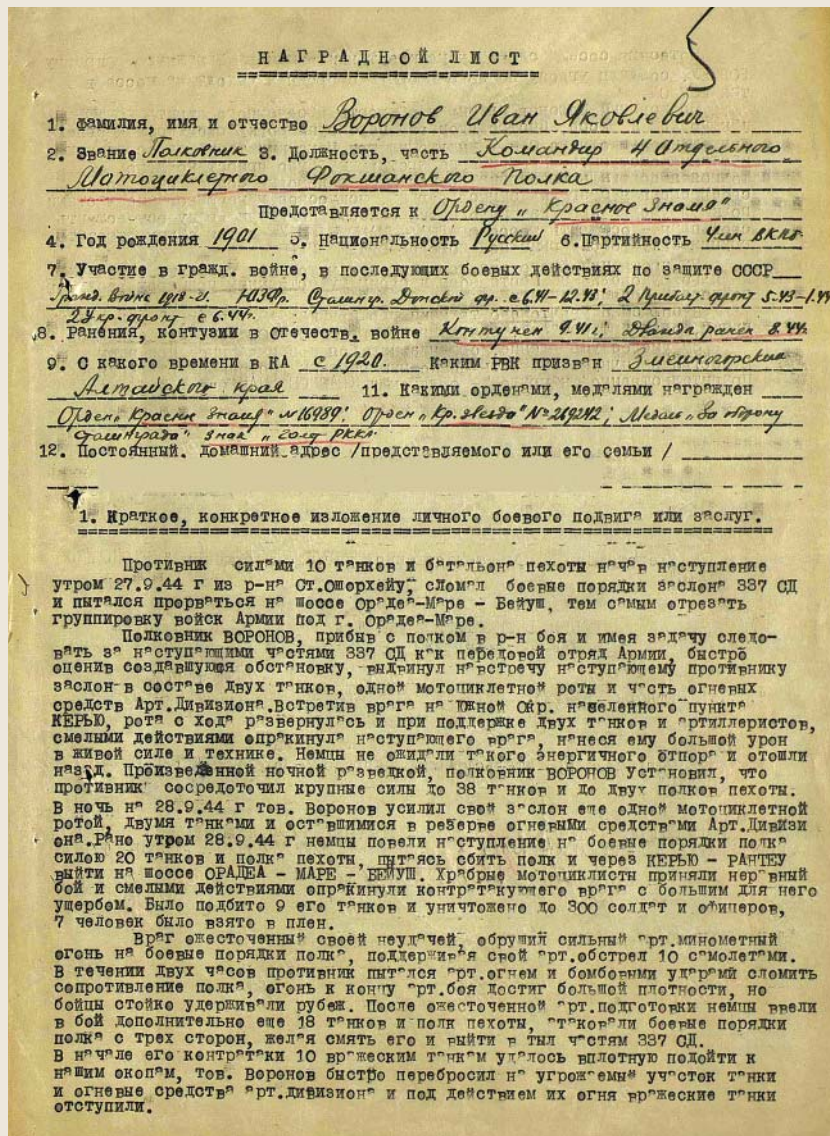
на западную окраину Ронтеу; из четырёх вражеских машин были подбиты три. Наши потери составили один танк и три СУ-57. Два танка под командованием командира танковой роты ст. лейтенанта Байбула, выполняя приказ командира полка, прорвались через боевые порядки противника, но были сожжены в неравном бою с пятью «пантерами» в районе 300 м юго-западнее Хаеу. (Лёгкие «валентайны» массой 15,75 т с орудием 57 мм противостояли средним «пантерам» массой 44,8 т с орудием 75 мм, в два с половиной раза превышавшим наши танки числом, т.ч. результат боя был до известной степени предрешён.) В 14.00 противник из Хаеу си-

лой до батальона с 2 танками повёл наступление на оборону полка, однако мотоциклисты во взаимодействии с подошедшей 6 мсбр отбили вражескую атаку.

Всего за период боёв с 18.30 27 сентября по 14.00 29 сентября полк нанёс противнику следующий ущерб: подбиты и сожжены 13 танков, уничтожены 3 самоходные автоматические пушки, 1 артиллерийская и 1 миномётная батареи, до 400 солдат и офицеров. За тот же период 4 гв. омцп понёс потери в боевых действиях и от налётов авиации: убито офицеров — 6 человек, сержантов и рядовых — 27, ранены офицеров — 6 человек, сержантов и рядовых — 89. Потери

техники: сожжено и подбито танков МК-9 — 4, СУ-57 — 4, миномётов 82-мм — 5, 76-мм орудий — 2, «виллисов» со станковыми пулемётами — 1, бронетранспортёров МЗ-А1 — 1, автомобилей «студебекер» — 4, «форд» — 1, летучки типа «Б» — 2, ГАЗ-АА — 1. В последующие дни подразделения 4 гв. омцп находились в обороне в составе основных сил армии, пока с началом 6 октября общего наступления 2-го Украинского фронта не были выведены в резерв; дальнейшие боевые действия полк вёл уже на территории Венгрии²⁵.

4-й гвардейский отдельный мотоциклетный полк в течение августа—сентября 1944 года принял участие в двух наступательных операциях 2-го Украинского фронта, в ходе которых была освобождена большая часть Румынии, — Яско-Кишинёвской и Бухарестско-Арадской. Мотоциклетная часть использовалась в качестве передового отряда 6-й танковой армии, каждый раз действуя на главном направлении. Продвигаясь впереди главных сил, полк благодаря своей подвижности и большой манёвренности на плечах отходившего противника врвался в сёла и города, овладевал опорными пунктами, внося панику в ряды отступавших вражеских частей. Захватывая переправы, мосты, удерживая их до подхода главных сил, мотоциклисты не давали противнику возможности закрепляться на промежуточных рубежах, обеспечивая успешное продвижение частей армии в фазах преследования. Наличие подвижных огневых средств позволяло полку решать самостоятельные боевые задачи с отрывом от главных сил на 150—180 км. Так, в ходе рейда на Турну-Северин 4 омцп в течение двух суток продвинулся более чем на 600 км, с хода форсировал р. Дунай, ширина которого здесь достигает 1200 м, захватил плацдарм на противоположном берегу и вступил в бой за его расшире-



Наградной лист полковника И.Я. Воронова

ние, из которого вышел только по приказу штаба армии.

В целом опыт боевых действий 4-го гвардейского отдельного мотоциклетного полка в ходе освобождения Румынии показал, что часть являлась подвижной боевой единицей,

способной обеспечивать действия главных сил танковой армии при вводе в прорыв и операциях в глубине вражеской обороны, при преследовании отходившего противника, а также в обороне при прикрытии сосредоточения и развёр-

тывания главных сил. Мотоциклисты полковника Воронова в осенних боях 1944 года в Румынии продемонстрировали, что и части Красной армии могли совершать стремительные бро-ски на сотни километров и се-ять панику в рядах противника.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эрнест Н. Мотоцикл в армии. М.: Воениздат, 1936. С. 56.

² Самсонов А. Подвиги «мотоциклистов Сталина» // Военное обозрение. 2023. 30 июля.

³ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 21, 24; Койфман Г. Интервью с ветераном. Стариков Михаил Авраамович // Я помню. 2007. 4 октября; Лихов Е. Все мотоциклы Красной армии. М.: Эксмо; Яуза, 2020. С. 127; Белаш Е. Красная армия на дороге ярости: боевые байкеры Сталина // WARHEAD.SU. 2020. 23 апреля.

⁴ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 6, 25—26; Д. 76. Л. 40; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945. М.: Наука, 1970. С. 61—63.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 27; Д. 76. Л. 41; Д. 80. Л. 225—226; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 в 6 т. Т. 4. Изгнание врага из пределов Советского Союза и начало освобождения народов Европы от фашистского ига (1944 г.). М.: Воениздат, 1962. С. 267; Головченко Н.И., Маличевский Е.С. Развитие тактики применения советских танковых армий в наступательных операциях Великой Отечественной войны // Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования. 2023. № 1(16). С. 12, 13.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 27; Д. 76. Л. 41.

⁷ Там же. Д. 20. Л. 27—28; Д. 76. Л. 42.

⁸ Фриснер Г. Проигранные сражения. М.: Воениздат, 1966. С. 85.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 80. Л. 226—227; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945. С. 120.

¹⁰ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 29—30; Д. 76. Л. 42—43; Д. 80. Л. 227; Фриснер Г. Указ. соч. С. 87; Минасян М.М. Освобождение народов Юго-Восточной Европы. Боевые действия Красной Армии на территории Румынии, Болгарии, Венгрии и Югославии в 1944—1945 гг. М.: Воениздат, 1967. С. 139; История Второй мировой войны 1939—1945 в 12 т. Т. 9. Освобождение территории СССР и европейских стран. Война на Тихом океане и в Азии. М.: Воениздат, 1978. С. 106; Белаш Е. Указ. соч.; Самсонов А. Указ. соч.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 31—32; Д. 76. Л. 43—44; Д. 80. Л. 228—229; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945. С. 163; Дайнес В.О. Танковые войска СССР. «Кавалерия» Второй Мировой. М.: Алгоритм, 2015. С. 637.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 20. Л. 32—33; Д. 76. Л. 44—45; Д. 80. Л. 230—231; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945. С. 164.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 76. Л. 45.

¹⁴ История Румынии. 1918—1970. М.: Наука, 1971. С. 410—416; История Румынии. М.: Весь мир, 2005. С. 589, 590; Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 5. Победный финал. Завершающие операции Великой Отечественной войны в Европе. Война с

Японией. М.: Кучково поле, 2013. С. 112; Гостони П. Кровавый Дунай. Боевые действия в Юго-Восточной Европе. 1944—1945. М.: Центрполиграф, 2013. С. 20—24.

¹⁵ Минасян М.М. Указ. соч. С. 165; Освобождение Юго-Восточной и Центральной Европы войсками 2-го и 3-го Украинских фронтов. 1944—1945. С. 198; История Второй мировой войны 1939—1945 гг. в 12 т. Т. 9. С. 113.

¹⁶ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 4. Л. 157—158; Д. 20. Л. 33—34.

¹⁷ Фриснер Г. Указ. соч. С. 114, 115.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 4. Л. 159—160; Д. 20. Л. 35—38; История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 в 6 т. Т. 4. С. 281; Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 5. С. 131.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 4. Л. 160; Лебедев Н.И. Румыния в годы Второй мировой войны. М.: ИМО, 1961. С. 426; Минасян М.М. Указ. соч. С. 170—172; Русский архив: Великая Отечественная. Ставка ВКГ. Документы и материалы 1944—1945. Т. 16 (5—4). М.: ТЕРРА, 1999. С. 140; Дайнес В.О. Указ. соч. С. 640.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 82. Л. 1.

²¹ Там же. Д. 4. Л. 188—190; Д. 20. Л. 38; Минасян М.М. Указ. соч. С. 180; История Второй мировой войны 1939—1945. Т. 9. С. 117; Великая Отечественная война 1941—1945 годов. Т. 5. С. 121.

²² ЦАМО РФ. Ф. 339. Оп. 5179. Д. 4. Л. 190—191; Д. 20. Л. 38—40.

²³ Там же. Д. 4. Л. 189.

²⁴ Там же. Д. 20. Л. 40.

²⁵ Там же. Д. 4. Л. 191—193; Д. 10. Л. 17; Д. 20. Л. 40—43; Минасян М.М. Указ. соч. С. 269.

A.S. Grishina

«THE ACTIONS OF MOTORCYCLE UNITS MUST BE BOLD AND DECISIVE»

The role of the 4th Independent Motorcycle Regiment in the liberation of Romania by the Red Army in 1944

Information about author. Anna Grishina — doctoral researcher at the Department of History of Russia, Voronezh State Pedagogical University, Cand. Sc. (Hist.) (city of Voronezh. E-mail: vspihist@rambler.ru).

Summary. The paper presents a historical reconstruction of the sequence of combat operations of the 4th Independent Motorcycle Regiment of the 6th Tank Army during the Iasi-Kishinev and Bucharest-Arad offensives of the 2nd Ukrainian Front. The unit under the command of Colonel I.Ya. Voronov acted as an advance detachment of the army and thanks to its maneuverability successfully seized crossroads and settlements in the enemy's rear, crushed its retreating columns, caused panic in the enemy's ranks. With their fast raids, covering hundreds of kilometers a day, the Soviet motorcyclists demonstrated their capability to match the renowned German «beasts of the Blitzkrieg».

Keywords: World War II; Romania; 4th Independent Motorcycle Regiment; Iasi-Kishinev Operation; Bucharest-Arad Operation.

«ЗАМЕНИТЬ ИНОСТРАННОЕ ВООРУЖЕНИЕ НА ВООРУЖЕНИЕ КРАСНОЙ АРМИИ»

К вопросу о вооружении московских дивизий народного ополчения
(июль—октябрь 1941 г.)

Сведения об авторе. Ким Сергей Петрович — старший научный сотрудник Института российской истории РАН, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: sergeyprkim@gmail.com).

Аннотация. В статье на основе документов Центрального архива Министерства обороны РФ и Научного архива Института российской истории РАН рассматриваются вопросы вооружения 12 дивизий народного ополчения Москвы, созданных в начале июля 1941 года. Утверждается, что в них к началу августа 1941 года около 40—50 проц. винтовок, большая часть артиллерийских и пулемётных систем, состоявших на вооружении, были иностранного производства. Ополченческие формирования остро нуждались в боеприпасах, артиллерии, миномётах. В августе—сентябре 1941 года Резервный фронт начал замену зарубежных видов вооружения — винтовок, пулемётов, миномётов, орудий на отечественные. Однако до конца этот процесс завершён не был в силу того, что дивизии народного ополчения вступили в сражения.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941—1945 гг.; дивизии народного ополчения; московское ополчение; вооружение; пулемёт Кольта-Браунинга; пулемёт Максима; винтовка Мосина; Главное артиллерийское управление; Комиссия АН СССР по истории Великой Отечественной войны; И.И. Минц; Г.К. Жуков; Е.А. Щаденко.

История ополченческих соединений продолжает оставаться актуальной по настоящее время. С позиций сегодняшнего дня вызывает неподдельный интерес и восхищение не только мотивация бойцов-ополченцев, вставших на путь вооружённой борьбы не по мобилизационному предписанию, а по велению сердца и совести, но и то самопожертвование, с которым они зачастую выполняли боевые задачи. Научный интерес к истории формирования дивизий народного ополчения, несмотря на богатую историографию, не вполне удовлетворён. Исследователи не только изучают их боевой путь, но и рассматривают вопросы создания, комплектования, состава и структуры этих соединений и т.д.

Дивизии народного ополчения (ДНО) Москвы, созданные в июле 1941 года, не раз попадали в поле зрения историков. В 1941—1991 гг. история формиро-

вания Московского ополчения была освещена в крупных монографических исследованиях и очерках таких авторов, как Н.М. Алещенко, А.М. Синицын, К.И. Буков, В.С. Меметов, А.Д. Колесник¹; после 1991 года — в трудах В.А. Корнеева, В.Ю. Виноградова, С.М. Широкова, В.В. Климанова². В современный период этой темы касались А.А. Кириллов, В.И. Каримов, С.А. Разин и др.³ Статьи на эту тему писали такие исследователи, как С.А. Кузьева⁴, Б.У. Серазетдинов⁵, Л.П. Муромцева и В.Б. Перхавко⁶, А.Ю. Безугольный⁷, К.С. Дроздов⁸, Н.И. Леонтьева⁹. В крупных многотомных изданиях также поднималась эта тема, пусть и в общих чертах¹⁰.

Можно констатировать, что научная литература богата публикациями по истории московских ополченцев, однако определённые проблемы всё ещё нуждаются в более детальном изуче-

нии и уточнении. Одной из таких тем является вооружение московских дивизий народного ополчения. Добровольческие формирования нередко снабжались по остаточному принципу. В случае с дивизиями народного ополчения Москвы эта проблема была разрешена за счёт выдачи иностранных образцов — устаревших и давно снятых с вооружения либо вовсе негодных. Ранее, как представляется, в научной литературе эта проблема

комплексно не исследовалась. Исключением можно считать публикацию С.Е. Соболевой¹¹, но и в ней речь идёт только о стрелковом оружии, которым снабжались ДНО.

Целью данной статьи является изучение вопроса о том, какое оружие, в каком количестве и как поступало в руки бойцов в 1941 году, какие особенности можно выделить в процессе вооружения дивизий народного ополчения Москвы.

Источниковой базой исследования являются как делопроизводственные документы, так и материалы личного происхождения. К первой группе источников относятся документы фонда 81 (Главное артиллерийское управление РККА) Центрального архива Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). В задачи Главного артиллерийского управления (ГАУ) Красной армии входило решение вопросов, связанных с разработкой, производством, хранением и снабжением войск всеми видами артиллерийского и стрелкового вооружения и боеприпасами к нему. Решая проблемы обеспечения ополченцев вооружением и боеприпасами, ГАУ взаимодействовало с командованием фронтов и армий. Документы ГАУ КА, касающиеся этой темы, представляют собой преимущественно отчётно-учётную документацию, содержащую количественные данные по вооружению и его номенклатуре, хотя встречаются и нормативно-распорядительные материалы. Используется также документация фонда 219 (Резервный фронт) и фонда 56 (Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии). Все эти материалы, посвящённые вооружению ополчения, ранее в научный оборот не вводились.

Второй группой источников являются документы Научного архива Института российской

истории (НА ИРИ) РАН, хранящиеся в фонде 2 (Комиссия по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР)¹², в состав которого входит раздел 1 («История воинских частей и подразделений»). Документы архива, посвящённые московским ополченцам, вводятся в научный оборот в последние годы. Они представляют собой записи бесед и интервью с бывшими бойцами ДНО, записанные в 1942—1945 гг. сотрудниками Комиссии по истории Великой Отечественной войны, созданной 10 декабря 1941 года¹³.

12 дивизий народного ополчения (1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 17, 18, 21-я)¹⁴ согласно постановлению Государственного комитета обороны № 10сс были сформированы в начале июля 1941 года¹⁵. Снабжение дивизий вооружением и боеприпасами возлагалось на штаб Московского военного округа. По плану ГАУ КА, датированному 1 июля 1941 года, оснащать ополченцев предполагалось вооружением отечественного и иностранного производства. Для формирования ДНО планировалось сосредоточить исправное вооружение на Центральной военной базе (ЦВБ) № 36, которая располагалась на ул. Вешних вод в г. Бабушкине (в 1960 г. вошёл в состав Москвы), требовавшее ремонта — на складе № 38 в с. Павловская слобода (Истринский район Московской обл.). Для вооружения ополченцев

ГАУ изыскало 81 054 иностранные винтовки, 4069 станковых и 895 ручных пулемётов иностранного производства, а также 143 французских и польских орудия, годных к выдаче¹⁶. Помимо этого насчитывались 38 762 зарубежные винтовки, 243 станковых и 2967 ручных пулемётов, 264 орудия, нуждавшихся в ремонте, которые также предполагалось обратить на вооружение ополченческих дивизий¹⁷. Вооружение свозилось на ЦВБ № 36 и на склад № 38 со складов в Брянске, Перми, Новосибирске, Полтаве, Тбилиси, Новочеркасске, Балаклае, Орле. Согласно плану предполагалось доставить годное вооружение в МВО в течение 1—6 дней, а ремонт негодного вооружения производить силами бригад, формировавшихся МВО в пунктах развёртывания¹⁸.

Однако свободные запасы вооружений быстро закончились. Судя по всему, первоначально этот вопрос решался округом по остаточному принципу, и районным комитетам ВКП(б), ответственным за формирование, приходилось изыскивать оружие на местах, прежде всего используя запасы учебного оружия районных организаций Осоавиахима и вооружение охраны предприятий. Конкретных данных о вооружении ополченцев в первой половине июля 1941 года сохранилось относительно немного. Например, Ленинградский район для 18 ДНО изыскал следующее стрелковое



Винтовки и карабины системы Маузера образца 1898/1924 гг.



Винтовка системы Лебеля образца 1886/1893 гг.



Польский миномёт Granatnik wz 36 образца 1936 г.

вооружение: 9 станковых пулемётов, 12 польских ручных пулемётов, 114 винтовок Мосина образца 1891/1930 гг., 181 польскую винтовку, 12 револьверов системы Нагана, 123 пистолета ТТ, 3200 гранат и др.¹⁹ Киевскому району (21 ДНО) с артиллерией «помог Мосфильм». Бывший секретарь Киевского РК ВКП(б) Н.Г. Ликовенков вспоминал, что эти «музейные» пушки «были каких-то 1800-х годов, ещё с царским гербом, [а также] польские пушки... Винтовки у нас были тогда тоже не все трёхлинейные, а тоже разные. Собрали мы их у охраны заводов»²⁰.

В начале августа дивизии народного ополчения были переданы в состав вновь сформированного Резервного фронта. Нами обнаружены данные о наличии вооружения в 32-й и 33-й армиях, в состав которых были включены 10 из 12 дивизий московского ополчения.

Исходя из отчётности Резервного фронта об обеспеченности вооружением частей 32-й и 33-й армий от 4 и 8 августа 1941 года²¹, дивизии народного ополчения полагалось: 6977 винтовок, 267 ручных пулемётов ДП, 108 станковых пулемётов Максима, 18 миномётов 82-го калибра, 30 орудий 45-го калибра, 30 76-мм орудий образца 1927 и 1939 гг.²²

Самые ранние сведения о номенклатуре и численности вооружения ополченцев, по нашим данным, поступили в ГАУ 4 (32-я армия) и 5 августа (33-я армия) 1941 года. Согласно ведомостям обеспеченности вооружением от 4 и 5 августа, поступившим от Резервного фронта, у ополченцев на руках находились в общей сложности 68 134 иностранные и отечественные винтовки калибра 7,62 мм и 7,92 мм, 1157 ручных, 2699 станковых пулемётов, 130 польских 46-мм миномётов (на вооружении советских армий не стояли), 244 советских 50-мм миномёта, 103 81-мм и 82-мм миномёта, 342 французских 75-мм и 76-мм полковых ору-

дия и польских противотанковых 37-мм пушек²³. При этом по состоянию на 10 августа 1941 года в 12 дивизиях народного ополчения по списку числились 87 946 человек²⁴.

К 14 августа поступают дополненные и обновлённые данные, согласно которым в ополченческих соединениях наблюдается нехватка вооружения, связанная с тем, что в дивизии приходится пополнение из числа мобилизованных по Московскому военному округу. Всего согласно данным Главупраформа КА (Главное управление формирования и укомплектования войск Красной армии) до 3 сентября 1941 года в дивизии были отправлены 49 423 человека²⁵. Меняется и расчётное количество вооружения, требуемого для оснащения ДНО, — теперь оно соответствовало штату № 04/600 сокращённой стрелковой дивизии от 29 июля 1941 года: 8329 винтовок калибра 7,62 мм, 108 пулемётов Максима, 162 ручных пулемёта Дегтярёва, 162 ППД, 54 50-мм миномёта РМ-38 или РМ-40, 18 82-мм миномётов БМ-37 и 6 120-мм миномётов ПМ-38, 18 противотанковых орудий калибра 45 мм, 28 76-мм дивизионных и полковых орудий, 8 122-мм гаубиц образца 1910/1930 гг.

Согласно данным от 14 августа в 32-й армии наблюдался недостаток винтовок и карабинов (4114 шт., 10 проц. от штатного числа), ручных пулемётов (67 шт., 8 проц.), противотанковых орудий (17 шт., 17 проц.), 50-мм миномётов²⁶ (47 шт., 17 проц.), батальонных 81-мм и 82-мм миномётов (31 шт., 34 проц.), полностью отсутствовали пистолеты-пулемёты, 122-мм гаубицы, зенитные орудия калибра 37-мм и 76-мм, а также 120-мм миномёты. Почти полностью хватало полковых и дивизионных орудий калибра 76-мм (к ним были отнесены и 75-мм французские орудия), с избытком было станковых пулемётов разных систем (излишек — 686 шт.)²⁷. В 33-й армии

не хватало винтовок (5923 шт., 14 проц.), ручных пулемётов (322 шт., 38 проц.), противотанковых орудий (15 шт., 17 проц.)²⁸. Как и в 32-й, в 33-й армии также отсутствовали пистолеты-пулемёты, 120-мм миномёты и 122-мм советские гаубицы, 37-мм и 76-мм зенитные орудия, зато почти на 100 проц. армия была укомплектована 76-мм полковыми и дивизионными орудиями, также ощущался излишек в станковых пулемётах (667 шт.). В 4 и 6 ДНО не хватало 4500 винтовок (27 проц. от штатной численности), 224 ручных пулемёта (69 проц.), обе дивизии обладали ощутимыми излишними запасами станковых пулемётов (141 шт.), но полностью отсутствовали артиллерия и миномёты²⁹.

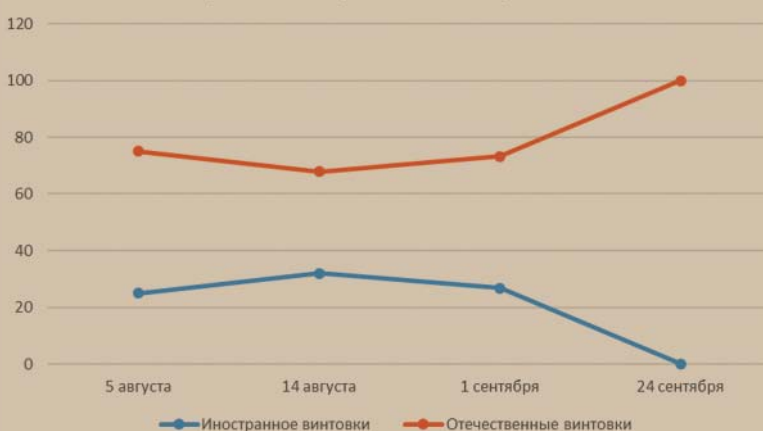
Уточняющая информация о номенклатуре оружия зарубежного производства с указанием калибров их боеприпасов появилась в ГАУ к 1 сентября 1941 года, когда была поставлена задача привести к единым штатам вооружение ополченческих соединений и кадровых частей. С учётом ныне известной информации данные в ведомостях о количестве иностранного оружия в войсках Резервного фронта позволяют идентифи-

цировать использованное ополченцами оружие.

Согласно документам ГАУ ополченцы были вооружены немецкими винтовками калибра 7,92 мм. Боеприпасами калибра 7,92 мм снаряжалась немецкая винтовка Маузера (Mauser 98, M98, Gewehr 98), которая производилась с 1898 по 1945 год³⁰. Она представляла собой винтовку со скользящим затвором, массой 3,7 кг, длиной 1250 мм и прицельной дальностью 1500 м. К 1 сентября 1941 года на вооружении всех ДНО состояла 23 451 винтовка Маузера, из них 11 582 шт. были выданы ЦВБ № 36³¹, которая снабжала иностранным вооружением части, формировавшиеся в Московском военном округе, в т.ч. ДНО. Остальные винтовки этой системы были выданы на военном складе № 727, собранные в Москве или поступили из других частей. Второе место по численным показателям занимала винтовка Лебеля M1886 (Mle 1886) и Бертье (образца 1907 и 1915 гг.) разных модификаций, для которых требовался 8-мм патрон. Винтовками этой системы к 1 сентября были вооружены бойцы только 4 ДНО (49-я армия) — в этой дивизии на вооружении находилась

График

Изменение относительных показателей обеспечения отечественными и иностранными винтовками 32-й и 33-й армий (август—сентябрь 1941 г.)



Составлена по: ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12094. Д. 195. Л. 7, 8, 24—26; Д. 194. Л. 26—28, 35, 36; Оп. 679. Д. 26. Л. 184.

4691 ед.³² Кроме того, на вооружении ополченцев имелись 383 финские винтовки калибра 7,62 мм, причём все они были сосредоточены в 33-й армии³³.

Винтовки других систем, упомянутые в статье Г.Е. Соболевой³⁴, также встречались, однако общее их число не превышало несколько сотен³⁵.

Ручные пулемёты были представлены системами калибра 7,92 мм: Браунинга M1918 разных вариантов, чешского Zb-26 образца 1926 года, польского wz1928, представлявшего собой модификацию ручного пулемёта Браунинга M1918. К 1 сентября 1941 года на вооружении всех ДНО из ручных пулемётов больше всего (502 ед.) было чешских пулемётов Zb-26, меньше всего — пулемётов Браунинга M1918 (13 ед.)³⁶.

Станковые пулемёты калибра 7,62 мм были представлены отечественными пулемётами Максима образца 1910/1930 гг., их финским вариантом Maxim M32/33, а также чисто иностранным пулемётом Кольта-Браунинга образца 1895/1914 гг., который стал самым распространённым иностранным пулемётом среди ополченцев — им были выданы 1567 ед.³⁷ Станковые пулемёты калибра 7,92 мм преимущественно были представлены системами Максима образца 1908 года (Mg-08), которых в распоряжение МВО было выдано 150 шт.³⁸, причём все они попали в 32-ю армию. Пулемёт Кольта-Браунинга образца 1895/1914 гг. обладал массой 26,5 кг, длиной 1175 мм и темпом стрельбы 450 выстрелов в минуту. Также в ведомости наличия вооружения иностранных образцов в армиях Резервного фронта по состоянию на 1 сентября значатся 544 станковых пулемёта Браунинга M1917 разных вариаций³⁹.

Миномётное вооружение всех московских ополченческих дивизий, исходя из анализа упоминавшихся документов, к 1 сентября было представ-

лено следующими миномётами: 46-мм польскими ротными Granatnik wz 36 образца 1936 года (144 ед.), 50-мм советскими ротными образца 1938 и 1940 гг. (59 ед.), 81-мм французскими батальонными миномётами Стокса-Брандта образца 1927 года (342 ед.) и 82-мм советскими батальонными миномётами БМ-36 (59 ед.). Артиллерия была представлена 37-мм польскими орудиями «Бофорс» (122 ед.), 45-мм советскими противотанковыми орудиями 53-К (44 ед.), 75-мм французскими полевыми пушками образца 1897 года (193 ед.) и, наконец, 76-мм советскими орудиями 52-П-353 образца 1927 года и УСВ образца 1939 года (83 ед.). Нехватка этих типов вооружений от штатной составляла от 50 до 70 проц.

Приведённые данные подтверждаются воспоминаниями ополченцев, сохранившимися в виде бесед, а также письменных кратких очерков, присланных в Комиссию по истории Великой Отечественной войны Академии наук СССР («Комиссию И.И. Минца») бывшими ополченцами и свидетельствовавшими, что их вооружение «было исключительно разнохарактерным и разнокалиберным»⁴⁰. Так, комиссар артбатареи 4 ДНО (с сентября 1941 г. — 110-й стрелковой дивизии) Н.С. Вертинский, начальник штаба 4 ДНО подполковник А.Н. Соколов, ополченец этой же дивизии П.С. Сигналов вспоминают о наличии в дивизии лебелевских винтовок образца 1886 года. Встречаются они и в воспоминаниях комиссара 18 ДНО полковника А.П. Логинова, которые содержат важные сведения о ходе формирования этой дивизии⁴¹. Упомянувшийся П.С. Сигналов, политрук роты истребителей танков 18 ДНО К.Т. Ватанин, ополченец этой же дивизии И.А. Моисеев, заместитель командира 1-го полка по политической части 5 ДНО Ямщиков упоминают польские и немецкие винтовки (речь идёт о разновидностях не-

мецкой винтовки Mauser M98). Бывший комиссар 24-го полка 8-й ополченческой дивизии Краснопресненского района А.А. Федосеев указывает на наличие итальянских винтовок Веттерли-Витали образца 1870/87 года⁴². Польские пулемёты Skm wz. 30 и немецкие пулемёты Максима Mg-08 упоминаются бойцами 5, 21 и других ДНО. Чаще других упоминаются станковые пулемёты Кольта-Браунинга образца 1895 года. О них говорили представители практически всех дивизий. Ополченец 17 ДНО А.М. Гольденблюм и упоминавшийся полковник А.П. Логинов рассказывали, что в дивизию прибыли ручные пулемёты Льюиса. Новых образцов вооружения, например пистолетов-пулемётов, самозарядных винтовок, практически не было. Инструктор по организационно-партийной работе политотдела 21 ДНО Киевского района Москвы М.М. Машкевич сообщал, что «нашей автоматикой и нашим современным оружием дивизия была снабжена в ту пору очень мало и в небольшом количестве»⁴³.

Интересны отзывы бойцов дивизий народного ополчения об иностранном вооружении. Так, помощник начальника штаба 3-го (впоследствии 1304-го) стрелкового полка 9-й дивизии народного ополчения Кировского района капитан И.Я. Нагибов вспоминал, что со станковыми пулемётами Кольта-Браунинга образца 1895 года «можно работать... но их никто не знал», потому что они давно были сняты с вооружения⁴⁴. Сам И.Я. Нагибов служил в РККА ещё в 1920-е годы и получил опыт их использования. Он нашёл слесарей, которые быстро разобрали и изучили оружие, стали пулемётчиками-инструкторами. В итоге за 2—3 дня инструкторский и командный состав разобрался в конструкции этого образца вооружения и приступил к

обучению личного состава⁴⁵. С аналогичной проблемой столкнулся заместитель командира 1-го полка 5 ДНО по политической части Ямщиков: «В дивизии были немного знакомы с этой системой пулемёта. Пособий, наставлений нет как по оружию, снятому с вооружения, в армии также не было»⁴⁶. Старшим инструктором был объявлен военком батальона 1-го полка 5 ДНО ст. политрук Чайкун, написавший инструкцию по обращению с пулемётом, которая была размножена в местной типографии. Подобного рода истории возникали с другими иностранными образцами вооружения, в частности с пулемётом Льюиса⁴⁷, и в целом со всеми остальными зарубежными пулемётами⁴⁸. Освоение винтовок таких больших проблем не вызывало.

В большинстве своём перечисленное вооружение являлось трофейным, захваченным в ходе походов Красной армии в 1939 году и приграничного конфликта на КВЖД, или же находилось на складах со времён Первой мировой и Гражданской войн. В то же время в отчётных документах ГАУ и воспоминаниях ополченцев не удалось найти каких-либо сведений о выдаче ополченцам японских винтовок Арисака тип 38 под калибр 6,5 мм, американских винтовок Винчестер образца 1895 года под калибр 7,62 мм, австрийских винтовок Манлихера образца 1893 года под калибр 7,92 мм, о которых говорится в статье Г.Е. Соболевой. Однако по документам ГАУ эти образцы вооружения действительно имелись на складах РККА и выдавались советским бойцам и в 1941, и в 1942 гг.

Наличие вооружения зарубежных образцов в столь большом количестве создавало трудности и в обеспечении боеприпасами, и в освоении материальной части. Первоначально заменить их было нечем, поэтому предполагалось оставить винтовки, орудия и



Ручной пулемёт Браунинга образца 1918 г.



Личное оружие военнослужащих дивизий народного ополчения. 1. Винтовка системы Манлихера образца 1895 г., калибр 8 мм (Австро-Венгрия); 2. Винтовка системы Мосина образца 1891/1930 гг., калибр 7,62 мм (Россия — СССР); 3. Винтовка системы ГРА 1874 г., калибр 11 мм (Франция); 4. Винтовка системы Винчестер образца 1895 г., калибр 7,62 мм (США); 5. Винтовка системы Арисака образца 1905 г., калибр 6,5 мм (Япония); 6. Штык для винтовки Арисака образца 1905 г.; 7. Бутылка с зажигательной смесью № 1 (воспламенительная ампула не вставлена в бутылку)

Музей обороны Москвы



Польское 37-мм противотанковое орудие «Бофорс»

миномёты, боекомплекта для которых было достаточно на складах.

7 августа 1941 года командующий Резервным фронтом генерал армии Г.К. Жуков и член военного совета фронта заместитель наркома внутренних дел комиссар госбезопасности 3 ранга С.Н. Круглов направили докладную записку в адрес и.о. начальника Главного управления формирования и комплектования войск Маршала Советского Союза Г.И. Кулика и армейского комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко, который вскоре сменил Кулика на этом посту. В частности, в ней сообщалось, что дивизии народного ополчения, во-первых, совершенно не обучены, не умеют обращаться с винтовкой, а во-вторых, имеющееся вооружение разных систем требует «особого снабжения» (т.е. разных типов боеприпасов). Между тем присылаются те калибры, которые не нужны. Вывод из перечисленных пунктов Г.К. Жуков и С.Н. Круглов сделали неутешительный: в таком состоянии дивизии не являются боеспособными. Для устранения перечисленных недостатков предлагалось освободить их от необученных ополченцев, прислать пополнение из числа младших командиров и красноармейцев, выздоровевших после ранений и имевших опыт боёв, а также «заменить иностранное вооружение на вооружение Красной Армии, а иностранное передать для тыловых и караульных частей»⁴⁹.

11 августа 1941 года уже вступивший в должность Е.А. Щаденко просит члена ГКО, ответственного за контроль за выполнением решений ГКО по производству вооружения, Л.П. Берия разрешить замену иностранных винтовок, миномётов и орудий на отечественные, справедливо ссылаясь на то, что миномётное вооружение состоит из советских и зарубежных систем, противотанковая артиллерия — в основном из

шведского «Бюфорса» калибра 37 мм, а полковая — из одной отечественной и двух французских систем⁵⁰. 23 августа 1941 года с согласия Верховного главнокомандующего ВС СССР И.В. Сталина директивой заместителя наркома обороны комиссара 1 ранга Е.А. Щаденко № Орг/2/539420 все 12 дивизий народного ополчения до 1 сентября переводились на штаты сокращённой стрелковой дивизии военного времени № 04/600. Они должны были быть доукомплектованы до численности 11 634 человека и перевооружены отечественным стрелковым и артиллерийским вооружением⁵¹.

На следующий день, 24 августа, начальник ГАУ генерал-полковник Н.Д. Яковлев и военком ГАУ бригадный комиссар В.Н. Новиков отчитались перед секретарём ЦК ВКП(б), начальником Управления кадров ЦК ВКП(б), членом ГКО Г.М. Маленковым, заместителем наркома обороны Маршалом Советского Союза Б.М. Шапошниковым и Е.А. Щаденко о ходе снабжения ополченцев советским вооружением, сообщив, что оно в период с 24 августа по 1 сентября будет готово к отправке в Московский военный округ⁵². Согласно плану перевооружения всех 12 ДНО, подписанному Н.Д. Яковлевым и В.Н. Новиковым, для перевооружения необходимо было: 39 572 винтовки, 1944 пистолета-пулемёта, 1124 ручных пулемёта ДП, 1036 станковых пулемётов Максима, 810 50-мм миномётов, 634 82-мм миномёта, 144 120-мм миномёта, 154 противотанковых орудия калибра 45 мм, 118 дивизионных пушек образца 1902/1930 гг., 96 гаубиц калибра 122 мм образца 1938 года, 72 зенитных орудия калибра 37 мм и 85 орудий калибра 85 мм⁵³.

11 сентября 1941 года командующий войсками Московского военного округа генерал-лейтенант Н.А. Артемьев, выполняющая директиву Е.А. Щаденко № Орг/2/539420, отчитался,

что дивизии народного ополчения обязаны были сдать 20 597 иностранных винтовок, 535 ручных пулемётов, 2268 станковых пулемётов, 180 миномётов «и другое вооружение», однако сдача затягивалась⁵⁴.

19 сентября преобразование ополченческих дивизий в кадровые получило логическое завершение: в соответствии с директивой заместителя народного комиссара обороны СССР Маршала Советского Союза Б.М. Шапошникова № Орг/2/540124 дивизии получили общеармейские порядковые номера, а наименование «народное ополчение было снято»⁵⁵. 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 13, 17, 18, 21-я дивизии народного ополчения были переименованы соответственно в 60, 2, 110, 113, 160, 29, 8, 139, 140, 17, 18, 173-ю стрелковые дивизии.

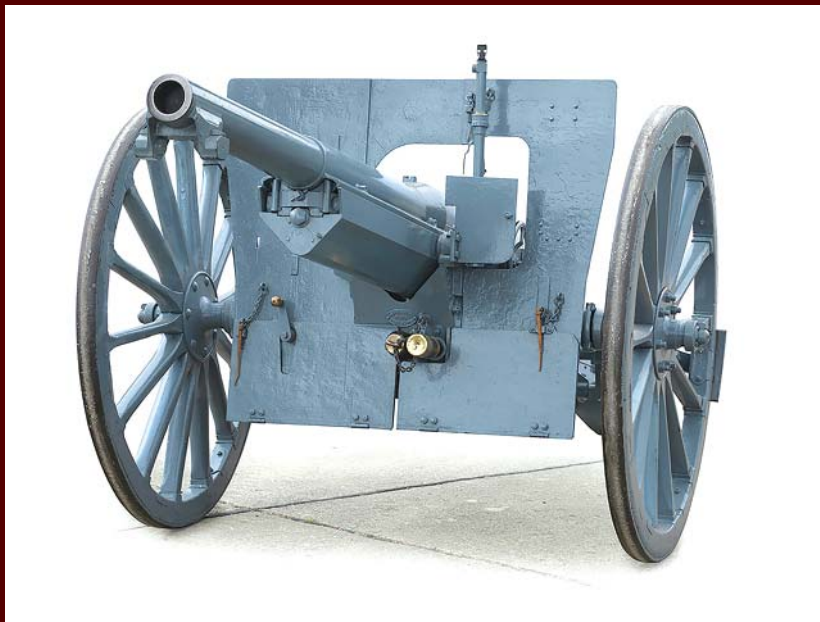
К концу сентября 1941 года перевооружение дивизий народного ополчения оружием отечественных образцов ещё не завершилось, однако были достигнуты значительные результаты. Согласно справке штаба Резервного фронта на 24 сентября в 32-й армии насчитывалось: 33 534 винтовки, 3033 автоматические (самозарядные) винтовки⁵⁶, 544 станковых и 998 ручных пулемётов, 296 пистолетов-пулемётов Дегтярёва (ППД), 15 зенитных и 27 крупнокалиберных пулемётов⁵⁷. В 33-й армии, по этим же данным, состояло: 30 494 винтовки, 5591 автоматическая винтовка, 649 станковых и 703 ручных пулемёта и 559 ППД⁵⁸. Результаты перевооружения видны как по новым номенклатурам — автоматическим винтовкам, ППД, зенитным пулемётам, так и по увеличенному количеству ручных пулемётов, недостаток которых ощущался ещё в августе 1941 года.

Динамика изменения соотношения иностранных и отечественных винтовок на вооружении дивизий народного ополчения в составе 32-й и 33-й армий представлены на графике. Из него следует, что

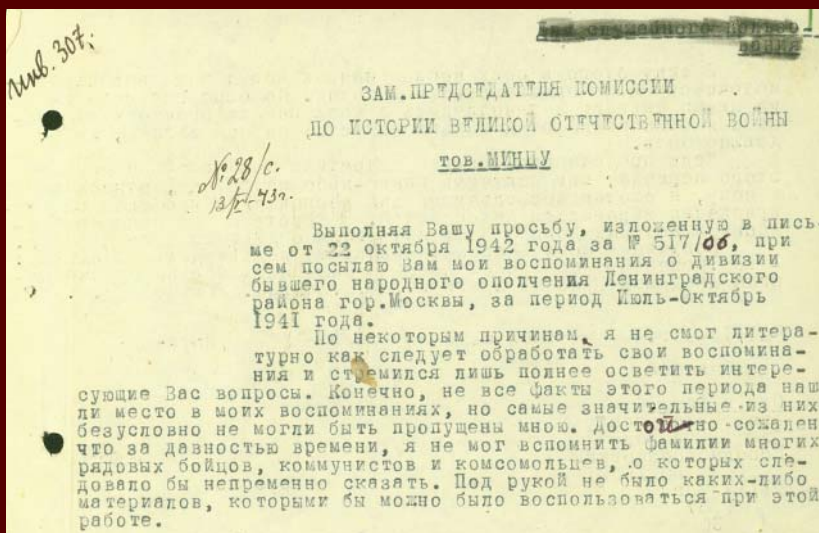
доля иностранных винтовок составляла от 25 до 32 проц. (с 5 по 14 августа), а затем неуклонно уменьшалась. К концу сентября — началу октября 1941 года, когда процесс перевооружения подходил к концу, в отчётах Резервного фронта иностранные винтовки и другое зарубежное оружие более не упоминаются.

Результаты замены артиллерии и пулемётов выглядят довольно внушительно. К 1 сентября 1941 года, когда начало поступать оружие отечественных образцов, процентное соотношение имевшегося иностранного оружия к советскому по ручным пулемётам составляло 37 и 63 проц. соответственно, по станковым пулемётам — 90 и 10 проц., по противотанковым орудиям — 73 и 27 проц., по полковым и дивизионным 75-мм и 76-мм орудиям — 70 и 30 проц.⁵⁹ К началу октября в 32-ю армию поступило: 71 шт. полковых и дивизионных 76-мм орудий, 10 122-мм орудий образца 1938 года, 24 122-мм орудия образца 1910/1930 гг., 36 152-мм орудий образца 1937 года и 12 152-мм орудий образца 1910/1930 гг. В 33-ю армию поступило: 117 76-мм полковых и дивизионных орудий и 32 122-мм орудия образца 1938 года⁶⁰. В отличие от других 32-я и 33-я армии не успели получить 120-мм миномёты, но получили достаточное количество миномётов калибра 82 и 50 мм.

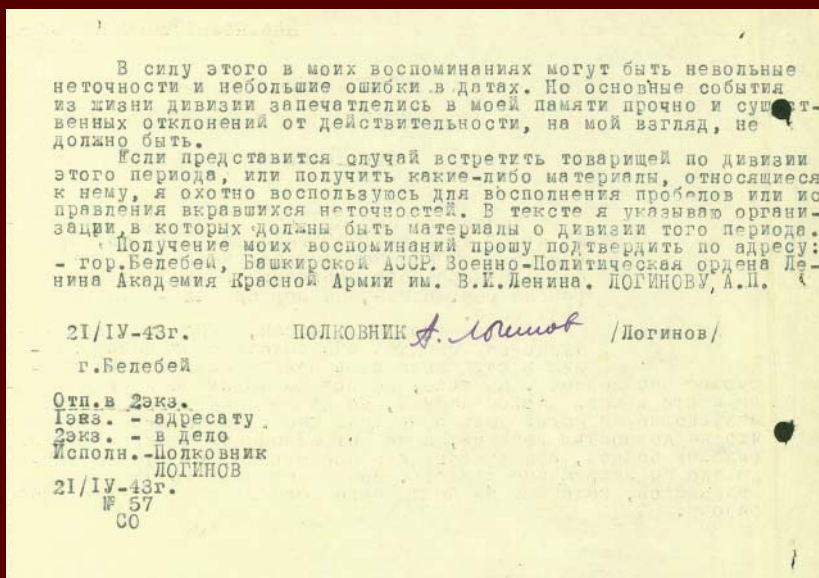
Однако процесс перевооружения не был завершён полностью, и к 4 октября 1941 года заместитель начальника артиллерии Резервного фронта по артснабжению военинженер 1 ранга В.И. Рабинович докладывал, что в 32-й и 33-й армиях отмечалась нехватка станковых пулемётов Максима и «ДС» (286 ед., 33 проц. от штатной численности), тяжёлых пулемётов ДШК калибра 12,7 мм (53 ед., 68 проц.), пистолетов-пулемётов Шпагина (369 ед., 22 проц.), причём схожая ситуация была во всех армиях



Французское 75-мм полевое орудие образца 1897 г.



Сопроводительное письмо И.И. Минцу от А.П. Логинова об отправке рукописи воспоминаний в Комиссию АН СССР НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 30. Д. 4. Л. 1—2.



Резервного фронта⁶¹. В 32-й и 33-й армиях не хватало также 77 проц. полковых и 26 проц. дивизионных орудий, 25 проц. миномётов калибра 107 и 120 мм и 45 проц. миномётов калибра 82 мм⁶².

Воспоминания ополченцев относительно результатов перевооружения подтверждают приведённые документальные данные: в одних случаях отмечается бесспорная разница с тем, что было в начале июля, в других случаях указывается, что стрелковое вооружение дивизии получили, но к началу октября ощущался недостаток артиллерийских орудий и снарядов, особенно советских калибров. Так, начальник штаба 4 ДНО Куйбышевского района полковник А.Н. Соколов вспоминал, что винтовки Лебеля были заменены на трёхлинейные (Мосина образца 1891/1930 гг.), была получена противотанковая артиллерия, пулемёты, и дивизию вооружили согласно штату⁶³. Аналогичные воспоминания у упоминавшегося выше Н.С. Вертинского, ополченца А.В. Спиридонова (18 ДНО). Смешанные впечатления были у комиссара 18 ДНО полковника А.П. Логинова. Он говорит о получении дивизией отече-

ственных 122-мм гаубиц, 45-мм и 76-мм орудий, винтовок Мосина и советских пулемётов, но на вопрос о количестве вооружений отвечает, что, «сравнивая наше вооружение с вооружением кадровых частей, которые пришлось видеть после октября 1941 г., должен сказать, что наше вооружение было значительно беднее кадровых полков»⁶⁴. Заместитель начальника политотдела 8 ДНО Н.И. Соколов указывал, что «станковых пулемётов было ограниченное количество, были лёгкие пулемёты, но устаревшей системы, а именно Кольта. Об этом вопрос ставился не раз, но нам постоянно отказывали, откладывая на более позднее время»⁶⁵.

Проведённое исследование показало, что органы военного управления провели значительную работу, преобразовав недостаточно вооружённые разнотипным вооружением дивизии народного ополчения в кадровые стрелковые дивизии и по возможности обеспечив их штатным оружием отечественных образцов. Была значительно усилена огневая мощь этих соединений. Например, по артиллерии число стволов выросло в 1,5 раза⁶⁶, по миномётам — почти в 3 раза⁶⁷. До-

биться полного единообразия в укомплектовании соединений по штату стрелковой дивизии Красной армии не удалось, и на вооружении оставалось немало иностранного оружия, прежде всего пулемётов, миномётов и орудий. Однако была достигнута унификация калибров, позволившая снабжать дивизии отечественными боеприпасами.

Изученные документы не подтверждают некоторые устойчивые мифы о катастрофической нехватке оружия и боеприпасов («одна винтовка на троих»), как неверным является и утверждение о том, что московское ополчение в основном было обеспечено иностранным оружием.

Следует признать, что объективные сложности первых месяцев войны не позволили провести перевооружение быстро. Оно шло со значительными трудностями, что негативно сказывалось на качестве боевой подготовки ополченцев, на боеспособности бывших ополченческих дивизий в начале октября 1941 года, когда развернулось наступление войск вермахта на Москву.

Исследование выполнено при поддержке Российского научного фонда, № 23-28-00637.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Алещенко Н.М., Буков К.И., Колесник А.Д., Силицын А.М. Московское ополчение. М.: Воениздат, 1969; Буков К.И. Все мы были солдатами. М.: Московский рабочий, 1972; Меметов В.С. Защищая Москву. М.: Наука, 1978; Колесник А.Д. РСФСР в годы Великой Отечественной войны: проблемы тыла и всенародной помощи фронту. М.: Наука, 1982; он же. Народное ополчение городов-героев. М.: Наука, 1974; он же. Ополченские формирования Российской Федерации в годы Великой Отечественной войны. М.: Наука, 1988.

² Корнеев В.А. От Москвы до Кёнигсберга, от ополчения до гвардии. Омск: Упрполиграфиздат, 1993; Виноградов Ю.В. По призыву Родины. М.: ИРМА, 1995; Климанов В.В. С собой заслонили Москву: подвиг 17-й стрелковой дивизии народного ополчения. Народное ополчение на защите Москвы: документальная повесть. М.: Префектура Центр. администр. округа, 2005.

³ Кириллов А.А. Дивизия героев: от Москвы до Эльбы: боевой путь 21-й дивизии народного ополчения Москвы. Петрозаводск: ИП Марков Н.А., 2016; Каримов В.И. Они отстояли Москву. Летопись народного ополчения Москвы. М.: Планета, 2016; он же. Они отстояли Москву. По зову сердца, по велению совести. М.: Планета, 2017; Разин С.А. Московское народное ополчение в годы Великой Отечественной войны: на примере 13-й Ростовской (140-й стрелковой) дивизии. Дисс. ... канд. ист. наук. М., 2017.

⁴ Кузьева С.А. 9-я дивизия народного ополчения в документах военной контрразведки // Военно-исторический журнал. 2015. № 1. С. 8—12.

⁵ Серазетдинов Б.У. Повседневная жизнь личного состава народного ополчения из г. Москвы в Вяземском котле // Великая Отечественная война в истории и памяти народов Юга России: собы-

тия, участники, символы: материалы III Всероссийской научной конференции (г. Ростов-на-Дону, 30 июня — 1 июля 2022 г.). Ростов-н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2022. С. 391—399.

⁶ Муромцева Л.П., Перхавко В.Б. «Товарищ ополченец! Ты встал на борьбу против вооружённого до зубов свирепого врага» // Военно-исторический журнал. 2023. № 6. С. 4—6.

⁷ Безугольный А.Ю. «Добровольная мобилизация» июля 1941 г.: комплектование дивизий народного ополчения Москвы личным составом // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2023. Т. 22. № 4. С. 629—644; он же. Несформированные дивизии народного ополчения Москвы. Первые Кулаковские чтения: На полях воинской славы России: сборник. М.: МАКС Пресс, 2023. 344 с.; он же. Материалы научного архива Института российской истории

РАН по истории Московской битвы и народного ополчения // Военная история России в новом измерении: сборник научных статей: Свиринские чтения / Сост. С.Ю. Кондратенко. М.: Российский государственный гуманитарный университет (РГУ), 2023. С. 113—117.

⁸ Дроздов К.С. Стратегии выживания московских ополченцев в окружении на оккупированной территории осенью—зимой 1941—1942 гг. // Российская история. 2023. № 3. С. 42—50; он же. Бои на Богородицком поле в октябре 1941 г. глазами бывших московских ополченцев: по материалам стенограмм бесед комиссии Минца // Первые Кулаковские чтения: На полях воинской славы России: сборник. М.: МАКС Пресс, 2023. С. 266—283.

⁹ Леонтьева Н.И. Воспоминания полковника А.П. Логинова о создании 18-й Московской дивизии народного ополчения. Из материалов Комиссии АН СССР по истории Великой Отечественной войны. 1942—1943 гг. // Исторический архив. 2023. № 6. С. 44—61.

¹⁰ История Великой Отечественной войны Советского Союза. 1941—1945 в 6 т. Т. 2: Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. — ноябрь 1942 г.). М.: Воениздат, 1961. С. 55, 230; Великая Отечественная война 1941—1945 годов в 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 691.

¹¹ Соболева С.Е. Стрелковое оружие защитников столицы при формировании дивизий народного ополчения Москвы // Поисковый отряд «Патриот». URL: <https://westfront.ru/strelkovoe-oruzhie-zashhitnikov-stolitsyi-pri-formirovaniidiviziyi-narodnogo-opolcheniya-moskvyi>.

¹² Также известна под наименованием «Комиссия И.И. Минца». И.И. Минц — член-корреспондент АН СССР, руководитель комиссии.

¹³ См.: Безугольный А.Ю. Материалы научного архива Института российской истории РАН по истории Московской битвы... С. 113—117.

¹⁴ Нумерация дивизий не сплошная, поскольку первоначально формировались 25 дивизий, однако формирова-

ние 13 дивизий второй очереди было сначала отложено, а затем отменено.

¹⁵ Подробнее о комплектовании московских ДНО см.: Безугольный А.Ю. «Добровольная мобилизация» июля 1941 г. ... С. 629—644.

¹⁶ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 81. Оп. 12094. Д. 226. Л. 25.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Научный архив Института российской истории РАН (НА ИРИ РАН). Ф. 2. Р. 9. Оп. 8. Д. 10. Л. 28.

²⁰ Там же. Оп. 4. Д. 10. Л. 5 об.

²¹ См.: ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12094. Д. 195. Л. 7—8; Д. 194. Л. 104—105.

²² Штаты ДНО не отличались однообразием: так, в 33-й армии на пять дивизий имелось 3 штатных расписания на численность личного состава от 7547 до 7831 человека (ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 26. Л. 108, 110, 112, 114). К 10 августа 1941 г. штаты ДНО вновь изменились: дивизия должна была насчитывать 9881 человека, согласно новым штатам на дивизию полагалось 8000 винтовок и карабинов, 144 станковых и 350 ручных пулемётов, 24 миномёта 82-мм, 36 орудий 76-мм, 34 противотанковых орудия 45-мм и 8 гаубиц 152-мм (там же. Ф. 7. Оп. 25. Д. 8. Л. 5). 17 августа 1941 г. Резервный фронт, рассчитав требуемое количество вооружений уже по новым штатам, отчитался о нехватке вооружений у московских дивизий народного ополчения (там же. Ф. 81. Оп. 12094. Д. 194. Л. 26—27, 36—39).

²³ Подсчитано по: там же. Ф. 81. Оп. 12094. Д. 194. Л. 28.

²⁴ Там же. Ф. 7. Оп. 25. Д. 8. Л. 1, 4—6.

²⁵ Там же. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 82.

²⁶ К ним были приравнены 46-мм польские миномёты.

²⁷ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12094. Д. 194. Л. 26—27.

²⁸ Там же. Л. 35—36.

²⁹ Там же. Л. 38—39.

³⁰ Её модернизированный в 1935 г. вариант Mauser 98k (K98k, Karabiner 98 kurz) использовался войсками вермахта в годы Великой Отечественной войны.

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12097. Д. 34. Л. 22.

³² Там же. Оп. 12094. Д. 195. Л. 30.

³³ Там же.

³⁴ Соболева С.Е. Указ. соч.

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 81. Оп. 12094. Д. 226. Л. 25.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. Оп. 12097. Д. 34. Л. 131.

³⁹ Там же. Оп. 12094. Д. 195. Л. 30.

⁴⁰ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 45. Д. 2. Л. 2.

⁴¹ Леонтьева Н.И. Указ. соч. С. 44—61.

⁴² НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 67. Д. 3. Л. 3.

⁴³ Там же. Оп. 14. Д. 6. Л. 4.

⁴⁴ Там же. Оп. 70. Д. 6. Л. 2 об.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. Оп. 43. Д. 2. Л. 13.

⁴⁷ Там же. Оп. 68. Д. 10. Л. 3.

⁴⁸ Там же. Оп. 67. Д. 3. Л. 3.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 56. Оп. 12234. Д. 14. Л. 54—55.

⁵⁰ Там же. Л. 58—59.

⁵¹ Там же. Ф. 135. Оп. 12462. Д. 24. Л. 1—6.

⁵² Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 83. Оп. 1. Д. 21. Л. 16—17.

⁵³ Там же. Л. 18—19.

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 135. Оп. 12461. Д. 11. Л. 223.

⁵⁵ Там же. Ф. 219. Оп. 679. Д. 50. Л. 257.

⁵⁶ Вероятно, речь шла о самозарядной винтовке СВТ-40.

⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 219. Оп. 679. Д. 26. Л. 184.

⁵⁸ Там же. Л. 185.

⁵⁹ Подсчитано по: там же. Ф. 81. Оп. 12094. Д. 195. Л. 24—25.

⁶⁰ Там же. Л. 186.

⁶¹ Там же. Д. 196. Л. 2.

⁶² Там же. Л. 3.

⁶³ НА ИРИ РАН. Ф. 2. Р. 1. Оп. 27. Д. 1. Л. 22.

⁶⁴ Там же. Оп. 30. Д. 4. Л. 21.

⁶⁵ Там же. Оп. 45. Д. 3. Л. 2 об.

⁶⁶ С 406 орудий всех калибров 20 августа до 602 орудий 20 сентября (подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 25. Д. 1. Л. 63—68, 78—80; Ф. 219. Оп. 679. Д. 28. Л. 1—6).

⁶⁷ С 439 миномётов всех калибров 20 августа до 1251 миномёта 20 сентября (подсчитано по: ЦАМО РФ. Ф. 7. Оп. 25. Д. 1. Л. 63—68, 78—80; Ф. 219. Оп. 679. Д. 28. Л. 1—6).

S.P. Kim

«TO REPLACE FOREIGN ARMAMENT WITH THE ARMAMENT OF THE RED ARMY»

On the problem of arming the Moscow divisions of the People's Militia (July—October 1941)

Information about author. Sergey Kim — senior researcher at the Institute of Russian History, Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: sergeypkim@gmail.com).

Summary. The paper, based on the documents of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation and the Scientific Archive of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, deals with the armament of 12 divisions of the Moscow People's Militia created at the beginning of July 1941. It is stated that by the beginning of August 1941 about 40—50% of the rifles, most of the artillery and machine-gun systems were of foreign production. Militia formations were in desperate need of ammunition, artillery and mortars. In August–September 1941, the Reserve Front began to replace foreign weapons — rifles, machine guns, mortars and cannons — with domestic ones. However, this process was not completed because the divisions of the People's Militia entered the battles.

Keywords: The Great Patriotic War of 1941—1945; divisions of the People's Militia; Moscow militia; armament; Browning–Colt machine gun; Maxim machine gun; Mosin rifle; Main Artillery Department; Commission of the USSR Academy of Sciences on the History of the Great Patriotic War; I.I. Mints; G.K. Zhukov; Ye.A. Shchadenko.

«ПЕРЕЙТИ К ОПЕРАЦИИ С РЕШИТЕЛЬНОЙ ЦЕЛЮ — УНИЧТОЖЕНИЯ 1 ТАНКОВОЙ АРМИИ НЕМЦЕВ»

К вопросу о неизвестном сражении советских войск периода битвы за Кавказ, получившем наименование Кура-Терско-Кумская наступательная операция

Сведения об авторе. Карташев Андрей Владимирович — начальник центра изучения истории медицины с музейным комплексом, профессор кафедры общественного здоровья и здравоохранения, медицинской профилактики и информатики Ставропольского государственного медицинского университета, полковник запаса, доктор исторических наук, кандидат военных наук, доцент (г. Ставрополь. E-mail: andreuy_kartashev@rambler.ru).

Аннотация. Известный факт — наступление советских войск в ходе битвы за Кавказ началось в январе 1943 года. Однако в одном из архивных документов отложился информация о Кура-Терско-Кумской наступательной операции, проходившей с 27 ноября 1942 по 15 января 1943 года. Её временные рамки не укладываются в общепринятые представления об оборонительных и наступательных этапах боёв на Кавказе. Подобное наименование операции нигде более не встречается в исторической литературе. Тем не менее попытки наступательных действий на Северном Кавказе в конце 1942 года действительно предпринимались: Северной группе войск Закавказского фронта (СГВ ЗФ) ставились задачи по уничтожению Дигора-Алагирской группировки под Гизелью на левом крыле группы и совершению рейдов 4-й и 5-й гвардейскими кавалерийскими корпусами на правом её крыле с целью дезорганизовать действия «африканского» корпуса «Ф», поразить тылы противника и содействовать окружению его Моздокской группировки. С опорой на документы из баз данных «Память народа», «Подвиг народа» Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) в статье анализируются замыслы планировавшихся действий и их осуществление. В заключение представляется авторское мнение по вопросу: можно ли считать действия Северной группы войск Закавказского фронта в период с 27 ноября 1942 по 15 января 1943 года наступательной операцией?

Ключевые слова: Великая Отечественная война; битва за Кавказ; наступательная операция; Северная группа войск Закавказского фронта.

В 2023 году исполнилось 80 лет со дня завершения битвы за Кавказ в Великой Отечественной войне. Однако до сих пор мы открываем в её истории малоизвестные факты, по-новому, с позиций нынешнего дня оцениваем её итоги. Как известно, битва — это совокупность одновременных и последовательных оборонительных и наступательных операций, разворачивающихся на театре военных действий, объединённых едиными замыслом и целями. И вот что интересно: в исторической литературе нет единства по вопросу о фактическом количестве операций, составивших в конечном итоге битву за Кавказ. Так, например, в военно-историческом очерке «Операции советских Вооружённых сил в Великой Отечественной войне 1941–1945» одна из операций

по освобождению Северного Кавказа называется преследованием противника силами Северной группы войск Закавказского фронта (1–24 января 1943 г.)¹. Маршал А.А. Гречко называет это наступлением на ставропольском направлении². В базе данных ЦАМО РФ «Память народа» эти действия названы наступательной операцией Северной группы войск Закавказского фронта на нальчикско-ставропольском направлении. Даты её проведения отличаются от указанных выше — с 3 января по 4 февраля 1943 года³.

Почему имеет место такое разночтение? Многие военные операции получали своё наименование уже с их началом или после завершения. Они могли проводиться без заблаговременного планирования. В частности, по поводу одной

из подобных операций маршал А.А. Гречко писал: «Краснодарская операция возникла в ходе наступления наших войск, и у командования не было времени на её подготовку»⁴.

В одном из архивных документов записано: «Наступление началось 27.11.42 г., и первый этап, закончившийся 15.01.1943 г. выходом наших войск на южный берег р. Кума, получил название Кура-Терско-Кумской наступательной операции»⁵. Ни в одном литературном источнике по истории битвы за Кавказ такого названия операции не встречается. К тому же общепринятым фактом является то, что наступление на Кавказе началось 1 января 1943 года, и в его рамках шла наступательная операция на ставропольском (или нальчикско-ставропольском) направлении по преследованию противника

(с 1 или 3 января — не важно, но не с 27 ноября 1942 г.).

Попробуем разобраться, что это была за операция и можно ли говорить о проведении такой. Источник, из которого взята информация об этой операции, — «Отчёт о боевой работе 4 воздушной армии за второй год Отечественной войны» — свидетельствует, что директивой Ставки ВГК в конце ноября 1942 года войскам Северной группы войск Закавказского фронта (СГВ ЗКФ) была поставлена задача — уничтожением Дигора-Алагирской группировки противника и прочной обороной на правом крыле и в центре «перейти к операции с решительной целью — уничтожения 1 танковой армии немцев». Для выполнения поставленной задачи основные усилия группы сосредоточивались на флангах группы. Главный удар наносился с направления Дигора, Урух с фронта Кирово, Нарт, Фиагдон силами 9-й и 37-й армий, а вспомогательный — в направлении Моздока силами 44-й армии с фронта Старо-Бухаров, восточная окраина станицы Ищерской во взаимодействии с 4-м и 5-м гвардейскими кавалерийскими корпусами, действовавшими на «заходящем» фланге правого крыла СГВ. Весь декабрь противник упорно оборонялся на выгодных рубежах, как, например, на рубеже реки Ардон, где наносился главный удар. Это тормозило наступление советских войск. Но в связи с необходимостью снять с Северного Кавказа 23-ю танковую дивизию и ряд других частей для переброски их под Сталинград, где была окружена 6-я армия Паулюса, немецкие войска, прикрываясь арьергардами, начали отход на владикавказском направлении. Одновременно противник прочно удерживал занимаемые рубежи на моздокском направлении, прикрывая левый фланг своей отходившей группировки. Согласно отчёту 4-й воздушной армии Кура-Терско-Кумская наступательная операция завершилась отходом противника с рубежа реки Кума с 10 января 1943 года.



Командующий
Закавказским фронтом
генерал армии
И.В. Тюленев

Отвод войск осуществлялся на следующий промежуточный рубеж Александровское, Курсавка, Воровсколеская, Черкесск. На нём в течение 15 и 16 января противник сдерживал наступление советских войск, отводя свои силы в район Ставрополя и Невинномысска⁶.

Для начала следует уяснить, какие задачи решали войска Северной группы войск ЗКФ в конце ноября 1942 года. В журнале боевых действий Закавказского фронта отмечено, что войска группы 26 ноября продолжали подготовку к выполнению задачи согласно оперативной директиве № 0258/ОП. 9-я армия проводила частичную перегруппировку: 7-я гвардейская стрелковая бригада (сбр) сдала свой боевой участок 545-му стрелковому полку 389-й стрелковой дивизии (сд), а 1341-й и 1336-й полки 319 сд заняли оборону на участке: северо-западная окраина Кирово, северо-западная окраина станицы Ардонской, далее по западному берегу реки Фиагдон, южная окраина Ардонской. Все эти действия говорят о подготовке к проведению операции. Далее согласно плану действий на но-

ябрь—декабрь с утра 27 ноября 1942 года частями левого фланга 9-я армия перешла в наступление в направлении Ардон, Кадгарон. При этом остальные силы СГВ продолжали оборонять занимаемые рубежи. 3-й стрелковый корпус (ск) начал наступление с задачей овладеть селом Ардон. 275 сд к исходу дня, преодолевая сопротивление противника, вышла к железной дороге. 389 сд ворвалась на северо-восточную и восточную окраины селения Ардон, где вела уличные бои. Но во второй половине дня на его восточной стороне части дивизии были контратакованы 21 танком и в результате ожесточённых боёв отошли. 140-я и 52-я танковые бригады, частью танков ворвавшись в Ардон с северо-западной окраины, в течение всего дня вели бой. На Кадгарон наступал 10 гв. ск, но, встретив упорное сопротивление, остановился на подступах к нему. По той же причине не смог продвинуться вперёд в районе села Хаталдон и 11 гв. ск⁷. Как видно, с первого дня проведения операции советские войска на главном направлении удара получили серьёзный отпор со стороны противника.

Немецкий автор В. Тике о боях под Ардоном, где оборонялся 93-й танковый полк, писал: «Молочная ферма переходила из рук в руки несколько раз. Высоту 381,7 обороняли магдебургские сапёры 4-го сапёрного батальона. Во время одной из контратак погиб их командир капитан Грауль. <...> На плацдарме за Фиагдоном, к югу от Ардона, оборонялись 66-й мотопехотный и 43-й мотоциклетный батальоны. Последний из-за больших потерь был снят с фронта. В танковых сражениях было уничтожено 30 танков противника. Потери 13-й танковой дивизии составили 30 убитых, 168 раненых и 33 пропавших без вести»⁸. Эти строки говорят о накале боёв, которые шли на направлении главного удара СГВ в момент начала операции.

С 27 по 30 ноября все попытки 9-й армии наступать успеха не имели, её соединения и части

вели бои на прежних рубежах. Произведя частичную перегруппировку, армия 4 декабря вновь перешла в наступление. Продвинувшись на отдельных участках на 700—1000 м, её войска в очередной раз встретили упорное огневое сопротивление, контратаки пехоты противника, поддержанные танками, и дальнейшего успеха не имели. Бой опять свёлся не к окружению, а к выталкиванию противника лобовыми действиями. В связи со сложившейся обстановкой командующий СГВ решил наступление 9-й армии прекратить и временно перейти к обороне на достигнутых рубежах. Одновременно было решено начать наступательные действия соединениями и частями 44-й армии. До 15 декабря силы 9-й армии обороняли занимаемые рубежи, а затем снова перешли в наступление на своём левом фланге частями 11 гв. ск с задачей уничтожить противника в районе Рассвет, Дзуарикау, Алагир и выйти на реку Урух. Вновь натолкнувшись на мощный отпор врага, 11 гв. ск смог лишь незначительно продвинуться вперёд. А с 23 декабря противник на левом фланге 9-й армии, прикрываясь арьергардами, начал отход в северо-западном направлении, и 24—26 декабря соединения 9-й армии перешли к преследованию противника. Применяя танковые десанты и подвижные отряды пехоты на автомашинах, они овладели населёнными пунктами Ардон, Дигора, Кадгарон, форсировали реку Ардон и, преодолев минные поля, ворвались на южную окраину Эльхотово. Однако далее продвижение армии застопорилось. Командование Закавказского фронта констатировало, что намеченный разгром Ардонской группировки не удался, противник не дал нашим войскам возможности выйти в тыл, и лишь в конце декабря, когда он начал отвод своих войск, удалось добиться тактического успеха, в результате которого были освобождены 14 населённых пунктов⁹.



Командующий СГВ ЗКФ
генерал-лейтенант
И.И. Масленников

Отход немецких войск, начавшийся 23 декабря, был связан с ситуацией под Сталинградом. Об этом, в частности, писал Вильгельм Тике: «На обстановку на Восточном Кавказе бросили тень события в излучине Дона и под Котельниковом. Был отдан приказ о снятии дивизии “Викинг” с оборонительных позиций и передаче её в танковую армию генерал-полковника Гота... Далеко выступающий в направлении Орджоникидзе выступ линии обороны 3-го танкового корпуса сначала предстояло выровнять». И утром 23 декабря моторизованная дивизия СС «Викинг» уже стояла вдоль реки Ардон на сокращённом рубеже. После того как все её части погрузились на станциях Прохладная и Солдатская и по железной дороге направились под Сталинград, немцы отошли на рубеж Чикола, Эльхотово¹⁰. В этом им, несомненно, «помогли» войска 9-й и 37-й армий, которые, тесня противника, освободили ряд населённых пунктов, в т.ч. Дзуарикау, Алагир, Дур-Дур, Ардон, Дигора, Кадгарон и др.

А что в это время происходило на правом крыле СГВ, где осуществлялись вспомогательные

действия? Из журнала боевых действий СГВ следует, что до 29 ноября 4-й и 5-й гвардейские кавалерийские корпуса сосредоточивались для выполнения боевой задачи. В 21 ч 29 ноября согласно директиве 0258/ОП от 25 ноября 1942 года частям обоих корпусов, а также 44-й армии была поставлена задача перейти в наступление на Моздок. В то время как войска 9-й армии на направлении главного удара находились на занимаемых рубежах, войска правого крыла СГВ 30 ноября и 1 декабря стали теснить противника. Кубанский корпус овладел населёнными пунктами Новкус-Артезиан, Ямангой, Морозовский и Сунженский. Донской корпус взял хутор Шерстобитов, вёл бои за хутор Каргов и совхоз имени Будённого. Имела продвижение на запад и 44-я армия. Однако на следующий день 10-я гвардейская кавалерийская дивизия (кд) в результате боя с 50 танками и пехотой противника оставила Новкус-Артезиан. Как следует из записи в журнале, 3 декабря хутор Сунженский был уже снова в руках противника, а 4 числа немцы отбили у кубанцев Ямангой. Вместе с тем кавалеристам обоих корпусов в эти дни удалось взять несколько других населённых пунктов и высот¹¹.

Тяжёлые кровопролитные сражения вёл 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус. В боях в районе Новкус-Артезиан, Ямангой с 30 ноября по 4 декабря только одна 10 гв. кд потеряла убитыми и ранеными 478 казаков и по приказу штаба корпуса № 61 от 4 декабря 1942 года сосредоточилась во втором эшелоне корпуса, где пробыла с 4 по 11 декабря¹².

В тех упорных боях казаки проявляли примеры мужества и стойкости, что позволяло кавалеристам на равных бороться с превосходившими силами противника, оснащённого танками и бронемашинами. 2 декабря в бою под аулом Новкус-Артезиан заряжающий артиллерийского орудия А.А. Ачмизов разбил два

тяжёлых и три средних танка и 6 часов сдерживал танковую атаку противника. В этом неравном бою в результате прямого попадания вражеского снаряда Айдамир Ачмизов героически погиб. Посмертно ему было присвоено звание Героя Советского Союза¹³.

С 6 по 11 декабря 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус находился в обороне. После небольшой передышки с 12 декабря он снова вёл наступательные действия в районе хуторов Нортон, Коммяк, Морозовский, Сунженский, Торосов, Дзадзиев, совхоза Моздокский. Многодневные тяжёлые бои развернулись за хутор Нортон. В них особо отличились танкисты корпуса. Командир танковой роты старший лейтенант П.И. Николаенко¹⁴ и заместитель командира танковой роты по политчасти младший лейтенант В.И. Грецкий за подвиги были удостоены звания Героя Советского Союза¹⁵.

Согласно журналу боевых действий 4-го гвардейского корпуса 28 декабря противник перед его фронтом продолжал оборонять хутора Сунженский, Нортон, Богданов, Киров. 29 декабря корпус, передав боевые позиции стрелковым частям, совершил марш в новый район сосредоточения¹⁶.

Аналогично складывалась ситуация в полосе ответственности 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса. С 9 декабря согласно журналу боевых действий корпусу ставилась задача по уничтожению Ага-Батырской группировки противника. Боевые действия в последующие дни развернулись за хутора Дыдымкин, Довлаткин, Митрофанов, Ага-Батыр, Большой Осетинский, Кизилов, Ново-Луковский и др. В итоге к 26 декабря части корпуса совершенствовались круговую противотанковую оборону и готовились к отражению танковых контратак со стороны Ага-Батыр, Кизилов, Ново-Луковский. 28 декабря кавалеристов сменил 10-й гвардейский стрелковый корпус¹⁷.

Очевидно, что, несмотря на многочисленные попытки наступления, предпринятые с конца ноября по конец декабря 1942 года, продвинуться на запад частям обоих соединений не удалось. Командование ЗКФ отмечало, что кавалеристы в течение месяца не смогли развить решительного удара по тылам Моздокской группировки противника. Все их боевые действия проходили на рубеже Новкус-Артезиан, Ямангой, Иргаклы, Найко, Морозовский, Сунженский, Торосов, Ага-Батыр, Кизилов, Довлаткин. За это время большинство из данных населённых пунктов неоднократно переходило из рук в руки. Все попытки кавалеристов развить удар и осуществить прорыв в северо-западном направлении пресекались быстрым сосредоточением сил корпуса «Ф» генерала Фельми¹⁸.

Возникает вопрос: можно ли считать наступательной Куратерско-Кумскую операцию, если первый месяц её проведения (с 27 ноября по конец декабря 1942 г.) продвижения вперёд практически не было, а оно произошло в следующие две недели?

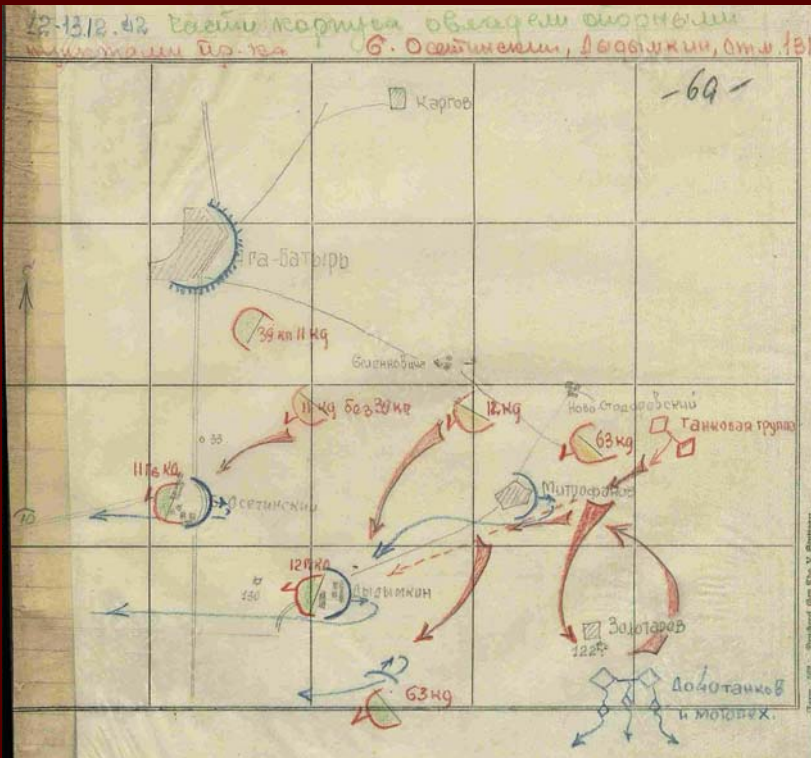
В базе данных ЦАМО РФ «Память народа» обнаружены электронные копии документов, проливающие свет на этот и многие другие вопросы: это оперативная директива штаба СГВ ЗКФ № 0258/ОП от 25 ноября 1942 года и «План наступательной операции Северной группы войск ЗКФ», утверждённый командующим СГВ генерал-лейтенантом Масленниковым 25 ноября 1942 года. Разведданные свидетельствуют, что перед фронтом СГВ находился очень сильный противник. На левом фланге немецкой 1-й танковой армии под командованием генерала Э. фон Макензена занимал оборону «африканский» корпус «Ф», 3-я танковая дивизия, азербайджанский батальон, казачий белогвардейский кавалерийский полк и немецкий кавалерийский полк фон Юнгшульца.

На моздокско-орджоникидзевском направлении противник провёл перегруппировку, сме-

нив моторизованную дивизию СС «Викинг» в районе Малгобека 50-й пехотной дивизией, перебросив первую на участок Фиагдон, Дзуарикау. Из районов Пятигорск и Георгиевск на направление Прохладный, Моздок шла переброска двух пехотных дивизий¹⁹.

Замысел операции говорит о том, что её планировалось провести в период с 28 (исправлено карандашом на 27) ноября по 12 декабря 1942 года (никак не по 15 января 1943 г.!). Дни с 24 по 26 ноября отводились для сосредоточения в исходном положении войск левого крыла СГВ, до 29 ноября занимали исходное положение силы, находившиеся на правом фланге группы. Первый этап наступления для войск на направлении главного удара планировался в период с 27 ноября по 3 декабря. В результате наступления части должны были выйти на рубеж реки Дур-Дур. На направлениях вспомогательных ударов действия предусматривалось начать чуть позже — 30 ноября и завершить 7 декабря выходом на рубеж Карлсфельд, Степное, Надежда, Довлаткин, Авалов, Шефатов, разъезд Галюгаевский. Второй этап для войск левого крыла СГВ планировался с 3 по 8 декабря, а для правого крыла — с 7 по 12 декабря. На направлении главного удара от войск требовалось выйти на рубеж реки Урух. Действовавшие на правом фланге силы кавалерийских корпусов и 44-й армии в результате наступления должны были выйти с северо-востока на юго-запад по тылам противника в районы Солдатская, Павлодольская, Моздок. Особенно значительное расстояние предстояло пройти 4 гв. кк — от Новкус-Артезиана и Ямангоя до Солдатской — более 100 км. На этих рубежах планировалось привести войска в порядок и создать новую оперативно-тактическую группировку для развития успеха на Пятигорск²⁰.

Этим документам соответствует карта наступательной операции Северной группы войск по опера-



Действия дивизий 5 гв. кк 12—13 декабря 1942 г. по овладению х. Б. Осетинский, Дыдымкин, выс. 131

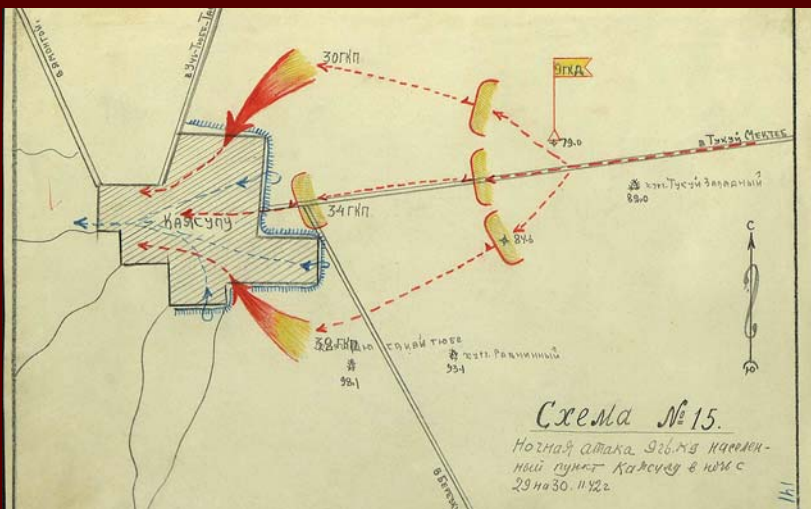


Схема наступления частей 9 гв. кд на село Каясулу в ночь с 29 на 30 ноября 1942 г.



Мемориал Славы в селе Алагир, Республика Северная Осетия — Алания

тивной директиве штаба группы № 0258/ОП от 25 ноября 1942 года и боевому распоряжению № 0301/ОП от 27 ноября 1942 года²¹.

Из содержания карты видно, что 4-й гвардейский Кубанский кавалерийский корпус, действовавший на правом фланге СГВ, прорвав оборону противника в районе Каясулу 29 ноября, продвигаясь на запад в рамках выполнения ближайшей задачи, к 7 декабря должен был пройти с боями более 30 км и достичь села Степное. Выполняя дальнейшую задачу, корпус разворачивался на юг и к 12 декабря выходил в район станицы Солдатской. Левее по фронту подобно планировались действия 5-го гвардейского Донского кавалерийского корпуса. По меньшему радиусу с меньшим расстоянием пройденного пути донские казаки выходили к станице Павлодольской. По ещё более короткому маршруту выйти с севера к Моздоку должна была 44-я армия. Навстречу разворачивавшемуся с западного направления на юг правому флангу СГВ планировались действия 9-й и 37-й армий. Их продвижение не было столь стремительным: 3 декабря 9-я армия овладевала селением Дигора, а части 37-й армии 5 декабря брали село Чикола. После этого войска обеих армий, объединив усилия, должны были продолжить наступление на север и освободить село Урух. Между флангами планировавшихся клещей (от Солдатской до Уруха) получалось расстояние в 60 км. Таким образом, Моздокская группировка противника оказывалась в полуокружении на площади более 2600 кв. км. Но, к сожалению, планы остались лишь планами.

Успех к Северной группе войск пришёл лишь тогда, когда противник начал отводить свои войска. Вместе с дивизией «Викинг» линию фронта покидали 13-я танковая и румынская 2-я горнопехотная дивизии²². Тот же немецкий автор воспоминаний Тике писал: «29 декабря приказ об отступлении был получен в 3-й танковой дивизии генерал-

майора Вестхофена. После этого в новогоднюю ночь начался поэтапный отход 40-го танкового корпуса. Через день за ним должны были последовать 52-й армейский и 3-й танковый корпуса»²³.

Моменту отвода первых соединений противника с Кавказа соответствует начало ещё одной наступательной операции. Информация о ней также отложилась в фондах ЦАМО РФ. Документ называется «Наступательная операция войск Северной группы Закавказского фронта (с 23.12.1942 г. по 24.01.1943 г.). Тема № 6». Он был отпечатан в 4 экземплярах, одному из которых был присвоен входящий номер от 12 июля 1943 года. Согласно этому документу с 15 ноября по 23 декабря 1942 года действия войск Северной группы названы подготовительным периодом, который характеризовался наступательными действиями на флангах группы с целью уничтожения живой силы и техники Моздокской и Ардонской группировок противника, ведением разведки противника для выбора направления главного удара. Сама операция (или её второй этап) началась с переходом СГВ в наступление (23 декабря) и проходила в форме преследования противника по всему фронту до выхода на рубеж Песчанокопское, Новоалександровская, Армавир, Отрадная (24 января)²⁴. Из документа не видно, что названная операция реально планировалась. Содержание его — последовательное описание свершившихся военных событий, логично вписанных в историю битвы за Кавказ, с одной лишь разницей, что наступательная операция началась 23 декабря 1942, а не 1 или 3 января следующего года.

Согласно журналу боевых действий СГВ ЗКФ в первый день наступившего нового года успеха в наступлении добились 44-я и 37-я армии. 2 января все армии СГВ, за исключением 44-й, имели продвижение вперёд и освободили ряд населённых пунктов. А 3 января удалось прорвать оборону противника

и 44-й армии, которая, судя по документам, очистила от оккупантов 13 хуторов. В тот день 58-я армия освободила город Моздок и ещё несколько посёлков, а 9-я армия окончательно выбила противника из Эльхотово²⁵. Началось широкомасштабное преследование противника по всему фронту Северной группы войск.

В пользу даты 1 января как начала второго этапа операции говорит и продвижение сил Южного (быв. Сталинградского) фронта в направлении Ростова-на-Дону.

С этого момента наступление советских войск на Северном Кавказе проходило намного эффективнее, чем до этого. На правом фланге 4-й гвардейский кавалерийский корпус с рубежа Каюсула, Сунженский, Торосов 4 января подключился к наступлению и к 8 января вышел на реку Кума в районе Воронцово-Александровское. За 5 дней он прошёл 80 км. Противник с трудом сдерживал наступление частей корпуса своими арьергардами, поэтому кавалеристы не смогли выйти на пути отхода корпуса «Ф», которому удалось отвести части на западный берег реки Кума²⁶. В ходе январского наступления Кубанскому корпусу пришлось в силу сложившихся обстоятельств двигаться на северо-запад, вытесняя врага с Северного Кавказа. Это несколько нарушало планы командования по охвату и окружению Моздокской группировки противника в конце ноября — начале декабря.

С 3 января за 6 дней наступления 5-й гвардейский Донской кавалерийский корпус и танковая группа генерала Лобанова (три танковые бригады) продвинулись на 100 км. Наступая с рубежа Ага-Батыр, Большой Осетинский, эти войска наносили удар на Солдато-Александровскую и к 8 января вышли на реку Горькая Балка в районе хутора Сизов. То есть и этот корпус уже выполнял другую задачу, двигаясь вслед за противником в северо-западном направлении. Несмотря на высокую подвижность и мощь, манёвренной группе генерала Н.Я. Кириченко во взаимодей-

ствии с соединениями 44-й армии не удалось окружить и уничтожить части соединения «Ф» и 111-ю пехотную дивизию противника, который смог отвести свои основные силы на западный берег реки Кума²⁷.

8 января генерал армии И.В. Тюленев потребовал от командующих армиями и всех командиров не двигаться вслед за отходящим противником, а вклиниваться в его оборону, окружать и уничтожать его по частям²⁸. Но преследование противника войсками Северной группы продолжалось.

10 января части вермахта отошли на левый, западный, берег реки Кума на заранее подготовленный оборонительный рубеж. Об этом говорит хроника освобождения населённых пунктов, расположенных вдоль реки: села Отказное, Новозаведённое — 8 января, Солдато-Александровское — в ночь с 8 на 9 января, Прасковья и Георгиевск — 10 января, Будённовск — 11 января²⁹.

Боевые документы свидетельствуют, что перед Северной группой стояла задача: с выходом на левый берег реки Кума развивать оперативное преследование оккупантов в общем направлении на Георгиевск, Армавир³⁰.

Конечно, можно считать, что на рубеже реки Кума окончился один из этапов наступления СГВ (противник был отброшен за Куму). Такой взгляд заслуживает внимания, он не формальный в отличие от официально принятого деления — с 1 по 24 января. Но можно ли считать, что операция завершилась, если войска в том же темпе продолжали двигаться вперёд? Например, конно-механизированная группа генерал-лейтенанта Н.Я. Кириченко уже в ночь с 11 на 12 января овладела сёлами Новоселицкое и Саблинское в 50 км западнее реки Кума³¹. Если смотреть по фактическим успехам в действиях войск, то, придя в движение в начале января, весь 320-километровый фронт СГВ (с 25 января 1943 г. — СКФ) в первых числах февраля своим правым крылом уже стоял у ворот Кавказа — под

Азовом, а левым совместно с войсками Черноморской группы громил врага на краснодарском направлении.

Кура-Терско-Кумская наступательная операция (27 ноября 1942 — 15 января 1943 г.), получившая своё наименование по итогам ряда событий, вряд ли может считаться операцией по определению: она не планировалась как таковая; согласованными такие действия назвать сложно; объявленное наступление с 27 ноября по 12 декабря 1942 года наступлением не было;

разгром Дигора-Алагирской и Моздокской группировок противника не состоялся; река Кума не стала физической преградой наступающим войскам Северной группы, и их планомерное движение вперёд продолжалось.

Тем не менее боевые действия 9-й и 37-й армий в конце ноября 1942 года в сочетании с попытками охвата Моздокской группировки противника силами правого крыла СГВ стоит признать спланированной, но не состоявшейся наступательной операцией. Это были встречные

сражения по всей линии боевого соприкосновения. Боевые действия на выступе фронта в районе Дзуарикау — Алагир, если их воспринимать отдельно, можно рассматривать как продолжение Нальчикско-Орджоникидзевской оборонительной операции.

А ситуация на том же участке, сложившаяся в первые дни отвода войск противника начиная с 23 декабря, выглядит локальной наступательной операцией, предвосхитившей широкомасштабное наступление в ходе битвы за Кавказ.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Операции советских Вооружённых сил в Великой Отечественной войне 1941—1945. Т. II. М.: Воениздат, 1958. 520 с.

² Гречко А.А. Битва за Кавказ. М.: Воениздат, 1967. С. 227.

³ Журнал боевых действий СГВ ЗакФ; Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 47. Оп. 1063. Д. 439. Л. начала документа в деле: 2; Журнал боевых действий 4 гв. апав за период с 22 июня 1941 по 12 мая 1944 г.; ЦАМО РФ. Ф. 12682. Оп. 1. Д. 2. Л. начала документа в деле: 1. Авторы док. 42 гв. апавр: гв. полковник Утин, гв. подполковник Семенов.

⁴ Гречко А.А. Указ. соч. С. 293.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 319. Оп. 4798. Д. 53. Л. 111.

⁶ Там же. Л. 110, 111, 125.

⁷ Там же. Ф. 47. Оп. 1064. Д. 11. Л. 14 об.—18.

⁸ Тике В. Марш на Кавказ. Битва за нефть 1942/1943. М.: Эксмо, 2005. С. 287.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 500. Л. 173—175.

¹⁰ Тике В. Указ. соч. С. 292.

¹¹ ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 439. Л. 19—20.

¹² Там же. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 470. Л. 359 об.

¹³ Там же. Ф. 33. Оп. 793756. Д. 3. Л. 250.

¹⁴ Там же. Оп. 682525. Д. 26. Л. 69, 83.

¹⁵ Там же. Оп. 793756. Д. 12. Л. 19.

¹⁶ Там же. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 37. Л. 24.

¹⁷ Там же. Ф. 3472. Оп. 1. Д. 18. Л. 5 об.—13 об.

¹⁸ Там же. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 499. Л. 99 об.

¹⁹ Там же. Д. 436. Л. 115.

²⁰ Там же. Л. 137.

²¹ Там же. Ф. 273. Оп. 879. Д. 88. Карта № 93.

²² Там же. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 436. Л. 85 об.

²³ Тике В. Указ. соч. С. 299.

²⁴ ЦАМО РФ. Ф. 47. Оп. 1063. Д. 436. Л. 57.

²⁵ Там же. Д. 439. Л. 25—26.

²⁶ Там же. Д. 499. Л. 100.

²⁷ Там же. Л. 100 об.

²⁸ Там же. Ф. 209. Оп. 1063. Д. 526. Л. 49.

²⁹ Карташев А.В. Бои на Ставрополье: освобождение. Январь сорок третьего. Ставрополь: Изд-во СтГМУ, 2023. 268 с.

³⁰ ЦАМО РФ. Ф. 319. Оп. Д. 0052. Л. 11.

³¹ Там же. Ф. 3470. Оп. 1. Д. 166. Л. 14.

A.V. Kartashev

THE DIRECTIVE WAS TO «MOVE TO THE OPERATION WITH A DECISIVE GOAL — THE DESTRUCTION OF THE 1ST TANK ARMY OF THE GERMANS»

On the question of an unknown battle of the Soviet troops during the Battle of the Caucasus, which was designated the Kura-Terek-Kuma Offensive Operation

Information about author. Andrey Kartashev — head of the Center of History of Medicine with a museum complex, professor of the department of public health and health care, medical prevention and informatics at the Stavropol State Medical University, colonel (res.), D. Sc. (Hist.), Cand. Sc. (Mil.), associate professor (city of Stavropol. E-mail: andrey_kartashev@rambler.ru).

Summary. It is known that the Soviet offensive during the Battle of the Caucasus began in January 1943. However, one of the archival documents contains information about the Kura-Terek-Kuma offensive operation, which took place from November 27, 1942 to January 15, 1943. Its time frame does not fit into the generally accepted ideas about the defensive and offensive stages of the battles in the Caucasus. Such a name of the operation is not found anywhere else in the historical literature. Nevertheless, there were attempts to conduct offensive operations in the Northern Caucasus in late 1942: the Northern Group of Troops of the Transcaucasian Front was assigned the objective of destroying the Digora-Alagir grouping in the vicinity of Gizel on the left wing of the group. Additionally, the 4th and 5th Guards Cavalry Corps were tasked with conducting raids on the right wing in order to disrupt the actions of the «African Corps "F"», target the enemy's rear, and contribute to the encirclement of his Mоздок grouping. The paper presents an analysis of the planned actions and their implementation, based on the documents from the databases «Memory of the People and People's Victory» of the Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. In conclusion, the author presents their opinion on whether the actions of the Northern Group of Forces of the Transcaucasian Front in the period from November 27, 1942 to January 15, 1943 can be considered an offensive operation.

Keywords: Great Patriotic War; Battle of the Caucasus; offensive campaign; Northern Group of the Transcaucasian Front.

ФИЗПОДГОТОВКА И СПОРТ В АРМИИ

Управлением физической подготовки и спорта Вооружённых сил Российской Федерации и Научно-исследовательским институтом (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ выпущен труд, посвящённый истории развития физической подготовки и спорта в Вооружённых силах РФ*.

В книге на основе обобщения исторического опыта функционирования органов управления физической подготовкой в Вооружённых силах раскрываются их место и роль в повседневной жизни и деятельности войск, боевой и специальной подготовке, направленной на развитие физических качеств, навыков и умений, необходимых для успешного выполнения боевых и специальных задач, прослеживается эволюция их структуры. На основе анализа становления и развития физической подготовки в советских и российских Вооружённых силах авторский

коллектив труда пришёл к выводу, что на протяжении всей истории она была направлена на повышение боевой готовности войск и в целом на повышение уровня национальной безопасности государства.

Военно-исторический труд состоит из предисловия, четырёх глав и заключения, дополненных приложениями. Первая глава рассказывает о зарождении и становлении органов управления физической подготовкой и спортом в Вооружённых силах СССР (1918—1941 гг.). Вторая — посвящена деятельности этих органов в Великой Отечественной войне (1941—1945 гг.). В третьей главе показывается их развитие в Вооружённых силах СССР (1945—1991 гг.). Четвёртая глава повествует о деятельности Управления физической подготовки и спорта ВС РФ на современном этапе (1992—2024 гг.). В приложения включены документы, иллюстрирующие процессы организационного строительства и деятельности органов управления физической подготовкой и спортом, изменения их организационной структуры,

краткие биографии руководителей с 1924 года по настоящее время.

Книга хорошо иллюстрирована, в ней широко используются документы и материалы Российского государственного военного архива, Центрального архива Министерства обороны РФ, Российского государственного архива кинофотодокументов.



Обложка книги

* 100 лет Управлению физической подготовки и спорта Вооружённых сил Российской Федерации. М.: Красная звезда, 2024. 396 с.

КАК РОЖДАЛСЯ «АЛЛИГАТОР»

Фонд «Русские Витязи» выпустил книгу М.А. Лисова*, посвящённую истории создания разведывательно-ударного всепогодного вертолётного круглосточного применения Ка-52 «Аллигатор» — двухместного варианта первого в мире одноместного ударного вертолётного Ка-50 «Чёрная акула» с соосной схемой винтов, способного поражать бронированную и небронированную технику, воздушные цели и живую силу на поле боя.

Сохранив всю номенклатуру вооружения одноместного вертолётного (подвижная пушечная установка с автоматической пушкой 2А42 калибра 30 мм, блоки управляемых авиационных ракет калибра 122 и 80 мм, авиабомбы, пушечные контейнеры и другое вооружение общей массой до 2000 кг), Ка-52 вооружается лёгкими многоцелевыми

управляемыми ракетами, противотанковым ракетным комплексом, управляемыми авиационными ракетами класса «воздух — земля» калибра до 240 мм, управляемыми ракетами класса «воздух — воздух» ближнего боя. В перспективе планируется оснащение Ка-52 новыми, ещё более эффективными системами вооружения.

В основу книги положены документы из личного архива Генерального конструктора ОАО «Камов» С.В. Михеева, воспоминания руководителей проекта, лётчиков-испытателей и многих других специалистов, причастных к появлению этой винтокрылой машины, которая на сегодняшний день является одной из лучших в мире.

При подготовке материала широко использовались подлинные чертежи и уникальные фотографии из архивов и частных коллекций, многие из которых публикуются впервые.

Книга будет полезна тем, кто интересуется историей создания вооружения и боевой техники Российской армии.

Обложка книги



Публикация С.А. Чупшева

* Лисов М.А. «Аллигатор». История боевого вертолётного Ка-52. М.: Русские Витязи, 2024. 192 с., ил.

ДЛЯ ВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ «РЕЧНЫХ ПРОСТРАНСТВ»

Морские зенитчики Российской Императорской армии
на сухопутных театрах военных действий (1914—1918 гг.)

Сведения об авторах. Лашков Алексей Юрьевич — старший научный сотрудник Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, полковник запаса, доцент, доктор исторических наук (Москва. E-mail: lashkov3@yandex.ru);

Нагорный Игорь Юрьевич — заместитель начальника отдела Научно-исследовательского института (военной истории) Военной академии Генерального штаба ВС РФ, майор (Москва. E-mail: niivivi@yandex.ru).

Аннотация. Статья посвящена истории морской части (батальона, полка, бригады), находившейся в годы Первой мировой войны в составе действующей армии. На основе архивных документов раскрываются действия её зенитных подразделений в борьбе с воздушным противником на различных театрах военных действий. Морские артиллерийские и пулемётные расчёты успешно прикрывали от ударов с воздуха важные прифронтовые объекты (мосты, крупные транспортные узлы и речные суда). В ходе исследования выявлена их роль в организации противовоздушного прикрытия места Высочайшего смотра войск 10-й армии Западного фронта с участием императора Николая II в начале 1916 года. Новизна содержания статьи заключается в описании малоизвестных событий становления морской ПВО периода Первой мировой войны.

Ключевые слова: Первая мировая война; Западный фронт; Припятская речная флотилия; Пинская речная флотилия; отдельная морская бригада особого назначения; Ивангородская крепость; эскадра воздушных кораблей; налёт авиации; противозаэропланная батарея; Николай II; генерал-майор Г.Н. Мазуров; подполковник З.Т. Елоев; подпоручик И. Гаврилов; г. Молодечно; р. Припять.

Среди морских частей Российской Императорской армии в годы Первой мировой войны немаловажную роль играла отдельная морская бригада особого назначения, действовавшая на сухопутном театре военных действий (ТВД). Основу будущей бригады составил отдельный батальон двухротного состава 2-го Балтийского флотского экипажа, отправленный в сентябре 1914 года на Северо-Западный фронт (СЗФ). О его формировании было позднее объявлено в приказе по фло-

ту и морскому ведомству от 27 февраля* 1915 года № 67.

По мнению русского военного писателя капитана 2 ранга А.П. Лукина, батальон представлял собой «горсть отважных людей. Всё это были добровольцы: офицеры, юнкера флота, матросы балтийских и черноморских экипажей, сами вызвавшиеся на фронт. Оружием им служили морские скорострелки (47-мм) и динамит, с которым они, как кроты, подкапывались под врага; и ещё — вооружённые катера для действий на реках и озёрах»¹.

По прибытии на фронт подразделение поступило в распоряжение полковника А.В. фон Шварца², коменданта Ивангородской крепости (Демблин, Царство Польское), одного из важных опорных пунктов

обороны СЗФ. Имевшиеся на вооружении отдельного батальона четыре 75-мм морских орудия системы Канэ на неподвижных лафетах (тумбах) были включены в состав противозаэропланной (зенитных) средств крепостной артилле-

рии. По указанию коменданта крепости орудия установили на одной из батарей у форта № 4 для организации борьбы с летательными аппаратами (ЛА) противника³. Во взаимодействии с двумя другими зенитными батареями мор-

* Все даты приводятся по новому стилю.

ские расчёты способствовали усилению воздушной обороны (ВозД) крепости⁴. Общее руководство её организацией было возложено на командира роты Ивангородской крепостной артиллерии подполковника В.И. Рябина⁵.

К концу 1914 года в состав батальона были дополнительно переданы свыше 610 артиллерийских специалистов по линии военного ведомства, направленных в Ивангородскую крепость для обслуживания крепостных орудий. Значительное увеличение численности батальона потребовало принятия незамедлительных мер по изменению его организационно-штатной структуры, о чём (к тому времени уже генерал-майор) А.В. фон Шварц доложил главнокомандующему армиями СЗФ генералу от инфантерии М.В. Алексею. В соответствии с приказом Верховного главнокомандующего (ВГК) от 29 марта 1915 года № 186 отдельный батальон был преобразован в морской полк особого назначения (мпон; командир генерал-майор флотского экипажа Г.Н. Мазуров⁶) двухбатальонного состава с введением в действие его временного штата. Согласно ему в полку предусматривалось наличие 20 рот, в т.ч. одной роты, имевшей на вооружении 75-мм морские орудия системы Канэ (8 шт.)⁷.

В июле того же года вследствие вынужденного оставления нашими войсками Ивангорода мпон оперативно был подчинён командующему 3-й армией СЗФ, а затем — главнокомандующему армиями вновь образованного Западного фронта (ЗФ)⁸. В тот период на вооружение полка поступил блиндируемый поезд (бронепоезд), имевший на вооружении два 37-мм орудия и восемь пулемётов системы «максим». Позднее бронепоезд перешёл в подчинение командования 10-го железнодорожного батальона, а в годы Гражданской войны в России получил на-



Г.Н. Мазуров

именование «Революционный бронепоезд». Для наращивания огневой мощи ему были дополнительно приданы две 76,2-мм пушки системы Тарновского — Лендера из состава 3-й отдельной железнодорожной батареи для стрельбы по воздушному флоту.

Со стабилизацией осенью 1915 года линии русско-германского фронта и переходом к позиционным боевым действиям генерал-майор Г.Н. Мазуров доложил командованию ЗФ своё видение организации обороны малыми силами бассейна реки Припять с созданием одноимённой военной речной флотилии⁹. Официально это было оформлено приказом начальника Штаба (НШ) ВГК № 648 от 27 мая 1916 года¹⁰.

Одновременно в ходе кампании 1916 года в связи с увеличением решавшихся полком задач, в т.ч. «обслуживание[м] и оборон[ой] переправ и речных пространств в районе Припяти и ее притоков»¹¹, возникла необходимость довести общую численность подразделений мпон до 34 рот, имевших в своём составе 250 орудий различного калибра¹². В этой связи потребовалось переформировать полк в

отдельную морскую бригаду особого назначения (омбон; командир генерал-майор Г.Н. Мазуров), что было закреплено в вышеуказанном приказе нш ВГК № 648. В составе омбон имелись: управление бригады, артиллерийский и минный полки, речная флотилия и механическая мастерская. В частности, на формирование артиллерийского полка были привлечены 3, 4, 5, 6, 7 и 8-я роты, имевшие на вооружении 47-мм орудия, рота 75-мм орудий системы Канэ и нестроевая рота морского полка.

Тем временем активизация действий германской авиации в зоне ответственности омбон потребовала создания собственных зенитных подразделений. Так, временным штатом артиллерийского полка отдельной морской бригады (утверждён 27 мая 1916 г.; командир капитан 2 ранга Б.Ф. Стааль) предусматривалось наличие 75-мм противозенитных орудий в составе одной из 15 рот полка¹³.

Одновременно начальник Штаба ВГК (с 31 августа 1915 г. — генерал от инфантерии М.В. Алексеев) возложил на управление омбон вопросы артиллерийского снабжения зенитной батареи (командир капитан А.К. Кузьминский) эскадры воздушных кораблей (эвк) «Илья Муромец» (начальник генерал-майор М.В. Шидловский), сформированной в соответствии с приказом НШ ВГК от 4 декабря 1915 года № 272¹⁴.

В тот период Ставка Верховного главнокомандующего приняла решение распределить значительную часть эскадры по фронтам, приступив к созданию на базе эвк специальных боевых отрядов. К началу кампании 1916 года 1-й боеотряд имелся на Юго-Западном фронте (ЮЗФ), а 2-й отряд — в полосе Северного фронта (СФ). В марте того же года началось формирование 3-го боевого отряда эвк в интересах главнокомандующего



75-мм морское орудие Канэ броненосного крейсера «Громобой»



Ивангородская крепость



Вылет воздушного корабля «Илья Муромец» на боевое задание

армиями Западного фронта с местом базирования — г. Кайданово¹⁵.

Использование отечественной тяжёлой авиации на театре войны было связано с необходимостью расширения масштабов действий по ключевым военным объектам и органам военного управления (ОВУ) в прифронтовой полосе противника. Для минимизации потерь от ответных ударов со стороны германских и австро-венгерских воздушных сил требовалось создание действенной системы воздушной обороны на оперативном и тактическом уровнях. Ключевую роль в ней играли зенитные средства (в годы Первой мировой войны они рассматривались как средства противовоздушной обороны [ПВО]). Именно вопрос создания собственной ПВО в ходе кампании 1916 года приобрёл особую значимость и для командования омбон.

По мере формирования артиллерийского полка отдельной бригады 75-мм орудия (в т.ч. противоаэропланные) были сконцентрированы в 15-й роте под командованием подпоручика И. Гаврилова¹⁶. Однако периодические налёты неприятельской авиации в полосе действия омбон потребовали привлечения для борьбы с воздушным противником дополнительных средств, в т.ч. из состава минного полка морской бригады. Так, в течение 22 июня — 3 июля 1916 года личный состав 1-й роты указанного полка отразил семь групповых и один одиночный налёты германской авиации, задействовав свои артиллерийские расчёты и пулемётные команды¹⁷. В отдельные дни вражеские самолёты заходили в зону ответственности пулемётной команды минного полка, где неизменно попадали под её зенитный огонь.

Одновременно принимались меры и по линии организации противовоздушной защиты на судах речной флотилии омбон (командир капитан 1 ранга

С.Р. де Ливрон), созданной для «обороны речных пространств и установки минных заграждений в бассейне р. Припяти»¹⁸. К июню 1916 года корабельный состав Припятской речной флотилии включал в себя 47 катеров, роту гребных судов (шестивёсельные ялы и вельботы), четыре одноорудийных понтона и буксирный пароход «Сокол»¹⁹.

В период с 22 июля по 6 августа 1916 года были изготовлены специальные платформы (установки) для орудий, приспособленных для стрельбы по воздушным целям²⁰. Также на катерах оборудовались установки, позволявшие вести пулемётный огонь под углом места не менее 85 градусов.

Необходимость в зенитном прикрытии судов речной флотилии была очевидной. Так, 17 июля 1916 года средствами роты гребных судов флотилии был отражён очередной налёт германского самолёта²¹. Ранее, 5—6 июня, в районе Столбцов немецкие аэропланы совершили несколько бомбоштурмовых атак по группе наших катеров. К счастью, обошлось без человеческих жертв и повреждений материальной части.

Среди основных объектов нападения со стороны вражеской авиации выступали Воляньские мосты через р. Припять (на линии транспортной коммуникации Лунинец — Сарны), через которые шло непрерывное снабжение фронтовых частей личным составом, вооружением, боеприпасами и материально-техническими средствами. Однако, по оценке командования омбон, на начало июля 1916 года прикрывавшиеся объекты, в первую очередь железнодорожный мост, охранялись «от аэропланов крайне слабо»²². Зенитные средства ограничивались лишь двумя орудиями обр. 1895 года (без компрессоров) с углами возвышения (места) до 45 градусов. Имевшиеся на вооружении бригады семь 75-мм орудий решением Став-

Станція Молодечно. № 2.



Станция Молодечно

Открытка из фондов Вилейского краеведческого музея



Зенитный обстрел воздушного противника



Морские зенитчики-артиллеристы

ки ВГК были отправлены на другие участки русско-германского фронта (3 пушки — на Чудское озеро, 4 орудия — в Рени). Противозаэропланная батарея омбон (командир подпоручик И. Гаврилов) по указанию главнокомандующего армиями ЗФ прикрывала важный железнодорожный узел — г. Молодечно²³.

С 20 июня 1916 года противник перешёл к ежедневным воздушным налётам на мосты и прилегавшие к ним объекты, сбрасывая в течение суток в среднем до 10 авиабомб. Основная нагрузка по организации противовоздушной обороны мостов легла на плечи личного состава 14-й лёгкой ополченской батареи, действовавшей в интересах Пинской речной флотилии. 26 июня расчёты 1-й полубатареи (1-го взвода) батареи (командир прапорщик Шен) успешно отразили групповой налёт (5 самолётов) германской авиации.

На следующий день взвод обстрелял два неприятельских ЛА, появившихся вблизи мостов. В дальнейшем налёты на объекты продолжились. Всего в течение 29 июня — 11 августа 1916 года 1-я полубатарея отразила 11 воздушных нападений (в трёх случаях с бомбометанием)²⁴.

Находившаяся с января 1916 года в составе ВоздО г. Молодечно (начальник подполковник З.Т. Елоев²⁵; 3 зенитных подразделения²⁶) противозаэропланная батарея морской бригады по уровню подготовки личного состава считалась одной из наиболее боеспособных. Неоднократно её боевые расчёты срывали групповые (до 7—15 самолётов) и одиночные налёты германской авиации на город и крупный транспортный узел²⁷. Только за период с февраля по май 1916 года батарея обстреляла 96 самолётов и два военных дирижабля противника, израсходовав при этом 2010 снарядов²⁸.

25 апреля того же года в результате меткого попадания

шрапнели один из вражеских самолётов получил серьёзные повреждения и упал в районе станции Листопады²⁹. Эту победу морские зенитчики разделили со своими сухопутными коллегами, так как воздушная цель была подвергнута обстрелу сразу несколькими зенитными подразделениями. Боеготовность противозаэропланной батареи (тогда ещё морского полка) была проверена 4 января 1916 года в ходе организации воздушной обороны Высочайшего смотра войск 10-й армии Западного фронта в районе ст. Молодечно с участием императора Николая II. Подчинённые подпоручика Гаврилова получили от вышестоящего командования высокую оценку. Основу ПВО места Высочайшего смотра составили шесть зенитных батарей (18 орудий), выделенных из состава 26-го армейского корпуса и воздушной обороны г. Молодечно. Привлечение такого количества зенитных средств было связано с активизацией действий авиации противника накануне проведения Высочайшего смотра.

Осенью 1916 года с вступлением в войну Румынии (на стороне Антанты) часть катеров Пинской речной флотилии была отправлена по железной дороге на Дунай в распоряжение особого назначения³⁰ контр-адмирала Д.В. Ненюкова. К июню 1917 года в её составе имелись четыре зенитные плавучие одноорудийные батареи. Ещё три 75-мм зенитных орудия морской бригады находились в распоряжении начальника Чудской озёрной флотилии³¹. При этом её собственные зенитные средства были ограничены лишь двумя 47-мм пушками (пароход «Дельфин»)³².

Тем временем в связи с откомандированием большинства подразделений омбон в объединения действующей армии и возникшей сложностью в

организации управления ими было принято решение о расформировании указанной бригады. В ведении генерал-майора Г.Н. Мазурова предлагалось оставить речную флотилию, а остальные части омбон, в т.ч. артиллерийский полк, передать военному ведомству. Для обсуждения этого вопроса по указанию начальника Штаба ВГК в середине мая 1917 года была создана специальная комиссия под председательством полевого генерал-инспектора артиллерии при ВГК генерал-лейтенанта М.В. Ханжина. Среди прочего 15-ю роту артполка предусматривалось переформировать в отдельную противосамолётную батарею по штату, утверждённому приказом НШ ВГК 1915 года № 272. По мнению членов комиссии, батарея должна была оставаться «в распоряжении 10-й армии (где она стоит уже полтора года на станции Молодечно), или назначить ее для охраны имущества воздушных кораблей. Моряков вернуть в морское ведомство»³³.

На период расформирования бригады предлагалось вывести её из подчинения командования Западного фронта и подчинить непосредственно начальнику Штаба ВГК. Это решение нашло отражение в приказе Верховного главнокомандующего от 3 июня 1917 года № 337.

Артиллерийский полк бригады был расформирован, а его роты обращались на формирование новых частей. В частности, на основе противозаэропланной батареи была создана «Отдельная 75 м.м. батарея для стрельбы по воздушному флоту» с передачей её в артиллерийское ведомство³⁴.

Окончательно управление бригады было упразднено осенью 1918 года, когда в стране уже шла Гражданская война.

Об истории и боевой деятельности уникальной морской части периода Первой мировой войны в наши дни сохранилось мало сведений.

Ещё меньше известно о том вкладе, который внесли её зенитчики в общую борьбу

с воздушным врагом. Несомненно, эта тема актуальна и в наши дни в связи с участием

российских морских подразделений в Специальной военной операции.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лукин А. Моряки у Ивангорода: к выходу книги генерал-лейтенанта А.В. Шварца «Ивангород 1914—15 гг.» // Военная Бель. 1970. № 102. С. 25.

² Шварц Алексей Владимирович (фон Шварц) (1874—1953) — российский военачальник, военный инженер-фортификатор, военный писатель, генерал-лейтенант РИА (1917). На военной службе с сентября 1892 г. Окончил Николаевское инженерное училище (1895), Николаевскую инженерную академию (1902). Участник Русско-японской войны (1904—1905). В годы Первой мировой войны: и.д. коменданта, позднее комендант Ивангородской (1914—1915), Карсской (1915—1916) крепостей, начальник Трапезундского укрепления (1916—1917), и.д. начальника Главного военно-технического управления (1917). В годы Гражданской войны — в составе РККА, а позднее — Вооружённых сил Юга России. С 1919 г. в эмиграции.

³ Оборона Ивангорода в 1914—1915 гг.: из воспоминаний коменданта крепости Ивангорода А.В. Шварца / Пер. с фр. А.А. Крживицкого. М.: Типография Главного Военно-Инженерного управления, 1922. С. 26.

⁴ Там же.

⁵ Рябинин Василий Игнатьевич (1868—?) — российский военачальник, полковник (1915). Окончил 2-е военное Константиновское училище (1891), Артиллерийскую артиллерийскую школу (1911). В годы Первой мировой войны: командир роты, позднее командующий артиллерией Ивангородской крепости (1914—1915), крепостной артиллерией в Трапезунде. В годы Гражданской вой-

ны — в составе Вооружённых сил Юга России. В дальнейшем в эмиграции.

⁶ Мазуров Георгий Николаевич (1867—1918) — российский военачальник, генерал-майор флотского экипажа (1915). Окончил Морское училище (1887), Артиллерийский офицерский класс (1891). Участник военных действий в Китае (1900—1901), Русско-японской войны (1904—1905). В годы Первой мировой войны: командир отдельного батальона 2-го флотского экипажа (1914—1915), отдельного морского полка особого назначения (1915—1916), отдельной морской бригады особого назначения (1916—1917). В 1918 г. был необоснованно репрессирован.

⁷ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 2048. Оп. 1. Д. 170. Л. 48.

⁸ Военная энциклопедия в 8 т. Т. 3. М.: Военное изд-во, 1995. С. 236.

⁹ Бондаренко В. Морской спецназ Первой мировой на Белорусской земле // Белорусская военная газета. 2009. 25 ноября. С. 4.

¹⁰ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 18. Л. 185.

¹¹ Там же. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 170. Л. 49.

¹² Там же. Л. 49 об.

¹³ Там же. Ф. 2003. Оп. 2. Д. 928. Л. 167.

¹⁴ Там же. Оп. 1. Д. 18. Л. 185.

¹⁵ Матвеев О. Организация противовоздушной обороны тяжёлой авиации на русско-германском фронте. 1915—1917 годы // Авиапанорама. 2021. № 1. С. 76.

¹⁶ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 171. Л. 46 об.

¹⁷ Там же. Л. 114—115.

¹⁸ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 418. Оп. 1. Т. 1. Д. 892. Л. 334.

¹⁹ Черников И.И. Энциклопедия речного флота. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2004. С. 609, 612.

²⁰ РГВИА. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 171. Л. 132—134.

²¹ Там же. Л. 136, 143.

²² Там же. Д. 170. Л. 115 об.

²³ Там же.

²⁴ Там же. Д. 171. Л. 148—158.

²⁵ Елоев Заур-Бек Тасултанович (1875—1921) — российский военачальник, полковник РИА (1916). На военной службе с сентября 1892 г. Окончил военно-училищные курсы Московского пехотного юнкерского училища (1894), Офицерскую артиллерийскую школу. Участник Русско-японской войны (1904—1905). В годы Первой мировой войны: командующий 5-й батареей 21-й артиллерийской бригады (1914—1916), командир 2-го дивизиона 49-й артиллерийской бригады (1916—1917). В годы Гражданской войны — в составе Добровольческой армии и Вооружённых сил Юга России: командир 8-й батареи 8-й артиллерийской бригады. В 1920 г. взят в плен. Расстрелян (1921).

²⁶ РГВИА. Ф. 2062. Оп. 1. Д. 62. Л. 122.

²⁷ Там же. Ф. 2048. Оп. 1. Д. 170. Л. 152.

²⁸ Там же. Л. 154—156 об.

²⁹ Там же. Л. 156.

³⁰ Черников И.И. Указ. соч. С. 612.

³¹ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 2174. Л. 161.

³² Там же. Ф. 716. Оп. 2. Д. 222. Л. 35 об., 37.

³³ Там же. Оп. 1. Д. 221. Л. 83.

³⁴ РГВИА. Ф. 2003. Оп. 1. Д. 1685. Л. 488.

A.Yu. Lashkov, I.Yu. Nagorny

FOR THE AIR DEFENSE OF «RIVER AREAS»

Naval anti-aircraft gunners of the Russian Imperial Army in the land theaters of war (1914—1918)

Information about authors. Aleksey Lashkov — senior researcher at the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, colonel (res.), associate professor, D. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: lashkov3@yandex.ru);

Igor Nagorny — deputy head of the department of the Research Institute (Military History) of the Military Academy of the General Staff of the Armed Forces of the Russian Federation, major (Moscow. E-mail: niuvi@yandex.ru).

Summary. The paper provides an account of the history of a naval unit (battalion, regiment, or brigade) that was part of the active army during the First World War. Based on archival documents, it details the actions of its anti-aircraft units in countering the air enemy in various theaters of war. Naval artillery and machine-gun crews effectively protected vital frontline assets (bridges, major transportation hubs, and river vessels) from air strikes. The study reveals their role in the organization of the air defense of the place of the Supreme review of the troops of the 10th Army of the Western Front with the participation of the Emperor Nicholas II in early 1916. The novelty of the content of the paper lies in the description of little-known events of the formation of the naval air defense during the First World War.

Keywords: World War I; Western Front; Pripyat River Flotilla; Pinsk River Flotilla; separate naval brigade of special purpose; Ivangorod fortress; squadron of airships; air raid; anti-airplane battery; Nicholas II; Major-General G.N. Mazurov; Lieutenant Colonel Z.T. Yeloyev; Sub-Lieutenant I. Gavrilov; Molodechno; Pripyat River.

«УЧИЛИЩЕ... С ПОСТАВЛЕННЫМИ ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ЗАДАЧАМИ СПРАВИЛОСЬ»

Подготовка офицерских кадров
в Тамбовском артиллерийско-техническом училище (1941—1945 гг.)

Сведения об авторе. Поляков Роман Юрьевич — начальник кафедры Военной академии материально-технического обеспечения (филиал, г. Пенза), кандидат исторических наук, кандидат технических наук, доцент (г. Пенза. E-mail: rus-history@mail.ru).

Аннотация. Статья раскрывает основные этапы деятельности Тамбовского артиллерийско-технического училища по подготовке артиллерийских и оружейных техников в годы Великой Отечественной войны. Представлен один из самых драматичных периодов в жизни училища — эвакуация в 1941 году в Саратов. Отмечено изменение профиля обучения во время войны — отмена подготовки оружейных техников. Рассмотрены программы обучения, изучавшиеся образцы вооружения, численный состав, а также основные проблемы учебного процесса в те суровые годы. Установлено, что училище внесло достойный вклад в победу над нацистской Германией: за время войны вуз подготовил 5327 арттехников для войск, баз и arsenалов и 446 офицеров для службы артснабжения частей и соединений, 179 заместителей командиров батарей по политчасти, 5421 начальника химслужбы артчастей.

Ключевые слова: Великая Отечественная война; Объединённая школа артиллерийских и оружейных техников; Тамбовское артиллерийско-техническое училище; Тамбовское артиллерийско-оружейное техническое училище; артиллерийские техники; оружейные техники; подготовка артиллерийско-технических кадров; курсанты; М.И. Соколов; Д.П. Рабинович; А.И. Курбатов.

Во время Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. более 200 военных училищ готовили офицерские кадры для РККА и ВМФ. Однако деятельность каждого учебного заведения недостаточно одинаково изучена.

О многих училищах вышли книги и воспоминания, а о некоторых в лучшем случае остались только упоминания их названий. Это можно сказать и о Тамбовском артиллерийско-техническом училище.

В целях подготовки специалистов по эксплуатации и ремонту стрелкового и артиллерийского вооружения в 1932 году в Тамбове была создана Объединённая школа артиллерийских и оружейных техников¹. Начальником школы был назначен комбриг Михаил Иванович Соколов², будущий генерал-лейтенант артиллерии, в период Великой Отечественной войны занимавший пост заместителя по снабжению начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ) Красной армии.

В 1937 году Тамбовская объединённая школа артиллерийских и оружейных техников была переименована в Тамбовское артиллерийско-оружейное техническое училище (ТАОТУ)³. Накануне и

в первые месяцы Великой Отечественной войны училище готовило:

— оружейных техников войсковых частей, военных складов, мастерских и начальников мастерских стрелковых и кавалерийских полков;

— артиллерийских техников для войсковых частей, складов и мастерских и начальников артиллерийских мастерских артполков⁴.

Основными изучавшимися образцами были пулемёты Максима и ДП, пистолет ТТ и револьвер системы Нагана, 7,62-мм винтовка образца 1891/30 гг., 76-мм дивизионная пушка образца 1902/30 гг., 122-мм гаубица образца 1910/30 гг., 76-мм дивизионная пушка образца 1936

года Ф-22 и 76-мм горная пушка образца 1909 года⁵.

Нарастание внешних угроз стране заставило руководство РККА весной 1941 года во всех военных училищах провести досрочные выпуски. 1—2 июня 1941 года в ТАОТУ состоялся самый массовый выпуск артиллерийских и оружейных воентехников 2 ранга — 879 военных специалистов⁶.

22 июня 1941 года коллектив училища узнал о начале Великой Отечественной войны. В тот же день вечером в клубе военно-учебного заведения состоялся митинг. Выступления командиров, курсантов и прибывших в училище кандидатов для поступления, по докладам руководства училища, были

полны гнева в отношении немецко-фашистских агрессоров.

В целях использования военного учебного заведения в качестве боевой единицы в июле 1941 года училище сформировало отряд в составе трёх батальонов и артиллерийской группы. Отряд имел: бойцов — 831, ручных пулемётов — 20 шт., станковых пулемётов — 11 шт., миномётов — 6 шт., 45-мм противотанковых орудий — 1 шт., 76-мм пушек образца 1927 года — 2 шт., гаубиц 122-мм образца 1910/30 гг. — 2 шт., боеприпасов — 1 боекомплект⁷.

С 1 июля учебный процесс проходил по программам военного времени, т.е. это был 6-месячный курс обучения с упором на привитие курсантам практических навыков.

Осложнение обстановки на фронтах заставило 20 июля 1941 года в ТАОТУ провести ещё один внеочередной выпуск курсантов старшего курса (без экзаменов, с выставлением среднегодовой оценки). Были выпущены воентехниками 2 ранга курсанты 2-го курса февральского приёма 1940 года — 33 оружейника, а также курсанты 1-го курса октябрьского приёма 1940 года — 153 арттехника⁸.

Но ситуация на фронте продолжала осложняться, поэтому 22 августа был проведён выпуск 26 курсантов-арттехников из числа лиц, ранее уже служивших в Красной армии. Эти курсанты обучались в училище всего около двух месяцев. Однако все выпускники до поступления работали мастерами-слесарями, а в Красной армии большинство из них служили мастерами в артомстерских. Эти курсанты успели отработать программы военного времени из 6-месячного курса по трём основным дисциплинам: часть артиллерии, боеприпасы и артприборы, в связи с чем командование выражало уверенность, что они «справятся с работой воентехников». Правда, по остальным предметам подготовка выпускников была недостаточной вследствие того, что училище было предупреждено об окончании их обучения только за 6 дней до их выпуска.



И.Ф. Шибашов
2 июня 1941 г.

18 августа 1941 года в должность начальника училища вступил инженер-полковник Давид Петрович Рабинович. В течение всей Великой Отечественной войны он нёс на своих плечах руководство училищем, и высокой оценкой его труда стали присвоение ему звания генерал-майора инженерно-артиллерийской службы, которого он был удостоен 20 апреля 1945 года, а также ряд орденов и четыре благодарности Верховного главнокомандующего.

В связи с продвижением немецко-фашистских войск вглубь территории Советского Союза ТАОТУ должно было передислоцироваться в новый пункт расквартирования. 18 октября 1941 года прекратились занятия с курсантами, и училище начало подготовку к эвакуации в г. Чакалов, для чего предстояло сначала пешим порядком выступить в г. Саратов⁹. 26 октября личный состав начал пеший марш в составе: начсостава — 93 человека; курсантов — 1137; младших командиров и красноармейцев — 58; воспитанников оркестра — 5; политбойцов, призванных Воронежским обкомом ВКП(б) и проходивших обучение при училище, — 198. Всего в марше принял участие 1491 человек, а

также 123 лошади, 56 повозок, 7 автомашин¹⁰. Учебные артиллерийские системы и другое вооружение и военнотехническое имущество были сконцентрированы на станции погрузки (г. Тамбов) для ожидания транспорта для перевозки к новому месту дислокации. Однако транспорт так и не был подан, и всё имущество простояло на станции более двух месяцев. Только с возвращением училища из эвакуации оно было возвращено в свои помещения.

Согласно рапорту комиссара училища политико-моральное состояние личного состава в ходе марша характеризовалось как отличное. В расположенных по маршруту населённых пунктах пропагандисты училища сделали 6 докладов по текущему моменту с общим охватом до 900 человек рабочих и колхозников. С исключительной теплотой население встречало курсантов. Их бодрость, дисциплина и вежливое отношение к людям вызвали восхищение населения и благодарность местных властей¹¹.

Надо отметить, что личный состав выступил в поход в летнем обмундировании, шинелях и недостаточно крепкой обуви. Из 1491 человека 450 курсантов имели пилотки. Ни у кого не было перчаток. С похолоданием и выпадением снега начались простудные заболевания. Однако на всём протяжении 550-километрового пути от колонны отстал лишь 1 курсант¹².

24 ноября 1941 года курсанты прибыли в г. Саратов и временно были расквартированы в 44-й средней школе Сталинского района Саратова. Однако училище не имело в своём распоряжении достаточного оборудования и вооружения для подготовки арттехников и оружейников, проводились только теоретические занятия, что отрицательно сказалось на привитии курсантам практических навыков. Кроме того, люди находились в неудовлетворительных бытовых условиях: «...Недоставало белья, не было соломы для тюфяков, остро ощущалась нехватка мыла. Были зарегистрированы случаи

чесотки, отсутствовали нормальные условия для приготовления пищи, а местные власти отказались открыть для начсостава училища столовую. Ряд средних командиров заявили, что не в состоянии выделять нужные средства для пропитания семейств, оставшихся в Тамбове»¹³.

Помещение школы № 44, где было размещено училище, не было приспособлено для расквартирования. Отопление работало с перебоями, не было исправных уборных, кухонь, не работала вентиляция, не хватало умы-

поездами в Тамбов¹⁷. 11 января по прибытии на место курсанты начали готовить помещения для учебных занятий. Всего в училище на тот момент насчитывалось 1456 курсантов¹⁸.

В 1942 году начало нового учебного года осложнялось рядом трудностей, вызванных последствиями эксплуатации зданий училища расквартированными в них в ноябре—декабре 1941 года воинскими частями. Во всех корпусах и мастерских из-за отсутствия электричества оказались заморожен-

и полностью перейти на подготовку арттехников дивизионной артиллерии в количестве 1200 человек²⁰. В связи с этим оно получило новое наименование — Тамбовское артиллерийско-техническое училище (ТАТУ).

С 1 октября в ТАТУ был установлен срок обучения курсантов — 9 месяцев²¹. Здесь стали готовить арттехников по трём новым специальностям: дивизионной, полковой и танковой артиллерии²². Кроме того, при училище были организованы курсы начальников химической службы артполков²³.

С 1 января 1943 года училище приступило к подготовке артиллерийских техников самоходной артиллерии (этот профиль подготовки действовал до 1 сентября 1945 г.). Причём для обучения курсантов по профилю танковой и самоходной артиллерии училище поначалу совершенно не имело матчасти²⁴.

Введение курсов по подготовке начальников химслужбы артполков, курсов по подготовке заместителей командиров батарей по политчасти (кроме этого имелись также курсы начальников артснабжения и система подготовки курсантов-монголов) — всё это на фоне трудностей с материальным снабжением требовало от начальствующего состава напряжённой работы. Насыщение училища разными курсами, бесспорно, вынуждало уделять им большое внимание, что иногда негативно сказывалось на подготовке курсантов основных специальностей и особенно на их размещении.

В июне 1942 года комиссией во главе с начальником Управления военно-учебными заведениями Главного управления начальника артиллерии (ГУНАРТ) Красной армии генерал-майором А.И. Курбатовым была проведена проверка боевой подготовки училища. Общие выводы комиссии были следующими:

«1. Планирование боевой подготовки в училище удовлетворительное.

2. Занятия с курсантами по матчасти артиллерии, боепри-

За 1941 год в ТАТУ были произведены 6 выпусков воентехников общим количеством 1711 человек

вальников и не доставало воды, которую приходилось доставлять.

Несмотря на трудности, в Саратове были проведены несколько выпусков курсантов: в общей сложности 948 арттехников и оружейников¹⁴. В декабре 1941 года из стен училища также вышли 198 политбойцов.

Всего за 1941 год в ТАТУ были произведены 6 выпусков воентехников общим количеством 1711 человек¹⁵.

ТАТУ в период его нахождения в Саратове посетил командующий войсками Приволжского военного округа генерал-лейтенант С.А. Калинин, который высоко оценил несение службы личным составом, вместе с тем отметил как основной недостаток в подготовке курсантов лишь слабую строевую выправку¹⁶.

После контрнаступления советских войск под Москвой угроза для Тамбова миновала. Поэтому 3 января 1942 года училище получило приказ покинуть Саратов и возвратиться на старое место расквартирования в г. Тамбов. В течение 3—6 января личный состав был отправлен попутными товарными и санитарными

ными отопительная система и водопровод, были разрушены пищевой блок и электрохозяйство, засорена канализация, мебель и инвентарь увезены штабом Орловского военного округа (ОрВО). Запасы дров, заготовленные осенью, были израсходованы полностью.

При обучении курсантов основной упор делался на изучение конструкции и ремонта матчасти артиллерии, стрелкового оружия, а также боеприпасов и артприборов. Перестройка подготовки с учётом опыта войны в основном коснулась таких предметов, как тактика, артснабжение, ремонт матчасти артиллерии, боеприпасов и др.¹⁹ Ещё 4 декабря 1941 года были дополнительно введены часы на тактику, а также артстрелковую подготовку для лучшего изучения и отработки вопросов танко-истребительного дела.

В связи с увеличением потребности армии в арттехниках училище должно было с 1 марта 1942 года прекратить подготовку оружейников, которые теперь готовились только в Тульском оружейно-техническом училище,

пасам, артприборам проводятся удовлетворительно.

3. Занятия с курсантами по мастерствам, ремонту артиллерийского оружия, стрелковой и строевой подготовке проводятся плохо.

4. Внутренний порядок и содержание помещений удовлетворительные.

5. Училище стоит на правильном пути по подготовке арттехников-лейтенантов военного времени, но медленно перестраивает свою работу в целях обеспечения подготовки квалифицированных арттехников в краткие сроки, диктуемые войной.

6. Училище мало использует опыт войны, в значительной степени оторвано от жизни действующей армии, имеет недостаточную связь с бывшими курсантами, работающими на фронте, и не может своевременно учесть дефекты в подготовке выпускаемых арттехников.

7. Училище располагает достаточной материальной базой и квалифицированными основными кадрами преподавателей. В связи с увеличением количества курсантов и переводом из училища ряда преподавателей (особенно по матчасти артиллерии) некомплект начсостава и неполное обеспечение матчастью будут оказывать влияние на нормальный ход учебного процесса.

8. Командованием училища проделана большая работа по устранению имевшихся ранее дефектов, но оно ещё не добилось жёсткой требовательности и чёткой исполнительности во всех звеньях начальствующего состава»²⁵.

В январе 1943 года комиссией Управления военно-учебных заведений отмечалась положительная динамика в вопросе упорядочения самоподготовки курсантов к очередным занятиям и по внедрению практических навыков арттехника в мастерских в условиях полевой обстановки, хотя считалось, что ещё много надо сделать, чтобы улучшить всю систему практических занятий по сборке и разборке оружия и его ремонту.



Д.П. Рабинович



Здание ТАОТУ
1990-е гг.



Обеспечение боеприпасами артиллерийских батарей

Как указывалось, существенными препонами, мешавшими правильно организовать процесс учёбы курсантов, являлись нечёткое планирование занятий, когда при недостаточном материальном обеспечении допускались случаи прохождения одной и той же темы в разных группах одновременно, а также замены в некоторых батареях мест и даже тем занятий без ведома учебного отдела училища.

Отмечалось также, что «в рамках учебного процесса отсутствовали учёт и систематизация опыта Великой Отечественной войны, в результате чего некото-

последних образцов, что также очень мешало подготовке квалифицированных техников»²⁶.

В училище во время войны не останавливалась методическая и редакционно-издательская деятельность. Были разработаны, подготовлены к печати и изданы несколько книг, в т.ч. учебник по мастерствам, «Руководство службы по ремонту 76-мм полковой пушки обр. 1942 г.», «Конспект лекций по боеприпасам, ч. 1», «Способы ремонта 76-мм пушки обр. 1939 г. (УСВ) и 122-мм гаубицы М-30», «Справочник командиров батарей дивизионной артиллерии», «Справочник

ОрВО полковник Златкин оставил следующий отзыв: «В училище безусловный воинский порядок. Это чувствуется в большом и малом, от отлично оборудованных классов, образцового порядка в общежитиях и кончая бодрым, молодцеватым внешним видом курсантов. Училище — слаженный, чётко работающий организм. Главное сейчас не успокаиваться, непрерывно улучшать дело по подготовке квалифицированных технических кадров для нашей артиллерии — бога войны и грозы для немецких разбойников»²⁷.

В 1943 году обеспечение личного состава ТАТУ продуктами питания происходило лучше, чем в 1942 году, однако положенных по нормам согласно приказу наркома обороны от 1941 года продуктов иногда не хватало. Особенно тяжёлая ситуация сложилась в марте—мае 1943 года, когда продукты — мясо, рыба, жиры, сахар — не добавались из-за отсутствия их на складе. Кроме того, широко применялись заменители продуктов: яичный порошок, рыбная крупа, пищевые концентраты и различные консервы. Всё это отражалось как на качестве пищи, так и на её объёме.

В связи с улучшением положения дел на фронте и востребованностью квалифицированных артиллерийско-технических специалистов с 1 июня 1943 года для курсантов училища был установлен 12-месячный срок обучения, а с 1 ноября — 18-месячный срок обучения. При этом особое внимание обращалось на умение готовить матчасть артиллерии и стрелкового вооружения к бою, правильно организовывать и производить его эксплуатацию, уход и сбережение, правильно обращаться с боеприпасами на огневой позиции²⁸.

В 1943 году учебный процесс в училище материально был в основном обеспечен удовлетворительно, но в связи с переходом на 18-месячный срок обучения по новым программам военно-учебное заведение продолжало нуждаться в новейших видах матчасти артиллерии, таких как

«Главное сейчас не успокаиваться, непрерывно улучшать дело по подготовке квалифицированных технических кадров для нашей артиллерии — бога войны и грозы для немецких разбойников»

рые темы, особенно по тактике, преподавались по устаревшим положениям. Наблюдались случаи, когда преподаватели выходили на занятия без утверждённого плана-конспекта, а на самих занятиях без какой-либо надобности допускали много условностей. Не упорядочено было и дело периодического присутствия на классных занятиях командиров соответствующих взводов. При изучении матчасти артиллерии и матчасти стрелкового оружия вместо практической работы с оружием курсанты много писали под диктовку, тратили время на чтение наставлений и конспектов. Не вырабатывалась последовательность осмотра образцов оружия и порядок записи результатов этого. Практические работы и упражнения во время занятий в мастерских часто не брались из цикла ремонта артвооружения, а проводились произвольно и даже с условностями. Училище не имело артсистем и артприборов

техника-лейтенанта дивизионной артиллерии», учебное пособие по артснабжению, учебное пособие по ремонту танковой пушки, учебное пособие по материаловедению, задачник по технической механике, «Руководство по 45-мм пушке обр. 1942 г.» и др.

Такая массовая издательская работа была вызвана, во-первых, заказами со стороны ГАУ, а во-вторых, потребностью обобщения накопившегося к тому времени опыта Великой Отечественной войны с целью скорейшего его внедрения в обучение курсантов.

В подготовке вышеуказанных книг и пособий участвовали опытные преподаватели почти всех циклов и предметов обучения, использовавшие для написания как материал различных сборников из опыта войны, так и материал, собранный во время поездок преподавателей на фронт.

14 декабря 1943 года по результатам проверки ТАТУ заместитель начальника политуправления

152-мм гаубица образца 1943 года Д-1, 45-мм пушка образца 1942 года, 76-мм полковая пушка образца 1943 года ОБ-25, СУ-85, новейших артприборах. Особо остро нуждались лаборатории ремонта матчасти артиллерии в пополнении ремонтными агрегатами современных систем 76-мм пушки ЗИС-3 и 122-мм гаубицы М-30²⁹.

С 1 сентября 1943 года училище прекратило выпуск техников с воинским званием «техник-лейтенант». Выпускникам согласно указу Президиума Верховного Совета СССР присваивалось первичное офицерское звание «младший техник-лейтенант»³⁰.

Учебный процесс в течение 1944 года был материально обеспечен. Но училище не имело 160-мм миномётов и 85-мм танковой пушки. Программа по этим системам на протяжении всего года не выполнялась. Имелась необходимость и в увеличении количества некоторых видов учебной матчасти артиллерии, таких как 12,7-мм пулемёт ДШК, артприборы, миномётные прицелы МП-82-УС и МП-41, винтовочный оптический прицел ПЕ, а также в обновлении имевшихся приборов, большинство из которых пришли в негодность. По боеприпасам не хватало современных ручных гранат, снарядов подкалиберного и кумулятивного действия³¹.

В 1944 году начальник Управления артиллерийских военно-учебных заведений Красной армии генерал-майор А.И. Курбатов, возглавлявший комиссию по обследованию положения дел в ТАТУ, составил следующий отзыв: «Училище представлено в хорошем виде, чувствуется хороший здоровый коллектив. Классы и общежития оборудованы отлично и содержатся в прекрасном состоянии. Дисциплина крепнет, учёба повышается. Училище растёт и, что особенно отрадno, не останавливается на достигнутых успехах и стремится вперёд по воспитанию курсантов, совершенствуя методы обучения. Училищу необходимо обратить внимание на строевую выправку и



Занятие в ТАТУ
1944 г.



Огневая подготовка курсантов с 76-мм пушкой образца 1902/30 гг.



76-мм пушка образца 1936 г. Ф-22

строевую подготовку. В остальном оно идёт по верному пути и имеет все данные готовить культурных, грамотных, преданных своей Родине офицеров-техников»³².

В отчёте о деятельности ТАТУ в годы Великой Отечественной войны, составленном начальником училища генерал-майором Д.П. Рабиновичем в июле 1945 года, сделан следующий вывод: «Училище, имея крепкий коллектив постоянного и переменного состава, показателем чего являются отзывы, данные училищу при инспектировании его при посещении высших начальников и гостей, начальника югославской военной миссии генерал-лейтенанта Терзич (в октябре 1944 г.), командиров частей и arsenалов, где курсанты проходили практику, и самих выпущенных курсантов, а также благодарности в при-

казах высших инстанций, — с поставленными во время Великой Отечественной войны задачами справилось»³³.

За годы войны училище дало частям Красной армии 8077 военных специалистов. Из этого числа офицеров-техников было 5327 человек, начальников артснабжения — 446, заместителей командиров батарей по политчасти — 179, начальников химслужбы артчастей — 541, артиллерийских и оружейных техников для армии Монгольской Народной Республики — 45, артиллерийских и оружейных техников для Войска Польского — 139 человек³⁴.

106 человек, служивших и работавших в училище в 1941—1945 гг., указами Президиума Верховного Совета СССР были награждены орденами и медалями³⁵. Кроме того, двое

выпускников были удостоены звания Героя Советского Союза: Семён Алексеевич Разинкин (1907—1987) и Иван Карпович Двандненко (1903—1943).

В послевоенный период ТАТУ являлось одним из трёх узкоспециализированных училищ (ещё были Ленинградское и Тульское), поставлявших в войска технических специалистов по эксплуатации и ремонту артиллерийского вооружения. В 1974 году училище прекратило своё существование³⁶.

Таким образом, за более чем четыре десятилетия своей деятельности Тамбовское артиллерийско-техническое Краснознамённое училище подготовило большой отряд квалифицированных военно-технических специалистов, оказавшихся весьма востребованными в Вооружённых силах СССР.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Центральный архив Министерства обороны РФ (ЦАМО РФ). Ф. 60192. Оп. 803393. Д. 1. Л. 7—8.

² История Тамбовского артиллерийско-оружейного технического училища / Под ред. бригадного комиссара А.Л. Мальшева. Тамбов: Типография ТАОТУ, 1941. 20 с.

³ ЦАМО РФ. Ф. 60192. Оп. 803393. Д. 1. Л. 11, 62.

⁴ Российский государственный военный архив (РГВА). Ф. 20. Оп. 52. Д. 24. Л. 1—20.

⁵ Там же. Ф. 34289. Оп. 2. Д. 18. Л. 31.

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 60192. Оп. 803399. Д. 3. Л. 92.

⁷ Там же. Оп. 35292. Д. 1. Л. 13.

⁸ Там же. Д. 18. Л. 18.

⁹ Там же. Л. 104, 105.

¹⁰ Там же. Д. 6. Л. 33.

¹¹ Там же. Д. 19. Л. 43, 44.

¹² Там же. Л. 77.

¹³ Там же. Ф. 60192. Оп. 35292. Д. 6. Л. 87.

¹⁴ Там же. Л. 119.

¹⁵ Там же. Л. 125, 126, 127.

¹⁶ Там же. Д. 6. Л. 124.

¹⁷ Там же. Л. 129.

¹⁸ Там же. Л. 141.

¹⁹ Там же. Л. 142, 143.

²⁰ Там же. Л. 51.

²¹ Там же. Л. 59.

²² Там же. Л. 88.

²³ Там же. Л. 145.

²⁴ Там же. Л. 151.

²⁵ Там же. Д. 21. Л. 81—83.

²⁶ Там же. Д. 6. Л. 101.

²⁷ Там же.

²⁸ Там же. Л. 152.

²⁹ Там же. Л. 154.

³⁰ Там же. Л. 214.

³¹ Там же. Л. 100—101.

³² Там же. Л. 113.

³³ Там же. Л. 137.

³⁴ Там же. Л. 148.

³⁵ Там же. Л. 164.

³⁶ Там же. Л. 6—7.

R.Yu. Polyakov

«THE SCHOOL... HANDLED THE TASKS SET DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR»

Officer training at the Tambov Artillery and Technical School (1941—1945)

Information about author. Roman Polyakov — Head of the Department at the Military Academy of Material and Technical Support (Penza Branch), Cand. Sc. (Hist.), Cand. Sc. (Tech.), associate professor (city of Penza. E-mail: rus-history@mail.ru).

Summary. The paper outlines the primary stages of the Tambov Artillery and Technical School's operations during the Great Patriotic War, with a particular focus on its training of artillery and weapons technicians. It highlights the school's evacuation in 1941 to Saratov, which represented a significant challenge during a tumultuous period. Additionally, it addresses the shift in the school's training profile during wartime, noting the termination of weapons technician training. The study programs, studied armament samples, numerical composition, as well as the main problems of the educational process in those hard years are considered. It is noted that the school made a worthy contribution to the victory over Nazi Germany: during the war, the school trained 5,327 artillery technicians for troops, bases and arsenals, 446 officers for the artillery supply service of units and formations, 179 deputy battery commanders on the political part, and 5,421 heads of chemical service of artillery units.

Keywords: Great Patriotic War; United School of Artillery and Weapons Technicians; Tambov Artillery Technical School; Tambov Artillery and Weapons Technical School; artillery technicians; weapons technicians; training of artillery technicians; cadets; M.I. Sokolov; D.P. Rabinovich; A.I. Kurbatov.

ИСТОРИЯ ФЛОТСКОЙ ФОРМЫ ОДЕЖДЫ

Вышли в свет два тома третьей части фундаментального труда российского историка А.Б. Степанова «Униформа советского Военно-Морского Флота. 1951—1991»*, посвящённого истории формы одежды, знаков различия и отличия, снаряжения и холодного оружия советского Военно-морского флота. В первой книге рассматриваются общие перемены в обмундировании военных моряков в период с 1951 по 1991 год, а также особенности униформы и знаков различия курсантов и нахимовцев.

Во втором томе рассказывается об обмундировании и снаряжении морской пехоты и Береговых войск, форме одежды подразделений почётного караула, нагрудных знаках и правилах их ношения, холодном оружии, армейской форме одежды ВМФ, форменной одежде Вспомогательного флота

* Степанов А.Б. Униформа советского Военно-Морского Флота. 1951—1991. Серия: Русский военный костюм. М.: Русские Витязи, 2024. Т. I. 492 с.; Т. II. 460 с., цв. илл., фот.

и специальной одежде, а также даётся обзор эмблем ВМФ.

В основу фундаментального труда положены нормативно-правовые акты и архивные материалы, многие из которых вводятся в научный оборот впервые. Издание проиллюстрировано изображениями предметов униформы и знаков различия и отличия, холодного оружия

из отечественных музейных собраний и частных коллекций, а также большим количеством фотографий.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, в том числе музейных работников, историков, генеалогов, коллекционеров, а также всех интересующихся историей отечественного Военно-морского флота.



Обложки книг

ИЗОБРЕТЕНИЯ, ИЗМЕНИВШИЕ АВИАЦИЮ

Начало прошлого века характеризовалось мощным развитием всех областей знаний и технической революцией, одним из главных показателей которой стало бурное развитие авиации. Десятками и сотнями появлялись новые модели летательных аппаратов, складывались высокопрофессиональные конструкторские школы, в трудных поисках определялись основные направления развития авиационной техники. Эти поиски были многовекторными: бурная фантазия конструкторов создавала поистине уникальные летательные аппараты. Не все из них шли в серию, но каждый такой аппарат был совершенно оригинален и вносил свой вклад в развитие авиации. Многие конструкторские находки того времени актуальны и в наше время.

Первопроходцам воздухоплавания и авиационным экспериментам начала прошлого века посвящена очередная книга, выпущенная в свет Фондом «Русские Витязи»*.

Книга повествует об изобретениях в авиации, приведших к появлению многомоторных самолётов, автожиров и вертолётов, реактивных летательных аппаратов и других новинок авиационной техники. Основой для её написания стали архивные документы и мемуары изобретателей, конструкторов и лётчиков-испытателей. Подробно освещён вклад нашей страны в развитие авиатехники в первой половине XX столетия.

* Соболев Д.А. Первопроходцы. Авиационные эксперименты первой половины XX века. М.: Фонд «Русские Витязи», 2023. 368 с., илл.

Книга будет интересна как специалистам, так и всем любителям истории нашего Отечества.

Обложка книги



Публикация С.А. Чупшева

«СТРЕЛЯЮЩЕМУ НЕ ПРИДЕТСЯ ОТРЫВАТЬ ОТ ПРИЦЕЛА ГЛАЗ, ТАК КАК ВСЕ ДЕЙСТВИЯ ДЛЯ УСТАНОВКИ ВИДНЫ В ОПТИЧЕСКУЮ ТРУБУ ОДНОВРЕМЕННО С ЦЕЛЬЮ»

Разработка и производство оптических прицелов
для русского флота на Обуховском заводе в 1902—1917 гг.

Сведения об авторе. Виноградов Сергей Евгеньевич — старший научный сотрудник Института Российской истории Российской академии наук, кандидат исторических наук (Москва. E-mail: sergei101000@mail.ru).

Аннотация. На основе материалов Российского государственного архива Военно-морского флота (РГА ВМФ) и Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) автором исследованы документы начала XX века, касающиеся Обуховского сталелитейного завода морского ведомства. Это предприятие стало основообразующим в проектировании и изготовлении оптических прицелов — важнейшей части приборного комплекса обеспечения стрельбы морской артиллерии. Изучены обстоятельства обращения отечественных специалистов к созданию оптических прицелов для флота, причины сосредоточения оптического производства на Обуховском заводе, ход и итоги его развития в период до 1917 года.

Ключевые слова: Обуховский сталелитейный завод; Я.Н. Перепёлкин; А.Л. Гершун; А.Н. Рейхель; морская артиллерия; отечественная оборонная промышленность; производство оптических прицелов для флота накануне и во время Первой мировой войны.

Обуховский завод — крупнейшее предприятие оборонного комплекса России с полуторавековой историей. Оно и сегодня в составе концерна «Алмаз-Антей» весьма плодотворно работает на национальную оборону.

Завод был основан в 1863 году на левом берегу Невы, в 12 верстах выше Санкт-Петербурга, в форме частно-акционерного общества под правительственным патронажем. Это повлияло на быстрое становление предприятия: основные средства на его постройку и оборудование были получены в виде прямой государственной поддержки — крупного аванса в счёт договора с Морским министерством от 4 мая 1863 года на изготовление стальных нарезных орудий общим весом почти 700 т на сумму в 1 млн рублей. Энергичное развитие завода началось с открытием производства морских и береговых орудий на

основе инновационного способа выделки тигельной стали по методу талантливой русского инженера-металлурга полковника П.М. Обухова. Не случайно в честь его заслуг перед Отечеством предприятие впоследствии было названо его именем.

К концу XIX века Обуховский сталелитейный завод (ОСЗ) стал крупнейшим и ведущим предприятием России в сегменте артиллерийских производств. Он выпускал не только артиллерийские орудия всех калибров, но и снаряды, броню, орудийные установки, торпеды, сталепрокат, отливки и поковки любых размеров и сложности. Завод был единственным в России, производившим для армии, флота и береговой обороны орудия крупных калибров, и являлся в данном отношении уникальным оборонным предприятием. В 1885 году оно перешло в казну и было вверено ведению Морского

министерства, в хозяйственном отношении пребывая на началах хозрасчёта.

Важнейшей особенностью завода являлось то обстоятельство, что он изначально создавался как национальный научно-производственный центр по разработке, апробации и широкому изготовлению всех видов артиллерийского вооружения и снабжения к нему и обладал высококвалифицированными кадрами инженеров, техников и рабочих. Многие научно-производственные разработки предприятия в последующем входили в технический обиход не только в России, но и в мире. Этот превосходно отлаженный механизм являлся восприимчивым ко всем новинкам в технике вооружений. Неудивительно поэтому, что именно Обуховскому заводу довелось стать лидером в области разработки и производства оптических приборов и

устройств, в т.ч. оптических прицелов для Российского флота.

Надо подчеркнуть, что роль оптики особенно возросла на флотах на рубеже XIX—XX столетий с повышением мощности артиллерийских орудий и снарядов, а также скорости хода и защищённости боевых кораблей. Следствием стремительного прогресса в военном кораблестроении стали увеличение боевых дистанций и ускоренная смена боевой обстановки, что требовало введения специальных технических приспособлений для учёта этих новых факторов с целью обеспечения точности наводки корабельных орудий. Важнейшими из таких устройств стали оптические прицелы. Несомненно, честь разработки и успешного внедрения оптических прицелов на боевых кораблях Российского Императорского флота в начале XX века принадлежит специалистам Обуховского сталелитейного завода — ведущего отечественного предприятия по производству артиллерийских изделий и предметов для флота и сухопутной армии.

В 1898 году в ходе Испано-американской войны флот США в сражении при Сант-Яго впервые применил для наводки орудий оптические прицелы, что существенно повысило меткость стрельбы¹. Проявляя интерес к данной новации, русский Морской технический комитет (МТК) в феврале 1899 года запросил военно-морского агента (атташе) в США о доставлении сведений об этих прицелах для скорострельной морской артиллерии. В ответ было сообщено, что в Америке желали бы получить заказ не менее чем на 100 комплектов прицелов по цене 200 долларов за каждый². Ввиду подобных условий ознакомление с американским изобретением не состоялось.

В процессе разрешения возникшей проблемы внимание морских специалистов привлекли идеи российского артиллерийского офицера лейтенанта А.К. Мякишева. Особенностью конструкции спроектированного им устройства являлась возможность произ-

водить установку прицела на водчиком без отрывания глаза от окуляра. 8 июня 1899 года о разработке было немедленно доложено управляющему Морским министерством вице-адмиралу Ф.К. Авелану. Он распорядился для пробы заказать петербургской компании «Н.К. Гейслер» три прицела по проекту Мякишева. Основная идея состояла в том, что «стреляющему не придется отрывать от прицела глаз, так как все действия для установки видны в оптическую трубу одновременно с целью»³. Конструктивную часть прицела инженеры компании разработали самостоятельно. Через год прицелы были изготовлены, а ещё через год испытаны⁴.

17 июля 1901 года МТК доложил вице-адмиралу Ф.К. Авелану о том, что «испытания трёх телескопических прицелов дали хорошие результаты». При этом «выяснилась необходимость таких же прицелов, только большего увеличения, вследствие чего испрашивалось разрешение на заказ механику Гейслеру двух телескопических прицелов с

большим увеличением... Вместе с тем испрашивалось разрешение на заказ для броненосца «Пересвет» телескопических прицелов ко всем орудиям его до 75-мм калибра включительно с тем, чтобы трубы были заказаны механику Гейслеру, а кронштейны — ОСЗ». Разрешение управляющего министерством было получено. Осенью 1901 года состоялся заказ 35 прицелов для «Пересвета», однако, поскольку ко времени окончания выполнения заказа корабль уже отбыл на Дальний Восток, их получил его собрат «Ослябя»⁵.

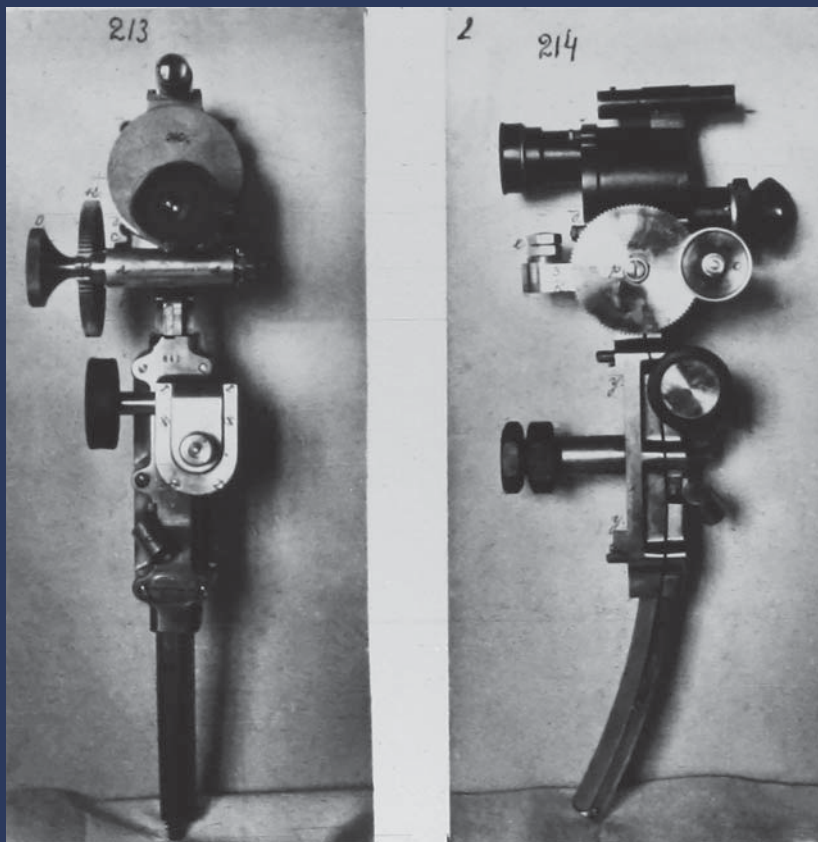
Параллельно и независимо от деятельности А.К. Мякишева и АО «Н.К. Гейслер» к разработке собственной конструкции оптического прицела для флота приступили на Обуховском заводе. Инициатива такого шага базировалась на накопленном ранее опыте ведущих мастеров предприятия в производстве подобных изделий, а также на идеях служившего на заводе капитана Я.Н. Перепёлкина. Прицел был изготовлен и успешно испытан на Балтике в 1902 году; по устройству

Таблица

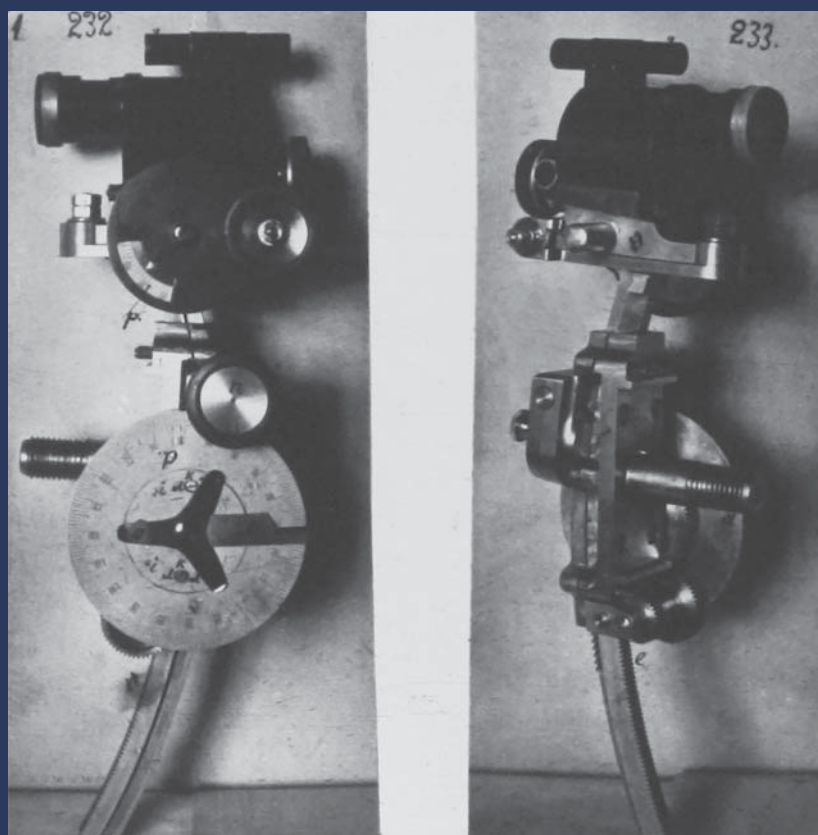
Развитие оптического дела на Обуховском заводе в 1905—1916 гг.

Год	Станков	Мастеровых	Административного персонала	Валовой оборот, руб.
1905	40	18	2	60 тыс.
1906	40	35	4	10 тыс.
1907	100	60	4	75 тыс.
1908	185	85	4	456 023
1909	205	110	8	—
1910	220	140	12	—
1911	315	210	12	485 тыс.
1912	345	230	14	—
1913	405	250	16	550 тыс.
1914	—	—	—	—
1915	—	—	—	—
1916	—	630	40	—

Составлена по: *Всеподданнейшие отчёты и доклады по Морскому министерству за 1906—1916 гг.* СПб.; Пг., 1909—1917; *Генерал В.С. Михайлов. Очерки по истории военной промышленности. М.: РОССПЭН, 2010; Бахрах А.М. Академик А.Н. Крылов и точное приборостроение // Из истории отечественной техники. Исследования и материалы. Л.: Газетно-журнальное и книжное издательство, 1950.*



Вариант оптического прицела системы Обуховского завода, испытанный 18 сентября 1906 г.
Из фондов РГА ВМФ (публикуется впервые)



Вариант оптического прицела системы Обуховского завода, испытанный 30 октября 1906 г.
Из фондов РГА ВМФ (публикуется впервые)

он оказался совершеннее прицела Мякишева. К осени 1903 года ОСЗ были изготовлены ещё два прицела улучшенной конструкции. Один из них МТК решил испытать на Чёрном море. Прицел установили на 75-мм орудии миноносца «Завидный» и опробовали стрельбой зимой 1903/04 года. Стрельбы производились по прямоугольному щиту размером «15 на 30 фут» (4,5 x 9 м) при пасмурной погоде, лёгком ветре и лёгкой зыби, на ходу в 18 узлов, «причем от действия винтов ощущалось значительное сотрясение, мешающее наводке орудия»⁶.

Использование оптического прицела позволило получить значительное преимущество в меткости стрельбы (до 50 проц.), ночью с прицелом скорость стрельбы возрастала вдвое. Попавшие на объектив брызги «не оказывали вредного влияния и даже не были заметны при пользовании прицелом», работа с инструментом не требовала особой подготовки и «быстро осваивалась людьми», прицел давал возможность наводчику видеть падение своих снарядов, установка целика и прицела была удобной и простой. Конструкция оказалась надёжной в работе: ни расстройств, ни повреждений прицела в его механической и оптической частях не наблюдалось.

3 февраля 1904 года по докладу вице-адмиралу Авелану «ввиду значительных преимуществ оптического прицела перед обыкновенным по отношению меткости стрельбы» было решено оснастить оптическими прицелами системы Перепёлкина 12- и 6-дм, 120-мм и 75-мм орудия кораблей будущей 2-й Тихоокеанской эскадры. Поставка распространялась на эскадренные броненосцы «Император Александр III», «Бородино», «Орел», «Князь Суворов» и «Сисой Великий», а также крейсера «Олег», «Жемчуг» и «Изумруд». Всего Обуховскому заводу заказали 203 прицела, к которым Ф.К. Авелан затем распорядился добавить ещё 39 прицелов для крейсера «Аврора» и семи 350-тонных эскадренных

миноносцев. В апреле 1904 года ОСЗ получил дополнительный наряд на прицелы для крейсера «Светлана». Фактически же завод начал изготовление гораздо большего количества прицелов, а именно 300 шт.

С учётом этого количества приборов прицелами Перепёлкина решили заменить 35 прицелов Мякишева на «Ослябе» (они возвращались на завод-изготовитель для доработки). Оптическими прицелами оснащалась и артиллерия стоявшего на ремонте броненосца «Наварин».

В связи со срочностью и масштабом задачи к работам по изготовлению комплектующих были привлечены петербургские предприятия, также занятые в производстве продукции точной механики и оптики: компании «Арматура», «Г.А. Лесснер», «Сименс и Гальске», мастерские В.Т. Однера, А.Н. Рейхеля и К.С. Герцыка. Но всё-таки окончательная сборка производилась на Обуховском заводе⁷.

30 августа 1904 года вице-адмирал Н.И. Скрыдлов с Дальнего Востока запросил поставку оптических прицелов для базировавшихся на Владивосток крейсеров. Во исполнение этого требования ОСЗ получил наряд ещё на 100 прицелов для 8-дм, 6-дм и 75-мм орудий для «Громобоя», «России» и «Богатыря». Ещё один наряд включал 4 прицела для 75-мм пушек четырёх миноносцев типа «Прыткий», также назначенных в состав 2-й Тихоокеанской эскадры. Таким образом, Обуховский завод изготавливал более 400 оптических прицелов для кораблей 2-й Тихоокеанской эскадры и Владивостокского отряда крейсеров. МТК признавал необходимым оснастить этими прицелами вообще все боевые корабли флота и снабдить ими патронные пушки от 75-мм калибра, а также картузные пушки от 6-дм калибра и выше с длиной ствола не менее 35 калибров⁸.

Формально усовершенствованный прицел конструкции Я.П. Перепёлкина был принят на вооружение, о чём свидетельствовал журнал МТК № 28 от

20 октября 1904 года, «на основе вполне благоприятных результатов испытаний такого прицела в Черном море». Он получил наименование «прицел Обуховского завода образца 1903 года»⁹.

Введение оптических прицелов на флоте оценивалось артиллерийскими специалистами в высшей степени положительно. Н.Н. Дмитриев, старший артиллерийский офицер броненосца «Адмирал Ушаков», героически погибшего в бою с превосходившими силами японцев 15 мая 1905 года, отмечал, что «как у башенных, так и у батарейных орудий имелись оптические прицелы, на которые возлагали большие надежды. При отсутствии мушки наводка орудия даже на качке, благодаря прицелу, весьма удобна и легка (конечно, для обученного человека), ясность же видимости такова, что, когда корабль на расстоянии 40—45 кабельтовых для простого глаза совершенно скрывается (сливается в один общий силуэт), в прицел можно свободно разобрать все его отдельные части. Громадное удобство представляют также помещенные внутри прибора планки, дающие возможность делать как вертикальную, так и горизонтальную установку прицела не отрывая глаз»¹⁰. В.Л. Панцырев, артиллерийский кондуктор броненосца «Орёл»¹¹, свидетельствовал, что «недостаток оптического прицела заключается в том, что он, имея довольно тяжелый вес, в то же время укреплен на слабом механизме, который при стрельбе из орудий большого калибра сдает при выстреле, прицел имеет колебание»¹².

Командир броненосца «Сисой Великий» капитан 1 ранга М.В. Озеров отмечал, что «оптические прицелы много помогали точности наводки»¹³. О необходимости оснащения орудий оптическими прицелами свидетельствовали результаты морских боёв у Порт-Артура¹⁴.

Таким образом, первый опыт создания и внедрения оптических прицелов получил на флоте достаточно позитивную оценку. Ключевую роль в этом сыграл Обуховский завод, са-

мостоятельно разработавший и быстро сумевший организовать крупное, в несколько сотен изделий, производство экстренно необходимых флоту инструментов без ознакомления с зарубежными аналогами, не основываясь при этом на каких-либо более ранних отработанных конструкциях. Производство на первых порах носило импровизационный характер и было развернуто в полевом отделе (отделе полевых орудий) завода в кооперации с несколькими небольшими частными предприятиями, поставлявшими по субподряду отдельные детали и узлы. Основными из них были петербургские мастерские Е. Ветцера, К.С. Герцыка и А.Н. Рейхеля, надолго ставшие контрагентами ОСЗ по части оптико-механического производства¹⁵.

Историограф завода резюмирует: «В 1905 году, по инициативе Я.Н. Перепёлкина при поддержке его идеи Г.А. Власьевым, была основана при Обуховском заводе Оптико-Механическая мастерская в помещении бывшей снарядной Александровского завода. Возникновение этой мастерской вызывалось выяснившейся в 90-х годах истекшего [т.е. XIX] столетия необходимостью снабжать усовершенствованные дальнобойные орудия более усовершенствованными прицельными приспособлениями. Первые типы оптических прицелов были разработаны инициатором введения на Обуховском заводе оптико-механического производства Я.Н. Перепёлкиным... Назначение Оптико-Механической мастерской заключалось в изготовлении и чинке [т.е. починке] не только оптических прицелов, но также и разных других оптических инструментов, потребных для нужд флота и армии, при этом имелось в виду оборудовать мастерскую так, чтобы и чисто оптические части, выписывавшиеся из-за границы, могли бы быть изготовлены в той же мастерской...»¹⁶.

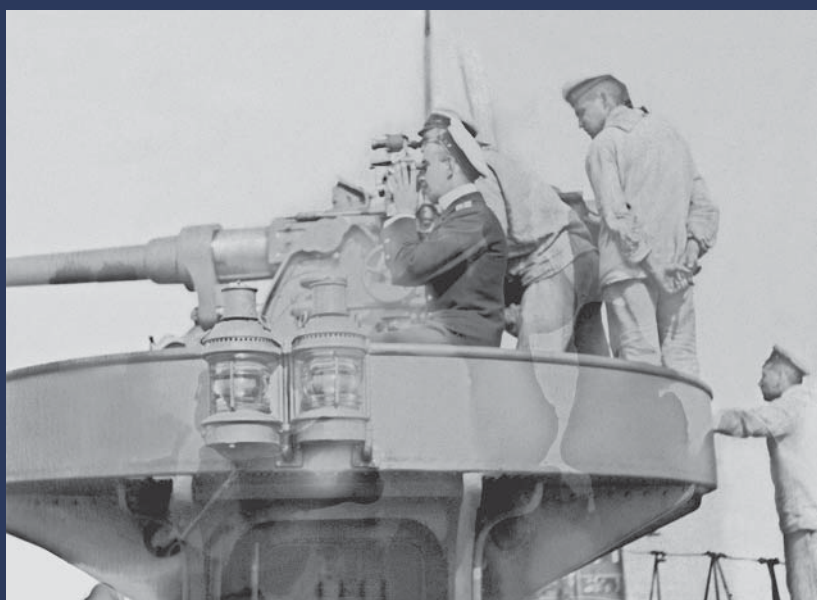
Процесс внедрения оптических прицелов на флотах мира в период после 1905 года принял весьма оживлённый характер в связи как с повсеместно осознанной



Эскадренные броненосцы 2-й Тихоокеанской эскадры (слева направо) «Князь Суворов», «Император Александр III», «Бородино», орудия которых были оснащены оптическими прицелами системы Обуховского завода
Из собрания автора



Артиллерийское учение 6-дм орудий длиной в 45 калибров на канонерской лодке «Грозный». На казённой части орудий хорошо заметны сдвоенные прицелы системы Обуховского завода образца 1908 г.
1916 г. Из собрания автора



Артиллерийское учение у кормового 75-мм орудия миноносца типа «Лейтенант Бураков»; хорошо заметен прицел системы Обуховского завода образца 1908 г.
ЦВММ

необходимостью и срочностью данной меры, так и с теоретическим разнообразием вариантов конструктивных схем, из которых следовало сделать аргументированный выбор, подкрепив его результатами исчерпывающих натуральных испытаний. В Японии, основываясь на опыте ведения огня в морских боях 1904 года, ещё в ходе войны предприняли попытки усовершенствования оптических прицелов: так, в апреле 1905 года у всех них были заменены зрительные трубы новыми, силой от 6 до 27 крат. В преддверии генерального сражения с русской 2-й Тихоокеанской эскадрой японцы достаточно опасались эффективности русской артиллерии, зная, что орудия их противника теперь также оснащены оптическими прицелами. Действительно, огонь русских кораблей в начале Цусимского сражения был оценён ими как «несомненно намного более лучший... нежели 10 августа [1904 года]», а артиллерийский офицер флагманского японского броненосца «Микаса» утверждал, что «огонь «Орла» был в особенности точным»¹⁷.

Неудивительно поэтому, что британский флот, в 1904 году вступив в период коренных реформ адмирала Дж. Фишера, пристально оценивал боевой опыт своего японского союзника, также внедряя на флоте оптические прицелы (англ. — telescopic sights) разных систем. Причём дело порой доходило до жесточайших распрей между инспектором учебных стрельб флота кэптеном П. Скоттом и чиновниками адмиралтейства, в массовом порядке принимавшими от изготовителей дефектные прицелы, невзирая на его вето. Это вызывало законный гнев Скотта, требовавшего «заменить прицелы на **всем** [выделено автором] флоте»¹⁸. Детали непростого процесса внедрения оптических прицелов в практику артиллерийской службы отмечают и такие авторитетные историки британского флота, как О. Паркс и Д.К. Браун¹⁹.

В 1905 году администрация ОСЗ при поддержке руководства

Морского министерства приняла решение о развёртывании на предприятии полноценного и интенсивного оптического производства для нужд как флота, так и армии. Инициатором и активным проводником этого плана был конструктор прицела Я.Н. Перепёлкин, которого всецело поддержал начальник завода Г.А. Власьев, а с осени 1905 года — М.З. Шеманов²⁰. Оптико-механический отдел сосредоточился в помещениях бывшего снарядного цеха Александровского завода (присоединён к ОСЗ в 1904 г.). Заведующим мастерской был приглашён К.С. Герцык, который до того имел свою собственную мастерскую, а постоянным консультантом мастерской состоял Я.Н. Перепёлкин²¹.

30 сентября 1905 года руководство завода обратилось в Главное управление кораблестроения и снабжений с посланием по поводу «окончания устройства на Обуховском заводе обширной и вполне приспособленной к выделке оптических прицелов всяких систем и других оптических принадлежностей и инструментов». Сообщалось, что «вообще полное и богатое оборудование оптико-механической мастерской на Обуховском заводе позволяет принимать заказы не только на оптические прицелы и бинокли, но и на всякие оптические принадлежности: зрительные трубы, перископы, дальномеры и проч.»²².

С целью наиболее полного оснащения нового производства необходимыми станками и механизмами М.З. Шемановым в смету заграничных заказов завода на 1906 год был внесён соответствующий расход на сумму 25 тыс. рублей²³.

В широком смысле оптико-механический отдел Обуховского завода предназначался для изготовления и ремонта не только оптических прицелов, но и вообще всех типов оптических инструментов и приборов, необходимых флоту и армии. Оборудование производства осуществлялось таким образом, чтобы и чисто оптические части, поступавшие из-за границы, могли быть теперь

изготовлены на месте. После проведения с июля 1905 по январь 1906 года в МТК всесторонних испытаний и комплексной оценки прицела образца 1903 года (т.н. дальневосточная модель), выявления замечаний и пожеланий относительно улучшения его конструкции на заводе приступили к разработке нескольких вариантов оптического прицела усовершенствованного типа²⁴. Один из них был принят на вооружение под наименованием «прицел Обуховского завода образца 1906 года»²⁵.

В 1906 году ОСЗ для новых линейных кораблей и крейсеров были заказаны 164 оптических прицела по цене 800 рублей (с кронштейнами)²⁶. В том же году от Военного министерства последовал большой заказ на 2000 панорамных прицелов для полевых орудий, которые по необходимой точности выделки превосходили все прежде изготавливавшиеся заводом. О технологичности и степени сложности данной работы свидетельствовал тот факт, что эти прицелы до того времени изготавливались лишь двумя предприятиями в мире — оптическим заводом Гёрца в Берлине (Optische Anstalt C.P. Goerz AG) и Обуховским заводом в России²⁷.

В 1906 году оптико-механический отдел сдал изделий на сумму свыше 60 тыс. рублей, а уже через два года сдача дошла до 456 023 рублей²⁸. В основном это были новые, а также отремонтированные прицелы. Возросшая потребность в новых типах оптических приборов диктовала необходимость правильной организации научной стороны дела. В качестве консультантов заводом были привлечены полковник А.Н. Крылов²⁹ (впоследствии генерал, председатель МТК и профессор многих высших технических учебных заведений) и преподаватель физики Артиллерийского офицерского класса в Кронштадте профессор А.Л. Гершун, крупный специалист по инструментальной оптике. В 1908 году А.Л. Гершун был приглашён на постоянную службу в качестве научного сотрудника,

а в 1909 году стал заведующим оптико-механическим отделом ОСЗ³⁰. Вступив в должность, Гершун посетил оптические заводы Англии, Германии и Франции³¹.

Ход выделки морских прицелов Обуховским заводом стал предметом рассмотрения на заседании Артиллерийского отдела МТК, состоявшемся 23 июня 1908 года. Ранее, 11 марта, был утверждён порядок их сдачи флоту: предполагалось, что всего к 1 июля будут сданы 250 прицелов. Однако за неполных три месяца завод снабдил ими лишь учебный артиллерийский корабль «Пётр Великий» (17 шт.), а также старые броненосцы «Синоп» (4 шт.) и «Георгий Победоносец» (4 шт.) — всего 25 прицелов и фактически план сдачи на 1 июля провалил. Объясняясь по данному факту, представитель ОСЗ инженер В.В. Поляков доложил, что «задержка в изготовлении прицелов произошла вследствие того, что первые отливки частей прицелов оказались неудачными, и затем завод встретил большие затруднения в выделке дугообразных стеблей прицела, радиусы которых должны быть почти математически точными, чтобы диски с отделениями по таблице стрельбы были взаимозаменяемы у орудий того же калибра»³².

Виня во всём нерасторопность подрядчиков — петербургские фирмы Рейхеля и Ветцера — инженер заверил МТК в том, что начиная с конца августа завод будет ежемесячно передавать флоту по 30 пар прицелов³³. Данный эпизод хорошо иллюстрирует всю сложность нового дела, которое и после трёх лет интенсивных усилий по его утверждению, и с учётом достигнутых внушительных успехов в оснащении флота инструментами артиллерийского назначения продолжало оставаться крайне зависимым от многих случайностей в адаптации новых технологий и деятельности смежников. Важнейшие оптические элементы — чечевица и призмы для зрительных труб прицелов — поставлялись из-за границы³⁴.

Успехи оптико-механического отдела ОСЗ в производстве устройств военного назначения привлекли внимание всех заинтересованных государственных ведомств и учреждений, и отныне заказы со стороны этих структур приняли систематический характер³⁵.

Начиная с 1906 года крупным заказчиком оптических устройств на Обуховском заводе стало военное ведомство. В 1906 году Главное артиллерийское управление (ГАУ) разместило на ОСЗ первый заказ на бинокли, в феврале 1909 года было решено заказать ещё 4000 биноклей. В декабре 1907 года завод получил заказ ГАУ на 276 стереотруб 10-кратного увеличения, в 1908 году ему были заказаны 2000 панорамных прицелов к 3-дм (76-мм) полевым пушкам³⁶.

Усовершенствование прицела образца 1906 года привело к появлению его новой модели — прицела образца 1908 года, причём была разработана его парная версия для 120-мм, 6-дм и 8-дм орудий в палубной установке: два идентичных устройства (в «зеркальном» исполнении) располагались по обе стороны орудия и связывались двумя горизонтальными штоками. Это существенно повышало качество и надёжность измерений. Такие прицелы именовались «сдвоенными»³⁷.

Развитие оптического дела и получение Обуховским заводом целого ряда крупных ответственных заказов вызвали необходимость укомплектования оптико-механического отдела квалифицированным персоналом, причём в связи с отсутствием опытных в профессии отечественных специалистов производство в значительной степени комплектовалось иностранными мастерами. В 1910

году в отделе для проведения необходимых расчётов было учреждено вычислительное бюро, для заведывания которым на высокий оклад из Германии пришлось пригласить специалиста-немца, работавшего в компании «Гёрц»³⁸.

В 1912 году последовало приращение оптико-механических средств ОСЗ покупкой производств варшавского завода ФОС («Фабрика оптических сооружений») — не очень крупного, но стабильного специализированного предприятия, фактически являвшегося первым оптическим производством в Российской империи (выпускал фотообъективы, ограниченные партии биноклей для армии и т.п.)⁴⁰.

Летом 1912 года Обуховскому заводу удалось купить «за весьма дешёвую цену» (15 тыс. рублей) «весь инвентарь» ФОС вместе с полуготовыми изделиями. Всё это было перевезено в Петербург и присоединено к мастерской оптико-механического отдела, которая, таким образом, «сразу при ничтожной затрате обогатилась рядом ценных станков, машин и изделий»⁴¹.

В 1912 году в целях экономии времени при отправке оптических приборов для ремонта с флотов в Петербург и обратно Обуховский завод построил в Севастополе мастерскую для Черноморского флота. Для Балтийского флота аналогичная мастерская была оборудована на учебном судне «Рига».

Прицелы Обуховского завода образца 1908 года, постоянно совершенствуясь, стали основой соответствующего инструментального комплекса русского флота в годы Первой мировой войны и продолжили свою службу на Красном флоте. Поскольку принятые в начале 1910 года на флоте методы управления стрельбой предъяв-

ляли к прицелам новые запросы, ОСЗ модифицировал свой прицел 1908 года, адаптировав его ко всем новейшим требованиям.

Новый образец под названием «прицел образца 1912 года» был принят для 6-дм станков образца 1911 года, а под названием «прицел образца 1913 года» — для станков 120-мм/50 картузных орудий⁴². Доработка конструкции потребовалась и «против согласования прицелов в 12-дм башнях [линейных кораблей], замеченного после замены легких дисков для установки прицелов более массивными принимающими приборами высоты прицела системы Гейслера»⁴³. В 1911 году для башенных орудий были введены перископические прицелы.

Оценивая деятельность Обуховского завода на поприще изготовления прицелов для флота в начале XX столетия, следует отметить его исключительную роль в данном сегменте отечественного оборонного производства. Действуя инициативно и энергично, завод в короткий срок спроектировал и изготовил весьма удачные исходные образцы оптических прицелов собственной конструкции и после успешных испытаний развернул их широкое производство, деятельно привлекая для изготовления комплектующих предприятия со стороны.

Постоянно совершенствуясь, прицелы ОСЗ к концу 1900-х годов утвердились на флоте в качестве основного средства инструментального контроля артиллерийского огня наводчиками орудий. Оптическое производство просуществовало на Обуховском заводе до 1 марта 1930 года, а затем было выделено в самостоятельное производство — Ленинградский оптико-механический завод (ЛОМЗ).



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Изобретён в 1892 г. офицером американского флота Б. Фиске (Bradley Fiske) // *Hovgaard W. Modern History of Warships.* London, 1920. P. 417.

² Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.). Ф. 1267. Оп. 7. Д. 106. Л. 159.

³ Всеподданнейший отчёт по Морскому министерству за 1897—1900 гг. СПб., 1901. С. 107.

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 106. Л. 160.

⁵ *Бахрах А. М. Из истории оптического приборостроения: очерки.* Т. 1. М.: Машгиз, 1951. С. 92, 218; *Грибов-*

ский В. Ю. Российский Флот Тихого океана, 1898—1905 гг.: история создания и гибели. М: Военная книга, 2004. С. 37.

⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 106. Л. 162.

⁷ *Бахрах А. М. Указ. соч.* С. 218.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 106. Л. 164.

⁹ Российский государственный архив Военно-морского флота (РГА ВМФ). Ф. 421. Оп. 8. Д. 120. Л. 33 об.; Журнал МТК (ЖМТК) по артиллерии № 6 от 11 марта 1908 г.; Юркевич Б.И. Исторический очерк развития стрельбы русской артиллерии. Рига, 1950. С. 99.

¹⁰ Дмитриев Н.Н. Броненосец «Адмирал Ушаков»: его путь и гибель. СПб.: Корабли и сражения, 1997. С. 7, 8.

¹¹ Во время Цусимского сражения командовал средней 6-дм 2-орудийной башенной установкой левого борта; при сдаче остатков 2-й эскадры 15 мая 1905 г., произведя последние два выстрела из 6-дм орудий, лично снял в башне оптические прицелы с орудий и выбросил их за борт // РГА ВМФ. Ф. 417. Оп. 1. Д. 3412. Л. 32.

¹² Там же. Ф. 763. Оп. 1. Д. 233. Л. 5.

¹³ Русско-японская война 1904—1905 гг. Действия флота. Документы. Отдел IV. 2-я Тихоокеанская эскадра. Кн. 3. Бой 14—15 мая 1905 г. Вып. 3-й. Донесения и описания участников боя. СПб., 1907. С. 318.

¹⁴ Кутейников Н.Н. Из боевого опыта корабельного инженера под Порт-Артуром. СПб.: Типография Морского министерства, 1905. С. 148.

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 106. Л. 299.

¹⁶ Каптерев Н.А. Обуховский сталелитейный завод. СПб.: Тип. товарищества Р. Голике и А. Вильберг, 1913. С. 56.

¹⁷ G 10616/06. A Study of the Events of the Russian-Japanese War From the Point of View of Naval Gunnery. Admiralty, Naval Ordnance Department. London, 1906. P. 123.

¹⁸ Скотт писал: «Они [Совет Адмиралтейства] были вынуждены предпринять хоть что-то, поэтому они собрали совещание и выяснили (что знали уже вообще все), что все прицелы на флоте недействительны, и что все орудия всего флота следует прицелами переоснастить» (They were obliged to do something, so they had a conference and discovered (what every one else knew) that all the gun sights of the Fleet were inefficient, and that the guns of the whole Fleet would have to be re-sighted) // Scott P. Fifty Years in the Royal Navy. London: John Murrey, 1919.

P. 185; Brooks J. Dreadnought Gunnery and the Battle of Jutland. The Question of Fire Control. London & New York: Routledge, 2005. P. 41.

¹⁹ Brown D.K. Warrior to Dreadnought — Warship Development 1860—1905. London: Chatham Publishing, 1997. P. 170, 180; Parkes O. British Battleships 1860—1950: A History of Design, Construction and Armament. Seeley: Service, 1960. P. 458, 459.

²⁰ Сборник кратких сведений по морскому ведомству. 10. Обуховский сталелитейный завод. СПб.: Типография Морского министерства, 1908. С. 28; Бахрах А.М. Указ. соч. С. 218, 219.

²¹ Ошарин А.В. Вооружения России и военно-техническое снабжение российской армии оптическими предметами (1905—1914) // Война и оружие: новые исследования и материалы: международная научно-практическая конференция 12—14 мая 2010 г. Ч. II. СПб.: ВНИМАИВиВС, 2010. С. 172.

²² Цит. по: там же. С. 173.

²³ Военная промышленность России в начале XX в. (1900—1917 гг.): сборник документов / Под ред. Р.Ш. Ганелина. М.: Новый хронограф, 2004. С. 273.

²⁴ РГА ВМФ. Ф. 421. Оп. 8. Д. 120. Л. 34.

²⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп. 17. Д. 1650; Оптический прицел системы Обуховского Сталелитейного завода образца 1906 г. СПб.: Т-во Р. Голике и А. Вильберг, 1908; Альбом чертежей оптического прицела образца 1906 г.

²⁶ Для линейных кораблей «Андрей Первозванный» и «Император Павел I» — по 30 прицелов, «Евстафий» и «Иоанн Златоуст» — по 20 прицелов, для крейсеров «Баян» и «Паллада» — по 32 прицела // Смета Морского министерства на 1907 г. СПб., 1906. С. 78.

²⁷ Каптерев Н.А. Указ. соч. С. 67.

²⁸ Всеподданнейший отчет по Морскому министерству за 1906—1909 гг. СПб., 1911. С. 199, 200.

²⁹ Крылов А.Н. Воспоминания и очерки. М.: Изд-во Академии Наук СССР, 1956. С. 200; Бахрах А.М. Академик А.Н. Крылов и точное приборостроение // Из истории отечественной техники: исследования и материалы. Л.: Газетно-журнальное и книжное изд-во, 1950. С. 189.

³⁰ Каптерев Н.А. Указ. соч. С. 56.

³¹ Генерал В.С. Михайлов (1875—1929): документы к биографии: очерки по истории военной промышленности. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. С. 182.

³² ЦГИА СПб. Ф. 1267. Оп. 7. Д. 106. Л. 299. ЖМТК по артиллерии № 27 от 1 июля 1908 г.

³³ Там же. Л. 299 об.

³⁴ Каптерев Н.А. Указ. соч. С. 55.

³⁵ Орлов А.В. Становление оптической промышленности в России в 1905—1917 гг. // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2011. № 4(74). С. 151.

³⁶ Ошарин А.В. Указ. соч. С. 174—176; Церба А.Н., Никулин Ю.А. Обуховский завод в 1900—1916 годы: характер и особенности развития военного производства // Новейшая история России. 2020. Т. 10. № 3. С. 564.

³⁷ РГА ВМФ. Ф. 418. Оп. 1. Д. 1612. Л. 1—26; Альбом чертежей оптического прицела образца 1908 г. системы Обуховского Сталелитейного завода. СПб. Тип. товарищества Р. Голике и А. Вильберг, 1909.

³⁸ Генерал В.С. Михайлов (1875—1929): документы к биографии. С. 183.

³⁹ В документах обычно именуется как завод «Фосс»; первый в России оптико-механический завод «Александр Гинсберг и Ко в Варшаве».

⁴⁰ В конце XIX в. небольшие партии биноклей по заказам военного ведомства выпускала также Фабрика оптических инструментов — скромная фирма И.Я. Урлауба, открытая в Петербурге в 1877 г. Подробнее см.: Каменская Н.Е. Зарождение оптического производства в дореволюционной России (фабрика оптических инструментов И.Я. Урлауба) // Научно-технический вестник Санкт-Петербургского государственного университета информационных технологий, механики и оптики. 2010. № 4(68). С. 109—113.

⁴¹ Каптерев Н.А. Указ. соч. С. 67, 68.

⁴² Там же. С. 71.

⁴³ Доклад по Морскому министерству за 1912 г. СПб., 1913. С. 86.

S.Ye. Vinogradov

«THE SHOOTER DOES NOT NEED TO TAKE HIS EYES OFF THE SIGHT, AS ALL THE ACTIONS FOR MOUNTING ARE VISIBLE IN THE OPTICAL TUBE AT THE SAME TIME AS THE TARGET»

Development and production of optical sights for the Russian Navy at the Obukhov factory in 1902—1917

Information about author. Sergey Vinogradov — senior researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: sergei101000@mail.ru).

Summary. Based on the materials of the Russian State Archive of the Navy (RGA Navy) and the Central State Historical Archive of St. Petersburg, the author researched the documents of the early twentieth century concerning the Obukhov Steel Works of the Naval Department. This enterprise became the basic enterprise in the design and manufacture of optical sights — the most important part of the instrumental complex of naval artillery fire support. The circumstances of the appeal of domestic specialists to the creation of optical sights for the fleet, the reasons for the concentration of optical production in the Obukhov plant, the course and results of its development in the period up to 1917 are studied in the paper.

Keywords: Obukhov Steel Works; Ya.N. Perepyolkin; A.L. Gershun; A.N. Reichel; naval artillery; domestic defense industry; production of optical sights for the fleet on the eve of and during World War I.

«ВДРУГ КТО-ТО ВСКРИКНУЛ: “СИГНАЛ ЕСТЬ!”...»

Вклад Всесоюзного НИИ телевидения в развитие космического эшелона системы предупреждения о ракетном нападении в 1950—1990 гг.

Сведения об авторе. Лыкова Евгения Михайловна — заведующая музеем АО «НИИ телевидения» (Санкт-Петербург. E-mail: museum@niitv.ru).

Аннотация. На основе архивных документов и уникальной музейной экспозиции представлены деятельность ВНИИТ (Всесоюзного НИИ телевидения, ныне АО «НИИ телевидения») и его роль в создании космического эшелона системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). За 40 лет (с 1950 по 1990 г.) коллективом ВНИИТ разработано, испытано и запущено несколько поколений приборов космической телевизионной системы обнаружения. Совершён переход от низкоорбитальной к высокоорбитальной группировке космических аппаратов с телевизионной аппаратурой на борту, ряд модификаций которой создан по теме «Апогей», а также положено начало созданию космического эшелона СПРН. В статье выделены ведущие темы: историография вопроса, главные исторические и технические предпосылки появления космической телевизионной системы «Апогей»; важные этапы её разработки. Основная цель статьи — намерение показать вклад института в создание космических телевизионных систем оборонного значения и поэтапно проследить создание первой космической телевизионной системы СПРН «Апогей». Источниковой базой послужили документы музея АО «НИИ телевидения», отчёты по испытаниям телевизионной аппаратуры, материалы из личных дел сотрудников П.Ф. Брацлавеца, В.И. Суслина, воспоминания сотрудников института. Предлагаемая работа представляет интерес как для специалистов-исследователей, так и для широкого круга читателей, познающих ход развития отечественной науки и техники, историю телевидения, в частности космического телевидения.

Ключевые слова: М.И. Ненашев; П.Ф. Брацлавец; В.И. Суслин; АО «НИИ телевидения»; высокоорбитальная телевизионная система «Апогей»; СПРН; телевизионный космический эшелон; телевизионная система раннего обнаружения.

Постоянное развитие оборонной техники, появление ракетного вооружения привели к необходимости создания и внедрения новых средств его обнаружения и защиты от него. В этой связи появилось новое направление разработки эффективного контроля — телевизионный космический эшелон — система предупреждения о ракетном нападении (СПРН).

В работе над «эшелонами» в Советском Союзе участвовал конгломерат ведущих научных институтов и предприятий, среди них следует выделить: ОКБ-41 (ЦНИИ «Комета») — головное предприятие; НПО имени Лавочкина — разработчик космического аппарата; курирующие НИИ МО (сначала НИИ-2, позже НИИ-45) — идеологи применения системы; Красногорский механический завод (КМЗ) имени Зверева — разработчик объективов; ВНИИЭЛП — разработчик видеоконвертеров; акционерное обще-

ство «Научно-производственное объединение Государственный оптический институт имени С.И. Вавилова» (АО «НПО ГОИ имени С.И. Вавилова») — разработчик модели фоноцелевой обстановки для выбранного диапазона длин волн.

АО «НИИ телевидения» (ВНИИТ) стало инициатором и родоначальником направления, разработав по заказу ЦНИИ «Комета» первую отечественную высокоорбитальную телевизионную систему обнаружения «Апогей», включавшую в себя опытную аппаратуру МБТ-А и штатную МБТ.

Сам факт создания космического телевизионного эшелона СПРН в отечественной прессе не получил широкого освещения. О деятельности ВНИИТ упоминается где-то лишь вскользь как о предприятии-смежнике, несмотря на то, что институт на протяжении нескольких десятилетий был головным разработчиком телевизионной аппаратуры обнаружения.

Самыми известными стали публикации, в которых раскрыты социально-экономические, политические предпосылки появления СПРН, а также отражены основные вехи её развития. Историография поднятой темы включает в себя публикации, посвящённые развитию СПРН в СССР, а также специальные издания по истории и теории телевидения. Всё это позволяет изучить историческую канву, основные причины появления системы¹, полнее представить политическую и международную обстановку в то время².

Наиболее полно этот вопрос отражён в монографии К.А. Власко-Власова³. В его книге «От “Кометы” до “ОКО”» охвачен значительный период в истории телекосмических исследований, в ней подробно рассказывается о становлении системы СПРН в СССР.

Кстати, надо признать, что отдельная глава этой рукописи посвящена выбору типа аппаратуры обнаружения для размещения

на борту космических аппаратов. Там же приводится описание одного из лётных экспериментов, проведённых П.Ф. Брацлавцом. Некоторые выдержки из книги были опубликованы в журнале «Новости космонавтики»⁴ и сборнике «История космического телевидения в воспоминаниях ветеранов»⁵.

История создания и развития военно-космической обороны показана в монографии Е.В. Гаврилина, посвящённой непосредственному заказчику и руководителю работ генерал-майору М.И. Ненашеву⁶. Отдельно следует упомянуть юбилейные издания многих предприятий, работавших по оборонной тематике и имевших отношение к ВНИИТ⁷.

К специальной литературе можно отнести публикации, касающиеся деятельности ВНИИТ и развития техники космического телевидения. Первой подобной работой стала коллективная монография «Космическое телевидение»⁸, изданная в 1967 и переизданная с дополнениями в 1973 году⁹. В ней был впервые подытожен накопленный опыт института, представлен краткий анализ основных работ ВНИИТ по космической тематике.

Наконец, результатом кропотливого труда стало издание учебного пособия «Телевидение и космос»¹⁰, в котором подробно рассмотрены аспекты проектирования телевизионных систем СПРН и выполнен сравнительный анализ с подобными системами, выпускавшимися США.

Системе «Апогей» особое внимание уделено также в статье В.В. Зеленовой, опубликованной в журнале «Вопросы радиоэлектроники»¹¹. В ней дано краткое описание системы с указанием разработчиков и основных конструктивных особенностей спутника¹². Работы института по созданию бортовой и наземной аппаратуры «Апогей» отражены в статьях В.И. Суслина¹³ и В.А. Полушина¹⁴.

Квинтэссенцией вышеупомянутых изданий стала коллективная монография «Теория и практика

космического телевидения»¹⁵. В ней рассмотрены основные конструкторские особенности космических телевизионных систем, в том числе и телевизионной системы «Апогей», в общих чертах отражена история развития тематики СПРН.

Идея использования телевизионных систем для оборонных нужд СССР появились ещё в 30-е годы XX века. В 1935 году постановлением Совета труда и обороны СССР, подписанным В.М. Молотовым, на базе нескольких лабораторий был организован ВНИИТ. В институте началась разработка не только аппаратуры вещательного телевидения, но и телевизионных систем для нужд армии. В архиве Музея НИИ телевидения хранится дипломная работа, написанная под руководством А.А. Расплетина¹⁶, посвящённая применению широкоэкранный телевидения в войсках. В работе исследовались возможности применения телевидения в штабах, приёмных и командных пунктах как средство оперативной передачи информации. В 1942 году сотрудниками института была разработана «Комплексная установка телевизионной передачи информации радиолокационных станций на командные пункты в системе ПВО Ленфронта»¹⁷.

Переломным был 1956 год, когда в институт приехал С.П. Королёв и подписал техническое задание на проведение научно-исследовательских работ по созданию и разработке телевизионного оборудования для пилотируемых и беспилотных космических аппаратов. Впервые в истории ставились задачи по исследованию условий применения телевизионной камеры для наблюдения поверхности Земли и оценки возможного качества изображения. Таким образом, техническое задание заложило предпосылки для развития телевизионной разведки из космоса.

Институт планомерно делал всё, что способствовало воплощению в жизнь планов освоения космоса, задуманных С.П. Ко-

ролёвым. 7 октября 1959 года ВНИИТовская фототелевизионная система «Енисей» впервые в истории передала изображения обратной стороны Луны. Конструкция системы включала в себя два объектива для снимков различной детализации. Позже на основе «Енисея» в соответствии с идеями С.П. Королёва была разработана телевизионная система дистанционного зондирования Земли «Метеор», использовавшаяся для нужд метеорологии. Она включала в себя телевизионную камеру с четырьмя видиконами, что позволило увеличить угол обзора при наблюдении за динамикой облачного покрова. В дальнейшем «метеоровский» опыт был учтён в разработке космического эшелона СПРН.

Развитие систем вооружения, появление ракетного оружия, запуск большого количества спутников привели к необходимости создания средств защиты и предупреждения. Это дало толчок к развитию космических систем предупреждения. Первые ласточки в этом направлении появились уже в 1950-е годы.

В 1954 году академик АН СССР Герой Социалистического Труда А.А. Расплетин входил в состав комиссии по разработке ПРО¹⁸. По сведениям из некоторых изданий, Александр Андреевич давал техническое задание ВНИИТ на разработку наземной аппаратуры предупреждения о ракетном нападении¹⁹. По данным ВНИИТ, — ТЗ на разработку наземных ТВ систем испытаний ракетных двигателей.

Главное командование Войск ПВО страны в 1965 году поручило ОКБ-41 разработку технических основ СПРН. Первоначальным результатом стали чётко обозначенные проблемы чувствительности и точности оценки координат точек старта и прогноза точек падения ракет и разработанные принципиальные схемы обнаружения старта баллистической ракеты, но для низкой орбиты²⁰. В рамках указанной работы ВНИИТ провёл испытания аппаратуры

«Беркут», размещённой на низкоорбитальном спутнике, с целью обнаружения стартов ракет.

В музее ВНИИТ сохранился технический отчёт, один из разделов которого посвящён результатам тех испытаний. В документе отмечалось, что система не только успешно зафиксировала проводившиеся на полигоне старты, но и обнаружила старт военного самолёта с одного из соседних аэродромов²¹.

В указанной ранее монографии К.А. Власко-Власова²² описан случай, произошедший во время проведения испытаний телевизионной аппаратуры «Беркут». Был проведён натурный эксперимент по определению степени чувствительности и точности, обеспечивавшихся ВНИИТовской аппаратурой на примере обнаружения запуска оперативно-тактической ракеты (ОТР) с полигона Капустин Яр.

Время запуска было сопоставлено со временем пролёта спутника с телевизионной аппаратурой над полигоном. Высота орбиты составляла 300 км. Эксперимент прошёл удачно, научно-исследовательским прибором (НИП) были получены сигналы со спутника, рассмотрев которые, Пётр Фёдорович Брацлавец предположил, что бортовая телевизионная аппаратура зафиксировала произведённый старт. Результаты были доложены руководству, но не приняты во внимание, т.к. старта ракеты фактически не было, боевой расчёт не смог его выполнить в назначенное время. Пётр Фёдорович обратился за советом к Анатолию Ивановичу Савину, руководителю создававшегося направления. Они рассмотрели зафиксированные на фотоплёнке сигналы во время полёта аппарата над полигоном и решили, что сигнал не был ошибочным и необходимо определить его первоисточник. Вскоре выяснилось, что на плёнке был зафиксирован взлёт самолёта Ту-116, состоявшийся в то же время неподалёку. Специалисты ВНИИТ пересчитали сигналы от двигателей предполагаемого самолё-

та Ту-16 на известные сигналы от двигателей баллистической ракеты (БР), измеренные ранее аппаратурой, установленной на спутнике. Расчёты показали, что их величина настолько большая, что аппаратурой, установленной на спутнике, они должны были быть видны даже с высоты орбиты около 45 тыс. км²³. Сотрудники ВНИИТ провели энергетические расчёты по сравнению интенсивностей факелов двигателей БР и Ту-16 и сделали вывод о возможности обнаружения факелов БР даже с высоты 45 тыс. км — апогея хорошо освоенной отечественной космонавтикой высокоэллиптической орбиты.

Для дальнейшей работы нужно было получить расширенное доказательство полученных результатов. Было необходимо продолжить запуски в целях подтверждения расчётов и исследование возможности создания принципиально новой телевизионной аппаратуры, эффективной на высоких орбитах. Поначалу разрешение никто давать и не собирался. На это было несколько причин. Первая из них — стойкая уверенность непререкаемых авторитетов членов АН СССР (об этом вспоминал П.Ф. Брацлавец) — в слабости сигналов от ракет при наблюдении с высокоэллиптической орбиты. Второй причиной, вполне возможно, было то, что в активную эксплуатацию вводилась преимущественно наземная сеть радиолокационных станций, велись испытания различных типов аппаратуры на низкоорбитальных космических аппаратах. В связи с этим возможность использования высоких орбит в расчёт не принималась.

Несмотря на это, генерал-майор М.И. Ненашев (он был представителем заказчика, главным руководителем работ по внедрению СПРН), П.Ф. Брацлавец и А.И. Савин стали добиваться разрешения на проведение дальнейших пусков и продолжение практических исследований возможностей создания телевизионной аппа-

ратуры. Вопреки всем сомнениям скептиков их инициатива получила поддержку министра радиопромышленности СССР В.Д. Калмыкова и представителя ВПК Л.И. Горшкова.

Дальнейшие расчёты показали, что размещение аппаратуры на низкоорбитальных космических аппаратах не даёт возможности глобального обзора. Для полного анализа контролируемой территории на орбите должны были находиться, по разным данным, от 30 до 50 и более спутников, управление ими было сложным и требовало большого количества наземных пунктов обеспечения.

В связи с этим П.Ф. Брацлавцем, фактически главным создателем отечественного космического телевидения, впоследствии главным конструктором телевизионной системы «Апогей», были выдвинуты предложения о возможном использовании телевизионной аппаратуры на высоких орбитах. Данная идея внедрялась одновременно в СССР и США (в Штатах она называлась HALO — high altitude large optics — «высокая орбита», «большая оптика»); в отечественных разработках она была отчасти подкреплена успешным экспериментом по размещению телевизионной аппаратуры на спутнике связи «Молния», с помощью которой в 1966 году впервые в истории был получен снимок облачного покрова Земли с высоты 40 тыс. км²⁴.

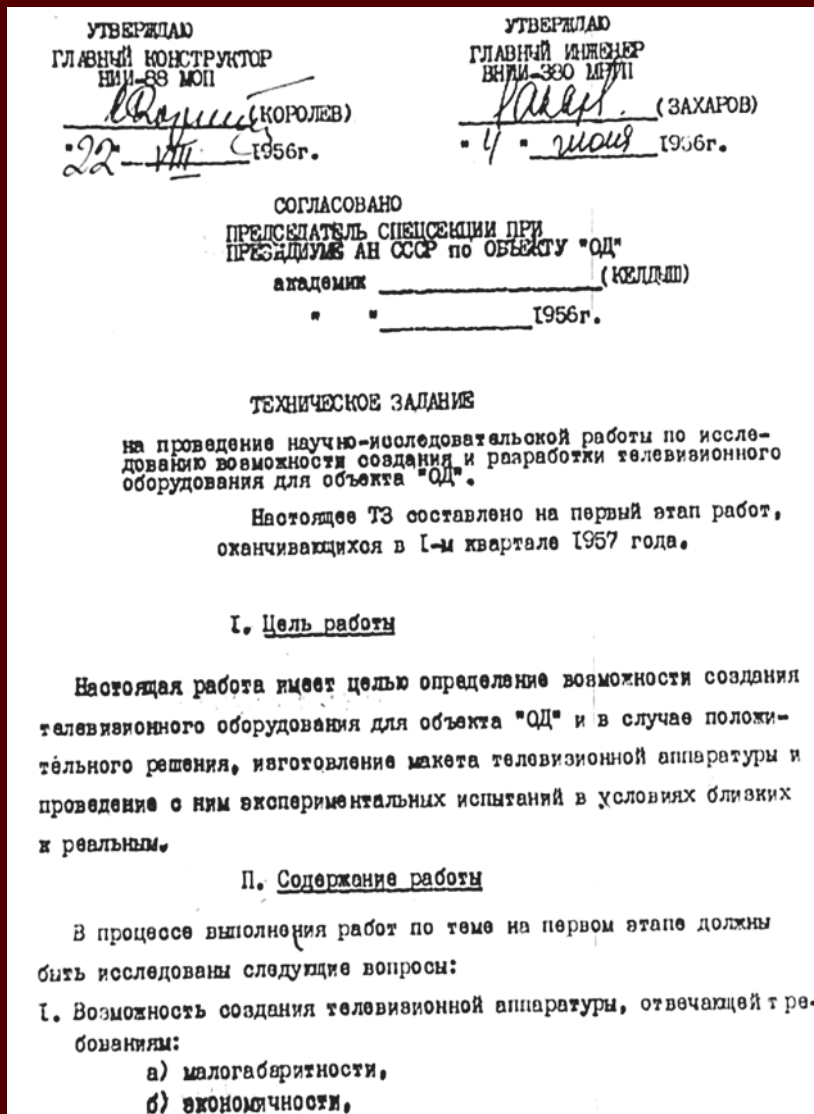
Вывод телевизионной системы на высокоэллиптическую орбиту позволил «облетать» новые технологии и был первым в развитии направления высокоорбитальных телевизионных систем. Несмотря на то что миниатюрная по меркам 1966 года телевизионная камера позволила получить изображение диска Земли, о гарантированном обнаружении ракет с таких высот можно было только мечтать. Для работы на таких высотах требовалось создание принципиально новой аппаратуры, что в итоге привело к созданию телевизионной системы «Апогей». Работа над ней шла

в течение продолжительного времени, в соответствии с проведёнными испытаниями велись многочисленные доработки, менялись конструкторские особенности бортовой аппаратуры, уточнялись основные критерии оценки телевизионного сигнала, совершенствовались показатели чёткости и видимости в различных световых диапазонах. Работы по теме «Апогей», в результате которых институтом были разработаны телевизионные комплексы МБТ-А и МБТ, проводились в два этапа.

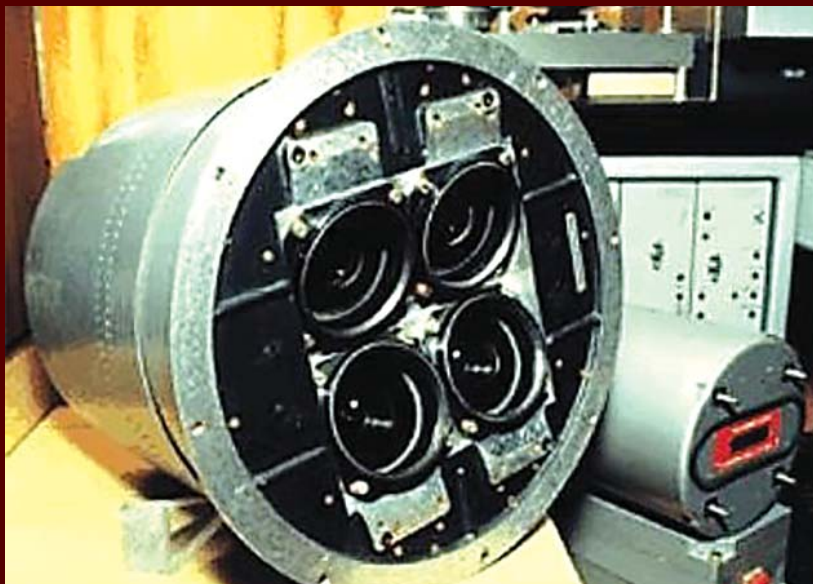
Работы над МБТ-А институт начал в 1969 году по постановлению Совета министров СССР. Это была пока экспериментальная телевизионная аппаратура, в которой использовался задел — разные модификации аппаратуры «Беркут» и новые объективы с увеличенной площадью входного зрачка. Главным конструктором был назначен П.Ф. Брацлавец, ставший вместе с академиком А.И. Савиным (директором ОКБ-41, затем генеральным конструктором космического эшелона СПРН) главным энтузиастом и руководителем направления высокоорбитальных систем обнаружения стартов ракет. Этот творческий союз заместитель министра связи СССР Ю.Б. Зубарев называл для краткости направлением Брацлавца — Савина.

Основное предназначение МБТ-А — экспериментальное подтверждение возможности обнаружения БР с высоких орбит, подтверждение прогноза, сделанного по результатам наблюдения ракет с низких орбит.

МБТ-А строилась на основе инфракрасного видикона разработки ВНИИЭЛП со светочувствительным полем 9×12 мм и красной границей 2,2 мкм, 600-строчным разложением изображения и кадровой частотой 25 Гц (которая была близка к требовавшейся для точного прогнозирования района падения головных частей, но от которой пришлось отказаться в МБТ из-за трудности шифрования информации в радиоканале — уровень электроники 1970-х гг.



Первый лист Технического задания на разработку первой в мире космической телевизионной системы, подписанного С.П. Королёвым
Музей АО «НИИ телевидения»



Первая телевизионная четырёхканальная видиконная метеорологическая система
Музей АО «НИИ телевидения»

не обеспечивал нужного сочетания сложности и быстродействия).

В аппаратуре МБТ-А были использованы объектив ЗИКАР-1а и ЗИКАР-2б разработки Красногорского механического завода (КМЗ). В конструкцию камеры была включена турель со сменными светофильтрами, позволявшая осуществлять наблюдения в различных спектральных диапазонах и работавшая по командам. Для повышения фоноустойчивости использовалась бленда, которая в дальнейшем была применена и в первых экземплярах МБТ. Позже бленда была доработана в части материалов и складной конструкции для сокращения её габаритов при установке на ракету-носитель. Аппаратура работала в видимой и ближней к инфракрасной областях спектральных диапазонов.

В 1971 году работа над МБТ-А была закончена, всего институт сдал заказчику 12 комплектов аппаратуры. А первый пуск был осуществлён в 1972 году с космодрома Плесецк. Для повышения достоверности результатов использовалась предварительная информация о координатах и времени пуска ракеты.

В книге Е.Б. Брагина «Телевидение в воспоминаниях ветеранов» описывается напряжённая обстановка, царившая в НИИТ: «В это время взоры наблюдателей были направлены на экраны наземных телевизионных установок. При проведении первого эксперимента сигнал мучительно долго не появлялся. <...> Вдруг кто-то вскрикнул “Сигнал есть!” <...> Сигналы принимала телевизионная камера»²⁵.

МБТ-А обеспечила точное обнаружение первых ступеней отечественных и зарубежных баллистических ракет. «Всего за время испытаний было проведено наблюдение 57 пусков отечественных и зарубежных ракет различных типов, в том числе 14 наблюдений проводились в наиболее неблагоприятных условиях на фоне пригоризонтной области Земли»²⁶.

Важно отметить, что ВНИИТ при создании телевизионной системы полностью самостоятельно разработал приёмопередающий комплекс. Для этого использовались наземные приёмные комплексы «Кречет» на НИП-9, НИП-6 и НИП-14 с небольшими усовершенствованиями, повышавшими чувствительность радиоприёмников. Работы по наземной части системы вёл отдел ВНИИТ под руководством А.В. Полушина.

Успешная эксплуатация МБТ-А на орбите сделала актуальным переход к штатной аппаратуре, способной в более широком угле зрения обнаруживать ракеты с постоянно обновляемыми двигательными установками и дислокацией. Потребовалась аппаратура большей чувствительности, которая «должна была обнаруживать факелы трёх ступеней, повысить достоверность обнаружения старта ракеты и сократить время принятия решения»²⁷.

Создать такую систему можно было, только сделав серьёзные вложения в изучение фоновой и целевой обстановки, поиск и проектирование высокочувствительных приёмных устройств, создание прецизионных приборов, позволявших из космоса с большого расстояния принять сигналы стартующих ракет четырёхканальной видеоконной метеорологической аппаратурой «Метеор». В результате штатная аппаратура МБТ также стала четырёхканальной. На первоначальном этапе работами руководил П.Ф. Брацлавец, впоследствии его сменил В.П. Зайцев, затем В.И. Суслин.

При создании новой аппаратуры были заимствованы основные принципы разработки аппаратуры МБТ-А и решён ряд комплексных задач, выявленных в процессе лётных испытаний. Увеличение угла обзора было достигнуто увеличением числа камер. Применён метод двойного межэлементного вычитания в качестве одного из методов обработки получаемого сигнала. Согласование потока информа-

ции и пропускной способности радиоканала осуществлялось подбором частоты дискретизации. Это позволило усилить аналоговый сигнал, сократить его динамический диапазон, обеспечить раздельное обнаружение сигнала от двух точечных объектов.

По свидетельству В.И. Суслина, для повышения чувствительности бортовой телевизионной аппаратуры при обнаружении точечных целей на фоне были проведены: совместная оптимизация дискретизации сигналов в фотоприёмнике и квантования в кодирующем устройстве; повышение чувствительности и фоноустойчивости с помощью уменьшения светорассеивания в каналах и элементах конструкции видеоконны; стабилизация температурного режима телекамеры; обеспечение термостабилизации телекамер за счёт увеличения светозащитного устройства.

Уменьшение светорассеивания в канале (установка чёрной диафрагмы) и видеоконне (чернение электродов) обеспечило выигрыш в чувствительности по точечной цели в присутствии фона подстилающей поверхности.

Более совершенные способы стабилизации температурного режима аппаратуры и управления положением объективов позволили обеспечить стабильность наилучшей фокусировки и зависящей от неё чувствительности в течение заданного срока эксплуатации.

Таким образом, эффект разработанных методов дал пятикратный выигрыш в чувствительности аппаратуры. А достигнутое повышение чувствительности и фоноустойчивости приборов позволило гарантированно обнаруживать работу всех трёх ступеней межконтинентальных баллистических ракет как на фоне сумеречной и ночной Земли, так и на фоне космоса. Что и было подтверждено множественными наблюдениями за пусками отечественных и зарубежных ракет дальнего действия во время натурных лётных испытаний. Всего заказчику были отправлены

15 комплектов телевизионной аппаратуры.

Телевизионная система МБТ («Апогей») не только сама по себе являлась пионерской в истории отечественного космического телевидения, но для её эксплуатации были разработаны принципиально новые спутники. Это были высокоорбитальные космические аппараты, основанные на принципах трёхосной стабилизации («в США после сорока лет использования одноосной стабилизации только сейчас переходят к трёхосной стабилизации»²⁸).

Аппаратура «Апогей» была космическим телевидением лишь по использованным технологиям, а по своей методологии не только проектирования, но и использования результатов наблюдения являлась пассивной инфракрасной локацией, представляла собой пассивную оптическую локацию.

За разработку высокоорбитальных телевизионных систем для обнаружения стартов ракет П.Ф. Брацлавец и начальник ведущей лаборатории его отдела Л.А. Атаджанов были удостоены Государственной премии и награждены орденами²⁹.

В заключение отметим следующее. В 1969—1981 гг. во ВНИИТ по инициативе Петра Фёдоровича Брацлавца были разработаны и созданы бортовые и наземные комплексы экспериментальной и штатной аппаратуры «Апогей» (МБТ-А и МБТ) для отечественного космического эшелона СПРН. Одной из его первостепенных заслуг является теоретическое обоснование и воплощение на практике того, что, по мнению скептиков, не должно было получиться, — обнаружение стартов ракет с высокоэллиптической орбиты, открывавшего путь к глобальному контролю Земли.

Работы по теме «Апогей» положили начало самостоятельному направлению, о чём П.Ф. Брацлавец написал в своём отчёте за 1971—1976 гг.: «Начало отчётного периода практически совпало с развитием нового тематического направления и с образовани-



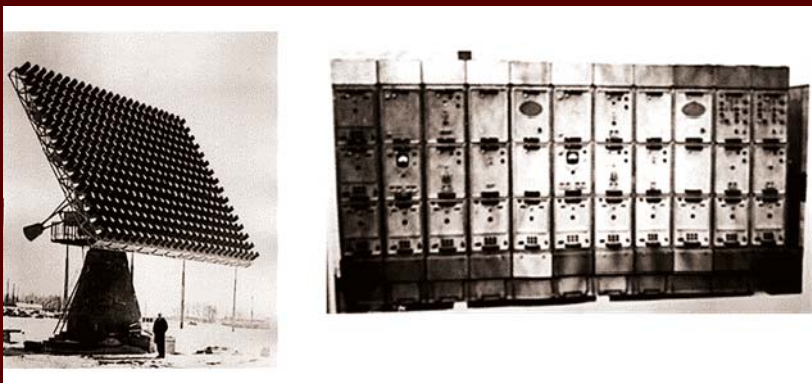
Блоки телевизионной аппаратуры системы «Беркут» (Музей АО «НИИ телевидения»); телевизионная камера «Беркут» на борту КА «Молния-2» (экспозиция музея ВИКА имени А.Ф. Можайского)



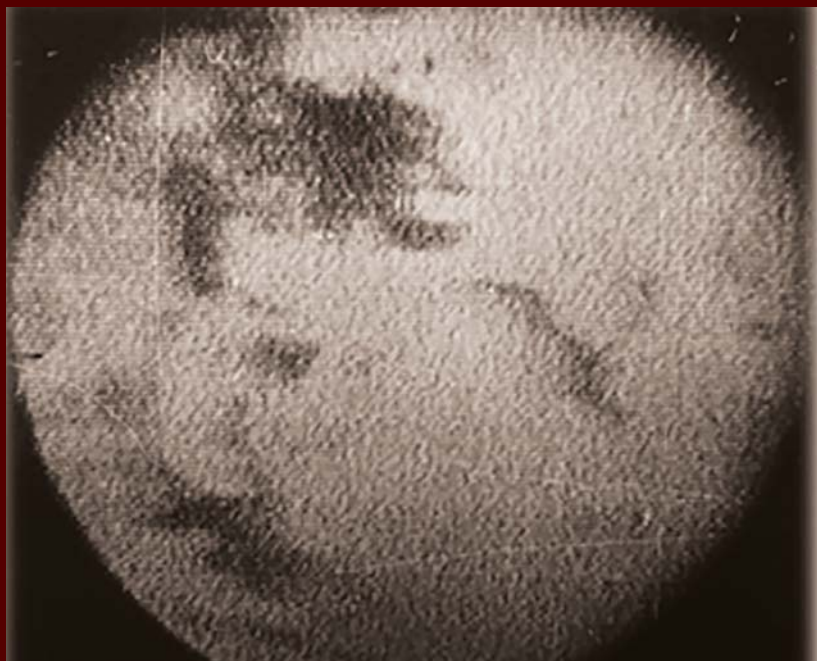
Руководители направления и главные разработчики космического телевизионного эшелона СПРН

Музей АО «НИИ телевидения»

Цыцулин А.К., Лыкова Е.М. Первая советская телевизионная система обнаружения ракет // Труды Секции истории космонавтики и ракетной техники. Вып. 3. СПб., 2018. С. 3, 4.



Наземный приёмный комплекс «Фобос-Кречет», использовавшийся для различных телевизионных систем, в т.ч. «Беркут» и МБТ-А
Музей АО «НИИ телевидения»



Первый телевизионный снимок Земли с высокоэллиптической орбиты, полученный с помощью аппаратуры «Беркут»
18 мая 1966 г.
Музей АО «НИИ телевидения»



Ведущие разработчики В.И. Суслин и В.А. Гончаров у аппаратуры МБТ («Апогей»)
Музей АО «НИИ телевидения»

ем отдела № 31 <...> с 1971 по 1976 годы отделом завершён ряд работ: <...> 1 этап ОКР «Апогей» (аппаратура МБТ-А), Эскизный проект по аппаратуре МБТ»³⁰.

Работы над телевизионной системой «Апогей» включали в себя несколько этапов. Первым этапом было испытание обнаружительной способности телевизионной системы «Беркут» на низких орбитах, второй этап заключался в запуске телевизионной камеры на высокоэллиптическую орбиту. Третий этап включал в себя разработку и испытание первой опытной модификации (МБТ-А) телевизионной системы «Апогей», которая после натурных испытаний была доработана. Итогом стало создание телевизионной штатной системы обнаружения МБТ, успешно справлявшейся с поставленными задачами на орбите.

Перед «Апогеем» ставились совершенно специфические задачи, которые ранее считались недоступными для «телевизионного ока». На начальном этапе исследования возможности обнаружения ракет мало кто верил, что телевидение в принципе может справиться с этой задачей. Поэтому одной из целей П.Ф. Брацлавца было и теоретически, и практически показать, что телевидение имеет большие перспективы в раннем обнаружении стартов ракет. Кроме того, решался вопрос о предпочтительной высоте группировки спутников: низкоорбитальная или высокоорбитальная. В результате был выбран вариант высокоэллиптической орбиты и проведён целый ряд лётно-конструкторских испытаний на обнаружительную способность системы «Апогей» при разных высотах орбит; по результатам были проведены модернизация и усовершенствование аппаратуры. Многочисленные работы над телевизионной системой были завершены только благодаря настойчивости и уверенности в правоте своего дела П.Ф. Брацлавца при поддержке его А.А. Савиным и М.И. Ненашевым.



- ¹ Евсеев В.И. Системы предупреждения о ракетном нападении в составе ракетно-космической обороны страны // Информационно-измерительные и управляющие системы. 2010. Т. 8. № 8. С. 71—74; Лузан А.Г. Противоракетная и противовоздушная оборона на театрах военных действий: история, реалии и перспективы // Воздушно-космическая сфера. 2019. № 4(101). С. 76—87; Матвеев О.В. Некоторые особенности отечественного опыта оборонной промышленности в создании системы предупреждения о ракетном нападении (1960—1991 гг.) // Право и образование. 2017. № 9. С. 111—124.
- ² Меньшаков Ю.К. Техническая разведка из космоса. М.: Academia, 2013. С. 30—45; Панченко В.П. Заметки о создании и боевом применении системы предупреждения о ракетном нападении (1962—1992 гг.). М.: Информационный мост, 2014. С. 204—221; Рубежи обороны — в космосе и на земле: очерки истории РКО / Под общ. ред. Н.Г. Завалия. М., 2003. С. 150—164; Савин А.И. Принципы построения космических систем глобального наблюдения // Исследование земли из космоса. 1993. № 1. С. 40—47; Бакутин В.Я., Воинов С.А., Жуткин В.М. Рубеж обороны — космос: о строительстве объектов системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН). М.: Книга, 2017. С. 430—445; Белоус И., Соллодуха В.А., Шведов С.В. Космическая электроника. Кн.1. М.: Техносфера, 2021. С. 130—137.
- ³ Власко-Власов К.А. От «Кометы» до «ОКО». М.: Ольга, 2002. С. 164—171.
- ⁴ Он же. История «ОКА» // Новости космонавтики. 2003. № 3. С. 10—12.
- ⁵ Телевидение в воспоминаниях ветеранов. СПб.: НИИТ, 2009. С. 36—41.
- ⁶ Гаврилин Е.В. Последний заказчик (к 100-летию М.И. Ненашева). М.: Техносфера, 2018. С. 39—63.
- ⁷ Сорок пять — сорок пятому / Под ред. В.Н. Завалия, Ю.Н. Третьякова и др. М.: Знание, 2005. С. 205, 206; Федеральное государственное унитарное предприятие «Центральный научно-исследовательский институт «Комета». М.: Оружие и технологии, 2003. С. 55—59.
- ⁸ Брацлавец П.Ф., Росселевич И.А., Хромов Л.И. Космическое телевидение. М.: Связь, 1967. С. 80—87.
- ⁹ Они же. Указ. соч. 2-е изд., доп. М.: Связь, 1973. С. 40—60.
- ¹⁰ Цыцулин А.К. Телевидение и космос. СПб.: ЛЭТИ, 2014. С. 190—207.
- ¹¹ Зеленова В.В. К истории НИИ телевидения // Вопросы радиоэлектроники. Серия: Техника телевидения. 2015. Вып. 3. С. 4—54.
- ¹² Там же. С. 25.
- ¹³ Суслин В.И., Цыцулин А.К., Лыкова Е.М. Первая отечественная высокоорбитальная телевизионная аппаратура обнаружения «Апогей» // Вопросы радиоэлектроники. Серия: Техника телевидения. 2019. Вып. 3. С. 1—28, 121.
- ¹⁴ Суслин В.И., Полушин А.В., Лыкова Е.М. Первая отечественная высокоорбитальная телевизионная аппаратура обнаружения МБТ-А // Вопросы радиоэлектроники. Серия: Техника телевидения. 2021. № 1. С. 129—135.
- ¹⁵ Теория и практика космического телевидения / Под ред. А.А. Умбита-
- лиева, А.К. Цыцулина. СПб.: НИИ телевидения, 2017. С. 39—60.
- ¹⁶ Завгороднев И.М. Катодный приёмник на большой экран: Дипломный проект. Л., 1937 // Музей АО «НИИ телевидения». Ед. хр. 654. Л. 1—167.
- ¹⁷ Курчев Н.Ф. Об использовании телевизионной техники в Ленинградской армии во время Великой Отечественной войны (1941—1945 гг.). Б.г. // Музей АО «НИИ телевидения». Ед. хр. 643. Л. 1—15.
- ¹⁸ Семёнов В.И., Синеца Л.В. и др. Расплетин. 100-летию со дня рождения посвящается. М.: Международный объединённый биографический центр, 2008. С. 222, 223.
- ¹⁹ Ашурбейли И.Р., Сухарев Е.М. 100 лет со дня рождения академика А.А. Расплетина. М., 2008. С. 102, 103.
- ²⁰ Сорок пять — сорок пятому. С. 196, 197.
- ²¹ Там же. С. 146, 147.
- ²² Власко-Власов К.А. От «Кометы» до «ОКО». С. 144, 145.
- ²³ Там же. С. 146, 147.
- ²⁴ Брагин Е.Б. Телевидение в воспоминаниях ветеранов. СПб., 2009.
- ²⁵ Там же. С. 149.
- ²⁶ Суслин В.И., Цыцулин А.К., Лыкова Е.М. Указ. соч. С. 131.
- ²⁷ Меньшаков Ю.К. Указ. соч. С. 38.
- ²⁸ Зеленова В.В. Указ. соч. С. 28.
- ²⁹ Брацлавец П.Ф. С.П. Королёв и космическое телевидение // История космического телевидения в воспоминаниях ветеранов. СПб.: НИИТ, 2009. С. 31.
- ³⁰ Архив АО «НИИ телевидения». Личное дело П.Ф. Брацлавца. Л. 119, 120.

Ye.M. Lykova

«SUDDENLY SOMEONE SHOUTED: “THERE IS A SIGNAL!”...»

The contribution of the All-Union Research Institute of Television to the development of the space echelon of the missile warning system in 1950—1990

Information about author. Yevgeniya Lykova — museum director of JSC «Television Research Institute» (St. Petersburg). E-mail: museum@niitv.ru.

Summary. On the basis of archival documents and a unique museum exposition, the activities of the All-Union Research Institute of Television (now JSC «Research Institute of Television») and its role in the creation of the space echelon of the missile warning system are presented. For 40 years (from 1950 to 1990) the staff of the Institute developed, tested and launched several generations of devices of the space television detection system. The transition from the low orbit to the high orbit constellation of spacecraft with television equipment on board was made, a number of modifications of which were created on the theme of «Apogee», as well as the beginning of the creation of the space echelon of the missile attack warning system. The paper emphasizes the main issues: the historiography of the problem, the main historical and technical conditions for the appearance of the «Apogee» space television system, the main stages of its development. The main purpose of the paper is to show the contribution of the Institute to the creation of space television systems of defense importance and to trace step by step the creation of the first space television system of missile warning «Apogee». The documents of the museum of JSC «Research Institute of Television», reports on tests of television equipment, materials from personal files of employees P.F. Bratslavets, V.I. Suslin, memories of employees of the Institute were used as a source base. The proposed work is interesting both for specialists-researchers, and for a wide range of readers studying the development of domestic science and technology, the history of television, in particular, space television.

Keywords: M.I. Nenashev; P.F. Bratslavets; V.I. Suslin; JSC «Research Institute of Television»; «Apogee» high-orbit television system; missile warning system; television space echelon; television early detection system.

«МЫ ВСПОМНИМ ВНОВЬ, МОГУЧИЙ РУССКИЙ ГЕНИЙ, ОБ ИМЕНИ ПРОСЛАВЛЕННОМ ТВОЕМ»

М.Д. Скобелев в Кокандском походе 1875—1876 гг.

Сведения об авторе. Потапов Андрей Евгеньевич — доцент кафедры Военно-политической работы в войсках (силах) Краснодарского высшего военного авиационного училища лётчиков имени Героя Советского Союза А.К. Серова, подполковник запаса, кандидат исторических наук (г. Краснодар. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Аннотация. Статья посвящена участию М.Д. Скобелева в Кокандском походе 1875—1876 гг. Автор обращает внимание читателей на то, что в формировании качеств великого полководца Кокандский поход занял особое место. По сути, он стал промежуточным звеном между Хивинским походом 1873 года, где началось становление молодого офицера Скобелева, Русско-турецкой войной 1877—1878 гг. и Второй Ахалтекинской экспедицией 1880—1881 гг., когда в полной мере расцвёл полководческий талант «Белого генерала».

Ключевые слова: Российская империя; Средняя Азия; Кокандский поход 1875—1876 гг.; М.Д. Скобелев; К.П. фон Кауфман; генерал-лейтенант Н.Н. Головачев; Худояр-хан; Абдурахман-Автобачи; кипчаки.

В результате восстания, вспыхнувшего в середине лета 1875 года в Коканде, была проведена успешная военная операция по эвакуации следовавшего в Кашгарию российско-дипломатического посольства и свергнутого кокандского правителя Худояр-хана. И всё это благодаря исключительно мужеству, стойкости и хладнокровию флигель-адъ-

ютанта полковника М.Д. Скобелева, его способности в экстремальных, непредвиденных обстоятельствах, проявляя осторожность и смекалку, решить практически невыполнимую боевую задачу. «Мы вспомним вновь, могучий русский гений, об имени прославленном твоём»¹, — писала о «Белом генерале» поэт О.Н. Чюмина.

Восстание в Кокандском ханстве взбудоражило практически всю восточную часть Туркестана, куда были засланы провокаторы с целью дискредитации русских и призыва к газавату против гяуров. Вместе с тем 31 июля* руководители бунтовщиков направили к генерал-губернатору дипломатическое посольство, рассчитывая отвлечь внимание русских, а заодно разведать количество и состояние их войск. Посольство доставило Кауфману послание нового хана Коканда — Насреддина (старшего сына Худояра), в котором выражалась

уверенность, что избранный новый правитель будет таким же другом России, как и прежний.

Туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман (командующий войсками Туркестанского военного округа), много лет прослуживший в регионе, прекрасно знал среднеазиатский менталитет и, располагая данными об истинных намерениях вождей и антирусских происках в среде мусульманского населения, принял послов довольно милостиво. Во время аудиенции Кауфман всем своим видом показал, что поддерживает желанные установления дружеских отношений с Кокандом. Вместе с тем он сказал, что всё будет

зависеть от поведения хана и его подданных, предупредив, что в любом случае русская администрация не потерпит разбоев, беспорядков и грабежей на приграничных территориях и будет пресекать их военной силой.

Не успел остыть след ханского посольства, как ночью 7 августа 1875 года губернатор получил докладную записку о том, что кокандские шайки захватили находившийся в пределах русских войск кишлак Аблык, а затем атаковали ташкентско-ходжентский тракт. Губернатор экстренно вызвал генерала Н.Н. Головачева и дал ему поручение: в 5 ч утра выступить

* Здесь и далее даты даны по старому стилю.

к укреплению Тиляу во главе четырёхсотенного отряда казаков и артиллерийского дивизиона, усилив их двумя стрелковыми батальонами².

К вечеру 8 августа передовые отряды кокандцев уже стояли под стенами Ходжента. Религиозный вдохновитель мятежа мулла Исса-Аулие призвал местное население к газавату, но жители Ходжента хорошо помнили бесчинства, устраивавшиеся кокандскими войсками во время прежних походов на Ташкент, поэтому присоединяться к восстанию не спешили. На защиту Ходжента встали уездная команда, батальон и две роты пехоты, сотня казаков и артиллерийская батарея полковника А.О. Савримовича из 1-й Туркестанской артиллерийской бригады³.

9 августа 15-тысячное кокандское войско под командованием Абдурахмана-Автобачи предприняло штурм Ходжента, но русский гарнизон сумел отбить наступление противника. Исходя из сложившейся ситуации, 9 августа 1875 года командующий войсками Туркестанского военного округа издал приказ, в котором отмечалось: «Усилия мои установить мирные соседские отношения с новым правительством в Коканде ... не увенчались успехом. Кокандцы начали войну и открыли против нас враждебные действия. Находясь вынужденным этими обстоятельствами предпринять наступательное движение против Коканда»⁴.

Генерал Кауфман возглавил руководство будущей экспедицией, назначив генерал-лейтенанта Головачева начальником передового отряда. В распоряжении командующего находился флигель-адъютант полковник Михаил Дмитриевич Скобелев, имевший боевой опыт Хивинского похода 1873 года⁵.

10 августа по распоряжению К.П. фон Кауфмана в Ходжент из гарнизона Ура-Гюбе прибыло боевое подкрепление во главе с майором В.В. Скарятиним, которое помогло не только оста-



Портрет генерала
М.Д. Скобелева
Художник В. Мирошниченко

новить наступление кокандцев, но и отбросить их передовые отряды от городских стен. Во время движения к Ходженту этот отряд обнаружил кокандские шайки, направлявшиеся, по словам лазутчиков, в район Паркента, расположенного в 40 верстах от Ташкента.

Для проверки информации К.П. фон Кауфман в ночь на 11 августа отправил две сотни казаков во главе с полковником М.Д. Скобелевым. Казаки проехали 175 вёрст за два дня, обследовав всю северо-восточную окраину Кураминского уезда, и вышли к станции Карас, расположенной на почтовом тракте Ташкент — Ходжент. Скобелев доложил, что местные жители заняты работами в поле и вполне радушно встретили казаков.

К утру 12 августа начальник Ходжентского гарнизона полковник Савримович, реорганизовав находившиеся под его руководством подразделения, предпринял молниеносное наступление на противника, в несколько раз превосходившего оборонявшихся. Шквалистым огнём артиллерии враг был опрокинут и обратился в паническое бегство: «У нас потери не было. Войска отряда полковника Савримо-

вича, прогнав неприятеля, возвратились в Ходжент, пройдя в этот день, взад и вперед, около 50 верст»⁶.

Для усиления Ходжентского гарнизона на самых сложных участках обороны из Ташкента прибыл 1-й стрелковый батальон с дивизионом конных орудий. Предводитель мятежников Абдурахман-Автобачи, оценив обстановку, понял полную бесперспективность дальнейшей осады Ходжента и, отступив к крепости Махрам, принял меры по пополнению рядов своей армии.

К.П. фон Кауфман всеми силами старался обеспечить безопасность прилегающих к Ташкенту подконтрольных России территорий. Одновременно решалась задача по восстановлению и поддержанию безопасного сообщения между Ташкентом и Ходжентом. С этой целью был сформирован летучий отряд под командованием начальника Кураминского уезда полковника И.Ф. Гуюса.

17 августа при движении отряда «от Джан-булака к Мурза-рабату казачий разъезд под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева открыл около самой станции Мурза-рабат небольшую неприятельскую партию, которая при приближении казаков поспешно скрылась. Очевидно было, что то был неприятельский караул, следивший за движением наших войск, а слухи и сведения подтверждали, что большая партия кокандцев держится еще в кышлаке Самгаре, верстах в 25 от Ходжента»⁷.

18 августа в 3 ч утра усиленный ракетным дивизионом казачий разъезд под руководством М.Д. Скобелева прибыл в кишлак Самгар и неожиданно застал там группу кокандцев, которые, увидев казаков, стремительно покинули селение. Как выяснилось позже, в кишлаке размещался четырёхтысячный отряд кокандцев, который ещё накануне вечером покинул Самгар. В разговоре с местными жителями выяснилось, что

«партия эта перешла на левый берег реки и присоединилась у Махрама к главным скопищам кокандцев»⁸.

В Самгаре к летучему отряду М.Д. Скобелева присоединились подразделения под началом полковника Ю.А. Борха. Ночью в Ходжент прибыл объединённый отряд (прошёл не менее 60—70 вёрст), а во второй половине дня — генерал фон Кауфман с основными силами и обозами, намеренно пройдя через весь го-

обоз под защитой артиллерии; кавалерия, усиленная дивизионом конных орудий и ракетной батареей, шла отдельной колонной по бездорожью, справа от основной колонны⁹.

На вторые сутки движения русские увидели неприятельские пикеты. Отряд в зависимости от места и времени появления противника тотчас же перестраивался в определённый боевой порядок. Кавалерия под руководством М.Д. Скобелева продви-

нет воды (неприятель накануне отвёл её к Махраму), поэтому отряду пришлось пройти ещё пару вёрст и устроить лагерь на берегу Сырдарьи.

На следующий день Кауфман планировал начать наступление с марша на крепость Махрам, опираясь на сведения одного из местных лазутчиков, который сообщил, что главные силы противника сосредоточены не в крепости, а левее от неё, на укреплённой позиции. Поэтому врага необходимо было обойти с фланга и тыла и, выстроив боевой порядок, идти вперёд, придерживаясь правой стороны и ориентируясь на сопку впереди видневшейся вершины горы. Главная задача заключалась в том, чтобы не вести отряд прямо на неприятельскую позицию, избегая напрасных потерь от огня артиллерии, а в случае успешной атаки войскам с фланга и тыла отодвинуть неприятеля к реке, обеспечив себе успех. Как покажет время, план этот вполне удался.

22 августа в 5 ч утра отряд русских войск начал движение в теснине между Сырдарьёй и предгорьями Алайского хребта. В то же время толпы неприятеля, вышедшие из-за ближайших гор, буквально со всех сторон пытались поглотить русский отряд, стройными колоннами продвигавшийся вперёд и, казалось, совершенно не обращающий внимания на своих попутчиков¹¹. По сведениям лазутчиков, Абдурахман-Автобачи собрал под Махрамом 30-тысячное войско¹².

Кокандцы с устрашающим гиканьем пытались атаковать наш отряд, открыв беспорядочный огонь, наседая со всех сторон. Но их действия были неорганизованными и малоопасными. М.Д. Скобелев так организовал движение отряда, что он представлял единый мощный кулак, бивший во все стороны, на время останавливавшийся, «чтобы дать улечься пыли, закрывшей горизонт и мешавшей следить за верностью направления движения, от которого

М.Д. Скобелев легко справился с возникшими проблемами, сделав перемену фронта всей кавалерии лихими конными контрударами авангарда и окружной цепи казаков при поддержке артиллерии

род, демонстрируя силу и мощь русской армии. Отряд расположился лагерем в семи верстах от города, на Кокандском поле.

19 августа войскам по приказу К.П. фон Кауфмана был дан однодневный отдых. Кокандцы, которые вели ежедневную «безвредную перестрелку», после сбора наших основных сил (16 рот, 20 орудий, 8 сотен с 8 ракетными станками) у Ходжента больше не беспокоили лагерь русских. Общее руководство кавалерией отряда поручили полковнику М.Д. Скобелеву.

По информации лазутчиков, кокандцы развернули главные силы у крепости Махрам, в 44,5 верстах от Ходжента. Генерал Кауфман решил идти к неприятелю налегке для быстрого продвижения отряда.

20 августа с рассветом отряд выступил на крепость Махрам. Порядок движения был традиционным для горно-пустынной местности. Так будут ходить и в Ахалтекинских походах, с учётом возможности отражения внезапных налётов кокандских шаек: по дороге в походной колонне продвигались пехота и

галась вперёд, держась справа от пехотного боевого порядка. Для ограждения колонны от нападения вражеской конницы была организована постоянная цепь наездников.

В 8 ч утра отряд атаковала крупная шайка, внезапно спустившаяся с гор и попытавшаяся ружейным огнём рассеять нашу колонну. М.Д. Скобелев легко справился с возникшими проблемами, сделав перемену фронта всей кавалерии лихими конными контрударами авангарда и окружной цепи казаков при поддержке артиллерии, смело разметал ряды кипчаков, обратив их в бегство. Усилив боковые цепи казаков со стороны возможных атак неприятеля, отряд отразил очередной набег гранатами и ракетами: «Кавалерия под начальством флигель-адъютанта полковника Скобелева маневрировала превосходно. Попытки неприятеля опрокинуться всею массою на нашу кавалерию остались тщетными»¹⁰.

К.П. фон Кауфман решил остановиться на ночлег. Однако выяснилось, что в арывах и канавах

зависел больший или меньший успех дела»¹³.

Сдерживая постоянные нападения и порывы конницы противника, русские войска развеяли вражеские орды, нашедшие себе укрытие за горным хребтом, и уверенно по узкой речной равнине Сырдарьи вышли к крепости Махрам. М.Д. Скобелев с умом использовал благоприятный для отряда рельеф местности, где речная равнина при приближении к крепости сужалась, фронт атаки противника становился всё меньше, а «скопища» вражеской конницы — всё больше и, соответственно, их натиск — более настойчивым и стремительным.

Скобелев, грамотно выстроив боевой порядок кавалерии, ураганным ружейным огнём казаков, гранатами дивизиона и ракетами остановил и сдерживал на необходимом расстоянии от отряда многочисленную вражескую конницу. На защиту позиционного укрепления было брошено восьмитысячное войско кипчаков при 24 орудиях (в крепости разместили ещё 16).

Таким образом, «если бы войска наши пошли прямо на фронт неприятельского расположения, то кокандцы могли бы действовать против них из 40 орудий; в данном же случае им пришлось ограничиться действием только из 10 орудий»¹⁴.

По совету топографов русские войска были размещены так, что ядра практически не долетали до расположения наших подразделений. Готовясь к встрече русского отряда, неприятель, перегородив часть русла реки, затопил ряд земель перед крепостью и укрепленной позицией, рассчитывая, что русские пойдут по суше, в двухстах саженях перед кокандской позицией, и попадут под ружейный и артиллерийский огонь. Но планы противника не осуществились.

Несмотря на сильнейший ружейный огонь с позиции и стен крепости, офицеры отряда с криками «ура!» впереди своих подразделений личным примером воодушевили подчинённых на атаку крепостных ворот, которые были сорваны с петель. Через образовавшийся

проём хлынул нескончаемый поток русских войск. Оборона крепости захлебнулась, кокандцы бежали на берег Сырдарьи в поисках спасения, но уже «весь берег был завален трупами, а те, кто бросились вплавь, потонули»¹⁵.

При штурме Махрама отличилась руководимая М.Д. Скобелевым кавалерия. Она располагалась в районе крепостных садов, преодолев вплавь широкий и глубокий арык. Скобелев организовал на противоположном берегу кавалерийскую позицию. Выставленный дозор обнаружил в 200 шагах от реки передвижение отряда противника, отступавшего с крепостных позиций. Всего дозорный насчитал не менее 6000 кокандцев. 1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни, несмотря на численный перевес врага, молниеносно, без единого выстрела, атаковали в пашки не ожидавшего нападения противника. Первым в его строй врубился М.Д. Скобелев в сопровождении своих телохранителей, один из которых вырвал у кипчака бунчук. Казаки, не давая



Битва у Махрама
Художник Н.Н. Карзин, 1876 г.

опомниться кипчакам, погнали их по кокандской дороге.

Скобелев, заметив с крутого берега Сырдарьи готовившийся к переправе через неё небольшой отряд кокандской пехоты (около 200 человек), отправил туда группу казаков. Застигнув кипчаков врасплох, казаки порубили многих шашками, а остав-

наступление противника и принудил его к отступлению. Казаки дрались с утра до полудня, и Скобелев решил остановить преследование врага и двигаться дальше — к Махраму¹⁶.

Людские потери неприятеля в сражении у крепости Махрам определить довольно сложно. По докладу джигитов, занимавших-

лев, имевший опыт Хивинского похода¹⁹, в бою, как всегда, находилась на самом острие атаки, не жалея себя, но всемерно проявляя заботу о подчинённых. Прямая противоположность — поведение предводителя кипчаков Абдурахмана-Автобачи, присутствовавшего на поле боя вне досягаемости выстрелов. Когда стало ясно, что Махрам падёт, Автобачи бежал первым во главе трёхтысячной кавалерии. Он направился к Коканду, но затем передумал и пошёл на Маргелан, желая переманить на свою сторону султана Мурадбека — родного брата Худояра. Однако султан не поддавался на уговоры и присягнул на верность русскому царю.

Весть о победе русских войск под Махрамом молниеносно разнеслась по всему ханству, сильно повлияв на психологическое состояние местного населения, и впоследствии имела огромное значение для умиротворения умов. После того как к жителям ханства обратился с посланием туркестанский генерал-губернатор К.П. фон Кауфман, множество представителей местных жителей прислали к нему делегации с выражением полной покорности «Белому царю».

26 августа отряд начал движение в Коканд. Отъехав недалеко от Махрама, он встретил посольство хана Насреддина, доставившее губернатору письмо и подарки. К.П. фон Кауфман не принял подарков и не стал отвечать на письмо. Он поручил посольству передать Насреддину и всему населению Коканда, «что если они встретят наши войска с хлебом-солью, предадут себя на милосердие Государя, то войска Его Императорского Величества не сделают никому зла. Если же Кокан встретит отряд вооруженною рукою, то пощады городу не будет»²⁰. На протяжении последующих дней к К.П. фон Кауфману выстраивались делегации от местного населения с дарами и заявлениями о дружбе и покорности. Движение отряда вылилось в

Однако сказывалась усталость казаков и лошадей. Почувствовав это, Скобелев приказал прекратить преследование, тем более что к неприятелю присоединялись шедшие с гор на свежих лошадях кипчаки

шихся загнали в реку. Однако сказывалась усталость казаков и лошадей. Почувствовав это, Скобелев приказал прекратить преследование, тем более что к неприятелю присоединялись шедшие с гор на свежих лошадях кипчаки.

Получив подкрепление в составе двух оренбургских и одной уральской сотен, казаки продолжили преследование. М.Д. Скобелев в сопровождении оренбургской сотни направился вдоль реки с целью нейтрализации пехоты противника, разбежавшейся по берегу. Казаки погнали кипчаков по вязкому грунту и наткнулись на 12-тысячный отряд кокандской кавалерии. Неприятель, увидев приближение небольшого отряда, перешёл в наступление, стараясь окружить казаков и, отеснив от берега к горам, уничтожить. В этой критической ситуации М.Д. Скобелев понимал, что лошади сильно устали и было невозможно атаковать неприятеля. И тогда командир ракетной батареи капитан М.Н. Абрамов принял единственно правильное решение. Отъехав от своих, поближе к неприятелю, пятнадцатью ракетами Абрамов сорвал

ся погребением тел погибших, при штурме позиции и самой крепости были обнаружены и похоронены более 100 тел; под шашками казаков в поле под Махрамом погибли до 1000 кипчаков. Потери русских войск несоизмеримы с неприятельскими. Были убиты штаб-офицер, четыре нижних чина и джигит; ранены семь нижних чинов и начальник кавалерии М.Д. Скобелев (ранение лёгкое — шашкой)¹⁷.

Русские войска захватили 39 орудий, более 1500 ружей, большое количество холодного оружия, а также более 50 атрибутов воинских отличий — знамён, бунчуков и значков. В распоряжении победителей оказались крепостные пороховые склады, много снарядов, свинца, большие запасы провианта и 224 лошади¹⁸.

Стоит отметить поведение высших чинов на поле брани. Русские офицеры были всегда впереди, не страшась ни пуль, ни сабель противника, личным примером увлекали свои подразделения в бой и практически всегда одерживали победы над превосходившими силами противника. Полковник М.Д. Скобе-

своеобразное триумфальное шествие, где в каждом кишлаке русских встречали хлебом-солью²¹.

Полковник М.Д. Скобелев, вызволяя из бурлившего Коканда Худояр-хана, не терял времени даром. Воспользовавшись пребыванием в столице, он совершил довольно рискованную на тот момент рекогносцировку кокандской крепости, всех следовавших к столице дорог и окрестностей в радиусе 5—10 вёрст. Михаил Дмитриевич подготовил детальный отчёт о проведённой рекогносцировке (с полным военным приложением к нему). Благодаря этому документу командование отряда заранее знало все сильные и слабые стороны обороны Коканда и могло в случае необходимости воспользоваться этой информацией. Используя этот план, генерал-губернатор, не вполне уверенный в лояльности населения Коканда, выбрал оптимальный фронт атаки — через Сары-Мазарские ворота. Для определения наилучших

подходов к воротам К.П. фон Кауфман поручил полковнику с двумя сотнями провести рекогносцировку как дороги, отмеченной в плане, так и той, что указали туземные лазутчики. Михаил Дмитриевич выполнил и этот приказ: «С дивизионом казаков он быстро проскакал от Хош-купыра до Джир-мечети 16 верст по дороге, указываемой жителями, и в обратный, 12 верст, по обозначенному на его плане пути. Этот последний оказался и короче, и удобнее»²².

К середине дня 29 августа Сары-Мазарские ворота и часть городской стены столицы без единого выстрела были взяты русским отрядом под контроль, горожане при этом выражали совершенное спокойствие. Таким образом, столица Кокандского ханства без какого-либо сопротивления полностью подчинилась русскому государю.

Отряд расположился лагерем в трёх верстах от Коканда. Хан Насреддин ежедневно докладывал К.П. фон Кауфману о настроениях жителей столицы.

Генерал-губернатора очень беспокоило, что не было заявлений о покорности «Белому царю» от нескольких городов: Маргелана, Шарихана, Асаке, Андиджана, Намангана, Оша. Туда Кауфман отправил послания, в которых предлагал выслать к нему делегации для ознакомления с волей российского императора. Однако в Коканд ни одна делегация так и не прибыла.

31 августа К.П. фон Кауфману доставили коллективный ответ, подписанный и скреплённый печатями большинства представителей местных народов — кипчаков и киргизов. Была там и печать Автобачи. В послании говорилось, что «так как жребий войны решил победу русских над мусульманами, то представители родов, приложившие печать, просят о даровании им и их народу того же спокойствия, каким пользуется город Кокан»²³.

Генерал-губернатор в ответ на послание сказал, что удовлетворит просьбу, но до этого желает встретиться с представителями

Тревога в крепостном редуте
(Нападение кокандцев на казачий выселок)
Художник Н.Н. Каразин, 1877 г.





Абдурахман-Автобачи
Художник Н.Н. Каразин, 1876 г.



Захват повстанцами Коканда
Художник Н.Н. Каразин, 1876 г.

местных народов. Ожидая ответа, К.П. фон Кауфман получил следующее сообщение от своих лазутчиков: Абдурахман-Автобачи, подчинив бека Маргелана, снова формирует войско для нападения на русских; мало того, своими действиями наводит страх на маргеланцев и жителей кишлаков, блокируя дороги между городами.

К.П. фон Кауфмана не устраивало такое развитие событий, поэтому он принял решение о продолжении наступления русских войск вглубь страны с целью установления порядка и уничтожения основных виновников бунта. Перед походом русских войск на Маргелан он задумал изменить месторасположение лагеря, поручив эту задачу М.Д. Скобелеву. Полковник, возглавив два дивизиона казаков, благополучно прошёл через центр Коканда, предусмотрительно предупредив хана о цели своего движения. Скобелев выбрал удобное место для нового лагеря в районе Сары-Тале и, сняв кроки позиции, вернулся в лагерь, предварительно проведя рекогносцировку всех шедших от города дорог.

В лагере на Сары-Тале русский отряд находился до 4 сентября. Практически каждый день Михаилу Дмитриевичу приходилось выделять летучие отряды для отражения нападения шаек кипчаков, которые грабили местных жителей и своими действиями представляли угрозу тыловому сообщению отряда. В ставку К.П. фон Кауфмана постоянно приходили сведения о том, что Абдурахман-Автобачи для уничтожения русского отряда проводит отбор и серьёзную военную подготовку жителей Маргелана.

Чтобы прояснить ситуацию, восстановить порядок и уничтожить мятежные войска Автобачи, 5 сентября русский отряд выдвинулся по направлению к Маргелану. 8 сентября, пройдя 76 вёрст, он расположился лагерем в 250 саженьях от стен города. За всё время движения отряд ни разу не подвергся на-

падению неприятельских шаек, встречались лишь небольшие разрезды кипчаков, наблюдавших за передвижением русских. Однако Автобачи, ожидая противника, готовил ему встречу на подступах к Маргелану. По сведениям различных лазутчиков и шпионов, свора кипчаков насчитывала 5000—10 000 человек при 4 орудиях.

В лагере Автобачи наблюдалась паника. Многие его сторонники уходили подальше от русских войск. Автобачи покинул Маргелан, вызвав у местных жителей радость освобождения от опасного соседства. Когда отряд подошёл к городу, к К.П. фон Кауфману прибыла делегация аксакалов с просьбой не громить Маргелан, а его жители на собственных плечах перенесли в бивуак (походный лагерь) русских девять орудий в знак примирения и покорности²⁴.

К концу дня, оценив сложившуюся ситуацию, генерал Кауфман отправил из лагеря мобильный летучий отряд под командой Скобелева в составе шести сотен, двух пехотных рот, посаженных на арбы, при огневой поддержке ракетной батареи и дивизиона орудий с целью уничтожения шайки Автобачи. По сведениям лазутчиков, эта шайка направилась в урочище Мин-тюбе в 12 верстах от отряда М.Д. Скобелева. Войдя в ущелье, отряд обнаружил несколько пикетов кипчаков, наблюдавших за русскими.

Утром 9 сентября полковник М.Д. Скобелев отдал распоряжение своему заместителю подполковнику В.В. Адеркасу: во главе 3-го дивизиона, срочно, «на рысях» убыть к Мин-Тюбе, а сам с оставшимися двумя дивизионами и ракетной батареей «для сбережения сильно утомленных лошадей продолжил движение шагом». Адеркас, проезжая встретившийся на пути кишлак Кашгар, напоролся на арьергард противника. В результате завязавшейся потасовки казаки, как всегда, лихо опрокинули противника²⁵.

Подъехав к месту боя, Скобелев узнал, что задолго до выдвижения нашего отряда Автобачи убыл по направлению к Ошу. Полковник решил отложить преследование противника, пока не отдохнут казачьи лошади, прошедшие 80 вёрст по пыльному бездорожью и каменистым ущельям. Михаил Дмитриевич понимал, что из-за этого трудно будет нагнать противника, тем более вступить с ним в бой, поэтому «довольствовался пока приобретенным успехом и нравственным влиянием, произведенным на весь край бегством самого Автобачи с значительной шайкой перед

чаков, обнаружив сначала два орудия, затем загон с брошенными измученными лошадьми. Местные жители сообщили, что Автобачи убыл к своей семье в г. Ош, и Скобелев решил перехватить его.

Утром 10 сентября с прибытием русского отряда Ош сдался без сопротивления, а старейшины встретили «Белого генерала» с дастарханом и проводили к дворцу, где он принял делегацию граждан города.

Тем временем в рядах Автобачи оставалось не более 100 джигитов. Чем дальше продвигался Скобелев на восток, тем больше городов и селений

«Скобелев предложил городским властям отдать войскам лошадей тех из жителей, которые участвовали против нашего отряда в деле под Махрамом и вообще последовали за Автобачи. Так преимущественно и было исполнено»

горстью русских людей, а потому и остановил кавалерию»²⁶.

В ночь на 10 сентября полковник Скобелев, возобновив преследование Автобачи, получил подкрепление кавалерией с пехотой и несколькими конными орудиями во главе с майором П.В. Родзянко. На рассвете 10 сентября казакам удалось взять языка, и тот признался: Автобачи находится в кишлаке Курпе в сопровождении всего лишь 400 джигитов при 4 орудиях.

М.Д. Скобелев, возглавив 2-й дивизион (1-я Оренбургская и 2-я Уральская сотни, отличившиеся в деле под Махрамом), полным ходом, «на рысях», двинулся к кишлаку, приказав оставшейся кавалерии идти шагом для сбережения сил по проложенному им маршруту.

Дивизион постоянно натывался на следы продвижения кип-

ханства присягали на верность «Белому царю».

Ош являлся главным центром проживания киргизско-кипчакского населения в ханстве, поэтому его захват произвёл огромное впечатление на местных жителей. М.Д. Скобелев потребовал от них в знак покорности обеспечить отряд всем необходимым: «Поставленный в необходимость несколько освежить кавалерию лошадьми, а также везти с собою взятые у Автобачи орудия, но, не желая также обижать народ, полковник Скобелев предложил городским властям отдать войскам лошадей тех из жителей, которые участвовали против нашего отряда в деле под Махрамом и вообще последовали за Автобачи. Так преимущественно и было исполнено»²⁷.

Кроме того, М.Д. Скобелев объявил жителям Оша, что мир и

спокойствие настанут только с выдачей Автобачи русским властям, а заслужить милость и пощаду русских возможно только исполнением всех распоряжений. Полковник Скобелев отправил религиозного лидера муллу Таш-Токсабу с аналогичным посланием к киргизским аксакалам в Узгент, где скрывался Автобачи, предупредив, что если мятежный вождь не будет препровождён в лагерь к генерал-губернатору, то «город может навлечь на себя великие бедствия»²⁸.

По мнению К.П. фон Кауфмана, в дальнейшем преследовании Автобачи не было никакого смысла, т.к. он потерял поддержку местного населения и, по докладам шпионов, находился где-то в районе Андижана. 11 сентября летучий отряд полковника Скобелева напрямую направился к Маргелану, по дороге отмечая спокойствие населения, занятого повседневной деятельностью. При этом русский отряд как избавите-

лей от кровавого Автобачи с радостью встречали местные жители. 13 сентября М.Д. Скобелев прибыл в Маргелан и по распоряжению генерал-губернатора встал лагерем на позиции между дорогами из Маргелана в Шарихан и Асаке.

23 сентября с соизволения российского императора Кауфман по аналогии с ранее заключёнными соглашениями с Бухарским эмиратом и Хивинским ханством подписал мирный договор с кокандским ханом Насреддином. В соответствии с договором хан обязался не вступать в дипломатические отношения с другими странами, кроме России. Также предусматривалось решение некоторых территориальных проблем. Часть расположенных на правом берегу Сырдарьи земель («Наманганское бекство») вошли в состав России под названием Наманганского отдела Туркестанского генерал-губернаторства, руководство которым поручили М.Д. Скобелеву²⁹. Вместе с тем

местное население ханства не признало себя побеждённым и было готово возобновить борьбу с русскими.

25 сентября для укрепления положения русских войск К.П. фон Кауфман во главе небольшого отряда переправился через Сырдарью и практически без боя занял Наманган. По сообщениям лазутчиков, восточная часть ханства снова подпала под влияние мятежного Автобачи, а новым ханом провозгласили жестокого киргиза Пулат-бека³⁰. Андижан стал центром сосредоточения мятежных войск, но оказать достойного сопротивления русским Автобачи не смог. Генерал-майор В.Н. Троицкий, отправленный генерал-губернатором на подавление бунта, в начале октября 1875 года наголову разгромил «скопища» киргизов и взял штурмом Андижан, в т.ч. благодаря блестящей атаке отряда полковника М.Д. Скобелева. Возвращаясь в Наманган в ночь на 5 октября, он встретил оставшихся защитников Анди-



Средняя Азия в конце XIX в.

жана и стремительной атакой уничтожил их.

Воодушевлённые смутой сторонники Автобачи сумели поднять жителей Коканда на очередной мятеж, в результате был захвачен ханский дворец. Насреддин (как и его отец Худояр) сбежал в Ходжент под защиту русских войск. Мятежники легко, без особых потерь овладели Наманганом, а гарнизон русских войск, отбив несколько атак, укрылся в цитадели. На выручку гарнизону был отправлен М.Д. Скобелев, выбивший из города кипчаков, а затем совершивший дерзкие рейды в восточные территории Кокандского ханства для усмирения последователей Автобачи.

Оставаясь начальником в Намангане, полковник Скобелев с тремя батальонами, пятью сотнями при поддержке 12 орудий по приказу Кауфмана старался «действовать стратегически оборонительно», не выходя за границу территории Российской империи. Но сложилась такая ситуация, когда мятежники, непрерывно появляясь на территории района, сеяли смуту и практически развязали необъявленную войну: вспыхнуло восстание в Тюр-Кургане, немного позже — в Намангане. М.Д. Скобелеву пришлось, постоянно пресекая попытки кокандцев, перейти границу: 23 октября он разбил отряд восставшего Батыр-Тюря, а уже 12 ноября разгромил 20-тысячное войско бунтовщиков у Балыкчей.

18 октября 1875 года по представлению генерал-губернатора М.Д. Скобелев был произведён в генерал-майоры с формулировкой: «За боевые отличия». 31 октября он, уже генерал-майор Свиты его императорского величества, был награждён золотой саблей с надписью «За храбрость»³¹ и орденом Св. Владимира 3-й степени с мечами.

Итак, «со взятием Махрама дорога в Коканд была открыта, после набега Скобелева на Минг-Тюбе ... были очищены пути к Намангану, который сделался

аванпостом движения русских к Кашгару»³².

К.П. фон Кауфман убыл в Санкт-Петербург для получения от императора разрешения на лишение независимости Кокандского ханства. Санкция была получена с целью прекращения кровавых междоусобиц среди ханского рода. Туркестанский генерал-губернатор срочно отправил телеграмму в Ташкент, дав М.Д. Скобелеву распоряжение незамедлительно приступить к подготовке войск для штурма Коканда.

К.П. фон Кауфман направил генералу Г.А. Колпаковскому телеграмму с приказом начать движение на Коканд. В то же время «такую же телеграмму Скобелев, стоявший в Намангане, получил от генерала Троицкого. Злые языки впоследствии утверждали, что на телеграмме Троицкого имелась приписка “Миша, не зевай!” Так или иначе, первым к Коканду поспел именно Скобелев, пройдя за день более 80 километров, почти без боя занял Коканд»³³.

В середине декабря вновь обострилась ситуация в Андижане. Скобелев выдвинул своё войско (2800 человек при 12 орудиях и ракетной батарее с обозом из 528 арб) из Намангана 25 декабря. Находясь в пути восемь дней, отряд Скобелева уничтожал размещённые в кишлаках шайки кипчаков, которые всячески пытались уклониться от боя. Достойного сопротивления можно было ожидать только в Андижане, где Автобачи сосредоточил, по разным сведениям, от 20 до 37 тыс. человек.

4 и 6 января М.Д. Скобелев организовал обстоятельные рекогносцировки прилегавших к городу районов. «Белый генерал» отправлял защитникам Андижана требования о сдаче города, но каждый раз получал отказ. В ответ на это 8 января русская артиллерия начала обстрел города из пушек. После артподготовки в дело вступила пехота. Генерал смело вёл войско в атаку, «поскольку знал, что длительный

огонь артиллерии кочевники выдерживают, не занимать им было храбрости и в кавалерийских схватках, а вот мощный напор русского штыкового боя был для них страшен»³⁴.

10 января Андижан пал. Крепость была взята решительным штурмом, но главари мятежников успели сбежать, укрывшись в селении Асаке. М.Д. Скобелев, вспоминая «Науку побеждать» генералиссимуса А.В. Суворова и его наказ: «Быстрота и натиск!», поместил пехоту на арбы и продолжил преследование противника. Молниеносный рывок — и кипчаки, застигнутые врасплох, после непродолжительного боя сдались. В этот раз среди пленённых было много вождей мятежа. Автобачи удалось сбежать, но в конце января после долгих скитаний он сдался на милость победителя.

Данное событие стало заключительным этапом в деле окончательного разгрома и подавления Кокандского восстания. За успехи в деле под Андижаном и Асаке генерал М.Д. Скобелев был награждён орденом Св. Георгия 3-й степени и золотой шпагой «За храбрость» с бриллиантами³⁵.

Друг генерала художник В.В. Верещагин вспоминал: «Все свои награды и отличия полководец получил не по протекции, а завоевал в бою, личным примером показывая солдатам, как следует воевать»³⁶.

Указом императора Александра II от 19 февраля 1876 года Кокандское ханство было ликвидировано, а на его месте образована в составе Туркестанского генерал-губернаторства Ферганская область, первым военным губернатором которой стал 32-летний генерал-майор М.Д. Скобелев³⁷.

Главного руководителя мятежа Абдурахман-Автобачи по велению императора выслали в Россию³⁸, а замеченного во многих преступлениях и жестокостях Пулат-бека публично казнили там, где он безжалостно расправлялся с пленными русскими, — на главной площади Маргелана³⁹.

Победоносное завершение Кокандского похода 1875—1876 гг. значительно повлияло на процесс укрепления и развития среднеазиатских рубежей Российской империи. В биографии М.Д. Скобелева он занял особое место. По значимости в становлении Михаила Дмитриевича как непобедимого военачальника, наверное, большее значение имели Русско-турецкая война (1877—1878)⁴⁰ и Вторая

Ахалтекинская экспедиция (1880—1881)⁴¹, где в полной мере проявился полководческий талант «Белого генерала». Кокандский поход явился своего рода промежуточным звеном в карьере Скобелева. В Хивинском походе (1873) мы видим его молодым, дерзким, теоретически отлично подготовленным офицером, но малоопытным. В Кокандском походе Михаил Дмитриевич в полной мере ис-

пользовал опыт Хивы, прежде всего относительно выживания войск и ведения успешных боевых действий в неблагоприятных горно-пустынных природно-климатических условиях. Нельзя не отметить и умение М.Д. Скобелева общаться и ладить с местным среднеазиатским населением и, конечно, его готовность всегда быть впереди на белом коне, уверенно ведя своих подчинённых к победе.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Чюмина О.Н. Стихотворения 1884—1888. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1889. С. 121.

² Толбухов Е. Скобелев в Туркестане (1869—1877) // Исторический вестник. 1916. № 10. С. 132.

³ Военные действия против кокандцев в 1875—1876 гг. (по официальным донесениям). СПб.: изд. «Военного Сборника», 1876. С. 13.

⁴ Там же. С. 11.

⁵ Бурдун В.Н., Потапов А.Е. «Вспомним, братцы, про былое»: участники событий о роли кубанских и терских казаков в Хивинском походе 1873 г. // Военный академический журнал. 2018. № 3(19). С. 69.

⁶ Военные действия против кокандцев в 1875—1876 гг. ... С. 16.

⁷ Там же. С. 18.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Потапов А.Е. Вторая Ахалтекинская экспедиция. Начальный этап. К 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879—1881 гг. // Военно-исторический журнал. 2021. № 2. С. 64.

¹⁰ Военные действия против кокандцев в 1875—1876 гг. ... С. 21.

¹¹ Рунов В.А. Гений войны Скобелев. «Белый генерал». М.: Эксмо, 2013. С. 116.

¹² Pierce Richard A (1960). Russian Central Asia, 1867—1917: A Study in Colonial Rule. University of California Press. Н. 35. URL: <https://www.ucpress.edu/book/9780520317741/russian-central-asia-1867—1917>

¹³ Военные действия против кокандцев в 1875—1876 гг. ... С. 25.

¹⁴ Там же. С. 28.

¹⁵ Там же. С. 29.

¹⁶ Рунов В.А. Указ. соч. С. 118.

¹⁷ Военные действия против кокандцев в 1875—1876 гг. ... С. 34.

¹⁸ Глуценко Е.А. Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М.: Центрполиграф, 2010. С. 248.

¹⁹ Потапов А.Е. Участие кубанского казачества в присоединении Средней Азии к России (70—90-е годы XIX века). Дисс. ... канд. ист. наук. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2020. С. 63, 65, 67.

²⁰ Военные действия против кокандцев в 1875 году (по официальным донесениям) // Военный сборник. 1876. № 2. С. 417.

²¹ Военные действия против кокандцев в 1875—1876 гг. ... С. 37.

²² Там же. С. 40.

²³ Там же. С. 45.

²⁴ Нуджевский М.Е. Воспоминания о М.Д. Скобелеве // СЛ. 1912. № 7. С. 16 (пар. 13-я).

²⁵ Военные действия против кокандцев в 1875—1876 гг. ... С. 48.

²⁶ Там же. С. 50.

²⁷ Там же. С. 51.

²⁸ Толбухов Е. Скобелев в Туркестане (1869—1877) // Исторический вестник. 1916. № 12. С. 134.

²⁹ Там же. С. 137.

³⁰ Костин Б.А. Скобелев. Жизнь замечательных людей. М.: Молодая гвардия, 2000. С. 40.

³¹ Исмаилов Э.Э. Золотое оружие с надписью «За храбрость»: списки кавалеров, 1788—1913. М.: Старая Басманная, 2007. С. 287.

³² Кнорринг Н.Н. Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев: Исторический этюд. 2 части. Париж: тип. «Либрис», 1939. С. 155.

³³ Военные действия против кокандцев в 1875 году... С. 421.

³⁴ Там же. С. 423.

³⁵ Исмаилов Э.Э. Указ. соч. С. 289.

³⁶ Верещагин В.В. На войне в Азии и Европе. М.: Тип.-литограф. тов-ва И.Н. Кушнерев и Ко, 1898. С. 253.

³⁷ Военные действия против кокандцев в 1875 году... С. 423.

³⁸ Трионов К.К. В гостях у хана Наср-Эддина // Исторический вестник. 1910. № 7. С. 134.

³⁹ Там же. С. 135.

⁴⁰ Желобов В.Н. Кубанское казачье войско в Русско-турецкой войне 1877—1878 гг. Дисс. ... канд. ист. наук. М.: Ин-т военной истории МО РФ, 2017.

⁴¹ Потапов А.Е., Януш С.В. Вторая Ахалтекинская экспедиция 1880—1881 гг. (к 140-летию окончания Ахалтекинских походов 1879—1881 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 3. С. 55—62.

A.Ye. Potapov

«WE WILL REMEMBER AGAIN — YOU, MIGHTY RUSSIAN GENIUS, — YOUR ILLUSTRIOUS NAME»

M.D. Skobelev during the Kokand Campaign of 1875—1876

Information about author. Andrey Potapov — assistant professor at the department of military and political work in the troops (forces), Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots named after the Hero of the Soviet Union A.K. Serov, lieutenant-colonel (res.), Cand. Sc. (Hist.) (city of Krasnodar. E-mail: andrey140161@mail.ru).

Summary. The paper is devoted to the participation of M.D. Skobelev in the Kokand campaign of 1875—1876. The author draws the readers' attention to the fact that the Kokand campaign occupied a special place in the formation of the great commander's qualities. In fact, it became a link between the Khiva campaign of 1873, when the young officer Skobelev began to develop, the Russo-Turkish war of 1877—1878 and the Second Akhalteke expedition of 1880—1881, when the military talent of the «White General» came to full bloom.

Keywords: Russian Empire; Central Asia; Kokand Campaign of 1875—1876; M.D. Skobelev; K.P. von Kaufman; Lt. Gen. N.N. Golovachev; Khudoyar Khan; Abdurahman-Avtobachi; Kipchaks.

ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЙ ТРУД О РОССИЙСКОМ ФЛОТЕ И ДИПЛОМАТИИ ЕКАТЕРИНЫ II

Сведения об авторе. Рупасов Александр Иванович — ведущий научный сотрудник Санкт-Петербургского института истории РАН, доктор исторических наук (Санкт-Петербург. E-mail: rupasov_ai@mail.ru).

Аннотация. Рецензия на серию монографий Г.А. Гребенщиковой «Российский флот и дипломатия Екатерины II», изданных при участии автономной некоммерческой организации «Центр подводных исследований» Русского географического общества.

Ключевые слова: Российский флот; Екатерина II; Российская империя; Османская империя; Швеция; дипломатия.

Цикл монографий военного историка доктора исторических наук, академика РАН Галины Александровны Гребенщиковой «Российский флот и дипломатия Екатерины II» посвящён военно-морской, военно-политической и дипломатической истории

России в период правления Екатерины II¹. Анализируемые автором важнейшие события разворачивались непосредственно как в самой Российской империи, так и за её пределами — в обширной Османской империи и в Персии (Иране).

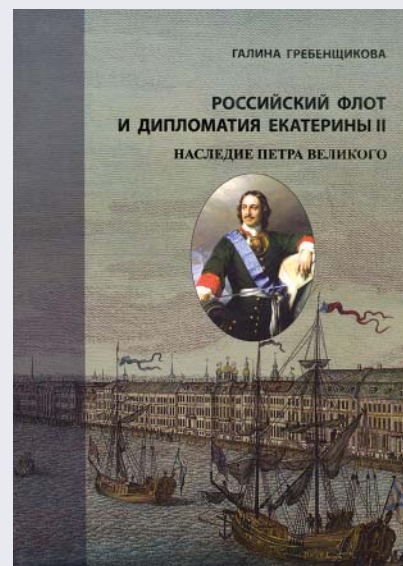
Уникальность рецензируемого труда состоит прежде всего в его эпохальности, многоплановости сюжетов и поставленных проблем, в аналитическом подходе к проводившейся Кабинетом Екатерины II внутренней, внешней, морской, судостроительной и кредитно-финансовой политике, начиная от вступления Екатерины II на престол в 1762 году и до окончания её царствования в 1796 году. Причём в целях сопоставления особенностей правления Екатерины II автор подробно исследовала деятельность её предшественников на престоле после смерти Петра Великого в вышеупомянутых сферах.

На страницах рецензируемых монографий рассмотрены войны России с её перманентными противниками — на северо-западе со Швецией и на юге с Турцией — в царствования императриц Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны; алгоритм раз-

вития военно-морских сил России; строительство Азовской флотилии и её боевые действия; операции флота в войне со Швецией в 1741—1743 гг. и в Семилетней кампании 1756—1763 гг. Опираясь на большое количество документальных материалов из пяти федеральных архивов РФ, автор подробно исследовала внешнеполитические перипетии на всех этапах царствования Екатерины II и логично увязала проводившуюся её Кабинетом политику с решением назревших внутренних проблем империи, а также процессы строительства флота и развития флотской инфраструктуры на Балтике и Чёрном море.

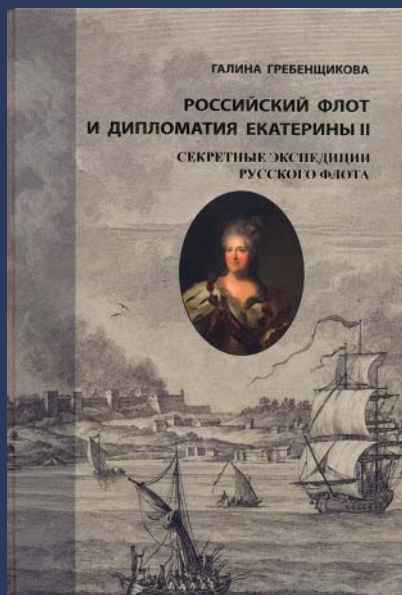
Особое место в трудах Г.А. Гребенщиковой занимают война России с Османской империей в 1768—1774 гг. и Первая экспедиция российского флота в Эгейское море — к островам Греческого архипелага — во время этой войны.

С активным привлечением документов Архива внешней политики Российской империи (АВП РИ) автор рассмотрела довоенную обстановку в Османской империи, её столице Константинополе и деятельность российского дипломатического представителя А.М. Обрескова по предотвращению войны. Источники из Российского



Обложка книги

Обложки книг
цикла монографий



государственного архива Военно-морского флота, в т.ч. вахтенные журналы кораблей, позволили в деталях воссоздать ход и последствия одного из самых знаменитых сражений русского парусного флота — Чесменского под общим начальством главнокомандующего графа А.Г. Орлова.

Введённый в научный оборот обширный комплекс архивных документов позволил создать целостную картину военного присутствия российских морских и сухопутных сил в манёвренной базе флота на острове Парос, дать объективную оценку отдельным высшим военным чинам, раскрыть сложные проблемы взаимодействия российского командования с местным населением, с одной стороны, и ведущими морскими державами — с другой. Выводы Г.А. Гребенчиковой по тем или иным научным проблемам, обоснованные источниками, не вызывают сомнений. Выявленные новые материалы потребовали внесения уточнений, а в некоторых случаях и отказа от ранее высказывавшихся в историографии точек зрения. Автор обратилась и к довольно редко оказывающимся в поле зрения историков сюжетам, таким, например, как действия двух флотилий — Азовской и Дунайской, подчеркнув невиданный ранее героизм российских моряков в сражениях с превосходившим по численности и силе линейным флотом Турции.

Логическим и хронологическим продолжением стала изложенная в работах Г.А. Гребенчиковой послевоенная ситуация в российском флоте, внедрение в судостроение новых технологий и инноваций. Автор выстроила своё по-

вестование на основе анализа той геополитической ситуации, которая сложилась в то время. В центре внимания Г.А. Гребенчиковой — дипломатические усилия России в отстаивании своих национальных интересов после вхождения Крыма в состав России и решение ею главных геополитических задач на южных рубежах. Несомненный научный и исторический интерес вызывают подробные донесения дипломатических представителей Екатерины II в турецкой столице, особенно А.С. Стахиева и Я.И. Булгакова, с описанием настроений в различных слоях общества, в высших военных, религиозных и светских кругах Турции, во дворце турецких султанов и в среде их окружения. Но, пожалуй, более всего из этих донесений важны реляции российских дипломатов Екатерине II с аналитическими докладами на предмет прогнозирования дальнейших вариантов развития событий и списками состава военного османского флота. Подобные источники позволяли российской власти выстраивать линию поведения с ведущими державами и с Портой в период, когда Черноморский флот только создавался.

Один из центральных сюжетов в работах Г.А. Гребенчиковой — отношения России со Швецией, что вполне объяснимо по причине перманентной нестабильности на северо-западной границе империи. Она основательно исследовала этапы развития тех отношений, их особенности с учётом крупных финансовых вливаний в политическую систему Швеции для создания благоприятной Петербургу обстановки в Стокгольме. Важно подчеркнуть, что при рассмотрении всего внешнеполи-

тического спектра (не только в случае со Швецией, но и с другими странами) автор постоянно обращалась к фактически не исследованному ранее ценному источнику — перлюстрации писем, режаний и другой переписки иностранных дипломатов в Петербурге. Г.А. Гребенщикова ясно, логично и последовательно проанализировала разразившуюся в 1788 году войну со Швецией, её причины, состояние вооружённых сил шведского короля Густава III. Развернувшиеся на Балтийском театре сражения корабельных эскадр и парусно-гребных флотов противоборствующих сторон нашли наиболее полное рассмотрение на страницах монографий, с анализом фактов и причин, приведших к поражению или к победе, с публикацией наиболее важных документов. Большое значение придаётся действиям главнокомандующих флотами адмиралов С.К. Грейга и В.Я. Чичагова, причём часть оценок разнится с версиями в узком спектре традиционной историографии по теме войны России со Швецией в 1788—1790 гг.

Основываясь на документальной базе федеральных

архивов РФ, Г.А. Гребенщикова проанализировала действия российской казённой (императорской) лёгкой и каперской (пиратской) флотилий в Средиземном и Эгейском морях в 1787—1792 гг. Её выводы также кардинально отличаются от сделанных ранее авторами статей и брошюр, не знакомых с обнаруженными Г.А. Гребенщико-вой документами.

Ценность рецензируемым монографиям придадут документальные описания операций российской армии на сухопутных театрах по взятию турецких крепостей, а также российского флота за пределами своего Отечества и событий Персидского похода 1795 года. Многие документы, главным образом АВП РИ, впервые введены в научный оборот.

По сути, труд Г.А. Гребенщико-вой представляет собой научно-документальную эпопею, построенную на обширной источниковой базе. Вместе с тем представляется, что на фоне рассмотрения глобальных вопросов она несколько перенасытила работу технической и чертёжной документацией, цифровым материалом по расчётам рангоута. Впрочем, источники такого рода также могут

быть востребованы заинтересованной категорией читателей и специалистов.

Труд Г.А. Гребенщико-вой станет полезным и необходимым специалистам-историкам, военным историкам, историкам-международникам, военнослужащим, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется военно-морской и военно-дипломатической историей России. Особо следует отметить, что интерес читателя неизбежно вызовет не только сам текст монографий, но и тот иллюстративный ряд, который позволяет ощутить атмосферу эпохи второй половины XVIII века, тем более что автор приводит крайне редко или ранее не публиковавшиеся иллюстрации, карты, чертежи кораблей.

Цикл монографий Г.А. Гребенщико-вой получил высокую оценку специалистов, историков, общественных организаций и государственных органов. В частности, за большую работу по подготовке этого труда и значительный личный вклад в обеспечение государственных интересов Российской Федерации Галина Александровна была награждена Почётной грамотой секретаря Совета безопасности РФ.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Гребенщикова Г.А. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. I. Наследие Петра Великого. СПб.: Остров, 2019. 512 с., илл.; она же. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. II. Секретные Экспедиции Русского флота. СПб.:

Остров, 2020. 768 с., илл.; она же. Российский флот и дипломатия Екатерины II. Т. III. Три войны Екатерины Великой. Ч. 1. СПб.: Остров, 2021. 632 с., илл.; Ч. 2. СПб.: Остров, 2022. 624 с., илл.; Ч. 3. СПб.: Остров, 2023. 648 с., илл.

A.I. Rupasov

A FUNDAMENTAL WORK ON THE RUSSIAN FLEET AND DIPLOMACY OF CATHERINE II

Information about author. Alexander Rupasov — leading research fellow at the St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (St. Petersburg. E-mail: rupasov_ai@mail.ru).

Summary. Review of the series of monographs by G.A. Grebenshchikova "The Russian Fleet and Diplomacy of Catherine II", published with the participation of the autonomous non-profit organization "Center for Underwater Research" of the Russian Geographical Society.

Keywords: Russian fleet; Catherine II; Russian Empire; Ottoman Empire; Sweden; diplomacy.

«В ОБЩЕЙ МОЛИТВЕ ЧУВСТВУЕТСЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ХРИСТОЛЮБИВОМУ ВОИНСТВУ»

Православное воспитание русских кадет
в период эмиграции первой половины XX века

Сведения об авторе. Левадня Екатерина Дмитриевна — студентка магистратуры историко-филологического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (Москва). E-mail: k_soloveva@mail.ru).

Аннотация. В статье исследуются религиозные аспекты воспитания учащихся русских кадетских корпусов, открытых на территории Королевства сербов, хорватов и словенцев в период эмиграции первой половины XX века. Анализируются социокультурные, философско-педагогические основы и методы реализации православных традиций в воспитательно-образовательном процессе, особое внимание акцентируется на ценностях православной религии в плане поддержания национальной идентичности в инокультурном пространстве, а также её влияния на развитие патриотических качеств и духовной культуры. Сопоставляются концепции В.В. Зеньковского, И.А. Ильина, С.И. Четверикова, чьи взгляды вносят значительный вклад в понимание роли религиозного воспитания во избежание денационализации за пределами Отечества, и опубликованные воспоминания самих выпускников кадетских корпусов, преподавателей и законоучителей, пребывавших в эмиграции в 1920—1940-х годах.

Ключевые слова: русская эмиграция; русское зарубежье; Королевство сербов, хорватов и словенцев; кадетский корпус; религиозное воспитание; корпусная церковь; учебно-воспитательный процесс; национальная идентичность; инокультурное пространство; законоучитель; православная культура; В.В. Зеньковский; И.А. Ильин; С.И. Четвериков.

Первоначально история и деятельность кадетских корпусов за пределами страны рассматривались в контексте исследований, посвящённых русской эмиграции в целом. Отношение отечественных историков к этому явлению менялось в зависимости от политической конъюнктуры. В советское время исследование русской диаспоры за рубежом считалось бесперспективным, тема кадетских корпусов затрагивалась лишь косвенно, фокусируясь на приверженности воспитанников этих военно-учебных заведений идеям Белого движения, доходившим, по мнению советских авторов, до откровенного шовинизма. В постсоветской литературе, особенно последнего периода, данной теме уделено повышенное вни-

мание в силу возрождения кадетского образования в Российской Федерации. Однако большинство современных научных работ (А.М. Бегидова¹, В.А. Гурковского², Ю.И. Свеженцевой³) посвящены общему анализу состояния учебно-воспитательной деятельности русских кадетских корпусов за рубежом и не затрагивают отдельной темой аспекты православного воспитания учащихся в плане обеспечения их национальной идентичности в условиях эмиграции. Между тем данная проблематика волновала не только педагогов и священнослужителей, но и крупнейших русских философов того времени, под чьим влиянием в воспитательный процесс привносились православные ценности.

Революционные события 1917 года и, как следствие, Гражданская война, потрясшие Россию в первой четверти века, явились причинами возникновения феномена русского зарубежья. После поражения Белой армии своё Отечество покинули, по разным источни-

кам, от 3 до 6 млн беженцев. За пределами России в противовес большевистскому режиму формировалась русская эмигрантская диаспора. Среди наиболее известных военно-учебных заведений, передислоцированных в Королевство сербов, хорватов и словенцев (КСХС), были Первый русский великого князя Константина Константиновича кадетский корпус — 1 РВККККК (1920—1945 гг.)⁴; Донской Императора Александра III кадетский корпус (1920—1933 гг.)⁵; Крымский кадетский корпус (1920—1929 гг.)⁶.

Кадетам, вынужденным в родной стране в силу революционных событий покинуть стены своей альма-матер, а затем на чужбине вновь вернуться за парты, сложно было восстановить былую воинскую и учебную дисциплину. Директорам и педагогическому составу перемещённых в КСХС русских кадетских корпусов, стеснённым материально и также переживавшим все тяготы эмигрантской жизни, пришлось приложить немало усилий для того, чтобы дезорганизованная масса подростков вновь превратилась в достойных молодых людей, хранящих в сердце заветы Императорской армии. Не менее важно было сохранить национальную идентичность юных кадет в новой социокультурной среде⁷.

Множество видных мыслителей и философов русского зарубежья, в числе которых протоиерей В.В. Зеньковский, И.А. Ильин и другие, основополагающую роль в нравственной подготовке подрастающего поколения отводили православной религии. Так, протоиерей Василий Зеньковский писал, что целеполаганием национального воспитания выступает формирование преданного России молодого поколения. Приоритетом становится попечение о детской душе, а не лишь об овладении знаниями. Особенно нуждаются в «религиозном питании» дети, оказавшиеся в условиях эмиграции. Православные ценности, по мнению В.В. Зеньковского,



Директор 1 РВККККК генерал-лейтенант Б.В. Адамович (второй слева), законоучитель С.В. Троицкий (второй справа), офицеры-воспитатели 1920 г.



Кадеты 1 РВККККК на прогулке
Бела-Црква, 1930 г.



Служба в корпусной церкви 1 РВККККК
1931 г.

позволяют достичь истинной личностной свободы и создают условия для богатой духовной жизни, а также постоянного нравственного развития⁸.

Идеолог Русского общевоинского союза И.А. Ильин в своих трудах выделял изучение жития русских святых как одно из основных средств патриотического воспитания. По мнению философа, «русскость» святого является примером «национальной святости» и стимулирует воспитанников к участию в святых делах, а «русскость» героя вызывает народную гордость. В целом образуется «школа с русским национальным характером». В то же время И.А. Ильин утверждал, что человек не должен непременно быть православным, но нужно ориентировать процесс воспитания так, чтобы он не превратился в противника православия. «Неправославный человек способен стать преданным русским гражданином и патриотом; но тот, кто враждебен православию, не сможет проникнуть в глубинные тайны русского мировоззрения и русской души. Он будет чужим в стране, своего рода внутренним врагом»⁹.

Оплотом кадетского религиозного воспитания был корпусной храм. В какие бы страны ни переселились русские кадеты, всюду они становились прихожанами православных церквей и позднее воссоздавали собственные культовые объекты. Так, воспитанники и преподаватели Первого русского кадетского корпуса первоначально посещали Кафедральный собор Рождества Пресвятой Богородицы, в возведении которого в 1863–1873 гг. Россия принимала непосредственное материальное и техническое участие¹⁰. В 1921 году была создана корпусная домовая церковь Святого князя Александра Невского. Богослужебные книги и священные сосуды были на время пожертвованы Сербской православной церковью, а алтарь был построен самими преподавателями и учащимися из доступных материалов, для иконостаса использовались личные иконы. Первое время запрестольным образом было знамя Симбирского корпуса, расшитое голубой окантовкой и узорами. Перед ним размещались аналой с иконой, подсвечник и деревянная раз-

движная ограда престола (светло-жёлтая с красной отделкой). При проведении богослужения ограда формировала левый и правый клиросы. Стены были маркированы мемориальными досками почивших работников и кадет. Читальная комната примыкала к залу и во время богослужений служила притвором церкви. На её стенах были надписи: «Слово — дар Божий, с ним надо обращаться честно», «Если тебя спасли молитвы в минуты отчаяния и сознания бессилия, вспомни их в дни покоя и неверия»¹¹.

Преподаватель корпуса полковник В.П. Барышев в 1920 году посвятил корпусному храму стихотворение: «Мы помним Родину, Россию в сердце носим. / Идём по праздникам в зал корпуса — наш храм, / Христа коленопреклоненно просим: / Дать крепости и сил душевных нам. / В молитве бодрствовать, пусть даже час единый, / Изгнания нам скорби перенести / И уберечь чтоб верность, долг и честь, / Прибыть в Отчизну радостной годиной»¹².

В сербском городе Бела-Црква с 1920 года в больших казармах

Здание казармы «Короля Петра» в Сараево, где до 1929 г. располагался 1 РВККККК



располагался Крымский кадетский корпус. Корпусная церковь Святых равноапостольных Константина и Елены была оформлена иконостасом работы кадет Е.Н. Прудкова и Н.И. Титова. Икона Спасителя, Тихвинская икона Божией Матери, походные иконы-складни были эвакуированы вместе с другими регалиями корпуса из России. Прочие иконы и церковное имущество пожертвовали русские эмигранты.

На первом этапе пребывания кадетских корпусов за рубежом в корпусных храмах чаще всего служили священнослужители, покинувшие вместе с ними Россию. Иеромонах Сергей (Четвериков), бывший в 1920 году в сане протоиерея законоучителем в Сводном кадетском корпусе в КСХС, писал, что из всех знакомых ему учебных учреждений он только в кадетских корпусах видел привнесение в религиозную жизнь воспитанников характера домашней уютиности, теплоты и доли поэзии¹³. В 1921—1931 гг. корпусным священником и законоучителем Первого русского кадетского корпуса был протоиере-

рей Сергей Троицкий. В 1932 году его сменил протоиерей Василий Боцановский, который обладал великолепным даром проповеди и умел пробудить у кадет интерес к изучению Священного Писания. Например, в хронике корпуса читаем, что 16 февраля 1932 года отец Василий проводил собеседование с воспитанниками 1—3-го классов на религиозные темы с показом картин из жизни Ветхого Завета и Нового Завета. В 1933—1939 гг. настоятелем храма Св. князя Александра Невского и законоучителем кадетского корпуса трудился протоиерей Иоанн Фёдоров, в духовном завещании распорядившийся об учреждении премии «Беднейшему из числа достойнейших кадет». В 1940 году законоучителем стал знаменитый богослов протоиерей Георгий (Флоровский). В период 1942—1944 гг. законоучителем служил иеромонах Антоний (Барташевич)¹⁴.

В 1922 году митрофорный протоиерей Владимир Востоков определил несколько ключевых компонентов религиозного воспитания кадет: участие в Боже-

ственной литургии; совместное совершение строевой молитвы; понимание примеров русских святых, их молитвенного подвига и дел на благо Отечества; осознание необходимости возрождения страны под руководством православного царя¹⁵. В 1923 году было открыто Педагогическое бюро по делам средней и низшей русской школы за границей, утвердившее специальную программную комиссию для координации учебных программ, в которую вошли епископ Сергей Бельский, председатель протоиерей Пётр Беловидов, протоиерей Сергей Четвериков, профессора В.В. Зеньковский, Е.В. Спекторский, И.И. Лаппо, князь П.Д. Долгоруков, графиня В.Н. Бобринская. Протоиерею Сергию Четверикову, имевшему большой опыт законоучительства в кадетских корпусах, было доверено разработать новую программу по предмету «Закон Божий». В рекомендованной комиссией программе учебный курс имел концентрическое построение из трёх самостоятельных ступеней процесса обучения (табл. 1).

Таблица 1

Учебный курс по предмету «Закон Божий» (1925 г.)

Концентр	Содержание
I — Приготовительный класс	Формирование навыка молитвенного правила. Краткое изложение священо-исторических эпизодов. Базовая информация о богослужении, Десяти заповедях.
II — 1—4 класс	1 класс — описание с мессианской позиции Священных Ветхозаветных событий, деяний библейских пророков, устройства Храма и богослужебных предметов. 2 класс — объяснение Евангельского повествования о «земной» жизни Спасителя, структуры Божественной литургии, богослужений страстной седмицы, тропарей. 3 класс — изучение деяний Святых апостолов, избранных житий святых, смысла всенощного бдения, праздничного, воскресного, постового богослужений. 4 класс — введение в православный катехизис от заповедей десятословия, заповедей блаженства до молитвы Господней, Символа Веры.
III — 5—8 классы	5 класс — ознакомление с историей Православной Церкви, состоянием Западной христианской церкви после раскола; историей славянских церквей. 6 класс — изучение истории Русской православной церкви, основ Православного катехизиса. 7 класс — рассмотрение главных аспектов православного вероучения и нравоучения на основе евангельских бесед Спасителя. 8 класс — объяснение избранных мест из Апостольских истин для познания православного вероучения и нравоучения.



Педагогический и административный состав 1 RVK. В нижнем ряду шестой справа законоучитель протоиерей Василий Боцановский
1933 г.



Рождественская ёлка в 1 RVK
1937 г.



Хор 1 RVK под руководством подполковника А.Н. Пограничного
9 октября 1932 г.

По инициативе В.В. Зеньковского во всех средних учебных заведениях для изучения предмета «Закон Божий» были закреплены два урока в неделю в каждом концентре. В двух самых старших классах один из них проводился в форме бесед законоучителя с обучающимися для предупреждения перегрузок. Применение балльной системы и экзаменов по Закону Божию предусматривалось наравне с другими учебными дисциплинами.

Воспитание кадет в духе неразрывной связи с Русской православной церковью и христианской нравственности практически реализовывалось как в учебное, так и во внеурочное время. Примером тому может служить хроника Первого русского кадетского корпуса — подробный план ежегодно проводившихся в стенах учебного заведения мероприятий, большинство из которых были неразрывно связаны с православными традициями. К примеру, в Крещенский сочельник после занятий корпусные помещения окроплялись святой водой; на празднование Входа Господня в Иерусалим проходил Крестный ход с вербою, а в Светлое Христово воскресенье — Пасхальный Крестный ход; на Радоницу организовывалась панихида на корпусном кладбище (табл. 2)¹⁶.

Продуктивность православного воспитания можно проследить через призму восприятия кадетами его отдельных компонентов. Так, вице-фельдфебель М.М. Скворцов (выпускник 1942 г. 1 RVK) отмечал большую роль молитвы в строю, когда «локтями ощущаются люди справа и слева» и «множество уст превращаются в одни уста, а многие сердца сливаются в единое большое сердце». «Ведь красота общей молитвы неопишима, духовная сила её —

непередаваема, — писал он впоследствии. — Именно в общей молитве чувствуется принадлежность Христоробивому Воинству»¹⁷.

Выпускник Морского кадетского корпуса 1935 года протопресвитер Александр Шмеман отмечал, что проведённые в кадетском кор-

пусе пять лет были «самыми важными» в его жизни, ведь именно здесь сформировалась мысль «спасти и воскресить» Россию. Он с теплотой вспоминал генерала В.В. Римско-Корсакова, который чтением стихов зародил у кадет стремление к культуре и «печаль по Богу»¹⁸.

Преподаватель истории, литературы и латыни Морского кадетского корпуса Николай Николаевич Кнорринг свидетельствовал, что русских кадет учили «читать Православную Веру, любить Родину, быть полезными для её возрождения»¹⁹. Вплоть до закрытия корпуса в 1924 году

Таблица 2

Фрагмент хроники 1 РВККККК

День (н. ст.)	Ежегодные мероприятия
6/7 января	Рождественский сочельник. Костёр из дубовых веток (серб. «Бадняк») по сербскому обычаю. Всенощное бдение. Кутья. Празднование Рождества Христова (серб. «Божич»). Ёлка со сладкими подарками для кадет. Праздничная трапеза — пироги, рождественский (серб. «Чесница»).
13/14 января	Встреча Нового года наличным составом РВККККК по московскому времени, под звон 00-00 часов (по радио) в Кремле на Спасских воротах. Молебен. Шоколад с печеньем.
18/19 января	Крещенский сочельник. Великое освящение воды. После занятий окропление святой водой корпусных помещений. Праздничная трапеза. Последний раз в этом году зажигаются огни на Ёлке.
Великий пост	Четверг 1-й седмицы — Великий покаянный канон Св. Андрея Критского. 4-я седмица — Крестопоклонная — Говение кадетского корпуса.
Вход Господень в Иерусалим	Крестный ход с вербою.
Страстная седмица	Участие в традиционных церковных службах.
Светлое Христово Воскресение	Освящение куличей. Полунощница. Пасхальный Крестный ход. 1-я Светлая Заутрени Пасхальная в храме корпуса. Пение хором 2-й Светлой Заутрени Пасхальной в Соборе в 4 часа утра.
Радоница	Панихида на корпусном кладбище.
23/24 мая	Панихида в канун Дня памяти Одесского кадетского корпуса. Всенощное бдение. Праздник 3-й роты. Литургия. Молебен. Вынос знамени.
28 мая	Празднование сербского национального праздника «Видовдан» в память Св. Вита. Церковный парад кадет.
28 июля	Молебен в Соборе с участием всех кадет в Храмовый праздник Киевского кадетского корпуса перед Курской Коренной иконой Божией Матери «Знамение».
12/13 сентября	Панихида на кладбище корпуса. Молебен на начало учебного года.
Дмитриевская родительская суббота	Пение всеми кадетами: «Братья, все в одно моление». Панихида.
4 ноября	Молебен перед иконой Божией Матери «Казанская» о спасении России.
5/6 декабря	Канун праздника РВККККК. Панихида. Всенощное бдение. Корпусной праздник. Литургия. Молебен. Вынос знамени РВККККК. Парад.
9 декабря	Молебен в честь Дня Военного ордена. Парад.
13 декабря	Участие кадетского хора в богослужении в Соборе в честь праздника «Королевский домен» (День Славы).
17 декабря	Участие кадетского хора в богослужении в Соборе в честь Дня рождения Его Королевского Высочества Регента Александра. Парад.
18/19 декабря	Панихида в канун Дня памяти Полоцкого кадетского корпуса. Всенощное бдение. Праздник роты Его Высочества. Литургия. Молебен. Вынос знамени.
22/23 декабря	Панихида в канун Дня памяти Киевского кадетского корпуса. Праздник 2-й роты. Литургия. Молебен. Вынос знамени.

он был помощником протоиерея Георгия Спасского в обустройстве палубы броненосца «Георгий Победоносец» для церковных служб и создании гарнизонного храма святого Павла Исповедника в каземате военного форта.

Таким образом, можно отметить, что религиозные

аспекты сыграли значительную роль в сохранении национальной идентичности русских кадет за рубежом, способствовали формированию у подростков патриотических культурных ценностей, укреплению духовных связей с Россией. Использование в воспитательно-

образовательном процессе православных традиций, изучение жития русских святых и героев, проведение общих молитв, создание гарнизонных храмов и др. стоит расценивать как важные элементы становления патриотов и защитников Отечества.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ *Бегилов А.М.* Военное образование зарубежной России, 1920—1945 гг. Дисс. ... докт. ист. наук. М., 2001. 508 с.

² *Гурковский В.А.* Российские кадетские корпуса за рубежом: к десятилетию создания Фонда содействия кадетским корпусам имени Алексея Йордана. М.: Белый Берег, 2009. 422 с.

³ *Свеженцева Ю.И.* Нравственно-эстетическое воспитание в российских кадетских корпусах: XVIII — первая половина XX вв. Автореф. дисс. ... канд. педагог. наук. Воронеж, 2011. 25 с.

⁴ Первый Русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус. 6-я кадетская памятка юбилейная. Королевство Югославия, Белая церковь. 1940. 350 с.

⁵ Доклад директора 2-го Донского кадетского корпуса генерал-майора Бабкина о состоянии корпуса. 1926 // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 115.

⁶ *Росселевич А.М.* Кадетские корпуса за рубежом. 1920—1945 / Худ. обр. А.Н. Родзевич при участии М.Л. Михеева. Нью-Йорк: Издание Объединения кадет российских зарубежных кадетских корпусов, 1970. 802 с.

⁷ Доклад белоэмигранта генерал-лейтенанта Кусонского белоэмигранту

генерал-лейтенанту Кондзеровскому от 2 сентября 1925 г. о положении белоэмигрантских кадетских корпусов в Югославии с приложением отчетов о возникновении и развитии корпусов. 1925 // ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 53. Л. 1.

⁸ *Зеньковский В.В.* Проблемы воспитания в свете христианской антропологии. М.: Изд-во Свято-Владим. братства, 1993. С. 134.

⁹ *Ильин И.А.* О воспитании национальной элиты. М.: Жизнь и мысль, 2001. С. 108.

¹⁰ Отчёт о состоянии Русского кадетского корпуса за 1928—29 учебный год // ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 167. Л. 1.

¹¹ *Ягелло В.П.* Князеконстантиновцы // Военно-ист. б-ка «Военной были». № 3. Париж, 1963. С. 2.

¹² *Ермаков А.М.* Помните, чье имя носите! Главы из книги воспоминаний русского кадета. М.: Внешторгиздат, 2017. С. 81

¹³ Прот. Сергей Четвериков. Доклад «О задачах и средствах религиозного воспитания и образования в русской средней школе». 23 февраля 1925 г. // К вопросу о религиозном воспитании и образовании заграничной русской молодежи: протоколы комиссии по вопросам религиозного образования и

воспитания на II Педагогическом съезде / Под ред. С.И. Четверикова. Париж: Религиозно-педагогический кабинет при Православном богословском институте, 1928. С. 11—15.

¹⁴ Журнал заседаний педагогического комитета Первого Русского кадетского корпуса. 1932—1936 // ГА РФ. Ф. Р-6792. Оп. 2. Д. 165. Л. 10.

¹⁵ *Востоков В.И.* Розы и шипы в 3 ч. Ч. 1. Сан-Франциско, 1953. С. 39.

¹⁶ Хроника Первого Русского Великого Князя Константина Константиновича кадетского корпуса 1920—1940 г. // Интернет-энциклопедия кадетского воспитания и образования «Кадеты России». URL: http://www.ruscadet.ru/history/rkk_1918_1964/yugoslavia/7-cadet-rem/12.htm.

¹⁷ *Скворцов М.М.* Первый русский Великого Князя Константина Константиновича кадетский корпус. Сан-Франциско: Редакция Бюллетеня ОКРКК, 1940. С. 15.

¹⁸ *Шмеман А.Д.* Собрание статей: [сборник] / [Сост. и ред. Е.Ю. Дорман, предисл. А. Кырлежев]. М.: Русский путь, 2009. С. 111.

¹⁹ *Кнорринг Н.Н.* Сфаят: очерки из Морского корпуса в Африке: исторический этюд. Париж: Б-ка «Иллюстрированной России», 1935. С. 75.

Ye.D. Levadnyaya

«IN COMMON PRAYER ONE FEELS THAT ONE BELONGS TO THE CHRIST-LOVING HOST»

Orthodox education of Russian cadets in the period of emigration in the first half of the twentieth century

Information about author. *Yekaterina Levadnyaya* — master's student at the Faculty of History and Philology of the St. Tikhon Orthodox Humanitarian University (Moscow. E-mail: k_soloveva@mail.ru).

Summary. The paper studies the religious aspects of the education of the students of the Russian cadet corps opened on the territory of the Kingdom of Serbs, Croats and Slovenes in the period of emigration in the first half of the twentieth century. It analyzes the socio-cultural, philosophical and pedagogical foundations and methods of implementation of Orthodox traditions in the educational process, focusing on the values of Orthodox religion in terms of preservation of national identity in a foreign cultural space, as well as its influence on the development of patriotic qualities and spiritual culture. The paper compares the concepts of V.V. Zen'kovskiy, I.A. Ilyin, and S.I. Chetverikov, whose views make a significant contribution to the understanding of the role of religious education in preventing denationalization outside the Fatherland, with the published memoirs of cadet corps graduates, teachers, and law teachers who were in exile in the from 1920s to 1940s.

Keywords: Russian emigration; Russian expatriates; Kingdom of Serbs, Croats, and Slovenes; cadet corps; religious education; corps church; educational process; national identity; foreign cultural space; religion teacher; Orthodox culture; V.V. Zen'kovskiy; I.A. Ilyin; S.I. Chetverikov.

ФОРТИФИКАЦИОННОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ НА РЕКЕ УССУРИ. ВЗГЛЯД С ОБОИХ БЕРЕГОВ

Сведения об авторе. Авилов Роман Сергеевич — ведущий научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, доктор исторических наук (г. Владивосток. E-mail: avilov-1987@mail.ru).

Аннотация. В рецензии на книгу Д.Н. Никифорова «Фортификационное противостояние на реке Уссури. Укрепленные районы и оборонительные рубежи СССР и Японии, 1934—1945» раскрыты актуальность, научная новизна и значимость работы. Подчёркнута широта подходов автора, сумевшего изучить материалы отечественных архивов, совершенно неизвестную русским авторам китайскую литературу по теме работы, а также осуществить полевые исследования рассматриваемых в книге укрепленных районов и оборонительных рубежей как в России, так и в КНР, уточнив архивные данные и собрав уникальный фотоматериал. Отмечена ценность монографии как первого опыта сравнительного исследования советского и японского оборонительного строительства на Дальнем Востоке, а также богатый иллюстративный ряд: книга содержит множество карт, схем, чертежей и фотографий.

Ключевые слова: Хутоуский укрепленный район; Иманский укрепленный район; Лесозаводский укрепленный район; Дальний Восток; Маньчжурия; Вторая мировая война; Советско-японская война 1945 года.

Война — это процесс не односторонний, а значит, для полноты картины всегда желательно исследовать источниковую базу, историографию и историческую традицию в целом, причём как стран-противников, так и союзников. По некоторым направлениям изучение военной истории советского Дальнего

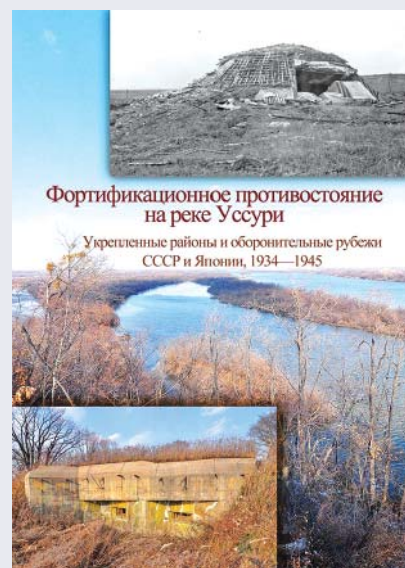
Востока подошло к тому пределу, когда продолжение исследований без привлечения китайских данных уже становится проблематичным. Одна из таких тем — советско-японское противостояние на Дальнем Востоке в 30—40-е годы XX века и в рамках неё — советское и японское оборонительное строительство.

Большинство исследователей от знакомства с работами в этой области китайских коллег останавливает сложность иероглифической письменности, однако так бывает далеко не всегда. И если ни язык, ни государственные границы, ни разница в менталитете и научной традиции исследователя не останавливают, тогда на выходе получается действительно ценное и уникальное исследование. К числу таких книг вполне можно отнести рецензируемую монографию члена Военно-исторического клуба «Владивостокская крепость» при Обществе изучения Амурского края — Приморском краевом отделении Русского географического общества, исследователя историко-фортификационного наследия Дальнего Востока Д.Н. Никифорова по истории укрепленных районов и оборонительных рубежей СССР и Японии на реке Уссури в 1934—1945 гг.¹

Говоря об актуальности исследования достаточно отметить, что, во-первых, монографии на эту тему в России до сих пор не публиковались, а во-вторых, некоторые авторы, специализирующиеся на истории оборонно-экономического потенциала Дальнего Востока СССР в 1941—1945 гг., вообще полагают, что «на 1 января 1940 г. в Приморском направлении по границе с Маньчжурией имелось 6 укрепленных районов (Ханьчуньский, Пограничный, Мишаньский, Дунсанчженский, Хулинский, Дунинский) протяжённостью 237—262 км по фронту и глубиной 57—61 км», т.е. просто не могут отличить японские укрепрайоны от советских!²

Залогом успеха проведённого Д.Н. Никифоровым исследования стали широчайшая источниковая база, владение автором несколькими иностранными языками, в т.ч. китайским, и грамотно организованные полевые исследования. Основной костяк

отечественной источниковой базы составили документы Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации, изученные автором задолго до того, как они стали доступны на сайте «Память народа», Россий-



Обложка книги

ского государственного военного архива, Государственного архива Приморского края, а также коллекции Музея истории города Дальнереченска и Музея Боевой славы Тихоокеанского регионального управления пограничных войск, которые были самым тщательным образом изучены.

Однако автор на этом не остановился. Ему удалось установить связи с китайскими коллегами из Харбинского научно-исследовательского института социальных вопросов (г. Харбин), Музея преступлений Японии против человечества (г. Дунин), Музея Суйфэньхэ и исследователями из г. Хайлар. Благодаря этому он смог ознакомиться и использовать в работе наработки и публикации китайских коллег, долгое время изучавших японскую фортификацию в Северо-Восточном Китае по материалам японских архивов и посредством полевых исследований. При этом оказалось, что китайские учёные совершенно не знакомы с обширными материалами из российских архивов, которые не использовались даже при подготовке фундаментального двухтомного издания «Укреплённые районы японской Квантунской армии», выпущенного в Харбине в 2006 году. Это дало Д.Н. Никифорову возможность стать первым исследователем, взглянувшим на японские укрепления в Северо-Восточном Китае с двух сторон, да ещё и сравнить их с укреплениями советскими, возводимыми примерно в то же время на другом берегу р. Уссури.

Помимо изучения архивных материалов и литературы, автором были проведены обширные полевые изыскания, причём как на территории России, где им были изучены все укрепрайоны и оборонительные рубежи, построенные в 30—40-х годах XX века севернее озера Ханка (прежде всего, наиболее крупные Иманский и Лесозаводский укреплённые районы), так и на территории КНР, где основное внимание было обращено на крупнейший Хутоуский укреплённый район. Причём в ходе обследования японских оборонительных сооружений Д.Н. Никифоровым были выявлены и устранены не-

точности в обмерах китайских коллег и, соответственно, внесены изменения в чертежи.

Книга удачно структурирована и состоит из введения, пяти глав, заключения, трёх приложений и снабжена грамотным научно-справочным аппаратом. Главы выделены по проблемному принципу и разбиты на параграфы и более мелкие подразделы. Первая глава посвящена влиянию маньчжурского фактора на японскую военную стратегию. В ней читателя кратко знакомят с историей Северо-Восточного Китая, дают представление о нём как потенциальном театре военных действий, показывают предпосылки создания системы японских оборонительных сооружений, знакомят с общим ходом строительства укреплений.

Вторая глава целиком посвящена Хутоускому укрепленному району и системе японских оборонительных сооружений севернее озера Ханка. В ней даются представление о концепции японского укрепленного района-заставы, общее описание укрепленного района, а затем входящих в его состав опорных пунктов и узлов сопротивления, приводится типология основных сооружений укрепрайона и узлов сопротивления, после чего автор подробно рассматривает каждый из типов сооружений.

В третьей главе Д.Н. Никифоров в широком историческом контексте показывает историю формирования гарнизона Хутоуского укрепленного района и его вооружение. Рассматривает базовые принципы формирования гарнизонов японских укрепрайонов и особенности формирования исследуемого укрепленного района, знакомит с тактическими основами действия японской пехоты и её вооружением, освещает роль наступления в японской армии, отношение к ночным боевым действиям, принципам горной и речной обороны, даёт характеристику имеющейся в укрепрайоне артиллерии (долговременной крепостной, полевой и железнодорожной) и особенностям её применения. Завершается глава анализом обстановки на советско-маньчжурской границе вдоль

реки Уссури в 30—40-е годы XX века и оценкой реорганизации гарнизона Хутоуского укрепленного района в 1944—1945 гг.

В четвёртой главе автор переходит на советскую сторону границы и знакомит читателя с описанием территории Советского Приморья севернее озера Ханка в тот же период в географическом, административном и военном отношении.

Последняя, пятая, глава посвящена обороне территории Советского Приморья севернее озера Ханка. В ней самым подробным образом, с разбивкой на периоды, рассматривается история создания и функционирования Иманского укрепленного района, даётся характеристика его состояния после окончания строительства в 1942 году и строительства долговременных и полевых сооружений укрепленного района в 1943—1945 гг. Рассматриваются формирование и боевая служба частей его гарнизона. Далее приводится описание узлов обороны и опорных пунктов укрепрайона, полевых оборонительных рубежей и приспособления к обороне населённых пунктов в полосе 35-й армии. Рассматривается приспособление к обороне населённых пунктов Пожарского и Кировского районов, г. Иман, с. Лазо, г. Лесозаводска и ст. Ружино. Даётся срез состояния полевой обороны в полосе 35-й армии, а также история строительства Лесозаводского укрепленного района в 1944 году. Завершается глава описанием типов полевых сооружений, применявшихся в Лесозаводском укрепрайоне и на полевых рубежах обороны 35-й армии.

В заключении автор справедливо подчёркивает, что «военное противостояние вдоль советско-маньчжурской границы началось с момента выхода японских войск к границе Северо-Восточного Китая и продолжалось до конца Второй мировой войны. Усилия, затраченные Советским Союзом и Японией, не могли не вылиться в вооружённый конфликт, однако долгое время различные обстоятельства не позволяли двум сильнейшим армиям Востока столкнуться на советско-маньчжурской границе.

И не последним препятствием для этого являлась оборудованная в фортификационном отношении граница между Советским Союзом и марионеточным государством Маньчжоу-Го, вернее, участки границы, имеющие важнейшее значение для наступления вглубь территории Китая или Советского Союза»³.

Монография снабжена богатейшим иллюстративным материалом, имеющим самостоятельную научную ценность. До 30 проц. книги составляют карты и схемы оборонительных сооружений и узлов обороны, причём как архивные, так и выполненные по данным полевых исследований; планы и чертежи оборонительных сооружений, а также колоссальный по охвату фотографический материал, тоже как архивный, так и современный. Сверх того, в работе имеются таблицы, куда для удобства были сведены данные по вооружению, различным планам работ, формулярные ведомости по приёму оборонительных сооружений и т.п.

Однако при всех неоспоримых достоинствах рецензируемая монография имеет и некоторые недостатки. Книга издана в мягкой обложке, что не очень удобно при чтении издания формата А4. В

ней нет перевода на английский или китайский языки ни названия, ни аннотации, ни подписей к иллюстрациям, что существенно затруднит знакомство с ней иностранных коллег. Кроме того, автор посчитал, что поскольку подробное изложение устройства отдельных долговременных оборонительных сооружений советских укрепленных районов на Дальнем Востоке вместе с чертежами уже было опубликовано в 2005 году в статье В.И. Калинина и С.А. Воробьева⁴, то ему можно «не детализировать описание советских долговременных оборонительных сооружений 109-го Иманского укрепленного района»⁵. В результате в книге отсутствуют некоторые чертежи советских оборонительных сооружений, которых там явно не хватает. Логика автора понятна, однако согласиться с ней нельзя, т.к. если исследователи советской фортификации хорошо знакомы с этой статьёй, то специалистам по японской фортификации в Китае она может оказаться просто неизвестной.

Главной же проблемой остаётся то, что книга на данный момент является вообще единственным исследованием подобного рода. При этом очевидно, что для раз-

работки на современном научном уровне истории как советского, так и японского оборонительного строительства на Дальнем Востоке накануне и в годы Второй мировой войны требуется публикация ещё как минимум 3—4 монографий подобного уровня. Впрочем, автор уже анонсировал выход отдельного издания, посвящённого изучению истории операций 35-й армии по штурму Хутоуского укрепленного района в августе 1945 года⁶. Хочется верить, что оно, во-первых, действительно увидит свет, а во-вторых, не станет последним.

В заключение рецензии ещё раз подчеркнём, что данная монография является настоящим прорывом не только в области истории оборонительного строительства по обе стороны советской границы на Дальнем Востоке, но и в целом в военной истории региона накануне и в годы Второй мировой войны. Книга, без сомнения, будет интересна и полезна не только специалистам по истории отечественного и зарубежного военно-инженерного искусства, долговременной и полевой фортификации, но и самому широкому кругу читателей, интересующихся военной историей Дальнего Востока, СССР и Японии.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Никифоров Д.Н. Фортификационное противостояние на реке Уссури. Укрепленные районы и оборонительные рубежи СССР и Японии, 1934—1945. Владивосток: ЛИТ, 2024. 288 с.

² Ткачева Г.А. Обороноспособность дальневосточного региона в 1941—1945 гг. // Россия и АТР. 2004. № 2. С. 44.

³ Никифоров Д.Н. Указ. соч. С. 268.

⁴ Калинин В.И., Воробьев С.А. Сталь и бетон против Микадо. Береговая оборона и укрепленные районы сухопутной границы на Дальнем Востоке СССР. 1932—1945 гг. // Крепость Россия: Историко-фортификационный сборник. Вып. 2. Владивосток: Дальнаука, 2005. С. 76—163.

⁵ Никифоров Д.Н. Указ. соч. С. 4.

⁶ Там же.

R.S. Avilov

FORTIFICATION CONFRONTATION ON THE USSURI RIVER. VIEW FROM BOTH BANKS

Information about author. Roman Avilov — leading researcher at the Institute of History, Archaeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences, D. Sc. (Hist.) (city of Vladivostok. E-mail: avilov-1987@mail.ru).

Summary. In the review of the book by D.N. Nikiforov «Fortification confrontation on the Ussuri River. Fortified Areas and Defensive Lines of the USSR and Japan, 1934—1945», the relevance, scientific novelty and significance of the work are revealed. The wide range of approaches of the author is emphasized, who managed to study the materials of domestic archives, Chinese literature on the subject of the work, completely unknown to Russian authors, as well as to conduct field researches of the fortified areas and defensive lines considered in the book both in Russia and in the People's Republic of China, to clarify archival data and to collect unique photographic material. The value of the monograph as the first experience of a comparative study of the Soviet and Japanese defense construction in the Far East is noted, as well as its rich illustrative range: the book contains many maps, schemes, drawings and photographs.

Keywords: Hutou fortified area; Iman fortified area; Lesozavodsk fortified area; Far East; Manchuria; World War II; Soviet-Japanese War of 1945.

ПРИМЕНЕНИЕ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ СТРОИТЕЛЬСТВА ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ОБЪЕКТОВ

Сведения об авторах. Волков Юрий Аркадьевич — доцент учебно-научного центра гуманитарных и социальных наук Московского физико-технического института (национальный исследовательский университет), кандидат исторических наук, доцент (г. Долгопрудный. E-mail: yuriiyvolkov2271@rambler.ru);

Виноградов Олег Владимирович — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского центра Всероссийского научно-исследовательского института по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций МЧС России (федеральный центр науки и высоких технологий), кандидат технических наук (Москва. E-mail: v1970ov@mail.ru);

Копытов Дмитрий Олегович — преподаватель Академии гражданской защиты Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий имени генерал-лейтенанта Д.И. Михайлика (г. Химки. E-mail: dokopytov@mail.ru).

Аннотация. В статье рассмотрен опыт и обоснована необходимость изучения архивных материалов при подготовке историко-аналитических справок, на основании которых организуются работы по обследованию территорий строительства новых инфраструктурных объектов на наличие взрывоопасных предметов в районах, затронутых боевыми действиями в годы Гражданской и Великой Отечественной войн, бомбардировками вражеской авиации, а также где ранее дислоцировались воинские формирования. Приводится подробная методология проведения историко-аналитических исследований с привязкой бое столкновений к конкретному участку местности и определённому временному периоду, что позволяет установить возможное количество и виды неразорвавшихся боеприпасов. Предложенные подходы могут найти применение и в процессе организации работ по поиску взрывоопасных предметов в ходе современных вооружённых конфликтов, например в зоне проведения Специальной военной операции на Украине.

Ключевые слова: военно-исторические исследования; архивные материалы; военно-исторический документ; взрывоопасные предметы; неразорвавшиеся боеприпасы; историко-аналитическая справка; журналы боевых действий; обследование территорий перед строительством; разминирование территории; сапёры-поисковики; строительные правила; инфраструктурные объекты; проектно-изыскательские работы; инженерные изыскания.

До недавнего прошлого в Свод правил проведения инженерных изысканий при планировке территорий под возведение различных объектов экономики, транспорта, жилищной инфраструктуры обязательно включался отдельный пункт — «поиск и обследование территории на наличие взрывоопасных предметов (ВОП) в местах боевых действий и на территориях бывших воинских формирований»¹. С 1 августа 2020 года были внесены изменения в строительные правила (СП), в соответствии с которыми данное положение более не является обязательным, а обследо-

вание объектов будущего строительства на предмет обнаружения ВОП всего лишь «может выполняться»². Однако и в настоящее время застройщики территорий, ранее затронутых военными действиями (в первую очередь периода Великой Отечественной войны), стараются придерживаться прежних требований, предусматривавших в составе инженерно-геологических работ поиск взрывоопасных предметов³.

Указанные работы выполняют в соответствии с требованиями Приложения А СП 438.1325800.2019⁴ на основании договора субподряда с

юридическими (физическими) лицами, имеющими в соответствии с законодательством Российской Федерации право на выполнение данных работ, а их результаты представляются в техническом отчёте. Составной частью

данного отчёта является историко-аналитическая справка (ИАС), на которую и ориентируются сапёры-поисковики при выявлении потенциально опасных участков и определении типов находящихся там боеприпасов.

ИАС представляет собой документ, состоящий из текстовой части (разрабатывается в электронном виде в текстовом редакторе) и приложения в виде схемы, на которой отражается боевая обстановка в районе исследуемого объекта. Содержание текстовой части должно точно соответствовать графическому приложению. Карты-схемы, как правило, разрабатываются в векторном графическом редакторе (рис. 1). Однако встречаются работы, где в соответствии с требованиями заказчика необходимо разрабатывать схему — как в годы Великой Отечественной войны — вручную, с помощью цветных карандашей и туши (рис. 2). В случае когда на рассматриваемой территории строительства или реконструкции инфраструктурного объекта боевые действия

велись продолжительное время или носили ожесточённый характер, целесообразно разрабатывать несколько графических приложений: общую схему боевых действий (рис. 3), а также схемы боевых действий в оборонительный (рис. 4) и наступательный (рис. 5) периоды их ведения советскими войсками.

Строгих требований к оформлению ИАС не существует, их определяет организация, ответственная за проведение изыскательских работ. Нет ограничений и по объёму справки: всё зависит от того, насколько интенсивные бои проходили на территории, где располагается объект строительства, реконструкции или даже рекреации (например, туристические маршруты или зоны отдыха). По сложившейся практике историко-аналитическая справка должна быть

информативна, доказательна и наглядна.

За более чем 20 лет участия в работе над составлением ИАС нами исследованы в историко-аналитическом отношении большинство субъектов Российской Федерации, на территории которых велись боевые действия в годы Гражданской и Великой Отечественной войн: от Карелии до Крыма и побережья Краснодарского края, от Смоленска и Великого Новгорода до берегов Волги. Отдельно стоит упомянуть остров Сахалин, охваченный в прошлом столетии сражениями Русско-японской войны 1904—1905 гг. и Советско-японской войны 1945 года (рис. 6, 7).

Наиболее значимыми, на наш взгляд, объектами, для которых разрабатывались ИАС, можно считать Центральную кольцевую



Советский сапёр на Бол. Советской улице в освобождённом Смоленске
Сентябрь 1943 г.

ны, входившие в состав МПВО НКВД СССР, приступали к её сплошному разминированию. Однако этих сил было явно недостаточно для огромных просторов страны. Поэтому Государственный комитет обороны своим постановлением № ГОКО-5216 от 19 февраля 1944 года возложил работу по окончательному разминированию местности на наиболее массовую и подготовленную общественную организацию — Осоавиахим. В 1944 году свыше 60 тыс. бойцов Осоавиахима обезвредили более 10 млн различных взрывоопасных единиц⁵.

Однако не во всех областях страны проводилась работа по плановому разминированию местности. Если в Московской области и Смоленске уже к концу 1944 года силами сформированных по решению Ставки ВГК тыловых бригад разграждения было завершено сплошное разминирование⁶, то в Крыму вместе с территорией Севастополя, в Краснодарском и Ставропольском краях, Волгоградской, Ростовской областях такие работы носили эпизодический характер и во многом зависели от наличия на местах инженерно-сапёрных подразделений. Поэтому в этих регионах неразорвавшиеся боеприпасы времён Великой Отечественной войны до сих пор могут представлять угрозу при проведении строительно-дорожных работ или прокладке коммуникаций.

Основым методом получения информации, необходимой для разработки историко-аналитической справки, является работа с архивными материалами. Большая часть из них хранится в фондах Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ) в подмосковном Подольске. Особую ценность в плане привязки действий войск к конкретному участку местности представляют журналы боевых действий частей и соединений, в которые scrupulously записывались результаты боёв за конкретные населённые пункты с указанием

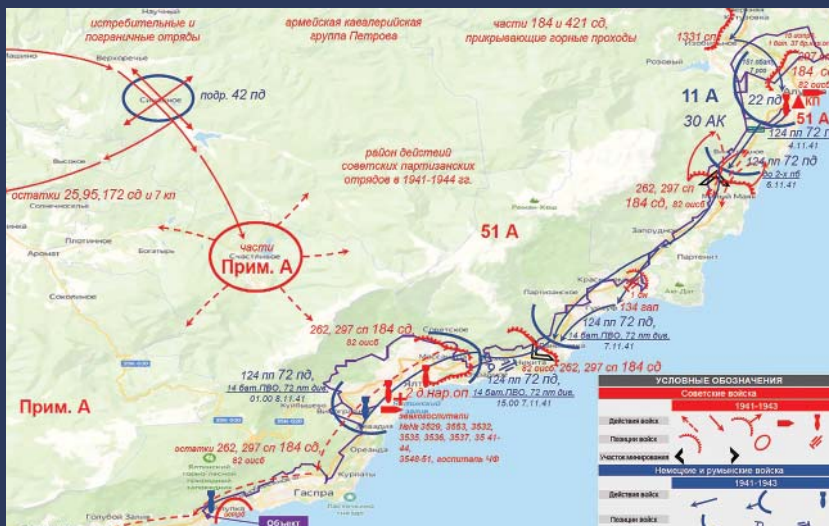


Рис. 4. Пример схемы боевых действий, описывающей оборонительный период боевых действий советских войск 1941—1943 гг.

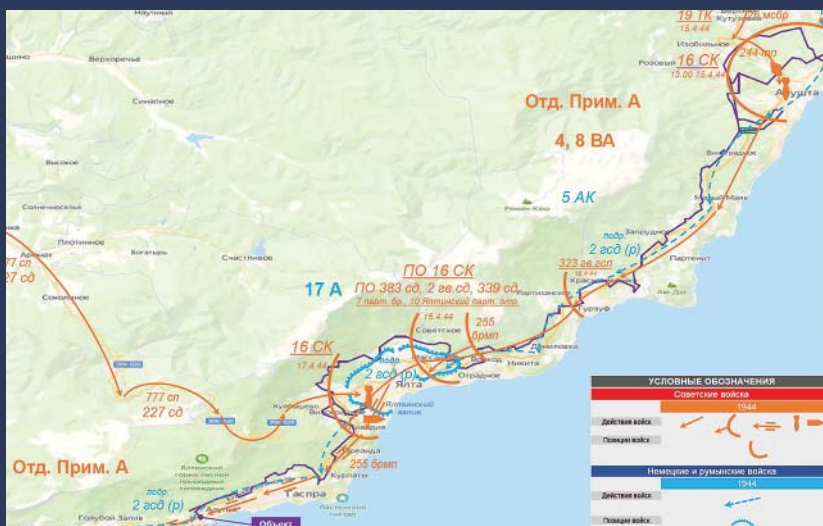


Рис. 5. Пример схемы боевых действий, описывающей наступательный период боевых действий советских войск 1944 г.



Рис. 6. Фрагмент схемы боевых действий на о. Сахалин в годы Русско-японской войны 1904—1905 гг. и Советско-японской войны 1945 г.

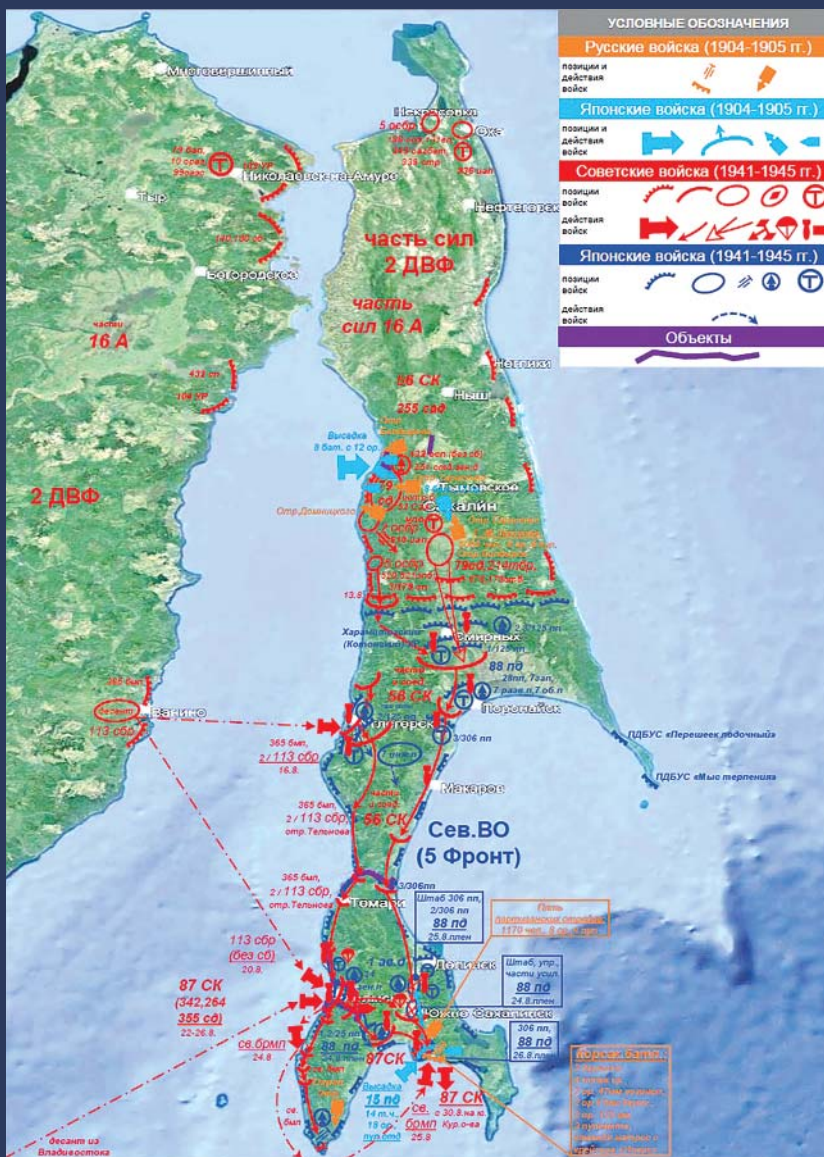


Рис. 7. Общая схема боевых действий на о. Сахалин в годы Русско-японской войны 1904—1905 гг. и Советско-японской войны 1945 г.

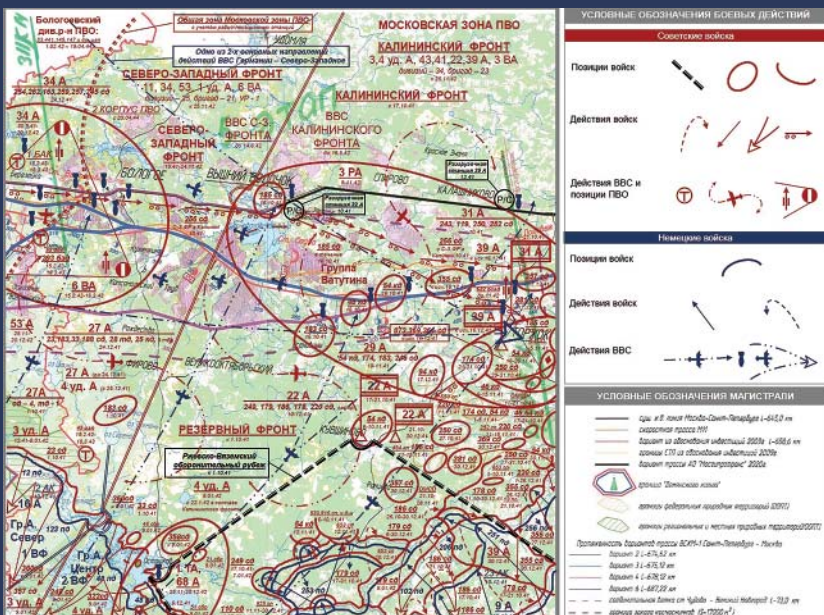


Рис. 8. Схема боевых действий в 1941—1943 гг. на одном из участков строительства ВСЖМ Москва — Санкт-Петербург

техники и вооружения. Так, ознакомление с журналами боевых действий советских дивизий и полков, участвовавших в Битве за Москву 1941—1942 гг., позволило вскрыть массивы ценной военно-исторической информации оперативного и тактического масштаба, которая очень пригодилась в своё время организациям, участвовавшим в строительстве Центральной кольцевой автодороги в Московской области.

В отличие от мемуаров военачальников или рядовых участников событий в архивных документах есть главное, что необходимо для составления полноценной аналитической справки, — хронология и привязка к конкретным населённым пунктам, которые, вполне вероятно, находятся в непосредственной близости от исследуемого объекта. Учитывая постоянный недостаток времени на работу в архиве и большой объём изучаемого материала, исследователю приходится делать краткие записи в блокноте или ноутбуке (это допускается при работе в читальном зале библиотеки ЦАМО РФ), а потом их расшифровывать. Например, так выглядела стенограмма описания ноябрьских—декабрьских 1941 года боёв за Москву на западном и юго-западном направлениях по материалам ЦАМО РФ (Ф. 208. Оп. 2511. Д. 1425):

«Л. 4 — огневой бой за Бренёво, Гаврилово, Плаксино, Шубино, Сидельницы, Захарьино — артиллерия, миномёты;

Л. 5 — Биркино — ожесточённый бой — миномёты;

Л. 6 — упорные бои за Рузу — авиация, танки, артиллерия;

Л. 7 — бои за Боровск, Алексеевку, уличные бои в Малоярославце — артиллерия, миномёты, танки;

Л. 8 — бои южнее Михеево — артиллерия, миномёты;

Л. 10 — ВВС Западного фронта в ночь на 1.1.1942 г. бомбардировали войска противника в районе Боровск, Медынь, Малоярославец».

Полужирным шрифтом выделены названия населённых пунктов, расположенных непосредственно в исследуемой зоне или к ней примыкающих. Если населённого пункта, указанного в военных сводках, в настоящее время не существует, требуется уточнение, поблизости от какого ныне существующего города или села он находился. Для этого приходится сопоставлять топографические карты 1920—1930-х годов и современные планы местности.

Если к описаниям боёв добавить графические материалы, такие, например, как «Схема устройства заграждений в полосе обороны 32-й стрелковой дивизии 5-й армии Западного фронта» на рубеже р. Нара⁷, то вырисовывается достаточно объективная картина боевых действий на том или ином участке в определённый период времени. В зависимости от того, какие объединения, соединения, части, подразделения видов Вооружённых сил и родов войск участвовали в боях в исследуемом районе с учётом архивных данных о реальной численности и оснащении средствами вооружённой борьбы в рассматриваемый период времени, делается вывод, какие именно боеприпасы (авиабомбы, снаряды, мины) в виде взрывоопасных «сюрпризов» и с какой вероятностью могут быть найдены в зоне строительства или реконструкции исследуемого объекта.

Большую сложность представляют объекты, не попавшие непосредственно в зону боевого соприкосновения, но находившиеся в пределах действий авиации противника. Так было, например, с участком трассы М-12 «Восток», проходящим по территории Владимирской области в обход Владимира и Мурома. Для обоснования того, что эти важные промышленные и транспортные центры могли быть объектами налётов со стороны дальних вражеских бомбардировщиков (преимущественно Ю-88 и Хе-111), пришлось для



Рис. 9. Схема боевых действий в 1941—1942 и 1944 гг. в районе расположения точечного объекта — складского комплекса в г. Севастополе

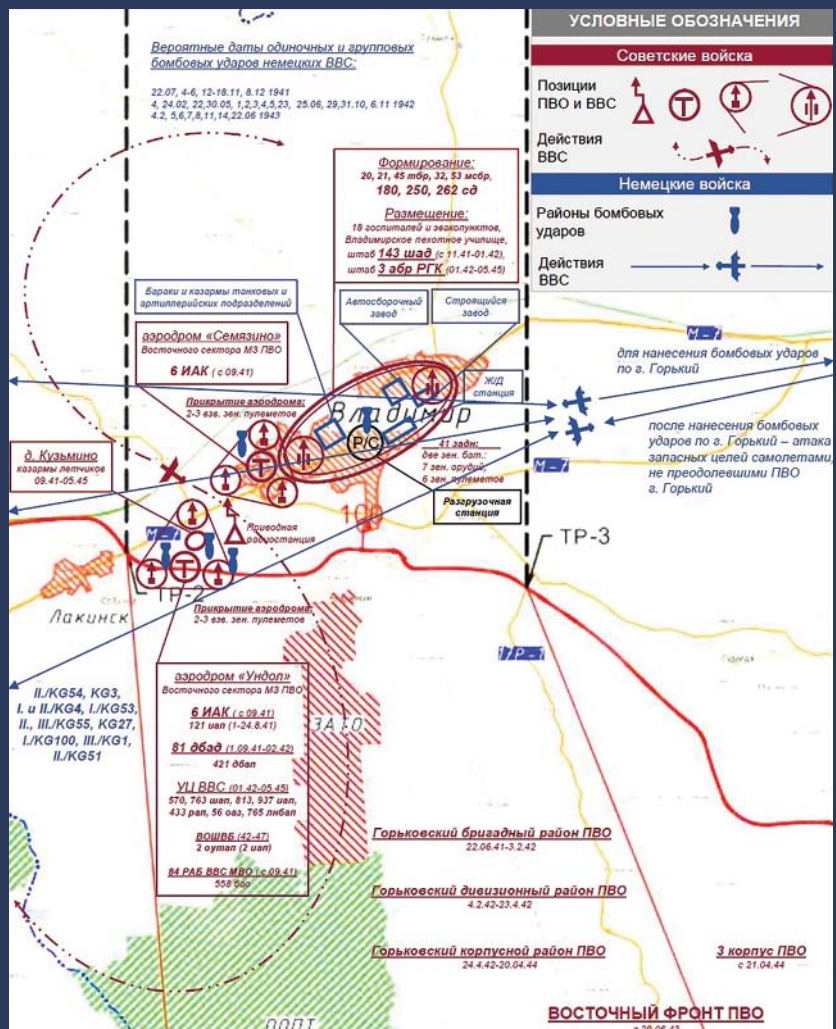


Рис. 10. Схема боевых действий в 1941—1943 гг. в окрестностях г. Владимира

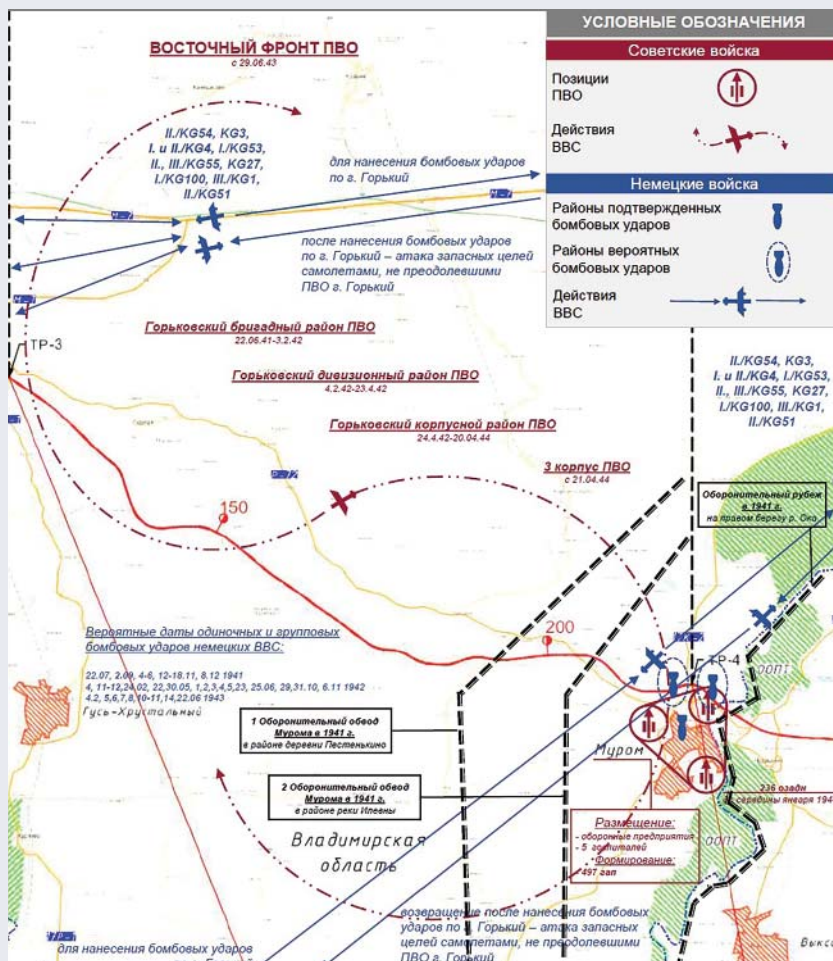


Рис. 11. Схема боевых действий в 1941—1943 гг. в окрестностях г. Мурома

начала удостовериться, что г. Владимир являлся запасной целью для самолётов, облетающих Москву для бомбардировок г. Горького (Нижегород) с его многочисленными оборон-

ными заводами. Это подтвердили немецкие аэрофотосъёмки Владимира, сделанные с высоты 8700 м, предположительно, с многоцелевого бомбардировщика Ю-88. Столь ценные до-

кументы удалось обнаружить не в архивах, а в фондах Владимирской областной библиотеки для детей и юношества.

В автореферате кандидатской диссертации И.С. Тряхова приведены свидетельства жителей города о том, что над Владимиром регулярно пролетали вражеские бомбардировщики, по которым открывала огонь зенитная артиллерия частей ПВО, а жители периодически слышали мощные взрывы «где-то за городом»⁸. Удалось найти сведения и о сбитом неподалёку вражеском бомбардировщике, а также двух наших самолётах, четырёхмоторном бомбардировщике и истребителе, потерпевших крушение на территории Владимирской области⁹. Таким образом, было достоверно установлено, что город подвергался нерегулярным одиночным налётам. Это опровергает распространённое, в т.ч. среди краеведов, мнение, что в годы войны Владимир (рис. 10), как и Муром (рис. 11), были вообще вне зоны действия гитлеровской авиации.

Чтобы обосновать наиболее вероятные даты возможных налётов, пришлось вновь обращаться к архивным данным, относящимся к действиям 6-го истребительного авиационного корпуса (иак). На основании документов, хранящихся в ЦАМО РФ (Ф. 20530. Оп. 1. Д. 21), рассекреченных в 2007 году, была составлена карта-схема пролётов вражеских бомбардировщиков над Владимирской областью и вычислены даты возможных бомбовых ударов. В этом случае имел место аналитический разбор не самого очевидного и, по-видимому, не очень интересного для военных историков материала, позволивший тем не менее сделать вполне убедительный вывод о вероятности (хоть и малой) обнаружения неразорвавшихся вражеских авиабомб на территории возводимых современных объектов.

Ещё один пример глубокого погружения в историю Великой Отечественной войны связан

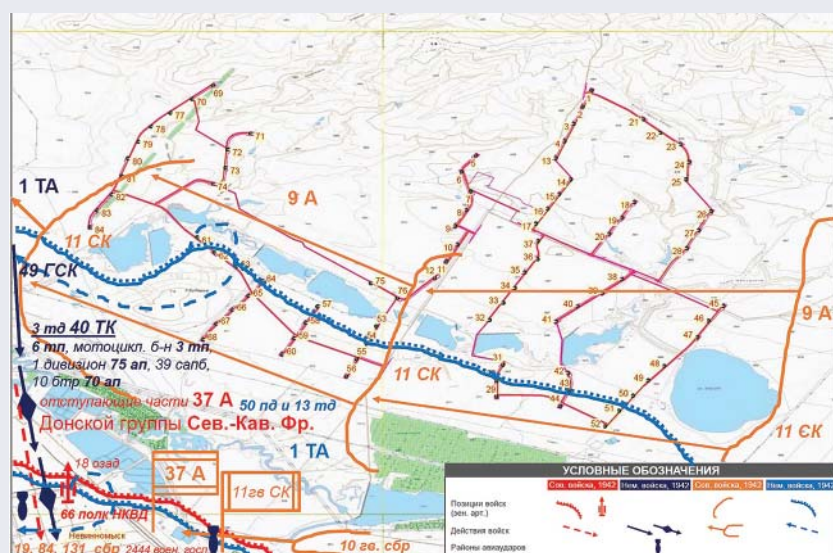


Рис. 12. Схема боевых действий в 1942 г. в окрестностях г. Невинномысска

с Югом России. При составлении историко-аналитической справки по обоснованию строительства ВЭУ в городской черте г. Невинномыска Ставропольского края пришлось опровергать другое устоявшееся мнение — о сдаче города в начале августа 1942 года подвижным соединениям вермахта практически без боя. Например, в фундаментальном труде маршала А.А. Гречко «Битва за Кавказ» и даже в архивных источниках о подробностях сдачи врагу Невинномыска, равно как и Ставрополя, не говорится почти ничего. Однако имеются достаточно подробные свидетельства наших противников. Так, немецкий историк Вильгельм Тике в книге «Марш на Кавказ: битва за нефть 1942—1943 гг.» бойко описывал захват города частями 40-го танкового корпуса вермахта практически без боя, чуть ли не с марша¹⁰. Однако другие источники свидетельствуют, что бои за Невинномысск, и бои ожесточённые, всё же имели место, и вели их отважные воины-зенитчики, нанёсшие врагу достаточно серьёзные потери.

Защищавшие город бойцы и командиры 18-го отдельного зенитного артиллерийского дивизиона ПВО (озадн) не только

сбивали вражеские пикирующие бомбардировщики, но и вели эффективный огонь из своих 76-мм орудий по наземным целям, уничтожив только в течение 5 августа 1942 года четыре танка противника¹¹. Зенитный артдивизион продолжал вести бой вплоть до отхода частей Красной армии из города 10 августа, при этом большинство бойцов и командиров погибли. Вместе с ними обороняли Невинномысск бойцы 66-го полка войск НКВД, тоже в большинстве своём павшие смертью храбрых (рис. 12). Все эти данные хорошо известны местным историкам и краеведам (в память о зенитчиках в Невинномыске на бульваре Мира в мае 1981 года была установлена зенитная пушка), но не получили распространения за пределами Ставропольского края. По результатам же работы над обоснованием строительства ВЭУ в Невинномыске был сделан вполне логичный вывод о высокой вероятности обнаружения ВОП в исследуемом районе.

При анализе обстановки в районе объектов, намеченных для строительства в черте города Севастополя, неоценимую помощь оказали военно-исторические материалы из фондов Национального управления архивов

и документации США (NARA) и Военного архива г. Потсдама (ФРГ), размещённые в открытом доступе. Немецкие архивы позволили выявить всю номенклатуру артиллерийских орудий 11-й армии Э. фон Манштейна, осаждавшей Севастополь в 1941—1942 гг., и, соответственно, понять, какие именно боеприпасы могли быть обнаружены на территории города и на дне его многочисленных бухт¹². В архиве NARA имелась информация о расходе боеприпасов артиллерией 11-й армии, включая шестиствольные миномёты Nebelwerfer, за определённый срок, к примеру, со 2 июня по 4 июля 1942 года¹³. Привязывая эти данные к топографии конкретного исследуемого объекта, можно делать обоснованные выводы о вероятности обнаружения здесь взрывоопасных предметов. А такая вероятность на всей территории Большого Севастополя с Балаклавой, Инкерманом и другими пригородами одинаково велика. Ведь только реактивных миномётов Nebelwerfer при осаде и штурме Севастополя было использовано больше, чем в любой другой операции Второй мировой войны (146 единиц), не говоря об обычной ствольной артиллерии,



Рис. 13. Схема боевых действий в годы Гражданской войны в окрестностях г. Казани (1918 г.)

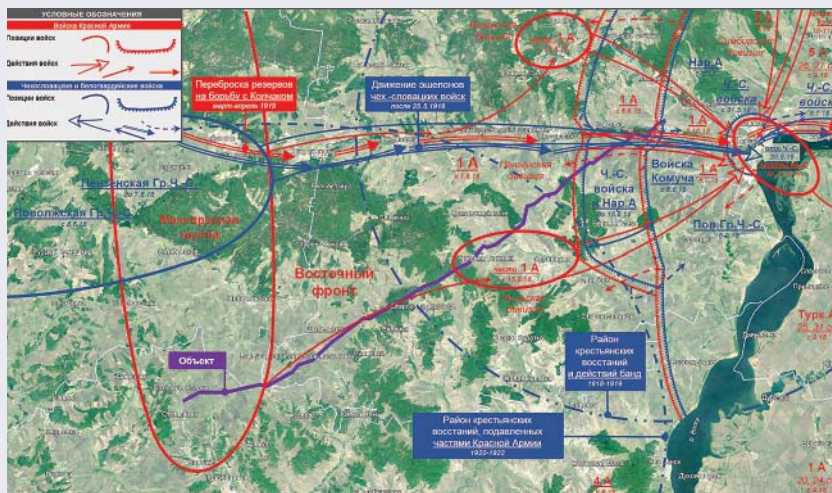


Рис. 14. Схема боевых действий в годы Гражданской войны в окрестностях г. Сызрани

в т.ч. крупного и сверхкрупного калибра, а также о налётах авиации.

До недавнего времени границы исследований по обоснованию строительства тех

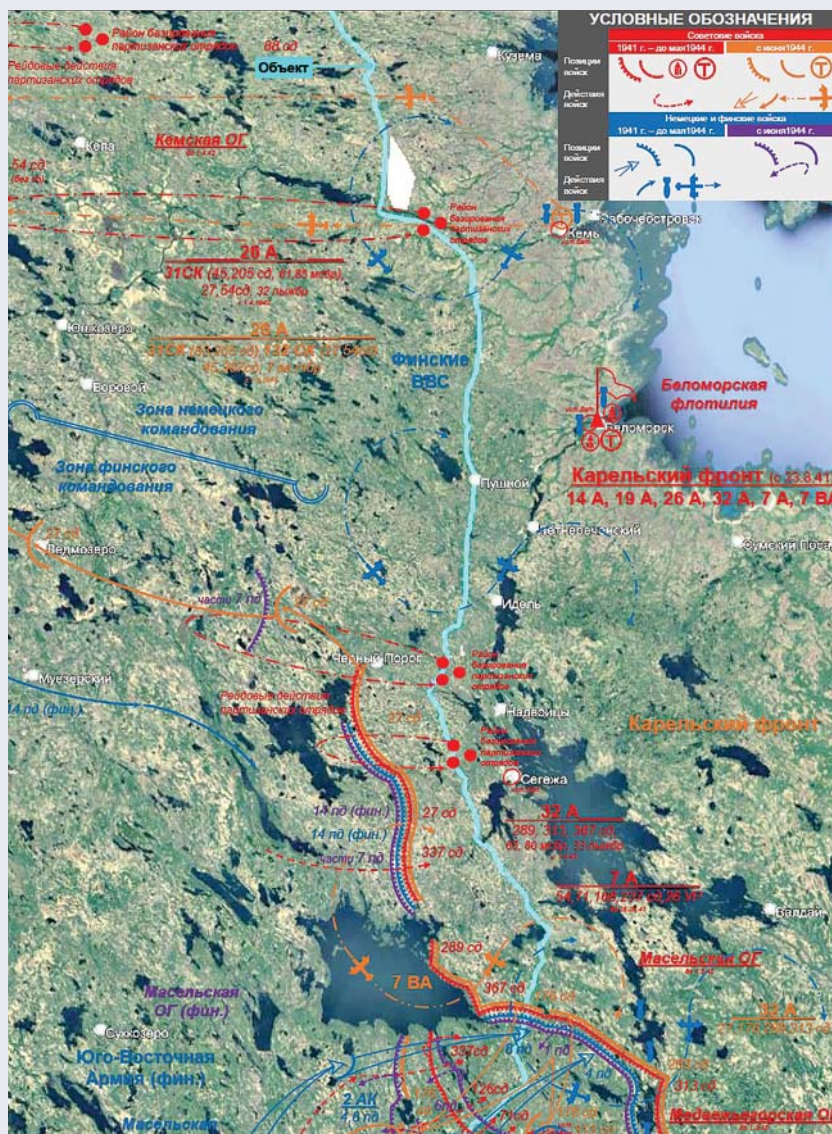


Рис. 15. Схема боевых действий на Карельском перешейке в 1941—1944 гг.

или иных объектов ограничивались европейской частью России и временными рамками Великой Отечественной войны. Однако последние годы внесли определённую новизну: были разработаны ИАС, в которых анализировались события Гражданской войны по одному из участков трассы М-12 «Восток» в обход Казани (рис. 13) и в районе реконструкции участка газопровода западнее Сызрани (рис. 14).

В 2023 году была выполнена большая работа по исследованию условий прокладки участков газопроводов на Карельском перешейке (рис. 15) и на острове Сахалин. В ходе разработки ИАС анализировались как события сравнительно малоизвестной Сахалинской наступательной операции августа 1945 года, так и подробности Русско-японской войны 1904—1905 гг., в частности высадка японского десанта в порту Корсаков на юге острова (рис. 6, 7).

Определённым недостатком изучения военной истории через призму историко-аналитических справок можно считать тесную привязку исследования к тому участку местности, который определён заказчиком. Поэтому описывать приходится только события войны, происходившие поблизости, лишь в самых общих чертах касаясь самой операции. Тем не менее положительных моментов значительно больше. В первую очередь, это тщательный отбор всех военно-исторических источников, необходимых для обоснования. Кроме того, требуется именно аналитическая работа для подготовки максимально обоснованных выводов о необходимости проведения изыскательских работ по обнаружению неразорвавшихся ВОП. Наконец, требуется наглядное, даже, без преувеличения, красочное представление результатов исследований в графической части ИАС, на которую заказчик обращает особенно пристальное внимание.

В современных реалиях спрос на подобного рода исследо-

вания вновь возрос в связи с проведением Специальной военной операции на Украине (СВО). При этом зона поиска неразорвавшихся ВОП не ограничивается территориями ДНР и ЛНР, охватывая другие приграничные области России. Так, только за весну 2023 года артиллерийским обстрелам и авиаударам со стороны Украины подвергался целый ряд приграничных населённых пунктов: посёлок Тёткино Курской области, город Шебекино, сёла Никольское и Журавлёвка в Белгородской области и

сам город Белгород, посёлок Климово Брянской области и многие другие¹⁴.

Рассматривая перспективы составления историко-аналитических справок при ведении изыскательских работ в зоне современных вооружённых конфликтов, следует учитывать самую обширную номенклатуру боеприпасов, к которым добавились ударные БПЛА, особенно интенсивно применяемые противником начиная со второй половины 2023 года в зоне СВО. Появились и новые возможности по оформлению самой ИАС, в

частности доступ к подробным электронным картам.

Таким образом, историко-аналитическая справка не только является эффективным средством обнаружения и обезвреживания взрывоопасных находок при строительстве и эксплуатации инфраструктурных объектов, но и представляет собой оригинальный военно-исторический документ. Несмотря на его специфику в виде излишней конкретности, он вполне может служить основанием для проведения последующих исторических изысканий.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ «СП 438.1325800.2019. Свод правил. Инженерные изыскания при планировке территорий. Общие требования» (утв. приказом Минстроя России № 127/пр от 25 февраля 2019 г.). Пункт 6.18. // Гост Ассистент. URL: <https://gostassistant.ru/doc/6d059294-b81a-4f24-89a3-3a2bdf471e7c>.

² «СП 47.13330.2016. Свод правил. Инженерные изыскания для строительства. Основные положения. Актуализированная редакция СНиП 11-02-96» (утв. и введён в действие приказом Минстроя России № 1033/пр от 30 декабря 2016 г.) в ред. от 30 декабря 2020 г. // Гост Ассистент. URL: <https://gostassistant.ru/doc/746fdc46-a515-499f-813f-0d1ced1356e9>.

³ «СП 446.1325800.2019. Свод правил. Инженерно-геологические изыскания для строительства. Общие правила

производства работ» (утв. приказом Минстроя России № 329/пр от 5 июня 2019 г.) // Гост Ассистент. URL: <https://gostassistant.ru/doc/aa3d5517-7b1a-4a42-b831-2596bdecd960>.

⁴ Там же.

⁵ Малышев В.П., Лебедев А.В. «Укрепить тыл...». Действия сил местной противовоздушной обороны по защите городов в годы Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2024. № 3. С. 22—27.

⁶ Инженерные войска Советской Армии 1918—1945. М.: Воениздат, 1985. С. 280.

⁷ Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 326. Оп. 5047. Д. 26. Л. 372.

⁸ Тряхов И.С. Условия жизни городского населения в годы Великой Отечественной войны: на материалах Владимирского края. Автореф. дисс.

... канд. ист. наук. Владимир, 2015. С. 12—14.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 20530. Оп. 1. Д. 21. Л. 77—78.

¹⁰ Тике Вильгельм. Марш на Кавказ: битва за нефть 1942—1943 гг. М.: Эксмо, 2005. С. 48—51.

¹¹ Город не оставлен без боя // Поклонимся великим тем годам: сборник / Сост. В. Козырев. Невинномысск: ЦГБ, 2010. С. 21—23.

¹² National Archives and Records Administration / Национальное управление архивов и документации США (NARA). T312. R1693. Frame 36.

¹³ Op. cit. R421. Frame 7998967—7998991.

¹⁴ Кикнадзе В.Г. Спецоперация. Украинский фронт войны против России. М.: Прометей, 2023. С. 194—198. EDN: YEKDHT.

Yu.A. Volkov, O.V. Vinogradov, D.O. Kopytov

THE APPLICATION OF MILITARY HISTORICAL KNOWLEDGE FOR THE PURPOSE OF ENSURING THE SAFETY OF INFRASTRUCTURE CONSTRUCTION

Information about authors. Yury Volkov — assistant professor at the Educational and Research Center for Humanities and Social Sciences of the Moscow Institute of Physics and Technology (National Research University), Cand. Sc. (Hist.), associate professor (city of Dolgoprudny, Moscow region. E-mail: yuriyvolkov2271@rambler.ru);

Sergey Vinogradov — senior researcher at the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (Moscow. E-mail: sergei101000@mail.ru);

Dmitry Kopytov — lecturer at the Academy of Civil Protection of the Ministry of the Russian Federation for Civil Defense, Emergencies and Elimination of Consequences of Natural Disasters named after Lieutenant General D.I. Mikhailik (city of Khimki, Moscow region. E-mail: dokopytov@mail.ru).

Summary. The paper considers the experience and substantiates the necessity of studying archival materials in the preparation of historical and analytical references, on the basis of which work is organized to survey the construction of new infrastructure facilities for the presence of explosive objects in the areas affected by hostilities during the Civil War and the Great Patriotic War, bombing by enemy aircraft, as well as where previously deployed military formations. A detailed methodology of historical-analytical research is presented, which connects the battles with a certain area of terrain and a certain period of time and allows to determine the possible number and types of unexploded ordnance. The proposed approaches can be applied in the process of organizing the search for explosive hazards in the course of modern armed conflicts — for example, in the area of the Special Military Operation in Ukraine.

Keywords: military-historical research; archival materials; military-historical document; explosive objects; unexploded ordnance; historical-analytical reference; logs of military operations; survey of territories before construction; demining of territory; sappers-finders; construction regulations; infrastructural objects; design and survey works; engineering surveys.

«ВЫШЕЛ ИС ПОЛЬШИ СЛУЖИТЬ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ...»

Ян Павлуцкий и его потомки в истории Сибири XVII—XVIII вв.

Сведения об авторе. Каменецкий Иван Павлович — старший научный сотрудник Института истории Сибирского отделения Российской академии наук, кандидат исторических наук (г. Новосибирск. E-mail: kateneckiiivan@mail.ru).

Аннотация. В статье использованы документы Российского государственного архива древних актов, Российского государственного военно-исторического архива, Исторического архива Омской области, опубликованные материалы сборников документов. Рассмотрена административная деятельность в Сибири малоизвестных представителей служилой династии Павлуцких. Установлено, что основателем этого рода был выходец из Польши, принявший православие, бывший шляхтич Ян Павлуцкий. Его потомки — дети, внуки и правнуки, ставшие начальными людьми, заняли видное место в сибирской служебной иерархии. Особое внимание уделено службе капитана Тобольского драгунского полка Дмитрия Ивановича Павлуцкого. В 1727 году с якутским казачьим головой Афанасием Шестаковым он возглавил морскую и сухопутную экспедицию на Чукотку для открытия «новых земель» и призыва в российское подданство «немирных иноземцев». Под его руководством были совершены военные походы на воинственных чукчей, сделаны новые географические открытия, собраны важные сведения о природе, жизни и быте коренного населения крайнего северо-востока Сибири. Констатируется, что, несмотря на гибель обоих командиров в сражениях с чукчами и невыполнение поставленных задач, были сделаны первые шаги в сложном процессе присоединения Чукотки к России.

Ключевые слова: шляхтич Ян Павлуцкий; служба в Сибири; дети боярские Иван, Григорий, Степан Павлуцкие; экспедиция Дмитрия Павлуцкого; Чукотка; Камчатка; Анадырь; Якутск; Тобольск; «учёный» чукча Николай Дауркин; С.П. Крашенинников; Ф.И. Соёмонов; В. Беринг; А. Шестаков.

В истории начального этапа освоения Сибири, как уже установлено исследователями, наиболее активное участие приняли служилые люди из различных социальных и этнических групп. Выяснению их численности, происхождения и вклада в процесс присоединения и закрепления за Россией новой азиатской территории посвящена довольно обширная литература¹. В то же время вопросам

изучения родословных и создания исторических портретов малоизвестных представителей служилого происхождения не всегда уделялось должное внимание. Среди заметных фигур, оставивших свой след в процессе присоединения новых территорий к России и хозяйственного освоения Сибири, особую роль сыграла династия тобольских служилых людей Павлуцких.

Основатель этой династии, бывший польский шляхтич Ян (Иван) Павлуцкий (Павлуцкой), в начале XVII века совершил «выход» в Россию, по словам источника, «вышел ис Польши служить великому государю»². После окончания Смуты Ян вместе с родственником Карпом Павлуцким и другими соотечественниками по неизвестной причине оказался в Сибири. С учётом их прежнего высокого статуса, грамотности и перехода в православие быв-

шие «иноземцы» Иван и Карп Павлуцкие были поверстаны в Тобольске в дети боярские с высоким денежным окладом — 18 рублей³.

Находясь на службе в Сибири, Павлуцкие выполняли важные и ответственные административные «задачи». В 1624 году по поручению известного сибирского воеводы Ю.Я. Сулешева Ян Павлуцкий вместе с подъячим Г. Ерофеевым составил дозорную книгу земель и деревень Тобольского уезда.

В следующем году Ян и подъячий В. Лутовинов описали владения Тобольского Софийского двора, расположенные на р. Тавде⁴. Тогда же, 24 июля*, вместе с конным казаком Ф. Вяткиным и площадным подъячим П. Саблиным Ян Павлуцкий встречал калмыцких послов и бухарских купцов, шедших в Тобольск из Тюмени. 28 июля они составили роспись русских служилых людей, татар и бухарцев, вышед-

* Здесь и далее даты даны по старому стилю.

ших «из калмыков» с большим табуном лошадей (242 головы), пригнанных в сибирские гарнизоны для продажи⁵.

По указанию воеводы Ю.Я. Сулешева Я. Павлуцкий скупал в Верхней и Нижней Ницынской слободах большие партии хлеба (1250 четей ржи), предназначенные для выплаты хлебного жалованья служилым людям сибирских городов⁶.

Он также неоднократно совершал поездки в столицу: 5 ноября 1634 года привёз грамоту «с Москвы на Верхотурье»⁷, 16 декабря 1650 года отвозил в Москву «отписку» тобольских воевод о приезде калмыцких послов, а также о других текущих делах и событиях, происходивших в Сибири⁸.

Я. Павлуцкий пользовался доверием и у влиятельного сибирского архиепископа Симеона, исполнял по его указанию обязанности приказного Тобольского Софийского дома. Так, в 1651 году он был послан в Москву за ризницей и другой церковной утварью⁹. К 1653 году он, очевидно, уже умер, т.к. о смерти приказного Симеона сообщал в Сибирский приказ с просьбой найти ему достойную замену. Новым приказным был определён сын покойного — Иван Иванов Павлуцкий (Павлоцкий), служивший в Тобольске сыном боярским с окладом 7 руб., 8 четей ржи, 6 четей овса, 3 пуда соли¹⁰. Однако в отличие от своего отца Иван Павлуцкий не обладал должным благочестием и достойным поведением. По свидетельству тобольского воеводы И.А. Хилкова, «...Ивашка де во 168 годе (1660) взорвался к попу на двор ночью, обезчестил попадью и животы их пограбил». Кроме того, по его же словам, будучи приказчиком, «Ивашка софейским дворовым крестьянам <...> чинил всякие обиды» и был бит кнутом «за его многое воровство и за неистовую поганую лаю»¹¹.

В источниках не указаны конкретная вина и дальнейшая судьба провинившегося Ивана, но очевидно, что к началу 1670-х

годов его уже не было в живых. В таможенной книге Тобольска за 1673 год от 23 сентября сообщается: пушкарский сын Ивашка Чукмасов купил «скотину на убой корову пестру у вдовы у Ивановской жены Павлуцкого, а дал за нее полтора рубля»¹².

Службу Ивана Павлуцкого продолжили его сыновья — Иван, Григорий, Степан, Пётр. Первые три сына отмечены в тобольской окладной книге за 1696 год как дети боярские с окладом 7 руб., 8 четей ржи, 6 четей овса, 3 пуда соли, а Пётр упомянут как тобольский недоросль, сын боярский с окладом 1 руб.¹³ Сведениями об их административной деятельности мы не располагаем, но известно участие Ивана и Григория в неудачном военном походе «в киргизы» на Енисей в 1680 году под началом письменного головы Ивана Суворова. Будучи недовольными избранной военной тактикой своего полководца, оба брата, как и немало других служилых людей, по пути следования на Енисей «с дороги с Томска ушли», т.е. самовольно покинули своего командира и вернулись в Тобольск¹⁴.

Сын Ивана Павлуцкого — Степан Иванов Павлуцкий представлял третье поколение династии. Он, как и его отец, нёс государеву военную службу в Тобольске в чине сына боярского с окладом 7 руб. и выполнял возложенные на него обязанности. В 1695-м его послали на службу в Якутию с неизвестной миссией, где он находился какое-то время¹⁵. В 1707—1708 гг. Степан Павлуцкий отмечен в источниках уже как приказчик Уктусских железоделательных заводов на Среднем Урале, основанных по указанию руководителя Сибирского приказа думного дьяка А.А. Винниуса.

В 1707 году приказчик сообщил тобольскому воеводе М.Я. Черкасскому и тюменскому воеводе Д.С. Копьеву о готовившемся совместном выступлении башкир и ногайцев против сибирских слобод и об оказании ему необходимой военной помощи¹⁶.

В целях отражения набегов воинственных кочевников им были приняты необходимые меры: построен укрепленный острог, вокруг него сооружены надолбы и рогатки.

Больших успехов на военном поприще достиг сын Степана Павлуцкого — Яков Степанович, дослужившийся до генеральского чина. Яков Павлуцкий родился в 1698 году в Тобольске. Сохранились отдельные данные о его военной карьере, отмеченной успешным продвижением по службе в Сибири. В 1736 году майор Яков Павлуцкий с капитаном Томского батальона Саввой Соболевым был командирован из Чербакульской крепости по р. Уйе за бунтовавшими «ворами башкирцами», где состоялась баталия, в которой последние потерпели поражение¹⁷.

В конце 1740 года Я. Павлуцкий, будучи подполковником Сибирского гарнизонного полка, поставил перед Сибирской военной канцелярией вопрос о нехватке офицерских кадров в батальоне в связи с предстоявшим смотром сибирских гарнизонных частей¹⁸. В 1741-м он сменил подавшего в отставку командира Сибирского драгунского полка, расквартированного в Царевом Городище, полковника Ивана Арсентьева¹⁹.

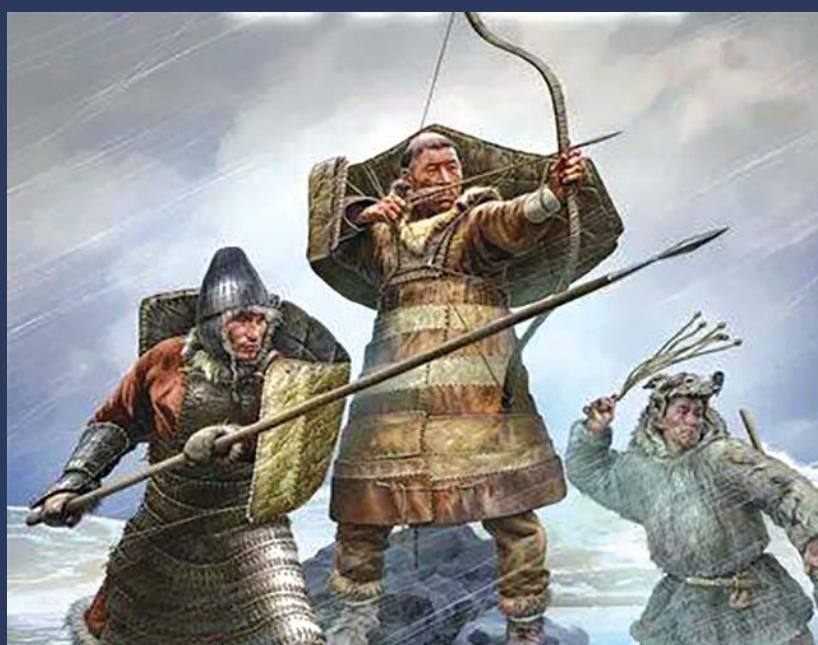
После получения известий о намерении правителя Джунгарского ханства Галдан Цэренэ «иттить войною» на Усть-Каменогорскую, Семипалатную и Ямышевскую крепости и Кольвано-Воскресенской завод на Иртышскую линию стали срочно перебрасывать расположенные в Западной Сибири гарнизонные части. В Семипалатную и Ямышевскую крепости было велено направить Сибирский драгунский полк под командованием полковника Я. Павлуцкого, но ввиду минувшей угрозы поход его полка не состоялся²⁰. Однако командир принял меры по охране русских крепостей от неприятельских вылазок, о чём он сообщил командующему Сибирским корпусом генерал-майору Х.Х. Киндерману²¹.



Тобольск в 1737 г.
Гравюра



Плавание Витуса Беринга



Чукотские воины

Наряду с укреплением границы в 1745 году полковник Я. Павлуцкий отправил в Верхне-Иртышские крепости капитана Соболева с командой «для разведывания об иностранных обстоятельствах»²².

В 1755 году в связи с началом захвата Джунгарского ханства империей Цин резко обострилась обстановка на южной границе Сибири. Теснимые цинской армией большие толпы джунгар устремились в пределы русских владений. Военная коллегия предписала Я. Павлуцкому «для пресечения от мунгалцов на Нерчинский уезд неприятельских набегов и охранения сребренных заводов и тамошних жителей от разорения <...> отправить от Сибирского гарнизона ис полков и баталиона один баталион в самоскорейшем времени». Это было незамедлительно исполнено²³.

В июле того же года Я. Павлуцкий, ставший уже обер-комендантом Тобольска в чине бригадира, сообщил Военной коллегии, что он отобрал 120 рядовых (рота) из числа военнослужащих Тобольского и Енисейского гарнизонных пехотных полков с обер- и унтер-офицерами и отправил их для пополнения воинских сил в Забайкалье²⁴. В 1760 году Я. Павлуцкий вышел в отставку в чине генерал-майора, его дальнейшая судьба неизвестна²⁵.

Источники сохранили отдельные сведения о близких родственниках Яна Павлуцкого. В 1780—1790-х годах в Тобольском наместничестве нес службу сын генерала — Яков Яковлевич Павлуцкий (1728 г.р.). В его формулярном списке указывалось, что он сын генерал-майора Якова Павлуцкого, «польской нации шляхтича», вышедшего в начале XVII века «ис Польши в Россию служить великому государю». Службу Яков (младший) начал в возрасте 13 лет драгуном в полку своего отца и уже к 1748 году выслужил чин прапорщика, в 1762-м — секунд-майора. Видимо, он получил хорошее домашнее и армейское образование, т.к.

в 1747 году по поручению Тобольской губернской канцелярии составлял планы городов Тобольска и Екатеринбурга. В 1767-м Я.Я. Павлуцкий занимал должность тобольского полицмейстера²⁶. Впоследствии он был удостоен чина надворного советника и с 1782 года занимал должность судьи совестного суда в Тобольске; за многолетнюю добросовестную службу был награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. Вместе с ним в суде заседателем служил, скорее всего, его сын, секунд-майор Николай Яковлевич Павлуцкий²⁷.

Очень интересны сведения о других представителях рода Павлуцких, отмеченных, по данным источников, своей службой в Сибири. Одним из заметных трагических фигур был офицер регулярной армии Дмитрий Иванович Павлуцкий. В имеющейся литературе нет данных о его предыдущей деятельности. Но очевидно, что до ответственного назначения на службу в Восточную Сибирь он зарекомендовал себя как опытный, знающий офицер; его кандидатуру для выполнения будущей важной миссии определил сам сибирский губернатор М.В. Долгорукий. В 1727 году капитан Тобольского драгунского полка Дмитрий Павлуцкий и якутский казачий голова Афанасий Шестаков возглавили крупную морскую и сухопутную экспедицию на Чукотку «для покорения тамошних народов и изменников и сыскания вновь земель»²⁸.

Примечательно, что в том же году на Камчатку была отправлена первая морская научная экспедиция во главе со знаменитым мореплавателем Витусом Берингом. Направление на Северо-Восток Сибири сразу двух больших экспедиций свидетельствует о серьёзном намерении правительства изучить и включить новые «сибирские восточные места» в состав Российской империи, тем самым прочно утвердиться на берегах Тихого и Северного Ледовитого океанов.

После гибели в сражении с чукчами в марте 1730 года (битва при р. Егаче) А. Шестакова — соратника Д. Павлуцкого — последнего назначили главным руководителем экспедиции, названной Анадырской партией, и наделили большими властными полномочиями. Осенью 1730 года он снарядил из Охотска морскую экспедицию к неведомой «Большой земле» (Аляске) в составе двух судов. Одно из них разбилось у берегов Камчатки, другое — бот «Святой Гавриил» — после зимовки на полуострове было отправлено на север под начальством подштурмана Ивана Фёдорова и его помощника — геодезиста Михаила Гвоздева. В результате их работы на маршрутную карту были нанесены пролив между Азией и Америкой и северо-западные берега Аляски. Так было подтверждено открытие Семёна Дежнёва и получены первые сведения о побережье Северной Америки²⁹.

Сам Д. Павлуцкий выступил 4 декабря 1729 года из Якутска в Анадырский острог старым изведанным маршрутом. Его отряд прошёл через Зашиверский, Алазейский, Индигирский и Нижнеколымский остроги, где пополнился казачьими детьми. По прибытии на место отряд заново отстроил Анадырский острог, возведённый ещё С. Дежнёвым. Он стал важной базой продвижения русских по обширной территории Чукотки с целью подчинения её коренного населения российским властям.

Являясь человеком энергичным и самостоятельным, Д. Павлуцкий с самого начала действовал решительно и жёстко, используя преимущественно силовые методы для подчинения непокорных воинственных чукчей. Узнав о гибели Шестакова, его отряд, состоявший из 215 русских, 160 коряков и 60 юкагиров (435 человек), совершил поход из Анадыря и летом 1731 года разбил чукчей в нескольких крупных сражениях, захватив при этом большую добычу: ясырь, трофейных оленей и военное

снаряжение, принадлежавшее отряду Шестакова. В следующем году он тоже совершил поход против восставших коряков, разгромив их на р. Парень³⁰.

В первые годы пребывания на Чукотке Д. Павлуцкий проявил себя не только умелым военачальником и администратором, но и бесстрашным, наблюдательным воином, с уважением относившимся к своему сильному и непокорному противнику. В донесении в Тобольскую канцелярию (1732) предводитель русских военных экспедиций на Чукотку так охарактеризовал своего неприятеля: «Чукчи — народ сильный, рослый, смелый, плечистый, крепкого сложения, рассудительный, справедливый, воинственный, любящий свободу и не терпящий обмана, мстительный, а во время войны, будучи в опасном положении, себя убивают. Стреляют из луков и бросают камни, но не очень искусно»³¹.

В другой своей «промемерии» в Якутскую воеводскую канцелярию он также дал краткое, но содержательное описание природы, жизни и быта коренных жителей: «Чюкоцкая земля кругом Анадырского носу самая малая и пустая, лесов и никаких угодей в той земле, рыбных и звериных промыслов не имеетца, токмо довольно каменных гор и шерлобов да воды, а больши каменных гор и воды во оной земли ничего не обретаецца, и вышписанные немирные чюкчи живут во оной земле при морях и питаютца нерпой и моржевым и китовым жиром и травой <...> оные чюкчи народ непостоянный, не так как протчие иноземцы в ясашном платеже обретаютца»³².

Начальник Анадырской партии, очевидно, был знаком со многими участниками Камчатской экспедиции и делился с ними результатами своих походов и текущими делами, с некоторыми лицами состоял в родственных связях. Находясь на воеводстве в Якутске, он выдал замуж свою племянницу, дочь тобольского дворянина Степаниду Ивановну Цибульскую, за



Якутск в 1637 г.



Фрагмент Анадырского острога



Жилище ительменов на Камчатке

участника Великой Северной экспедиции, исследователя Камчатки С.П. Крашенинникова. По этому поводу 22 августа 1741 года в воеводском доме Павлуцкого состоялся «брачный банкет»³³.

Неся службу на далёкой восточной окраине, Павлуцкий во многом действовал на свой страх и риск, исходя из сложившейся реальной обстановки, не следуя слепо указаниям сверху. Несмотря на подчинённость его Анадырской партии Охотскому правлению во главе с генерал-майором Г.Г. Скорняковым-Писаревым, Павлуцкий во многом поступал, по выражению бывшего сподвижника Петра I, «самовольно». Он отказался выполнять приказ своего начальника о строительстве в устье Анадыря и реках Березовой и Пенжине острогов, дороги от Охотска на Камчатку с плотовым сообщением на больших реках. Отвечая на эти неэффективные, по его мнению, распоряжения, Павлуцкий мотивированно заявил, что строевого леса на устье Анадыря нет, на указанных реках остроги не нужны, поскольку «места там голодные», т.е. безлюдные, а устройство дороги с его ограниченными силами — «дело невозможное». В то же время, не дожидаясь указа Сената и вопреки возражениям своего начальника, в апреле 1732 года Д. Павлуцкий приказал построить на р. Олюторе одноимённый острог, ставший новой опорной базой на восточном побережье Камчатки³⁴.

5 ноября 1732 года, будучи недовольным указаниями охотской администрации, начальник Чукотки выехал в Якутск для пополнения анадырской команды людьми, продовольствием и боеприпасами. Вскоре после подавления на Камчатке восстания ительменов (1733), вызванного чинившимися ясачными сборщиками «великими обидами и разорениями», он получил новое назначение. Вместе с подполковником Василием Мерлиным Павлуцкий возглавил следственную комиссию для проведения расследования причин восста-

ния и выявления его активных участников.

В ходе следствия были вскрыты значительные злоупотребления казачьих военачальников — комиссара Ивана Новгородова, пятидесятника Андрея Штинникова и других лиц, допущенные ими в отношении коренных жителей. Помимо совершения бесчинств над коряками А. Штинников и подчинённые ему камчадалы были обвинены в ограблении и убийстве 15 японцев, судно которых потерпело бедствие у берегов Камчатки.

В результате проведённого расследования и приговора были казнены не только руководители восстания коряков, но и начальные лица — И. Новгородов, А. Штинников; виновные казаки были подвергнуты телесным наказаниям; освобождён незаконно захваченный ими ясырь³⁵. Двух уцелевших японцев по указанию Д. Павлуцкого было велено отправить в Петербург, где их крестили под именами Козьмы и Дамиана с фамилиями Шульц и Поморцев. Последний в 1736 году был назначен Сенатским указом учителем в школу

японского языка, учреждённую Петром I при Академии наук³⁶.

Заслуги Павлуцкого в деле покорения и установления контроля над частью немирного населения Чукотки и Камчатки не остались без внимания со стороны правительства. 23 февраля 1733 года указом Сената за чукотскую службу и «за долговременное в таком дальнем крае бытие» Д. Павлуцкий был произведён в майоры и наделён новыми полномочиями³⁷.

Весной 1734 года он вновь отправился на Камчатку, где занялся укреплением русских позиций в подконтрольных южных районах. В 1737-м совместным отрядом Мерлина и Павлуцкого были возведены новые укрепления Нижнекамчатского острога взамен старого, сожжённого коряками. К концу 1730-х годов был восстановлен Ямской острог в устье р. Ямы, к 1741 году перестроен обветшавший Охотский острог, долгое время являвшийся первым и единственным портом России на востоке³⁸.

Наряду с военными предприятиями служба Д. Павлуцкого

отмечена и хозяйственными делами. По свидетельству Степана Крашенинникова, Павлуцкий произвёл на Камчатке первые опыты по заведению домашнего скота, распространению земледелия, развитию огородничества. В 1733 году по его приказу были доставлены несколько голов крупного рогатого скота в Большерецкий острог и предприняты попытки возделывания зерновых и овощных культур³⁹.

С июля 1740 по август 1742 года майор Д. Павлуцкий исполнял обязанности якутского воеводы. Во время пребывания на этом посту он много внимания уделял набору служилых людей для борьбы с непокорными чукчами и разбору жалоб якутов и камчадалов по поводу чинившихся над ними насилий. В тот период судьба, так сказать, заочно свела его с известным ссыльным, бывшим сенатским обер-прокурором вице-адмиралом Ф.И. Соймоновым. В 1741 году Павлуцкий получил строгое предписание от сибирского губернатора в отношении сосланного в Охотский острог опального Сойморова,



Генеалогическое древо сибирского рода Павлуцких в XVII—XVIII вв.

Малышева Е.Л. Родословная М.А. Павлуцкой и родственные связи: реконструкция на основе найденных источников // Отчёт общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». 2018 г. М., 2019. С. 404.

ставшего позднее видным губернатором и исследователем Сибири. Предписание предусматривало содержать его «под крепчайшим присмотром Охотского острогу командиров, чтоб, кроме работ, до других ни до каких дел допущен он отнюдь не был и никакого непристойного сообщения и рассуждения ни с кем бы не имел, и писем писать ни к кому ему не давать. А на пропитанье в Охотке давать ему муки по два четверика на месяц, да круп и соли по пропорции, денег по две копейки на день»⁴⁰.

Неизвестно, в каких условиях содержался опальный Соймонов в охотской ссылке и состоялись ли его встреча и знакомство с Д. Павлуцким. Отметим лишь то, что после освобождения, будучи губернатором Сибири, Соймонов стал активным инициатором и организатором новых экспедиций по исследованию Чукотки и Аляски. С этой целью он тщательно изучал опыт Камчатской экспедиции, маршруты морских и сухопутных походов, совершённых Д. Павлуцким в 1730—1740-е годы, на основе которых была составлена более совершенная карта северо-восточных окраин Азии.

Укажем также, что Соймонов и Павлуцкий сыграли важную роль в судьбе и жизни первого чукотского «учёного» Тангитана, наречённого Николаем Ивановичем Дауркиным. Во время очередного похода на непокорных чукчей в 1744 году отряд Павлуцкого взял в плен семью аборигенов: отца, мать и их 10-летнего сына Тангитана. Отец, коряк по имени Омшат, сумел бежать из русского плена. Мать, родственница главного чукотского тойона Тентиона, была «по распросам на огне жена и убита». Тангитана по

приказу Д. Павлуцкого отправили в Анадырский острог, затем в Якутск к жене Павлуцкого — Анне Филипповне, не имевшей детей⁴¹. Там Тангитан был крещён якутским подьячим Иваном Андреевичем Борисовым-Дауркиным, который дал ему свои имя и фамилию. Проживая в течение 10 лет в доме Павлуцких, Иван Дауркин научился читать и писать, обучился русскому и якутскому языкам, пению на клиросе, игре на скрипке и, таким образом, первым среди аборигенов получил по тому времени хорошее образование. В сентябре 1760 года вместе с офицером Тобольского гарнизонного полка И. Павлуцким, Дауркин прибыл в Тобольск, где ему довелось встретиться с губернатором Ф.И. Соймоновым. Последний, заметив немалые способности молодого чукчи, приказал обучить его арифметике, приобщить к другим знаниям, принять на службу и использовать в качестве переводчика для налаживания мирных отношений с чукчами. Позднее, очевидно по протекции Соймонова, Дауркин обучался картографии и навигации в Иркутской школе. В последующие 20 лет «учёный» чукча немало сделал для мирного подчинения коренного населения Чукотского полуострова. За успешную службу на Чукотке, составление её первого чертежа и сбор сведений о малоизвестной «америке» (Аляске) и её обитателях новый тобольский губернатор Д.И. Чичерин пожаловал Дауркину сибирское дворянство⁴².

С учётом большого опыта в чукотских делах в 1742 году сенатским указом Д. Павлуцкий вновь был направлен в Анадырь для усмирения непокорных чукчей. Несмотря на болезнь ног, Павлуцкий с присущей ему

энергией и исполнительностью принялся выполнять новый правительственный указ. В его распоряжение были собраны 407 человек армейских и казачьих чинов, пополнивших заметно поредевшую в боях с чукчами Анадырскую партию⁴³.

В 1744—1746 гг. отряд Павлуцкого совершил ряд трудных походов на восток — к «Колымскому морю» и на север — к Чаунской губе, закончившихся без особых результатов. 14 марта 1747 года в ходе жестокого сражения с превосходившими силами чукчей на р. Орловой Павлуцкий был убит и похоронен в Якутске. В отличие от других отважных землепроходцев и мореходов его имя не было увековечено в истории географических открытий. Могила Д. Павлуцкого не сохранилась, но чукчи, уважая его за воинскую доблесть, долго помнили его как сильного противника и храброго воина, что отражено в народном эпосе.

Таким образом, на начальном этапе колонизации Сибири немалую роль в этом сыграли представители династии Яна Павлуцкого. Потомки бывшего польского шляхтича, занимая различные командные посты в системе местного управления, своей военной и административной службой в разных регионах Сибири участвовали в освоении её территории. Также они укрепляли российское влияние на её южных и восточных окраинах.

Благодаря походам Д. Павлуцкого были собраны важные географические и этнографические сведения о внутренних районах полуострова и его населении, созданы предпосылки для присоединения к Российской империи новой территории (крайнего северо-востока Азии), ставшей со временем её важной составной частью.



ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Никитин Н.И. Служилые люди в Западной Сибири XVII века. Новосибирск: Наука, 1988; он же. История казачества:

аспекты научные и политические. М.: Директ-Медиа, 2022; Соколовский И.Р. Служилые «иноземцы» Сибири в XVII веке

(Томск, Енисейск, Красноярск). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2004; Леонтьева Г.А. Служилые люди в Восточной

Сибири во второй половине XVII — первой четверти XVIII вв. (по материалам Иркутского и Нерчинского уездов) М.: Тип. МГПУ, 2012; Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: библиографический словарь / Отв. ред. И.П. Каменецкий; Сост.: И.П. Каменецкий, Д.А. Ананьев, Е.В. Комлева, Е.Н. Туманик М.; СПб.: Нестор-история, 2020; *Каменецкий И.П.* Служилые люди Сибири. Конец XVI — начала XVIII вв.: исторические портреты и очерки. Монография. М.: Август Борг, 2023; и др.

² Акишин М.О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: структура и состав государственного аппарата. М.; Новосибирск: Древнехранилище, 2003. С. 344. В.П. Грицкевич ошибочно считает Павлуцкого потомком белорусского поселенца. См.: *Грицкевич В.П.* От Немана к берегам Тихого океана. Минск: Польша, 1986. С. 70.

³ Российский государственный архив древних актов (РГАДА). Ф. 214. Оп. 1. Кн. 27. Л. 5; Кн. 62. Л. 159 об.

⁴ Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. СПб.: Тип. Ф.Г. Елковского и Ко, 1884. Т. 8. № 12. С. 384; *Буцинский П.Н.* Заселение Сибири и быт её первых насельников. Харьков: Тип. Губернского правления, 1889. С. 209.

⁵ Русско-монгольские отношения. 1607—1636. Сборник документов. М.: Изд-во вост. лит., 1959. № 70. С. 138, 140.

⁶ *Шунков В.И.* Вопросы аграрной истории России. М.: Наука, 1974. С. 142, 143.

⁷ Акты исторические, собранные и изданные Археографической комиссией. Т. 3: 1613—1645. СПб.: В тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1841. № 180. С. 328.

⁸ Русско-монгольские отношения. 1636—1654. Сборник документов / Сост.: Л.М. Гатаулина, М.И. Гольман, Г.И. Слесарчук; отв. ред. И.Я. Златкин, Н.В. Устюгов. М.: Наука, 1974. № 124. С. 372.

⁹ Тобольский архиерейский дом в XVII веке / Изд. подг. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. С. 249.

¹⁰ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Кн. 312. Л. 193 об.

¹¹ Литературные памятники Тобольского архиерейского дома XVII века / Изд. подг. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Новосибирский хронограф, 2001. С. 400, 417.

¹² Таможенные книги сибирских городов XVII века. Вып. 5: Тобольск, Кетск / Авт.-сост.: Д.В. Раев, И.Р. Соколовский; гл. ред. Д.Я. Резун. Новосибирск: РИПЭЛ плюс, 2004. С. 16.

¹³ Тобольск: Материалы для истории города XVII и XVIII столетий. Изд. Н.А. Найдёнов. М.: Тип. М.Г. Волчанникова, 1885. С. 45, 46.

¹⁴ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Стб. 715/716. Л. 80.

¹⁵ Тобольск: Материалы для истории города... С. 46.

¹⁶ Актовые источники по истории России и Сибири XVI—XVIII веков в фондах Г.Ф. Миллера (описи копийных книг в двух томах). Т. 1. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1993. С. 200, 223.

¹⁷ *Дмитриев А.Д.* Русская регулярная армия в Сибири (1725—1796): особенности службы на восточной окраине Российской империи. Новосибирск: Центр гуманитарных инициатив, 2018. С. 278.

¹⁸ Там же. С. 209, 210.

¹⁹ Там же. С. 215.

²⁰ Там же. С. 128, 130, 131.

²¹ Исторический архив Омской области. Ф. 366. Оп. 1. Д. 488. Л. 1—2.

²² *Потанин Г.Н.* Материалы для истории Сибири // Чтения в Императорском Обществе истории и древностей российских. М.: Изд. Импер. Общ. истории и древностей российских при Московском ун-те, 1866. Кн. 4; 1867. Кн. 1, 2. С. 74—77.

²³ *Дмитриев А.Д.* Указ. соч. С. 143, 144.

²⁴ Там же. С. 144.

²⁵ Там же. С. 352.

²⁶ Российский государственный военно-исторический архив. Ф. 499. Оп. 1. Д. 210. Л. 1 об.; *Акишин М.О.* Указ. соч. С. 344.

²⁷ *Мальшева Е.Л.* Родословная М.А. Павлуцкой и родственные связи: реконструкция на основе найденных источников // Отчёт общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска». 2018. М.: Новые решения, 2019. С. 406.

²⁸ *Зуев А.С.* Присоединение Чукотки к России (вторая половина XVII — XVIII век). Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2009. С. 51.

²⁹ Колониальная политика царизма на Камчатке и Чукотке в XVIII веке: сборник архивных материалов / Под ред. Я.П. Алькора и А.К. Дрезена. Л.: Изд-во Ин-та народов Севера ЦИК СССР, 1935. № 58. С. 158; *Берг Л.С.* Открытие Камчатки и Камчатские экспедиции Беринга. 1725—1742 г. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. С. 111—116.

³⁰ *Зуев А.С.* Присоединение Чукотки... С. 75—77.

³¹ Там же. С. 79.

³² *Зуев А.С.* Поход Д.И. Павлуцкого на Чукотку в 1731 г. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII—XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.: сб. науч. тр. / Под ред. В.И. Шишкина; Новосибир. гос. ун-та. Новосибирск: Изд-во Новос. гос. ун-та, 2001. С. 3—38.

³³ *Крашенинников С.П.* Описание земли Камчатки / Ред.: акад. Л.С. Берг, акад. А.А. Григорьев и проф. Н.Н. Степанов; вступ. статья: Н.Н. Степанов. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1949. С. 640; *Андреев А.И.* Очерки по источниковедению Сибири. Вып. 2: XVIII век (первая половина). М.; Л.: Наука, 1965. С. 198.

³⁴ *Зуев А.С.* Присоединение Чукотки... С. 92, 82.

³⁵ *Крашенинников С.П.* Указ. соч. С. 497, 498.

³⁶ Там же. С. 493, 497, 498; *Оглоблин Н.Н.* Первый японец в России // *Русская старина*. 1891. Т. 72. С. 18.

³⁷ *Зуев А.С.* Присоединение Чукотки... С. 90.

³⁸ *Крашенинников С.П.* Указ. соч. С. 491, 492.

³⁹ *Гольденберг Л.А.* Каторжанин — сибирский губернатор. Жизнь и труды Ф.И. Соимонова (1692—1780). Магадан: Кн. изд-во, 1979. С. 95.

⁴⁰ *Алексеев А.И.* Учёный чукча Николай Дауркин. Магадан: Кн. изд-во, 1961. С. 9—16.

⁴¹ *Зуев А.С.* Присоединение Чукотки... С. 179, 202.

⁴² Там же. С. 118, 119.

⁴³ Там же. С. 126, 127.

I.P. Kamenetsky

«WAS FROM POLAND TO SERVE THE GREAT SOVEREIGN...»

Jan Pavlutsky and his descendants in the history of Siberia in the 17th—18th centuries

Information about author. Ivan Kamenetsky — senior researcher at the Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Cand. Sc. (Hist.) (city of Novosibirsk. E-mail: kameneckiiivan@mail.ru).

Summary. The article uses documents from the Russian State Archive of Ancient Acts, the Russian State Military Historical Archive, the Historical Archive of the Omsk Region, and published materials from collections of documents. The administrative activities of little-known representatives of the Pavlutsky service dynasty in Siberia are considered. It has been established that the founder of this family was a native of Poland, who converted to Orthodoxy, a former nobleman, Jan Pavlutsky. His descendants — children, grandchildren and great-grandchildren, who became the first people, took a prominent place in the Siberian service hierarchy. Particular attention is paid to the service of the captain of the Tobolsk dragoon regiment Dmitry Ivanovich Pavlutsky. In 1727, together with the Yakut Cossack head Afanasy Shestakov, he led a sea and land expedition to Chukotka to discover "new lands" and call "unpeaceful foreigners" to Russian citizenship. Under his leadership, military campaigns were carried out against the warlike Chukchi, new geographical discoveries were made, important information about the nature, life and everyday life of the indigenous population of the extreme north-east of Siberia was collected. It is stated that, despite the death of both commanders in battles with the Chukchi and the failure to complete the assigned tasks, the first steps were taken in the complex process of annexing Chukotka to Russia.

Keywords: nobleman Jan Pavlutsky; service in Siberia; boyar children Ivan, Grigory, Stepan Pavlutsky; expedition of Dmitry Pavlutsky; Chukotka; Kamchatka; Anadyr; Yakutsk; Tobolsk; "learned" Chukchi Nikolai Daurkin; S.P. Krashenninikov; F.I. Soimonov; V. Bering; A. Shestakov.

НОЯБРЬ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ

1 ноября 1944 года, 80 лет назад, советскими войсками были разгромлены немецко-фашистские войска в Советском Заполярье — освобождение Заполярья.

1 ноября 1974 года, 50 лет назад, Указом Президиума Верховного Совета СССР для генералов армии были введены «Маршальская звезда» и новый образец погон с одной большой звездой и общевойсковой эмблемой.

4 ноября — День воинской славы России. День народного единства.

4 ноября 1894 года, 130 лет назад, родился П.С. Рыбалко, маршал бронетанковых войск (1945), дважды Герой Советского Союза (1943, 1945). Участник Первой мировой войны. В Красной армии — с 1919 года. Во время Гражданской войны — комиссар полка и бригады Первой Конной армии. Во время Великой Отечественной войны командовал 5-й, 3-й и 3-й гвардейской танковыми армиями. В 1947—1948 гг. — командующий бронетанковыми и механизированными войсками Советской армии. Умер 28 августа 1948 года.

5 ноября — День военного разведчика.

7 ноября — День воинской славы России. День проведения военного парада на Красной площади в Москве в ознаменование двадцать четвертой годовщины Великой Октябрьской социалистической революции (1941 г.).

10 ноября 1919 года, 105 лет назад, родился М.Т. Калашников, конструктор стрелкового оружия, генерал-лейтенант (1999), доктор технических наук, Герой Российской Федерации (2009), дважды Герой Социалистического Труда (1958, 1976), лауреат Сталинской, Ленинской премий и Государственной премии РФ. Создатель всемирно известного автомата АК, многих других образцов стрелкового оружия. Умер 23 декабря 2013 года.

13 ноября — День войск радиационной, химической и биологической защиты.

16 ноября 1874 года, 150 лет назад, родился А.В. Колчак, политический и военный деятель, адмирал (1918). В 1894 году окончил Морской кадетский корпус. Начал службу на крейсере «Рюрик». В 1900—1903 гг. участвовал в полярной экспедиции барона Э.В. Толля. Во время Русско-японской войны 1904—1905 гг. отличился при обороне Порт-Артура, командуя батареями морских орудий. После сдачи крепости попал в плен к японцам. С 1906 года в течение восьми лет служил в Морском Генеральном штабе. Участник полярной экспедиции 1909 года. В должности начальника оперативного отдела Балтийского флота, а затем командира минной дивизии участвовал в Первой мировой войне. В июле



П.С. Рыбалко

1916 года назначен командующим Черноморским флотом, но после Февральской революции 1917 года оставил пост. В октябре 1918 года назначен военным и морским министром Уфимской директории. В результате переворота 18 ноября 1918 года был объявлен Верховным правителем России. В 1919—1920 гг. войска под командованием А.В. Колчака потерпели ряд поражений от Красной армии, а сам адмирал попал в плен. Расстрелян 7 февраля 1920 года.

18 ноября 1899 года, 125 лет назад, родился М.В. Водопьянов, генерал-майор авиации (1943), Герой Советского Союза (1934). В Красной армии — с 1919 года. Пилотом участвовал в Гражданской войне. Полярный лётчик, участвовал в спасении экипажа парохода «Челюскин». В 1936—1941 гг. возглавлял полёты в Арктику, доставил на льдину членов полярной экспедиции СП-1. Во время Великой Отечественной войны

командовал авиадивизией дальней бомбардировочной авиации. После войны занимался литературной деятельностью. Умер 11 августа 1980 года.

18 ноября — День ракетных войск и артиллерии.

21 ноября — Памятная дата России. День Военной присяги.

24 ноября 1944 года, 80 лет назад, в ходе Прибалтийской наступательной операции войск Ленинградского фронта совместно с Балтийским флотом территория Эстонии была полностью освобождена от гитлеровцев.

25 ноября 1914 года, 110 лет назад, родился В.Ф. Толубко, главный маршал артиллерии (1983), Герой Социалистического Труда (1976). В Красной армии — с 1932 года. Участник Великой Отечественной войны. С 1960 года — первый заместитель главнокомандующего Ракетными войсками стратегического назначения. В 1968—1972 гг. командовал войсками ряда военных округов. В 1972—1985 гг. — главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения — заместитель министра обороны СССР. Умер 17 июня 1989 года.

26 ноября 1894 года, 130 лет назад, родился И.Д. Папанин, исследователь Арктики, контр-адмирал (1943), дважды Герой Советского Союза (1937, 1940). Участник Гражданской войны. В 1937—1938 гг. возглавлял первую советскую дрейфующую станцию СП-1. В 1939—1946 гг. — начальник Главсевморпути, одновременно в годы Великой Отечественной войны Уполномоченный Государственного комитета обороны по перевозкам на Белом море. Умер 30 января 1986 года.

27 ноября — День морской пехоты.

Публикация А.Л. Курсовой